

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

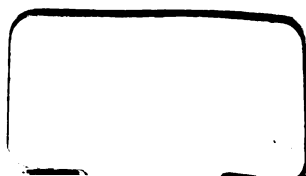
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD LAW LIBRARY

Received **APR 1 1932**

Acty... k' Istorii Voiska
Donskogo

№. Р. № 5.
с 1/2

А К Т Ы,

относящиеся

къ

Исторіи Войска Донскаго,

собранные

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ А. А. ЛИШИНЫМЪ.

Томъ II. Часть II.

Изданы Областнымъ Правленіемъ Войска Донскаго

подъ редакціей

Дѣйствительныхъ Членовъ Донскаго Областнаго Статистическаго
Комитета: А. А. Карасева и Х. И. Попова.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Типографія А. А. Карасева, аренд. Ф. М. Туняковъ.

1894.

Печатается на основании определения Областного Правления
Войска Донского.

APR 1 1932

О Г Л А В Л Е Н І Е.

№ стр.

- 1745, октября 3. Грамота Императрицы Елисаветы I-й объ
устраненіи узкихъ улицъ и переулковъ въ городѣ Чер-
касскѣ при возведеніи новыхъ построекъ послѣ пожара,
истребившаго весь городъ 387 369
- ноября 14. Грамота—о разрѣшеніи принявшему крещеніе
калмыцкому мурзѣ Петру Ѳеодорову Ботуджапу жить въ
Черкасскѣ и о построеніи для него дома 388 —
- декабря 14. Грамота—о признаніи прапорщикомъ Сви-
щевымъ казаковъ Иловлинской станицы Писаревыхъ за
бѣглыхъ крестьянъ 389 372
- декабря 17. Грамота—по поводу командированія на р.р.
Медвѣдицу и Карамышъ полковника Дубасова для сыска
и высылки бѣглыхъ людей и крестьянъ и жалобы Войска
Донскаго на его дѣйствія 390 373
- декабря 17. Грамота—по поводу отписки Войска Дон-
скаго о ротмистрѣ Ворожейкинѣ, бывшемъ на Бердян-
ской косѣ у разбитаго судна и имѣвшемъ сношеніе съ
опасными людьми и отвѣта на эту отписку коменданта
крѣпости Св. Анны Вырубова 391 374
- 1746, января 10. Грамота—о позволеніи принявшему крещеніе
калмыцкому мурзѣ Петру Бутуджапу имѣть жительство
въ Черкасскѣ и о производствѣ ему жалованья 392 —
- января 22. Грамота—о командированіи изъ Войска Дон-
скаго 100 казаковъ для препровожденія нарядженныхъ
изъ калмыцкаго войска въ Лифляндію 1/т. человекъ . 393 379
- марта 17. Грамота—объ отпѣтѣ командированія изъ
Войска Донскаго въ Оренбургъ 1/т. казаковъ 394 380
- апрѣля 19. Грамота—объ отпускѣ Войску Донскому ок-
ладнаго жалованья 395 381
- апрѣля 28. Грамота—объ отправленіи на Донъ новаго
знамени взаимѣнъ пожалованнаго въ 1706 году 396 382
- мая 12. Грамота—по поводу споровъ, возникшихъ между
Донскимъ и Запорожскимъ войсками о границахъ земель-

- ныхъ владѣній, а также рыбныхъ и звѣринныхъ ловель и
о рѣшительномъ опредѣленіи этихъ границъ 397 382
- 1746, мая 30. Грамота—о пожалованіи Войску Донскому во-
зобновленныхъ, вмѣсто сгорѣвшихъ во время пожара
1744 г., грамоты Петра I, бунчука, перначи и знаменъ 398 390
- мая 31. Грамота—объ оставленіи на Дону казаковъ,
записавшихся къ переселенію въ Волгское войско, но не
переселившихся по уважительнымъ причинамъ 399 391
- іюня 10. Грамота—о вознагражденіи за побитыхъ дон-
скими казаками кубанскихъ татаръ девять человѣкъ 400 392
- іюня 10. Грамота—по поводу предложенія Войску Дон-
скому поставлять въ казну соль съ Манычскаго озера . 401 395
- іюня 10. Грамота—объ отправленіи изъ Царицына 100
человѣкъ донскихъ казаковъ, назначенныхъ для сопро-
вожденія наряженнаго въ Лифляндію калмыцкаго войска 402 397
- іюня 13. Грамота—подтвержденіе донскимъ и запорож-
скимъ казакамъ пользоваться рыбными и звѣринными про-
мыслами въ указанныхъ мѣстахъ безъ всякихъ споровъ
и ссоръ 403 398
- іюня 24. Грамота—объ отправленіи на Донъ окладнаго
денежнаго и хлѣбнаго жалованья 404 400
- іюня 26. Грамота—о томъ, что для содержанія Цари-
цынской линіи отъ Войска Донскаго должно быть наря-
жаемо по 100 человѣкъ казаковъ 405 401
- іюня 26. Грамота—о скорѣйшемъ отправленіи въ Цари-
цынь 100 человѣкъ казаковъ, назначенныхъ для сопро-
вожденія въ Лифляндію калмыцкой тысячной команды . 406 402
- іюля 16. Грамота—о невзиманіи съ донскихъ казаковъ
пошлинъ за выдаваемые вѣчные памяти и лазаретныхъ
сборовъ; о непереписываніи въ донскихъ казачьихъ го-
родкахъ дѣтей священно и церковно-служителей и объ
освобожденіи ихъ отъ принудительнаго зачисленія въ
архіерейскую школу; объ опредѣленіи на свободныя свя-
щенническія мѣста семинаристовъ, съ предоставленіемъ
имъ обучать желающихъ готовиться въ священство, и о
производствѣ дѣлъ объ освященіи вновь построенныхъ на
Дону церквей и др. не на гербовой, а на простой бумагѣ 407 403
- іюля 17. Грамота—объ отдачѣ въ турецкую сторону,
безъ выкупа, находившихся на Дону ильинныхъ крымскихъ
и кубанскихъ татарскихъ бабъ 408 407
- іюля 17. Грамота—объ оставленіи при Кизлярѣ изъ

двухтысячной команды 1000 донскихъ казаковъ и при Астрахани и Царицынѣ 300 человекъ и объ отпускѣ остальныхъ на Донъ	409	409
1746, іюля 18. Грамота—о выдачѣ пособія юртовымъ калмыкамъ, принявшимъ крещеніе	410	411
— августа 19. Грамота—объ удовлетвореніи жалованьемъ донскихъ казаковъ, оставшихся при Кизлярѣ и Астрахани	411	412
— сентября 11. Грамота—о повтореніи распоряженія, изложеннаго въ предыдущей грамотѣ	412	413
— октября 4. Грамота—о подтвержденіи распоряженій, изложенныхъ въ грамотѣ 16 іюля 1746 г. о не взиманіи пошлинъ за вѣчные намяти и проч.	413	414
— октября 16. Грамота—объ отѣнѣ командированія въ Оренбургъ 1/т. донскихъ казаковъ	414	418
— октября 18. Грамота—о принятіи мѣръ къ наблюденію за движеніемъ калмыцкаго владѣльца Тайджи съ войскомъ и недопущеніи грабежей и другихъ продерзостей со стороны калмыковъ	415	419
— октября 21. Грамота—объ изслѣдованіи относительно слабой дѣятельности наказнаго атамана Емельянова во время бывшаго въ городѣ Черкасѣ пожара	416	420
— октября 23. Грамота—объ отпускѣ жалованья и на прогонъ легкой станицѣ, отпавленной съ Дону для доставленія ко Двору рыбы и икры	417	—
— октября 28. Грамота—о сдѣланномъ распоряженіи относительно розыска четырехъ крещеныхъ калмыкъ, бѣжавшихъ отъ старшины Самарина	418	421
— ноября 19. Грамота—о наказаніи писаря, бывшаго въ командѣ, находившейся въ Лифляндскомъ походѣ, за подложно составленную требовательную вѣдомость на провіантъ	419	422
— ноября 30. Грамота—о доставленіи свѣдѣній, необходимыхъ при постройкѣ новыхъ знаменъ и бунчуковъ вмѣсто сгорѣвшихъ	420	—
— ноября 30. Грамота—о назначеніи полковника Каршина походнымъ атаманомъ при тысячной командѣ, оставшейся въ арміи фельдмаршала Ласси	421	423
— декабря 5. Грамота—объ отправленіи въ Бахмутъ депутатовъ отъ Войска Донскаго, требовавшихъ по дѣлу объ обидахъ, причиненныхъ казакамъ войска Запорожскаго	422	425
— декабря 31. Грамота—о разслѣдованіи относительно ис-		

- требленія пожаромъ, по распоряженію старшины Ефремова, сѣна, рыбныхъ куреней и зимовниковъ, принадлежащихъ запорожцамъ и находившихся близъ Калміуса и о принятіи мѣръ къ прекращенію ссоръ между донскими и запорожскими казаками за пограничныя земли . . . 423 426
- 1747, января 16. Грамота—о принятіи мѣръ къ возвращенію всего пограбленнаго кубанскими татарами у подкомандныхъ крѣпости Св. Анны . . . 424 428
- января 22. Грамота—о разслѣдованіи относительно грабежей калмыками жителей слободскихъ полковъ на дорогахъ, лежащей въ Бахмутѣ, близъ уроч. „Сауръ-Могила“ и Глухихъ боераковъ и о принятіи мѣръ къ прекращенію такихъ грабежей . . . 425 —
- января 26. Грамота—о розысканіи и высылкѣ въ Шацкую провинціальную канцелярію крестьянъ совѣтника Ярцева, проживающихъ въ донскихъ казачьихъ станицахъ 426 431
- февраля 5. Грамота—о розысканіи въ донскихъ казачьихъ городкахъ и высылкѣ на прежнія жилища крестьянъ подпоручика Мерлина . . . 427 432
- марта 4. Грамота—о смерти походнаго атамана Каршина и о назначеніи на его мѣсто полковника Волошенинова или кого другаго . . . 428 433
- марта 18. Грамота—о прекращеніи всякихъ споровъ и ссоръ между донскими и запорожскими казаками за пограничныя земли . . . 429 434
- марта 18. Грамота—о подтвержденіи Войску Запорожскому, чтобы оно прекратило своевольства и непорядочныя поступки . . . 430 435
- апрѣля 14. Грамота—о назначеніи главнокомандующимъ войсками, находившимися на Украинѣ, генерала Бисмарка и объ оказываніи ему и другимъ генераламъ вспоможенія со стороны Войска Донскаго . . . 431 436
- апрѣля 16. Грамота—о принятіи предосторожности по случаю полученныхъ извѣстій о намѣреніи турокъ возобновить Азовскую крѣпость, а также о намѣреніи калмыкъ, въ случаѣ войны турокъ съ Россією, отойти въ Крымъ . . . 432 437
- апрѣля 28. Грамота—объ отпускѣ Войску Донскому окладнаго жалованья на 1747 годъ . . . 433 438
- мая 27. Грамота—о доставленіи въ Военную коллегію свѣдѣнія, съ кѣмъ была послана съ Дону въ Царицынъ прошеморія о приближеніи калмыцкихъ войскъ и было ли

- сообщено туда же о мѣстѣ нахождения старшины Евсеева 434 441
- 1747, іюля 21. Грамота — объ отлучкѣ отъ команды находившихся въ походѣ калмыцкаго мурзы Узень Тайджи съ тремя калмыками, о неодобрительныхъ поступкахъ его и о жалобахъ, заявленныхъ имъ на полковника Воребьева и походнаго атамана Волопениенова, и о предосудительныхъ поступкахъ калмыка Гунчука Даржи 435 442
- іюля 21. Грамота—о возвращеніи донскимъ казакамъ, доставившимъ въ Шацкѣ бѣглыхъ крестьянъ совѣтника Ярцева, лошадей, отобранныхъ приказчикомъ и крестьянами послѣдняго и о сыскѣ на Дону другихъ бѣглецовъ 436 446
- іюля 23. Грамота—о направленіи калмыкъ, приходящихъ изъ намѣстниковыхъ улусовъ и Дербетена владѣнія, если они пожелаютъ принять крещеніе, въ Ставрополь для поселенія и о возвращеніи не желающихъ подчиниться этому требованію къ ихъ владѣльцамъ 437 447
- іюля 27. Грамота—объ отправленіи на Донъ вновь построенныхъ знаменъ, бунчуковъ и значковъ 438 451
- Пряложенія къ № 438—справки о построеніи для Войска Донскаго знаменъ, бунчуковъ и значковъ — 452
- августа 27. Грамота—по поводу ходатайства Солиной конторы о дозволеніи рубки лѣса и дровъ въ Леонтьевыхъ и Глухихъ боеранахъ и ближайшихъ къ нимъ мѣстахъ, отошедшихъ во владѣніе Войска Донскаго, для Бахмутскихъ соляныхъ заводовъ 439 462
- сентября 3. Грамота—объ отправленіи съ Дону на смѣну въ Астрахань 300 и въ Кизляръ 1000 казаковъ . 440 467
- сентября 24. Грамота—о сыскѣ и отвозѣ на прежнія жилища оставшихся въ казачьихъ городкахъ бѣглыхъ крестьянъ совѣтника Ярцева 441 468
- октября 8. Грамота—подтвержденіе о высылкѣ съ Дону бѣглыхъ людей 442 472
- октября 15. Грамота—о дозволеніи донскимъ казакамъ довольствоваться маньчскою солью и о воспрещеніи ссужать таковою волжскихъ казаковъ и отпускать великороссійскимъ людямъ въ отвозъ 443 —
- октября 29. Грамота—о собраніи и доставленіи въ Военную коллегію свѣдѣній о деньгахъ, оставшихся отъ раздачи донской тысячной командѣ, находившейся въ Кизлярѣ 444 475
- ноября 16. Грамота—о порядкѣ пересылки письменныхъ сношеній и распоряженій по грамотамъ Военной коллегіи 445 477

- 1747, декабря 3. Грамота—о разсмотрѣніи расчета по раздачѣ содержанія донской тысячной командѣ, оставшейся при Лифляндскомъ корпусѣ 446 477
- декабря 10. Грамота—о нарядѣ на Дону 3000 казаковъ для отправленія къ Пскову 447 479
- декабря 23. Грамота—о командированіи съ Дону 3000 казаковъ къ Лифляндскимъ границамъ съ присылкою маршрута 448 480
- декабря 30. Грамота—о соблюденіи предосторожности отъ Крымской, Кубанской и Персидской стороны . . 449 482
- 1748, января 11. Грамота—о дозволеніи донскимъ казакамъ имѣть свое вино въ степи и въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ казенной пролажи и объ освобожденіи казачьяго вина, заарестованнаго Астраханскою губернскою канцеляріею 450 483
- января 26. Грамота—объ отпускѣ подѣмнаго жалованья командѣ донскихъ казаковъ, назначенной для сопровожденія калмыцкаго войска 451 484
- января 26. Грамота—о разрѣшеніи заготовлять для Бахмутскихъ и Торскихъ соляныхъ заводовъ въ принадлежащихъ Донскому войску Леонтьевыхъ и Глухихъ боеракахъ лѣсъ только на одніе корыта и о воспрещеніи рубить для тѣхъ же заводовъ другой лѣсъ и дрова . . 452 485
- февраля 9. Грамота—съ изложеніемъ подробностей дѣла о Леонтьевыхъ и Глухихъ боеракахъ, рѣшеннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ пользу Войска Донскаго . 453 486
- марта 3. Грамота—о скорѣйшемъ отправленіи съ Дону въ походъ 3000 команды. изъ которой 1000 лучшихъ должны слѣдовать къ С.-Петербургу 454 493
- марта 22. Грамота—о наказаніи находившагося въ походѣ къ Лифляндіи въ 6000 командѣ писаря Богаевского за составленіе фальшивой вѣдомости для полученія провіанта 455 495
- марта 24. Грамота—о прекращеніи несогласій и ссоръ между войсковымъ атаманомъ Данилою Ефремовымъ и походнымъ атаманомъ Федоромъ Краснощеквымъ и объ установленіи надлежащихъ отношеній между старшими и младшими 456 496
- мая 23. Грамота—по поводу продажи донскими казаками въ слободскіе полки и великороссійскимъ людямъ маньчжской соли, о воспрещеніи таковой продажи и о высылкѣ виновныхъ въ этомъ казаковъ къ слѣдствію . . 457 499

- 1748, мая 26. Грамота—о наложеніи взысканія на старшину Степана Ефремова за самовольное истребленіе пожаромъ сѣна, рыбныхъ куреней и проч., принадлежавшихъ запорожцамъ, но находившихся на донской сторонѣ близъ Калміуса и о производствѣ изслѣдованія объ обидахъ, дѣлаемыхъ Донскому войску со стороны войска Запорожскаго 458 501
- іюля 22. Грамота—съ препровожденіемъ копій съ грамоты, посланной къ намѣстнику ханства калмыцкаго о калмыкахъ, приходившихъ въ російскіе города для крещенія 459 507
- августа 24. Грамота—объ отпускѣ жалованья и прочаго содержанія 3/т. командѣ, командированной съ Дону подъ начальствомъ походнаго атамана Андрея Краснощочкова . 460 508
- августа 31. Грамота—объ отпускѣ подъемныхъ и жалованья 300 командѣ, наряженной съ Дону въ Астрахань 461 510
- сентября 13. Грамота—о розыскѣ и высылкѣ съ Дону, куда надлежитъ, бѣглыхъ крестьянъ и служилыхъ людей и о принятіи строгихъ мѣръ къ недопущенію приѣма и укрывательства ихъ 462 511
- сентября 30. Грамота—о перемѣщеніи на другую должность находившагося въ Войскѣ Донскомъ лѣкаря Миллера и о назначеніи вѣсто него подлѣкаря Пеля . . . 463 515
- октября 18. Грамота—о послѣдовавшемъ распоряженіи относительно предъявленія намѣстнику ханства калмыцкаго Дондукъ-Даши требованія объ удовлетвореніи за обиды, причиненныя калмыками казакамъ Войска Донскаго . . 464 516
- октября 25. Грамота—о назначеніи на будущее время старшины Емельянова къ исправленію должности наказнаго атамана и о мѣрахъ охраны при несчастныхъ случаяхъ 465 516
- октября 31. Грамота—подтвержденіе о недопущеніи со стороны донскихъ казаковъ, во время командированія ихъ, покупки и продажи или ссуды постороннимъ вина . 466 517
- ноября 16, Грамота—о доставленіи въ Военную коллегію свѣдѣній, по какимъ грамотамъ и по чьему разсмотрѣнію или конфирмаціи даются казакамъ отставки 467 518
- ноября 17. Грамота—объ оказываніи со стороны казачей команды, находившейся въ Донской крѣпости, на Царицынской линіи, помощи драгунамъ, находившимся въ Грачѣвской крѣпости, въ доставкѣ воды и дровъ . . 468 519
- ноября 28. Грамота—объ излишне отпущенныхъ на сот-

- ную команду, командированную для препровождения въ
Лифляндію калмыцкаго войска, деньгахъ 469 520
- 1748, ноября 30. Грамота—о цареградскомъ грекѣ Николаѣ
Ѳеодоровѣ, производившемъ въ Черкасскѣ торговлю и об-
винявшемся въ покупкѣ въ Ирбитской ярмаркѣ секрет-
наго корня ревеня 470 521
- 1749, февраля 28. Грамота—по поводу обвиненія капитана
князя Назарова, проѣзжавшаго изъ Астрахани въ Москву
черезъ казачьи городки, въ обидахъ станичныхъ атама-
новъ и казаковъ и во взяткахъ 471 523
- марта 2. Грамота—о сыскѣ и высылкѣ съ Дону бѣглыхъ
помѣщичьихъ и служилыхъ людей и разночинцевъ . . . 472 524
- марта 3. Грамота—о выдачѣ атаману легкой станицы
Каргальскому, за его долговременныя и вѣрныя службы
денегъ на саблю и ковшъ 473 527
- марта 3. Грамота—объ отпускѣ атаману легкой станицы
Каргальскому, есаулу и казакамъ жалованья и прогон-
ныхъ денегъ 474 —
- марта 29. Грамота—объ отпускѣ Войску Донскому ок-
ладнаго жалованья на 1749 г. и недоданнаго за 1748 г. 475 528
- апрѣля 13. Грамота—о дачѣ подводъ для отправляв-
шихся изъ Москвы на Донъ мастера, каменщиковъ и
штукатуровъ, подраженныхъ для строенія церкви во имя
Св. Апостоловъ Петра и Павла и колокольни къ церкви
Преображенія Господня 476 530
- мая 2. Грамота—о возвращеніи изъ Москвы на Донъ
легкой станицы, бывшей тамъ съ атаманомъ Уваровымъ . 477 531
- мая 2. Грамота—о сообщеніи отъ Войска Донскаго Си-
бирской губернской канцеляріи свѣдѣній о грекѣ Нико-
лаѣ Ѳеодоровѣ и работникѣ его Константинѣ Васильевѣ,
приличенныхъ въ секретной покупкѣ корня ревеня . . 478 532
- мая 11. Грамота—о присланномъ съ Дону въ Москву
раскольникѣ, назвавшемся Михайлою Дмитріевымъ . . 479 533
- мая 12. Грамота—о разрѣшеніи войсковому атаману Да-
нилѣ Ефремову, на время болѣзни его, поручить правле-
ніе гражданскими дѣлами сыну своему старшинѣ Степану
Ефремову 480 —
- іюня 16. Грамота—о непріемѣ въ верхнихъ казачьихъ
городкахъ на работы великороссійскихъ людей . . . 481 534
- іюнь. Грамота—о доставленныхъ съ Дону въ Москву ка-
закахъ Струковѣ и Панфиловѣ, совратившихся въ расколъ 482 535
- іюня 24. Грамота—о принятіи жѣръ къ розыску и вы-

- сылкѣ съ Дону на прежнія жилища оставшихся не вы-
сланными крестьянъ совѣтника Ярцева 483 536
- 1749, іюня 26. Грамота—объ отправленіи изъ Москвы на Донъ
съ казакомъ Грековымъ кузнечнаго мастера Василя Кре-
стовщика. договореннаго для работъ по исправленію
церкви 484 538
- іюня 30. Грамота—о разслѣдованіи относительно отгона
запорожцами лошадей. принадлежавшихъ старшинѣ Перфи-
лову и донскимъ казакамъ и о другихъ поступкахъ за-
порожцевъ, а также объ удаленіи запорожцевъ, находив-
шихся для рыбныхъ ловель на Кубанской сторонѣ . . . 485 539
- іюля 12. Грамота—о выдачѣ есаулу Скалозубову денегъ.
удержанныхъ у походнаго атамана Волопенинова . . . 486 540
- іюля 12. Грамота—объ оставленіи въ Астрахани безъ
сѣбѣи трехсотной донской команды до будущей весны . . 487 541
- іюля 18. Грамота—о посылкѣ въ донскіе городки для
взятыя бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ 488 —
- сентября 14. Грамота—о производствѣ провіантскаго до-
вольствія 2454 казакамъ изъ наряженной 4/т. команды 489 542
- сентября 14. Грамота—о награжденіи старшинъ Илювай-
скаго и Дячкина и друг. за кизлярскую службу . . . 490 543
- сентября 15. Грамота—объ ассигнованіи бывшимъ въ
Кизлярѣ и Астрахани донскимъ походнымъ атаманамъ.
старшинамъ и казакамъ подъемнаго жалованья 8946 руб.
85 к. 491 544
- сентября 22. Грамота—о дачѣ подводу атаману легкой
станции Мартыну Васильеву и бывшимъ при немъ есаулу
и казакамъ отъ Москвы до Лугани 492 545
- октября 11. Грамота—объ учрежденіи пограничной та-
можни отъ стороны крѣпости Св. Анны 493 546
- октября 12. Грамота—по поводу взаимныхъ претензій
кубанскаго сераскира къ донскимъ казакамъ за отбитыхъ
ими у кубанскихъ торговыхъ людей воловъ и Войска
Донскаго къ сераскиру за убійство подосланною имъ
партіею трехъ казаковъ и захватъ въ плѣнъ одного ка-
зачьяго сына 494 548
- октября 25. Грамота—о покупкѣ въ Москвѣ у княгини
Долгоруковой дома для пріѣзду съ Дону войсковыхъ
атамановъ, а также зимовыхъ и легкихъ станицъ и для
другихъ войсковыхъ нуждъ 495 550
- октября 25. Грамота—по ходатайству войскового атама-

- на Ефремова объ удовлетвореніи заслуженнымъ жалованьемъ донской тысячной команды. находившейся въ Лифляндскомъ корпусѣ и о перемѣнѣ этой команды другими старшинами и казаками 496 552
1749. октября 25. Грамота—о пожалованіи войскового атамана Данилы Ефремова Высочайшимъ портретомъ, украшеннымъ брилліантами 497 553
- ноября 16. Грамота—о томъ, какъ поступать съ судами, прибывающими изъ турецкой области съ купеческими товарами 498 554
- декабря 20. Грамота—по поводу обнаруженія поддѣлки казачьимъ сыномъ Дмитріевымъ фальшивыхъ монетъ . . 499 555
- декабря 20. Грамота—объ отпускѣ войсковому атаману Данилѣ Ефремову и бывшимъ при немъ старшинамъ, есауламъ, харунжымъ, сотнику и казакамъ денежнаго жалованья, а также на ковши и сабли за пріѣздъ въ Москву 500 556
- декабря 20. Грамота—объ увольненіи войскового атамана Данилы Ефремова на три мѣсяца въ Кіевъ для моленія 501 558
- декабря 20. Грамота—объ ассигнованіи двумъ донскимъ пятисотнымъ командамъ, находившимся въ Олонецкомъ и Кексгольмскомъ уѣздахъ, въ Дорогобужѣ и Вязьмѣ, жалованья и на соль 502 —
1750. января 17. Грамота—о порученіи войсковому наказному атаману Степану Ефремову управлять Войскомъ Донскимъ до возвращенія изъ отпуска войскового атамана Данилы Ефремова 503 560
- февраля 8. Грамота—объ отпускѣ казеннаго фуража донскимъ походнымъ атаманамъ на 12. а полковникамъ на 8 лошадей 504 561
- февраля 9. Грамота—о назначеніи въ Войско Донское доктора и лѣкаря 505 562
- марта 15. Грамота—объ отпускѣ отъ артиллерійскаго вѣдомства донскимъ казакамъ, для ихъ промысловъ, пороха по продажной цѣнѣ 506 564
- марта 15. Грамота—о принятіи секретной предосторожности отъ Крымской и Кубанской сторонъ. въ виду полученныхъ извѣстій о непріятельскомъ намѣреніи Турціи противъ Россіи 507 565
- марта 19. Грамота—о скорѣйшемъ отправленіи съ Дону, съ наступленіемъ весны, въ походъ наряженной тысячной команды и о нарядѣ сверхъ того 3/4. человекъ . . . 508 567

- 1750, марта 19. Грамота—объ удовлетвореніи жалованьемъ и другиямъ содержаніемъ донской трехсотной команды, находившейся въ Астрахани, за второй годъ 509 568
- апрѣля 3. Грамота—объ изслѣдованіи относительно дѣланія казакѣмъ Дмитріевымъ фальшивой монеты 510 569
- мая 17. Грамота—о передачѣ изъ Царицынской канцеляріи въ Гарнизонную канцелярію крѣпости Св Анны дѣла о кражѣ у казака Хлѣбникова съ товарищами денегъ 511 570
- мая 24. Грамота—о разслѣдованіи относительно захватовъ въ разныхъ мѣстностяхъ, принадлежащихъ Войску Донскому земель посторонними людьми 512 571
- іюня 9. Грамота—о немедленномъ командированіи съ Дону въ Лифляндію лучшихъ, исправныхъ по обмундированію и вооруженію и добродѣтельныхъ 2/т. казаковъ . 513 573
- іюня 9. Грамота—объ ассигнованіи командированной съ Дону тысячной командѣ годоваго подъемнаго жалованья . 514 575
- іюня 19. Грамота—о принятіи мѣръ предосторожности по случаю появленія въ Константинополѣ и Персѣ „повѣтряной“ болѣзни 515 576
- іюня 20. Грамота—объ удовлетвореніи заслуженнымъ жалованьемъ донской трехсотной команды, находившейся въ Астрахани 516 577
- іюня 21. Грамота—объ отпускѣ годоваго подъемнаго жалованья и за соль наряженной съ Дону въ Лифляндію двухтысячной командѣ 517 578
- іюля 5. Грамота—о скорѣйшемъ командированіи съ Дону въ Лифляндію и Финляндію двухъ тысячныхъ командъ, если онѣ еще не отправлены въ походъ 518 579
- іюля 24. Грамота—по дѣлу объ обидахъ, нанесенныхъ капитаномъ Астраханскаго гарнизона княземъ Назаровымъ, во время слѣдованія его чрезъ донскіе, хоперскіе и бузулукскіе городки, станичнымъ атаманамъ и казакамъ . . 519 581
- августа 28. Грамота—о посылкѣ на Кубань надежнаго человѣка для склоненія ушедшихъ изъ Кизляра мурзы Касая Шаймурзина и друг. къ возвращенію на прежнее жительство 520 583
- сентября 21. Грамота—о немедленномъ уничтоженіи учрежденныхъ генераль-маіоромъ фонъ-Веделемъ, въ стѣсненіе вольностей Войска Донскаго, въ окрестностяхъ города Черкаска таможенныхъ заставъ 521 584

- 1750, октября 4. Грамота—объ однодворцахъ, числившихся при крѣпости Св. Анны и поселенныхъ на рѣчкѣ Тузовѣ . 522 586
- октября 9. Грамота—по поводу отгона дербетовскими калмыками у донскихъ казаковъ лошадей 523 589
- октября 11. Грамота—о возобновленіи граней между владѣніями Донскаго и Волгскаго войскъ и о воспрещеніи донскимъ казакамъ и малороссіянамъ самовольно рубить лѣсъ, пользоваться сѣнокосами и травить хлѣбъ въ дачахъ Волгскаго войска 524 590
- октября 18. Грамота—о результатахъ изслѣдованія по обвиненію казачьяго сына Гаврилы Дмитріева въ дѣланіи фальшивыхъ монетъ и о заключеніи относительно мѣры наказанія за это преступленіе 525 593
- октября 31. Грамота—о возвращеніи полковнику пяти-сотной команды Харитонову, въ возмѣщеніе расходовъ, произведенныхъ изъ собственныхъ его средствъ, 50 руб. изъ суммы, оставшейся неизрасходованною на содержаніе команды 526 595
- ноября 15. Грамота—по поводу ходатайства Войска Донскаго объ упраздненіи Темерницкой пограничной таможни и таможенныхъ заставъ, учрежденныхъ въ окрестностяхъ Черкаска и объ освобожденіи донскихъ старшинъ и казаковъ отъ платежа таможенныхъ пошлинъ и различныхъ притѣсненій при другихъ таможняхъ и заставахъ . 527 596
- ноября 19. Грамота—о принятіи мѣръ предосторожности въ виду полученныхъ извѣстій о приготовленіи въ Крыму къ войнѣ противъ Россіи 528 601
- ноября 20. Грамота—объ отправленіи на Донъ пяти-сотной команды, находившейся въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ . 529 602
- ноября 20. Грамота—объ упраздненіи излишнихъ, учрежденныхъ генераломъ барономъ фонъ-Веделемъ, таможенныхъ заставъ въ окрестностяхъ Черкаска 530 603
- ноября 28. Грамота—о подтвержденіи Дербетовской владѣльцѣ Асѣ относительно удержанія ея калмыкъ отъ воровства и о высылкѣ въ Черкасскъ зайсанга Декура и другихъ воровъ съ угнанными съ Кубани лошадьми . . 531 605
- ноября 29. Грамота—о розыскѣ бѣжавшаго изъ Чугуевскаго казацкаго коннаго полка ротмистра Зари съ семействомъ и другими, бѣжавшими съ нимъ и угнанными ротный табунъ лошадей 532 606
- 1751, января 7. Грамота—относительно довольствія провіантомъ и фуражемъ донской сотенной команды, находившейся на

	№	стр.
Царицынской линіи	533	607
1751, февраля 14. Грамота—о скорѣйшемъ доставленіи донесенія о результатахъ развѣдыванія въ Крыму и на Кубани относительно непріятельскаго приготовленія . . .	534	608
— февраля 28. Грамота—о наказаніи по казачьему обычаю казака Степана Селиванова за ложный доносъ на солдатскую жену Аксинью Сидорову	535	610
— марта 5. Грамота—по поводу донесенія о развѣдкахъ, сдѣланныхъ на Кубани и въ Крыму, о принятіи старанія къ склоненію Касая мурзы Шаймурзина къ возвращенію въ Россію и объ усиленіи мѣръ охраны отъ внезапныхъ непріятельскихъ нападений	536	611
— апрѣля 2. Грамота—по отпискѣ Войска Донскаго о полученіи окладнаго денежнаго и проч. жалованья на 1750 годъ и объ отпускѣ такового жъ жалованья на 1751 годъ съ посланною для того въ Москву зимовую станицею	537	613
— апрѣля 16. Грамота—объ удаленіи заморозцевъ съ Кубанской стороны и изъ турецкихъ границъ и о воспрепятствіи имъ въѣзда туда и въ дачи Войска Донскаго для рыбной ловли	538	615
— апрѣля 30. Грамота—объ отпускѣ казакамъ Самойлову, Хлѣбникову и Кузнецову жалованья за полонное терпѣніе	539	616
— іюня 30. Грамота—о принятіи охранительныхъ мѣръ по случаю появленія въ кочевьяхъ базовыхъ кадымъ за Донцомъ, между Каменнымъ рынкомъ и Обливами, и въ ст. Луганской надежа съота и лошадей	540	617
— іюля 9. Грамота—о награжденіи сына войскового атамана Степана Ефремова, старшины Никифора Сулина, есауловъ Колнакова и Гренцова и чотырехъ казаковъ денежнымъ жалованьемъ, ковшами и саблями	541	618
— іюля 25. Грамота—объ устраниеніи препятствій со стороны Войска Донскаго, оказываемыхъ распоряженіямъ Темерниковской таможи въ отношеніи досмотра купеческихъ товаровъ и взиманія съ нихъ пошлинъ	542	621
— іюля 31. Грамота—объ установленіи порядка снабженія Войска Донскаго медикаментами	543	623
— іюля 31. Грамота—по жалобѣ сотника Острогжскаго слободскаго полка Голубина о сыскѣ и доставленіи къ нему жены и двухъ дочерей купленнаго имъ у Скачковской крестьянина Ивана Наумова, бывшаго въ бѣгахъ и женившася въ Гундоровской станицѣ на казачей дочери	544	625
— августа 19. Грамота—объ удовлетвореніи жалованьемъ и		

- другимъ содержаніемъ назначеннаго въ Войско Донское
лѣкаря Поля 545 627
- 1751, сентября 19. Грамота—о наблюденіи за непропускомъ къ
Царицынской линіи для кочевья калмыкъ и о доставле-
ніи свѣдѣній съ чьего позволенія калмыки имѣли кочевье
при донскихъ станицахъ 546 629
- октября 24. Грамота—о воспрещеніи казакамъ Волгскаго
войска довольствоваться солью съ Манычскихъ озеръ и о
разрѣшеніи отпускать имъ казенную алтонскую соль изъ
Дмитріевскихъ соляныхъ магазиновъ 547 634
- октября 29. Грамота—по отпискѣ Войска Донскаго о
принятіи мѣръ предосторожности противъ непріятельскихъ
набѣговъ съ Кубанской стороны и о доставленіи свѣдѣній
относительно развѣданія въ Кабардѣ, на Кубани и въ
Крыму 548 637
- ноября 12. Грамота—о принятіи мѣръ предосторожности
противъ внезапныхъ непріятельскихъ набѣговъ и нападе-
ній съ Кубанской и Крымской сторонъ; о возвращеніи
казаковъ, ушедшихъ на Кубань изъ Манычской станицы
сержанта Неустроева, взятаго въ плѣтъ, о развѣданіи о
причинахъ побѣга мурзы Касая Шаймурзина и о разби-
той имъ въ окрестностяхъ р. Кумы почтѣ 549 638
- ноября 23. Грамота—объ отпращиваніи на Донъ грамоты
о предосторожности противъ непріятельскихъ набѣговъ и
о выдачѣ казаку Осипову, нарочно присланному отъ Вой-
ска Донскаго въ Санктпетербургъ, прогонныхъ денегъ . 550 641
- декабря 17. Грамота—объ отпускѣ бывшей въ Астра-
хани донской трехсотной командѣ подъемнаго жалованья 551 —
- 1752, февраля 28. Грамота—о воспрещеніи запорожцамъ въ-
ѣзжать въ дачи Войска Донскаго для рыболовства и пр. 552 642
- апрѣля 19. Грамота—о принятіи предосторожности въ
виду новыхъ приготовленій со стороны Турціи при пер-
сидскихъ границахъ и послыки на Кубань изъ Крыма и
Вуджака татаръ 553 643
- апрѣля 20. Грамота—объ удовлетвореніи жалованьемъ
находившихся при Войскѣ Донскомъ доктора Гевита и
лѣкаря Блана 554 644
- мая 5. Грамота—о доставленіи свѣдѣній объ иностран-
ныхъ купцахъ, подъ французскою протекцію находив-
шихся, Вивіера и Латура, бывшихъ въ Черкасскѣ для
продажи винограднаго вина и непропущенныхъ въ Москву 555 646
- іюня 8. Грамота—о принятіи мѣръ предосторожности

- отъ непріятельскаго нападенія въ виду полученныхъ извѣстій о посылкѣ изъ Буджака на Кубань татаръ и запорожскихъ гайдамаковъ 556 647
- 1752, іюля 13. Грамота—объ отпускѣ прогонныхъ денегъ на обратный путь казаку Голову, присланному въ С.-Петербургъ съ войсковою отпискою, съ подтвержденіемъ на будущее время въ подобныхъ случаяхъ выдавать прогоны отъ Войска въ оба пути 557 649
- іюля 21. Грамота—объ отпускѣ жалованья донской двухсотной командѣ, находившейся въ Астрахани 558 650
- іюля 31. Грамота—о не допущеніи продажи и ссуды маньчской соли пріѣзжающимъ на Донъ великороссійскимъ и слободскихъ полковъ людямъ, а равно и вывоза съ Дона той же соли въ великороссійскіе города и слободскіе полки 559 651
- августа 25. Грамота—по поводу донесенія Войска Донскаго объ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Крыма и съ Кубани 560 653
- августа 27. Грамота—подтвержденіе о недопущеніи продажи маньчской соли великороссійскимъ и слободскихъ полковъ людямъ и вывоза таковой въ великороссійскіе города и слободскіе полки 561 654
- сентября 21. Грамота—о предосторожности отъ набѣговъ съ Крымской и Кубанской сторонъ и объ удержаніи калмыковъ отъ побѣговъ и недопущеніи ихъ къ соединенію съ крымцами и кубанцами 562 656
- октября 6. Грамота—о прилаганіи старанія къ возвращенію съ Кубани и изъ Крыма перебѣжчиковъ съ Дону и изъ другихъ мѣстъ, съ объявленіемъ имъ полного прощенія 563 657
- октября 10. Грамота—объ удержаніи живущихъ при казачьихъ хуторахъ Войска Донскаго для пастьбы табуновъ базовыхъ калмыкъ отъ грабежей и воровства въ Валуйскомъ уѣздѣ и Бахмутской провинціи 564 658
- октября 19. Грамота—о возвращеніи бѣжавшихъ съ Дону въ наѣстниковы и дербетовы улусы юртовыхъ калмыкъ съ ихъ пожитками и угнанными ими лошадьми 565 660
- октября 31. Грамота—о назначеніи въ зимовую станицу старшины Иллариона Скосырскаго за его долговременную службу и въ войсковые есаулы сына его Петра Скосырскаго 566 661
- ноября 3. Грамота—о разграниченіи земельныхъ долей стай между Донскими и Волгскими войсками 567 664

- 1752, ноября 12. Грамота—объ отклоненіи ходатайства бывшаго сераскира кубанскаго Сеадеть-Гирея салтана о принятіи его въ подданство Россіи; о непрепятствованіи ему кочевать между Волгою и Кубанью и о принятіи на Дону мѣръ предосторожности противъ возможнаго съ его стороны отгона скота и другаго воровства 568 667
- декабря 9. Грамота—о разслѣдованіи по поводу жалобы старшины Скоырскаго на войсковаго атамана Ефремова и донесенія послѣдняго о неправильности той жалобы и оскорбительныхъ для атамана поступкахъ Скоырскаго . 569 669
- декабря 12. Грамота—по поводу жалобы казаковъ Оболонина и друг. на обиды и разоренія со стороны войсковаго атамана Данилы и сына его старшины Степана Ефремовыхъ и друг. 570 672
- декабрь. Грамота—о принятіи предосторожности къ отвращенію внезапныхъ набѣговъ бывшаго кубанскаго сераскира Сеадеть-Гирея 571 673
- 1753, февраля 8. Грамота—о принятіи мѣръ предосторожности по случаю появленія падежа скота въ станицахъ Ведерниковской и друг. 572 675
- марта 24. Грамота—о развѣдываніи въ Крыму и на Кубани и о посылкѣ нарочныхъ для розысканія двухъ донскихъ казаковъ, находившихся въ плѣну 573 676
- марта 27. Грамота—о покупкѣ въ донскихъ городкахъ для императорской охоты до 200 лошадей и о сопровожденіи ихъ до Москвы 574 677
- марта 30. Грамота—о розысканіи въ донскихъ станицахъ и высылкѣ на прежнія жилища въ Шацкій уѣздъ бѣглыхъ крестьянъ коллежскаго совѣтника Ярцова . . 575 678
- апрѣля 5. Грамота—о награжденіи старшинъ Степана Грекова саблею и Василя Машлыкина саблею и ковшомъ за ихъ службы 576 683
- мая 17. Грамота—о нарядѣ на Дону 1/т. казаковъ на случай побужденія къ послушанію враждебныхъ Россіи кабардинскихъ владѣльцевъ кашкатовскаго рода или къ удаленію ихъ изъ Баксана на мѣсто прежняго жительства въ Башкатовъ 577 685
- іюня 7. Грамота—о возвращеніи черкасамъ Острогожскаго полка половиннаго количества дѣтѣ, приготовленнаго ими въ предѣлахъ Войска Донскаго 578 687
- іюня 7. Грамота—объ отпускѣ прогонныхъ денегъ казакамъ Савилову съ товарищами, доставлявшимъ въ канце-

- дирію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ пойманнаго на Дону
попа Осипа Юдина 579 689
- 1753, іюня 14. Грамота—о доставленіи въ Военную коллегію
обстоятельнаго извѣстія о бѣглыхъ камеріра Соловенева
крестьянахъ, проживавшихъ въ станицѣ Пятиозбанской . 580 690
- іюня 27. Грамота—объ отправленіи на Донъ подземнаго
денежнаго жалованья трехтысячной командѣ, наряженной
въ Лифляндію 581 692
- іюля 15. Грамота—о производствѣ тысячной командѣ
казаковъ, приготовленной на случай похода въ Кабарду,
провіантскаго довольствія и объ отпускѣ, при выступленіи
въ походъ, пороку и свинца 582 693
- іюля 17. Грамота—объ экстренномъ отправленіи съ Дона
въ Кабарду тысячной команды казаковъ 583 694
- іюля 19. Грамота—съ препровожденіемъ Войску Донско-
му копій съ девятаго артикула заключеннаго съ Турец-
кою Портою въ 1739 году мирнаго трактата о коммер-
ціи 584 695
- августа 27. Грамота—объ отсылкѣ десяти казаковъ, со-
стоящихъ въ расколѣ, а равно и другихъ раскольниковъ,
которые будутъ обнаружены, для слѣдствія и рѣшенія,
къ епископу Воронежскому и Елецкому 585 696
- октября 20. Грамота—объ отпускѣ войсковому атаману
Степану Ефремову и бывшимъ при немъ старшинамъ и
войсковому дьяку за пріѣздъ въ Москву денежнаго жа-
лованья, а также на ковши и на сабли 586 697
- октября 28. Грамота—о воспрещеніи старшинамъ и ка-
закамъ принимать и держать російскихъ бѣглыхъ и без-
паспортныхъ людей и объ отсылкѣ таковыхъ въ ближай-
шія провинціи и губерніи 587 703
- ноября 29. Грамота—о дозволеніи казакамъ Азовскаго
койнаго полка довольствоваться сѣнокосными лугами и
проч. при крѣпости Св. Анны 588 704
- декабря 14. Грамота—о разрѣшеніи войсковому атаману
Степану Ефремову пріѣхать въ Москву съ поклономъ по
случаю пожалованія его въ войсковые атаманы . . . 589 706
- декабря 31. Грамота—по обвиненію казаковъ Илѣсова,
Вершинина и другихъ въ самовольномъ, безъ разрѣшенія
Войска, нахожденіи при старшинѣ Себряковѣ, по хода-
тайству Себрякова о разрѣшеніи ему нѣтъ при себѣ
для охраны до шести человекъ казаковъ и по жалобамъ
первыхъ на притѣсненія со стороны войскового атамана

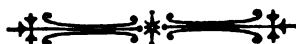
	№	стр.
и старшинъ	590	707
1754, мая 2. Грамота—объ отпускѣ генераль-маіору Ефремову за прїѣздъ его въ Москву жалованья, а также на ковшъ и на саблю, всего 800 руб.	591	721
— мая 18. Грамота—объ отпускѣ жалованья доктору Гевиту и лѣкарю Номикову	592	722
— мая 18. Грамота—о разрѣшеніи старшинѣ Ѳедору и брату его Андрею Краснощекковымъ прибыть въ С.-Петербургъ	593	723
— мая 18. Грамота—объ отказѣ войсковому атаману Степану Ефремову въ выдачѣ ему и бывшимъ при немъ старшиннамъ и казакамъ, за прїѣздъ въ Москву, жалованья, за недостаткомъ окладной суммы	594	724
— мая 18. Грамота—о возвращеніи съ Дону увезенныхъ донскими казаками изъ Смоленска и Дорогобужа мѣщанскихъ и посадскихъ дѣтей, объ изслѣдованіи о предосудительныхъ поступкахъ квартирмистра Путагина и о наложеніи на виновныхъ взысканія по казацкому обыкновенію и по указамъ	595	725
— мая 20. Грамота—объ освобожденіи и отпускѣ въ дома содержавшихся подъ присмотромъ, по Секретной комисіи, старшины Ѳедора Краснощкова, жены старшины Себрякова и друг.	596	728
— сентября 20. Грамота—объ отказѣ генераль-маіору Ефремову въ прїѣздѣ въ С.-Петербургъ по дѣламъ его должности	597	—
— октября 24. Грамота—о развѣданіи, на сколько вѣрны полученныя отъ калмыкъ свѣдѣнія о замѣченныхъ слѣдахъ непріятеля съ Кубанской стороны отъ р. Маныча до р. Сала и принятіи мѣръ предосторожности	598	729
— ноября 28. Грамота—о розыскѣ и поимкѣ бѣжавшаго изъ Чугуевского казацкаго полка принявшаго христіанство изъ калмыкъ ротмистра Александра Зари и о содержаніи подъ крѣпкимъ карауломъ матери, жены, дѣтей и другихъ согласниковъ его	599	731
1755, февраль. Грамота—о разграниченіи земельныхъ владѣній между Донскимъ и Волгскимъ войсками	600	733
— апрѣля 17. Грамота—объ отдачѣ казаку Сарычеву неправильно задержанныхъ таможенными служителями въ Новопавловскѣ лисьихъ мѣховъ	601	735
— мая 2. Грамота—по поводу ходатайства бригадира Ѳе-		

- дора Краснощекова о предоставленіи ему и брату его полковнику Андрею Краснощеккову, во время нахождения ихъ при Войскѣ Донскомъ, особыхъ преимуществъ по примѣру того, какъ пользовался подобными преимуществами отецъ ихъ бригадиръ Иванъ Краснощековъ . . . 602 735
- 1755, мая 16. Грамота—о предоставленіи бригадиру Ѳедору и полковнику Андрею Краснощековымъ имѣть отъ Войска, по ихъ рангамъ, караулъ въ домѣ . . . 603 740
- іюня 13. Грамота—о наблюденіи за непродажею изъ предѣловъ Войска Донскаго въ великороссійскіе города вина . . . 604 741
- іюля 19. Грамота—о принятіи мѣръ къ прекращенію своевольныхъ и вредныхъ для казаковъ дѣйствій калмыкъ дербетовской владѣлицы Абы . . . 605 742
- сентября 5. Грамота—объ отправленіи на службу въ Оренбургъ, по случаю возстанія въ Башкиріи, 1/т. донскихъ казаковъ . . . 606 743
- сентября 11. Грамота—о принятіи мѣръ предосторожности на случай опасности со стороны Турціи, Крыма и Кубани . . . 607 745
- сентября 14. Грамота—о скорѣйшемъ командированіи съ Дону въ Оренбургскую губернію тысячной команды казаковъ . . . 608 746
- сентября 25. Грамота—объ экстренномъ командированіи съ Дону въ Оренбургскую и Казанскую губерніи, въ дополнение къ тысячной командѣ, еще 2/т. казаковъ . . . 609 747
- октября 9. Грамота—объ ускореніи командированія съ Дону въ Оренбургъ 3/т. казаковъ и о расположеніи ихъ, до востребованія, при р. Волгѣ, въ Симбирскомъ уѣздѣ, противъ г. Самары . . . 610 749
- октября 20. Грамота—подтвержденіе о скорѣйшемъ отправленіи съ Дону въ опредѣленные мѣста 3/т. команды 611 750
- декабря 31. Грамота—о рѣшеніи дѣла по жалобѣ французскаго купца Девивіера о неправильномъ будто бы задержаніи его и его товарища Делатура войсковымъ атаманомъ Ефремовымъ въ Черкасѣ и о понесенныхъ чрезъ то убыткахъ отъ утраты привезеннаго ими на продажу винограднаго вина и отъ проволочки дѣла . . . 612 751
- 1756, февраля 15. Грамота—объ отказѣ въ ходатайствѣ генералъ-маіора Ефремова относительно сложенія съ бывшаго наказнымъ атаманомъ Артемія Янова штрафа и о допущеніи сына послѣдняго Ивана Янова къ отправленію пи-

- сарской обязанности при немъ, Ефремовъ, обвиненныхъ по дѣлу бывшего старшины Перфилова 613 761
- 1756, марта 18. Грамота—о предоставленіи Войску Донскому разобратся съ намѣстникомъ ханства калмыцкаго Дондукъ-Даши во взаимныхъ претензіяхъ между ними 614 764
- марта 31. Грамота—о разрѣшеніи построить для Войска Донскаго новыя походныя знамена и бунчуки взаимныхъ ветхихъ, сдѣланныхъ въ 1744 г. 615 765
- мая 14. Грамота—объ отдачѣ князю Мещерскому бѣглыхъ его крестьянъ, которые окажутся въ донскихъ казачьихъ городкахъ 616 766
- іюня 21. Грамота—о смерти бѣглаго ротмистра Чугуевского полка Зари и объ истребованіи отъ намѣстника ханства калмыцкаго другихъ крещенныхъ калмыкъ 617 767
- іюля 29. Грамота—объ оставленіи 3/4 донскихъ казаковъ, командированныхъ къ Оренбургу, на дальѣйшее время въ распоряженіи оренбургскаго губернатора для охраны края отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ 618 768
- октября 12. Грамота—о пожалованіи старшины Сидора Себрякова чиномъ армейскаго полковника и о назначеніи его и сына его старшины Михаила Себрякова въ армию генераль-фельдмаршала Апраксина 619 770
- октября 15. Грамота—о назначеніи къ генераль-маіору Данилѣ Ефремову, для секретныхъ дѣлъ, адъютантомъ старшину Алексѣя Протопопова и писаремъ казака Ивана Янова 620 773
- ноября 19. Грамота—по поводу ходатайства генераль-маіора Ефремова о томъ, чтобы не считать опороченными старшинъ Чекунова и Голова, въ виду особенностей существующаго на Дону способа наказанія, по войсковому обыкновенію, и о порядкѣ выбора въ войсковые есаулы и производства въ войсковыя старшины 621 775
- 1757, февраля 4. Грамота—подтвержденіе о строгомъ подчиненіи войскаго атамана Степана Ефремова и всего Войска Донскаго бывшему атаману генераль-маіору Данилѣ Ефремову 622 778
- мая 18. Грамота—о непродажѣ маньчжской соли въ отвозъ за предѣлы Войска Донскаго 623 782
- августа 27. Грамота—о производствѣ, посредствомъ публикаціи, вывоза желающихъ принять пестройку для Войска Донскаго походныхъ знаменъ и бунчуковъ 624 783

- 1758, іюля 22. Репортъ Военной канцеляріи въ Военную коллегію о заготовленіи для Войска Донскаго и отгражденіи на Донъ станичныхъ знаменъ и бунчукомъ съ роестромъ послѣднихъ 625 784
- іюля 23. Грамота — о пожалованіи оренбургскаго атамана Могутова въ армейскіе подполковники 626 786
- іюля 28. Грамота — относительно прибывшаго изъ Крыма и возвратившагося туда купеческаго судна безъ выдѣленія карантинна и безъ оплаты пошлинъ и о свободѣ ствахъ запорожскихъ казаковъ 627 787
- іюль. Грамота — объ отпускѣ Войску Донскому окладнаго жалованья на 1758 годъ 628 788
- октября 23. Грамота — о пожалованіи есаула Амиросіа Луковкина въ старшины за выдѣлюющаго отличія его по службѣ 629 789
- 1759, января 22. Грамота — по жалобѣ Войска Донскаго объ однопорцяхъ, поселившихся на земляхъ принадлежащихъ Войску, при Именномъ Бродѣ и на Сибовѣ и приписанныхъ къ крѣпости Св. Анны 630 790
- мая 8. Грамота на имя командовавшаго Войскомъ Донскимъ генераль-маіора Данилы Ефремова о пожалованіи его въ тайные совѣтники 631 801
- мая 25. Грамота Войску Донскому о пожалованіи генераль-маіора Ефремова въ тайные совѣтники 632 —
- іюня 11. Грамота — объ обнародованіи въ Войскѣ Донскомъ указа о пожалованіи генераль-маіора Ефремова въ тайные совѣтники 633 802
- іюня 13. Грамота — о сыскѣ и высылкѣ куда слѣдуетъ бѣглыхъ крестьянъ колдежскаго совѣтника Ярцева и другихъ 634 —
- іюня 28. Грамота — о высылкѣ на прежнія жилища приписанныхъ къ крѣпости Св. Анны и поселившихся на земляхъ, Войску Донскому принадлежащихъ, однопорцевъ и другихъ разночинцевъ 635 804
- сентября 13. Грамота — по поводу ходатайства Войска Донскаго о смѣнѣ донской двухсотной команды, находившейся для высылки на прежнія жилища бѣглыхъ, поселившихся въ Астрахани и Царицынѣ при виноградныхъ садахъ и шелковомъ заводѣ 636 806
- 1760, іюля 31. Грамота — о разясненіи вопроса, какъ поступить по дѣлу о долгахъ порѣзанныхъ неизвѣстными злодѣями, при возвращеніи съ Луганской ярмарки, базовыхъ татаръ Канпова и Темирова 637 808

1760, августа 10. Грамота—о разрѣшеніи войсковому атаману Степану Ефремову прибыть въ С.-Петербургъ . . .	638	811
— августъ. Грамота—объ удовлетвореніи отрѣшеннаго Войскомъ Донскимъ отъ должности доктора Лаутербурга за служеннымъ содержаніемъ, о производствѣ слѣдствія о ссорѣ, происшедшей между Лаутербургомъ и старшиною Сидоровымъ и о назначеніи вмѣсто Лаутербурга другаго доктора . . .	639	812
— ноября 27. Грамота—по жалобѣ казаковъ Хоперской крѣпости объ обремененіи ихъ препровожденіемъ въ разные города бѣглыхъ колодниковъ и о возложеніи этихъ обязанностей на донскихъ казаковъ . . .	640	818
— декабря 10. Грамота—о командированіи съ Дону въ армию фельдмаршала графа Бутурлина 1/т. казаковъ на усиленіе находившихся въ этой арміи полковъ . . .	641	815
1761, апрѣль. Грамота—о возложеніи на особую обязанность Войска Донскаго сына бѣглыхъ въ донскихъ городкахъ .	642	817
— августа 2. Грамота—о пожалованіи есаула Кирсанова, за оказанную храбрость противъ сильнаго непріятеля, въ казачіе полковники . . .	643	818

№ 387.

1745. октября 3. *Объ устраниеніи узкихъ улицъ и переулковъ въ городъ Черкаскъ при возведеніи новыхъ построекъ послѣ пожара, истребившаго весь городъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 59, л. 667).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже нашей Военной коллегіи довольно извѣстно есть, что на Дону въ Черкаскомъ бывшее деревянное строеніе имѣлось частое и улицы и переулки узкіе, такъ что проѣхать было съ трудностію, а нынѣ оной Черкаскъ выгорѣлъ весь безъ остатку, а знатно больше отъ тѣсноты узкихъ улицъ и переулковъ. того ради указали мы, императорское величество, къ вамъ, Войску нашему, послать сію, нашего императорского величества, грамоту, въ которой напишутъ, чтобъ вы, Войско наше, при нынѣшнемъ послѣ бывшаго пожара новомъ строеніи строились порядочно и елико можно для нашей же, Войска нашего, собственной пользы улицы, а особливо переулки были прежняго пошире, чтобъ впредь отъ весьма узкихъ улицъ и переулковъ пожарнаго случая, какъ и выше показано, послѣдовать не могло. И какъ вы сію, нашего императорского величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорского величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1745, октября 3 дня. № 8249.

№ 388.

1745. ноября 14. *О разръшеніи принявшему крещеніе калмыцкому мурзѣ Петру Федорову Ботуджану жить въ Черкаскъ и о построеніи для него дома* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 59, л. 605).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго октября 19 дня въ нашу Военную коллегію въ отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, написано:

въ какой де силѣ крещеной мурза Петръ Ѳеодоровъ Ботоджабъ подалъ вамъ, Войску нашему, на калмыцкомъ діалектѣ прошеніе, которое переведено и со оного для разсмотрѣнія при показанной отпискѣ копія сообщена, изъ которой, какъ и наша Военная collegія можетъ усмотрѣть, коимъ образомъ означенной мурза Ботоджабъ желаніе имѣть жить въ Черкасскомъ, а не въ крѣпости Св. Анны домогъ, представляя резоны, что тамо безъ родственниковъ одному жить ему не при чемъ и просить, чтобъ вы, Войско наше, построили ему на островѣ деревянное домовое строеніе, и испросили бъ о житіи его въ Черкаску указъ, для котораго отпустили бъ его въ Санктпетербургъ, въ нашу Военную collegію. по которому его прошенію хотя вы, Войскомъ нашимъ, и желали ему, Ботуджапу, въ Черкасскомъ жить и деревяннаго строенія дома построить, однако жъ, безъ особливаго нашего императорскаго величества указа, точнаго опредѣленія учинить ему не смѣли и для того отправили его съ двумя калмыками въ нашу Военную collegію и просили вы, Войско наше, о житіи вышеозначенному крещеному мурзѣ Петру Ѳеодорову Ботуджапу въ Черкасскомъ учинить опредѣленіе, а вы де, Войско наше, должныствовали содержать его въ надлежащемъ порядкѣ и постройте ему деревяннаго строенія дома. А по справкѣ въ нашей Военной collegіи въ прошломъ 744 году, декабря 20 дня, въ указѣ изъ Правительствующаго Сената нашей Военной collegіи писано: Правительствующій Сенатъ, по поданной нашему императорскому величеству челобитной нашего Войска Донскаго калмыцкаго мурзы Будучара (?), коимъ объявлялъ, понеже де онъ воспріалъ вѣру греческаго исповѣданія и для того какъ онъ изъ Москвы отпущенъ будетъ въ отчизну, то по прибытіи жену свою и домашнихъ и протчихъ команды его калмыковъ съ охотою потщится въ ту вѣру приводить, и которые калмыки пожелаютъ святаго крещенія, то бъ указомъ повелѣно было крестить обрѣтающемуся тогда въ крѣпости Св. Анны бывшему коменданту Вырубову, къ нему жъ подъ команду желаютъ протчіе калмыки, которые въ походѣхъ служили при его командѣ 650 кибитокъ, а принять оныхъ калмыкъ безъ указа не смѣть, при крѣпости жъ де Св. Анны имѣется казенной рубленой готовой лѣсъ и, чтобъ изъ того лѣсу пожаловать сколько ему потребно подъ строеніе при оной крѣпости дому и съ казенными плотниками, понеже де калмыки домовъ строить не умѣютъ и не за обычайны, — приказали: о крещеніи помянутого мурзы Будучара жены съ домашними и протчихъ калмыкъ, которые святаго крещенія пожелаютъ, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить вѣдѣніе, а къ брегадиру Вырубову послать указъ, а о опредѣленіи желающихъ въ команду его калмыкъ 650 кибитокъ разсмотрѣть, подлежащее

опредѣленіе учинить нашей Военной коллегіи, буде жъ о томъ оной коллегіи рѣшенія учинить собою не можно, о томъ представить въ Сенатъ со мнѣніемъ, о чемъ де въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ вѣдѣніе и къ бывшему бригадиру Вырубову указъ изъ Сената посланы; а въ нынѣшнемъ 745 году іюня 25 и октября 15 чиселъ по опредѣленію нашей Военной коллегіи и по посланнымъ къ помянутому бригадиру Вырубову, тако жъ крѣпости Св. Анны въ гарнизонную канцелярію указомъ и къ вамъ, Войску нашему, грамотою велѣно: 1) всѣмъ бывшимъ въ вѣдомствѣ у васъ, въ Войскѣ нашемъ, базовымъ калмыкамъ, кромѣ показанныхъ въ присланномъ отъ помянутого бригадира, при доношеніи іюня 4 дня, реестрѣ, кои на войскового атамана Данилу и сына его Степана Ефремовымъ во учиненныхъ имъ отъ нихъ, Ефремовыхъ, обидахъ челобитчики, а имянно: табуна Даржи-Бардумана, табуна Азамада Тайгана-Басту, умершаго калмыка мурзы сына Лузана, гецеля Басту Тюгуса, быть въ вѣдомствѣ у васъ, въ Войскѣ нашемъ, по прежнему, а въ командѣ бригадира Вырубова не быть, а и показаннымъ челобитчикомъ быть до окончанія производящагося по прошеніямъ ихъ слѣдствія при томъ слѣдствіи; когда же отъ васъ, Войска нашего, случатся на службу нашего императорского величества какіе наряды или командированія, то и помянутымъ челобитчикомъ служить съ казаками на ряду и въ томъ быть имъ послушнымъ, чего ради имъ какъ денежное, такъ и хлѣбное жалованье, порохъ и свинець давать отъ Войска по прежнему изъ отпускаемого на васъ, Войско наше, окладного какъ то и до нынѣ чинено было; 2) по силѣ присланнаго изъ Правительствующаго Сената въ нашу Воинскую коллегію въ 734 году указу обрѣтающимся при крѣпости Св. Анны въ Азовскомъ казацкомъ полку, быть казакамъ 263 человекъ, которыхъ укомплектовать тѣхъ же казаковъ людьми, да сверхъ того новокрещеннымъ 101 человекъ, коихъ по тому жъ укомплектовать, а достальныхъ калмыкъ, какъ крещенныхъ, такъ и не крещенныхъ съ братьями и свойственниками, которые приписаны и опредѣлены были въ службу при крѣпости Св. Анны, отдать всѣхъ въ вѣдомство вамъ, Войску нашему, а вамъ, Войску, принять въ свое вѣдомство и употреблять по нарядамъ въ службу обще съ базовыми калмыками въ равенствѣ, какъ и нынѣ по всемилостивѣйшему нашего императорского величества имянному минувшаго октября 8 дня указу повелѣно, и для того денежное и хлѣбное жалованье производить имъ изъ опредѣленнаго вамъ, Войску нашему, окладного годового жалованья противъ прочихъ калмыкъ. Того ради указали мы, императорское величество, къ вамъ, Войску нашему, послать сію, нашего императорского величества, грамоту, велѣть вышепомянутому креще-

ному мурзѣ Ботоджапу, по желанію его и нашего Войска Донскаго о имѣ-
ніи жительства позволеніе дать въ Черкасскомъ. И какъ вы сію, нашего
императорского величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему на-
шему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорского
величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной
Военной коллегіи, лѣта 1745, ноября 14 дня. № 9478.

№ 389.

1745, декабря 14. *О признаніи прапорщикомъ Свищевымъ каза-
ковъ Иловлинской станицы Писаревыхъ за бѣглыхъ крестьянъ* (Моск.
отд, арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 45, л. 87).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица
Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и
верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу
Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго ноября 11 дня,
указали мы, императорское величество, по учиненному въ нашей Военной
коллегіи экстракту, въ которомъ явствуетъ: въ 743 году, сентября 5 дня,
отъ васъ, Войска нашего, отпискою представлено было, что Володимірскаго
драгунскаго полку полковникъ Никита Болкуновъ чрезъ присылку гранодеръ
взялъ подъ караулъ нашего Войска Донскаго Иловлинской станицы каза-
ковъ Исаю и Ивана Писаревыхъ, яко бы по доношенію полку того пра-
порщика Свищова въ признаніи ихъ за собственныхъ крестьянъ. а помя-
нутой полковникъ отвѣтомъ показалъ, что оные, признанные прапорщика
Свищова бѣглые крестьянскіи дѣти изъ той станицы по повѣсткѣ приве-
дены были станичнымъ атаманомъ Ютаевымъ, а не самовластно взяты и
отданы обратно въ тое станицу съ роспискою, для вѣдома о томъ къ вамъ,
Войску нашему, послать сію, нашего императорского величества, грамоту и
при томъ съ помянутого отвѣта сообщить копію, которая при семъ и со-
общается. И какъ вы сію, нашего императорского величества, грамоту по-
лучите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать.
Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи,
лѣта 1745, декабря 14 дня. № 10588.

№ 390.

1745, декабря 17. По поводу командированія на р.р. Медвѣдицу и Карамышъ полковника Дубасова для сыска и высылки бѣглыхъ людей и крестьянъ и жалобы Войска Донскаго на его дѣйствія (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 50, л. 479).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго ноября 11 дня, указали мы, императорское величество, по учиненной въ нашей Военной коллегіи выпискѣ, въ которой явствуется, что въ 743 году, генваря 31 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената указу и по приговору нашей Военной коллегіи для сыску и высылки бѣглыхъ людей и крестьянъ, командрованъ былъ въ лежащія по рѣкамъ Медвѣдицѣ и Карамышѣ мѣста и тѣхъ мѣстъ по займищамъ Нижегородскаго драгунскаго полку полковникъ Дубасовъ, и какъ ему въ томъ поступать велѣно, отъ генерала-лейтенанта Тараханова дана инструкція; а въ томъ же 743 году, маія отъ 5, присланною отъ васъ, Войска нашего, отпискою представляли о происшедшихъ вамъ, Войску нашему, какъ отъ одного полковника, такъ и команды его отъ унтеръ-офицеровъ и другихъ разныхъ обидахъ, разореній и взяткахъ, о чемъ велѣно ему, Дубасову, въ нашу Военную коллегію прислать отвѣтъ о всемъ съ яснымъ показаніемъ, о чемъ къ нему и указъ посланъ, на которой въ нашу Военную коллегію репортовалъ, что при бытности его нашего Войска Донскаго въ станицахъ казакамъ никакихъ обидъ, разореній и приметокъ, кромѣ надлежащаго бѣглыхъ сыску и высылки, не было, тако жъ и команды его на подчиненныхъ о томъ жалобъ ни отъ кого не слыхалъ, о чемъ имянно явствуется въ приложенномъ при томъ его, Дубасова, отвѣтѣ, со одного отвѣта къ вамъ, Войску нашему, для вѣдома, послать кошію при грамотѣ, которая при семъ и сообщается. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1745, декабря 17 дня. № 10592.

№ 391.

1745, декабря 17. По поводу отписки Войска Донскаго о ротмистрѣ Ворожейкинѣ, бывшемъ на Бердянской косѣ у разбитаго судна и имѣвшемъ сношеніе съ опасными людьми и отвѣти на эту отписку коменданта крѣпости Св. Анны Вырубова (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 3).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго ноября 11 дня, указали мы, императорское величество, по доношенію брегадира и крѣпости Св. Анны коменданта Вырубова, которымъ, на посланной изъ нашей Военной коллегіи указъ о изслѣдованіи по отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, о посланномъ изъ крѣпости Св. Анны, для содержанія привезенныхъ изъ Константинополя російскихъ плѣнныхъ въ указномъ карантинѣ, азовскихъ казаковъ ротмистрѣ Ворожейкинѣ, которой яко бы на Бердинской косѣ у разбитого судна былъ и съ опасными людьми имѣлъ сообщеніе, объявлено, что оной ротмистрѣ посланъ былъ на Кривую косу, куда и войсковая канцелярія требовала, а не на Бердинскую и не въ Таганрогъ, куда онъ и не ѣздилъ и съ тамошними людьми сообщенія не имѣлъ и все де вы, Войско наше, представляли неправильно, для вѣдома о томъ къ вамъ, Войску нашему, послать сію, нашего императорского величества, грамоту, при которой съ оного доношенія сообщить копію, которая при семъ и сообщается. И какъ вы сію, нашего императорского величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи. лѣта 1745, декабря 17 дня. № 10953.

№ 392.

1746, января 10. О позволеніи принявшему крещеніе калмыцкому мурзѣ Петру Бутуджану имѣть жителство въ Черкасскѣ и о производствѣ ему жалованья (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 59, л. 618).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и

верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Прошедшаго ноября 23 дня, въ нашу Военную коллегію въ доношеніи нашего Войска Донскаго калмыцкаго мурзы новокрещенного Петра Оедорова сына Бутуджапа написано: съ прошлыхъ де лѣтъ отецъ его бывшій калмыцкой мурза Баханъ-Таидчи, которой умре, служилъ при Войскѣ Донскомъ и получалъ нашего императорскаго величества денежнаго жалованья по 150 руб. на годъ, а онъ по смерти помянутого отца его по нынѣ денежное и хлѣбное нашего императорскаго величества жалованье самое малое получаетъ противъ рядовыхъ калмыкъ, а въ прошломъ 744 году воспріялъ онъ, Бутуджапъ, вѣру греческаго исповѣданія и по желанію его, и по опредѣленію Военной коллегіи велѣно ему жить при Черкасскомъ и служить нашему императорскому величеству въ равенствѣ съ казаками и просить, чтобъ ему, Бутуджапу, ея императорскаго величества жалованье производить по окладу отца его, бывшаго калмыцкаго мурзы Баханъ-Таидчи, чѣмъ бы онъ, яко новой и беззаводной человекъ, къ службѣ нашего императорскаго величества могъ быть исправнымъ. А по справкѣ въ нашей Военной коллегіи въ прошломъ 743 году, сентября 11 дня, по опредѣленію нашей Военной коллегіи, по доношенію генерала-фельдмаршала и кавалера графа фонъ-Лессіи и по сообщенной при томъ челобитной вышеозначенного калмыцкаго мурзы Будуджапа, въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ послана промеморія и требовано извѣстіе, бывшимъ у васъ въ Войскѣ нашемъ отцу его Баханъ-Тайджи, да брату родному Зумбѣ денежнаго жалованья по 100 руб., соболей по 2, сукна по штукѣ, хлѣба по 9 четвертей, дровъ по 3 плота, да сверхъ того въ военное время денегъ по 50 руб. въ годъ по какому указу и за какія знатныя службы и откуда по которое время давано и зачѣмъ оного помянутому просителю не производится; сверхъ того справится объ ономъ у васъ, въ Войскѣ нашемъ, и въ Москвѣ въ Военной конторѣ съ архивою и другими дѣлами и протоколами, и что по справкѣ явится, въ нашу Военную коллегію репортовать, о чемъ во оную контору указъ, а къ вамъ, Войску нашему, грамота посланы; на что въ томъ же 743, декабря 5, да въ 744 годѣхъ, февраля 23 чиселъ, изъ Военной конторы при репортѣ, а изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ при промеморіи со учиненныхъ справокъ сообщены копии и при томъ изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ объявлено, что съ 1702 по 1728 годъ калмыцкимъ мурзамъ, для военныхъ лифляндскихъ и иныхъ походовъ и за пріѣздъ въ С.-Петербургъ и въ Москву, дачи жалованья денежныя и товарами, а чтобъ тѣмъ мурзамъ учинена была погодная дача, того не сыскано, и нынѣ де онымъ калмыкамъ,

находящимся на Дону, отъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ никакой дачи давать неизчего и не надлежить; а въ 744 году, апрѣля 23 дня, въ нашей Военной коллегіи по доношенію генераль-фельдмаршала графа фонъ-Лессіи и по сообщенному при томъ челобитію нашего Войска Донскаго калмычяго мурзы Бутуджапа, которымъ просилъ о выдачѣ ему денежнаго жалованья и протчаго противъ того, какъ отецъ его и братья получали при жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великого, а именно: денежнаго въ годъ по 100 руб., соболей по 2, сукна по штукѣ, хлѣба по 9 четвертей, дровъ по 3 плота, а въ военное де время давалось, сверхъ того, по 50 руб., а по учиненнымъ справкамъ явилось: 1) изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ: хотя де по учиненной выпискѣ показуется съ 1702 по 1728 годъ онымъ калмыцкимъ мурзамъ дачи жалованья денежныя и товаромъ и то для военныхъ лифляндскихъ и иныхъ походовъ и за пріѣздъ въ С.-Петербургъ и въ Москву, а чтобъ тѣмъ мурзамъ учинена была погодно дача, того не сыскано, и нынѣ де онымъ калмыкамъ, находящимся на Дону, отъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ никакой дачи давать неизчего и не надлежить; 2) по справкѣ въ нашей Военной коллегіи съ имѣющимися въ архивѣ дѣлами о повсягоднихъ онымъ калмыкамъ дачахъ, какъ нынѣ требуютъ, указовъ и точныхъ въ нашей Военной коллегіи опредѣленій, опричь временныхъ дачъ, какъ изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ справкою показано, не явилось; 3) нашего Войска Донскаго войсковой атаманъ Данила Ефремовъ въ поданной въ коллегію вѣдомости объявилъ, что показанной мурза съ предками жалованья въ годъ по сто рублевъ, да сукна по 5 аршинъ отъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ получалъ (ли), о томъ свидѣтельствуется справкою той коллегіи, а болѣе де того, (какъ въ присланной въ 720 году къ Войску Донскому изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ грамотѣ значить Джамбѣ мурзѣ изъ Санктпетербурга въ Черкаской денегъ 50 руб., да сукна красного добраго 5 арш.), въ присылкѣ не нашлось, а со вступленія де въ службу ему, мурзѣ, отъ васъ, Войска нашего, ежегодно денежное жалованье производилось по 30 руб., ржаной муки по 30 четвертей изъ войсковой годовой суммы, да калмыкамъ же, называемымъ байгушами, кои хотя особливаго владѣнія, однако жъ на время въ команду оного Бутуджапа отъ Войска Донскаго были отданы, какъ денежное, такъ и хлѣбное жалованье отпускалось войсковое по тому жъ числу, а всего деньгами по 60 руб., муки по 60 четвертей по ихъ тогдашней бѣдности, — опредѣлено: въ дачѣ помянутому просителю мурзѣ Бутуджапу требуемого жалованья и протчаго, для вышепоказанныхъ обстоятельствъ, отказать, а быть ему довольну и получаемымъ нынѣ жалованьемъ, о чемъ

къ вамъ, Войску нашему, грамота послана. Въ томъ же 744 году, декабря 20 дня, въ указъ изъ Правительствующаго Сената нашей Военной коллегіи писано: Правительствующій Сенатъ по поданной нашему императорскому величеству челобитной нашего Войска Донскаго калмыцкаго мурзы Бутуджапа. коимъ объявлялъ, понеже де онъ воспріялъ вѣру греческаго исповѣданія и, для того, какъ онъ изъ Москвы отпущенъ будетъ въ отчизну. то, по прибытіи, жену свою и домашнихъ и протчихъ команды его калмыковъ съ охотою потщится въ ту вѣру приводить и которые калмыки пожелаютъ св. крещенія, то бѣ указомъ повелѣно было крестить обрѣтающемуся тогда въ крѣпости Св. Анны коменданту Вырубову; къ нему жъ подъ команду желаютъ протчіе калмыки, которые въ походѣхъ служили при его командѣ 650 кибитокъ, а принять оныхъ калмыкъ безъ указа не смѣть; при крѣпости жъ де Св. Анны имѣется казенной рубленой готовой лѣсъ и чтобъ изъ того лѣсу пожаловать, сколько ему потребно подъ строеніе при оной крѣпости дому, и съ казенными плотниками, понеже де калмыки домовъ строить не умѣютъ и не за обычайны,—приказали: о крещеніи помянутого мурзы Бутуджапа жены съ домашними и протчихъ калмыкъ, которые св. крещенія пожелаютъ, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить вѣдѣніе, а къ брегадиру Вырубову послать указъ, а о опредѣленіи желающихъ въ команду его калмыкъ 650 кибитокъ, разсмотрѣвъ, надлежащее опредѣленіе учинить нашей Военной коллегіи; буде же о томъ той коллегіи рѣшенія учинить собою не можно, о томъ представить въ Сенатъ со мнѣніемъ, о чемъ де въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ вѣдѣніе и къ брегадиру Вырубову указъ изъ Сената посланъ. А въ прошломъ 745 году, іюня 25 и октября 15 чиселъ, по опредѣленію нашей Военной коллегіи и по посланнымъ къ брегадиру Вырубову, тако жъ крѣпости Св. Анны въ гарнизонную канцелярію указомъ и къ вамъ, Войску нашему, грамота вѣлно: 1) всѣмъ бывшимъ въ вѣдомствѣ у васъ, Войска нашего, базовымъ калмыкамъ, кромѣ показанныхъ въ присланномъ отъ помянутого брегадира при доношеніи іюня 4 дня реэстрѣ, кои на войскового атамана Данилу и сына его Степана Ефремовыхъ во учиненныхъ имъ отъ нихъ, Ефремовыхъ, обидахъ челобитчики, а именно: табуна Даржи-Бардумана, табуна Азамада Тайгана-Басту, умершаго калмыка мурзы сына Лузана гецеля Басту-Тюгуса, быть въ вѣдомствѣ у васъ, Войска нашего, по прежнему, а въ командѣ брегадира Вырубова не быть, а и показаннымъ челобитникомъ быть, до окончанія производящагося по прошеніямъ ихъ слѣдствія. при томъ слѣдствіи, когда же отъ васъ, Войска нашего, случатся на службу нашего императорскаго величества какіе наряды или командиро-

ванія, то и помянутымъ челобитчикомъ служить съ казаками на ряду и въ томъ быть имъ послушнымъ. чего ради имъ какъ денежное, такъ и хлѣбное жалованье, порохъ и свинець давать отъ Войска по прежнему, изъ отпускаемого на то Войско окладного, какъ то и до нынѣ чинено было; 2) по силѣ присланного изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію въ 734 году указу, обрѣтающимся при крѣпости Св. Анны въ Азовскомъ казацкомъ полку быть казакамъ 263 человекъ, которыхъ укомплектовать тѣхъ же казаковъ дѣтьми, да сверхъ того новокрещеннымъ 101 человекъ, коихъ по тому жъ укомплектовать, а достальныхъ калмыкъ какъ крещеныхъ, такъ и некрещеныхъ съ братьями и свойственниками, которые приписаны и опредѣлены были въ службу при крѣпости Св. Анны, отдать всѣхъ въ вѣдомство вамъ, Войску нашему, а вамъ, Войску, принявъ въ свое вѣдомство, употреблять по наряду въ службу обще съ базовыми калмыками въ равенствѣ, какъ и нынѣ по всемилостивѣйшему нашего императорского величества именному минувшаго октября 8 дня указу повелѣно, и для того денежное и хлѣбное жалованье производить имъ изъ опредѣленного вамъ, Войску нашему, окладного годового жалованья противъ протчихъ калмыкъ. А минувшаго октября 19 дня, отпискою отъ васъ, Войска нашего, объявлено, въ какой де силѣ крещеной мурза Петръ Ѳедоровъ Бутуджанъ подалъ вамъ, Войску нашему, на калмыцкомъ діалектѣ прошеніе, которое переведено и со оногo для разсмотрѣнія при показанной отпискѣ копія сообщена, изъ которой, какъ и наша Военная коллегія можетъ усмотрѣть, коимъ образомъ означенной мурза Бутуджанъ желаніе имѣетъ жить въ Черкасскомъ, а не въ крѣпости Св. Анны домомъ, представляя резоны, что тамо безъ сродниковъ одному жить ему не при чемъ, и просилъ, чтобъ вы, Войско наше, построили ему на острову деревянное домовое строеніе и испросили бъ о житіи его въ Черкаску указъ, для котораго отпустили бъ его въ Санктпетербургъ, въ нашу Военную коллегію, по которому его прошенію хотя вы, Войскомъ, и желали ему, Бутуджану, въ Черкасскомъ жить и деревяннаго строенія дома построить, однако жъ безъ особливаго нашего императорского величества указу, точнаго опредѣленія учинить не смѣли и для того отправили его съ двумя калмыками въ нашу Военную коллегію и просили вы, Войско наше, о житіи вышеозначенному крещенному мурзѣ Петру Ѳедорову Бутуджану въ Черкасскомъ учинить опредѣленіе, а вы, Войско наше, должны содержать его въ надлежащемъ порядкѣ и построить ему деревяннаго строенія дома. И въ нашей Военной коллегіи опредѣлено: къ вамъ, Войску нашему, послать грамоту велѣть вышеозначенному крещеному мурзѣ Бутуджану по желанію его и

Войска нашего о имѣніи жительства въ Черкасскомъ, позволеніе дать. Того ради указали мы, императорское величество, вышеозначенному новокрещенному калмыцкому мурзѣ Петру Ѳедорову Бутуджапу въ дачѣ требуемого имъ денежнаго жалованья. по силѣ прежняго нашей Военной коллегіи 744 года. апрѣля 23 дня. опредѣленія, отказать, а производить ему жалованье при васѣ, Войскѣ нашемъ, денежное и хлѣбное такое. какъ войсковой атаманъ Ефремовъ, будучи въ томъ 744 году въ Москвѣ, письменно за рукою своею показалъ, а именнно: денегъ по 30 руб., хлѣба по 30 четвертей. И какъ вы сію, нашего императорского величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорского величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, генваря 10 дня. № 325.

№ 393.

1746, января 22. *О командированіи изъ Войска Донскаго 100 казаковъ для препровожденія наряженныхъ изъ калмыцкаго войска въ Лифляндію 1/т. человекъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов.. оп. 47, св. 70).

Божіею милостію. Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская. и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего генваря 21 дня, указали мы, императорское величество, для препровожденія наряженныхъ изъ калмыцкаго войска тысячного числа людей отъ Царицына къ Лифляндіи чрезъ Россійскія жилища, командровать изъ полевыхъ драгунскихъ полковъ команды генерала и кавалера Бутурлина одну роту, да изъ нашего Войска Донскаго казаковъ сто человекъ съ надлежащею старшиною, и велѣть имъ въ Царицынѣ явится апрѣля къ 10 числу неотложно, а изъ Царицына со оною калмыцкою командою слѣдовать на Тамбовъ степню, а отъ Тамбова на Мценскъ. а изъ Мценскѣ. не захватывая Калуги, въ Смоленскъ. а оттуда къ Лифляндіи и при томъ оному конвою велѣть накрѣпко смотрѣть чтобъ тѣ калмыки маршъ имѣли по большей части степню, дабы отъ нихъ въ Россійскихъ жилищахъ обывателямъ обидъ происходить не могло. а у кого онымъ калмыкамъ и при нихъ опредѣленнымъ командирамъ въ командѣ быть надлежитъ. также и конвойную драгунскую роту кому въ команду поручить и какимъ наставленіемъ главной при препровожденіи

тѣхъ калмыкъ командиръ снабденъ быть имѣеть, о томъ отъ нашей Военной коллегіи требуется сообщенія отъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. И какъ вы сію, нашего императорского величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорского величества, указу, а въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ промеморія и къ генералу и кавалеру Бутурлину указъ посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, генваря 22 дня. № 27.

№ 394.

1746, марта 17. *Объ отмынь командированія изъ Войска Донскаго въ Оренбургъ 1/т. казаковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 80).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты. нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже тайной совѣтникъ и оренбургской губернаторъ Неплюевъ, присланнымъ въ Военную коллегію доношеніемъ объявилъ, что опредѣленные на предъ сего въ команду его отъ васъ. Войска нашего, казаки тысячное число, кои на нынѣшнюю зиму до весны отпущены въ дома ихъ, весною по первой травѣ взяты будутъ въ Оренбургъ, того ради указали мы, императорское величество, оныхъ казаковъ ему, тайному совѣтнику, за многимъ отъ насъ. Войска нашего, нынѣ раскомандированіемъ, въ Оренбургъ не требовать, а исправлятся находящимися въ командѣ его протчими войсками; ежели жъ безъ нихъ, по востребованію крайней нужды, конечно исправится будетъ невозможно, о томъ писать и резолюціи требовать отъ нашей Военной коллегіи и о томъ къ вамъ, Войску нашему, для вѣдома, послать сію, нашего императорского величества, грамоту. И какъ вы сію, нашего императорского величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому о томъ вѣдать, а къ помянутому тайному совѣтнику указъ изъ нашей Военной коллегіи посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, марта 17 дня. № 2867.

№ 395.

1746, апрѣля 19. *Объ отпущѣ Войску Донскому окладнаго жалованья* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 115).

Божією милостію. Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего апрѣля 15 дня, указали мы, императорское величество, на дачу вамъ, Войску, на нынѣшній 746 годъ за вычетомъ выданныхъ на прогоны отправленному съ доношеніемъ изъ Военной конторы въ государственную Военную коллегію, для исходатайствованія вамъ, Войску, жалованья казаку Аверьяну Григорьеву четырехъ рублей шестидесяти копѣекъ, окладнаго на Войско жалованья, семь тысячъ восемьсотъ семьдесятъ шесть рублей шестьдесятъ четыре копѣйки, подъ тое казну, тако жъ подъ порохъ и свинець на двадцать на девять подводъ на прогоны, по указу 742 года февраля 17 дня, отъ Москвы до Воронежа на чотыреста на восемьдесятъ верстъ, по три копѣйки на десять верстъ, сорокъ одинъ рубль семьдесятъ шесть копѣекъ, зимовой станицѣ за пріѣздъ и отпущѣ жалованья и на прогоны съ прибавочнымъ, по силѣ означеннаго жъ 742 году февраля 17 дня указу, по три копѣйки на десять верстъ, отъ Валукъ до Москвы и обратный отъ Москвы до Валукъ путь на шестьсотъ верстъ въ каждый путь на сто двѣ подводъ пять тысячъ шестьсотъ сорокъ три рубля три копѣйки съ половиною, обрѣтающемуся при васъ, Войскѣ, лекарю Миллеру жалованья съ деньщинымъ и съ раціоны и на медикаменты на годъ шестьсотъ тридцать пять рублей пятьдесятъ одну копѣйку съ половиною, всего 14 тысячъ сто девяноста шесть рублей девяноста пять копѣекъ, выдать прибывшему отъ васъ, Войска, въ зимовой станицѣ атаману Сидору Себрякову съ роспискою, которые ему, Себрякову, и выданы, а объ отпущѣ провіанта, вина, пороху и свинцу, куда о семъ надлежало указы и доношеніе изъ нашей Военной конторы посланы. И какъ вы сію, нашего императорского величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей Военной конторѣ, лѣта 1746, апрѣля 19 дня.

На подлинномъ подписали:

Иванъ Масловъ.

Секретарь Иванъ Юдинъ.

Иванъ Навроцкій.

№ 396.

1746, апрѣля 28. *Объ отправленіи на Донъ новаго знамени вза-
мѣнъ пожалованнаго въ 1706 году (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о
В. Д. № 226/14).*

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица
Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и
верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ
Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего апрѣля дня, указали
мы, императорское величество, сдѣланное вамъ, Войску нашему, вмѣсто дан-
наго въ 706 году, на голубой камкѣ съ выраженіемъ честнаго и живо-
творящаго креста Христова знамя, на которомъ надписи было не положе-
но, а нынѣ оная надпись сдѣлана, отправить къ вамъ, Войску нашему,
со отправляющимся изъ Москвы въ Черкасскъ нашего Войска Донскаго зи-
мовой станицы атаманомъ Сидоромъ Себрековымъ, которое, по привозѣ въ
Черкасскъ, объявить ему при нашемъ Донскомъ Войскѣ, которое знамя съ
нимъ, Себрековымъ и отправлено лѣта 1746, апрѣля 28 дня. № 1594.

№ 397.

1746, мая 12. *По поводу споровъ, возникшихъ между Донскимъ и
Запорожскимъ войсками о границахъ земельныхъ владѣній, а также
рыбныхъ и звериныхъ ловель и о рѣшительномъ опредѣленіи этихъ
границъ (Арх. Гл. упр. каз. в., д. комит. о В. Д. № 2, 32).*

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица
Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и
верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ
Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Въ 743 году, мая отъ 25
дня, въ нашъ Правительствующій Сенатъ бывшій запорожской кошевой
атаманъ Константинъ Милашевичъ приносилъ жалобу на васъ, Войско Дон-
ское, что вы чините имъ не малыя обиды и изъ рѣкъ Калміуса и Міюса
и изъ протчихъ мѣстъ рыболовныхъ ихъ запорожскихъ и низовыхъ казаковъ
отгоняете и тѣмъ весьма тѣсните, и чтобъ вамъ, донцамъ, заказать, дабы
имъ, запорожцамъ, въ добычахъ ихъ никакого препятствія не чинили, и
августа 25 дня того жъ 743 году, по опредѣленію Правительствующаго
Сената, велѣно Военной коллегіи вамъ, Войску Донскому, накрѣпко под-
твердить, дабы вы имъ, запорожцамъ, въ ловленіи въ вышепомянутыхъ

мѣстахъ рыбы и звѣря никакого препятствія и обиды отнюдь не чинили подъ тяжкимъ штрафомъ; а та коллегія въ Сенатъ представляла: Войско Донское присланною въ оную коллегію отпискою объявляло, что Запорожскаго низоваго войска казаки, ссылаясь на указы и на ордера присланные отъ генералъ и кавалера Леонтьева и генералъ-лейтенанта князя Репнина, которыми яко бы велѣно имъ, Запорожскому войску, при разграниченіи съ турками земель владѣть отъ Днѣпра морскими косами и впадающими въ Азовское море разными рѣчками, тако жъ степными мѣстами отъ вершины Берды до старой границы, яко-то: Міюса до Бѣлаго камня и Темерника, которое урочище лежитъ отъ Черкаского верстахъ въ пятнадцать, для звѣринныхъ и рыбныхъ ловель и проѣздовъ и карауловъ, при томъ же между сѣвѣжными въ тамошнихъ мѣстахъ людьми заходящихъ ссоръ учиненія расправъ и правосудія прислана отъ того Запорожскаго войска нарочная команда и вы, Войско Донское, приносите жалобы во многихъ учиненныхъ казакамъ вашимъ и проѣзжающимъ не малыхъ обидахъ, грабительствахъ и разореніяхъ и просите вы, дабы Войску Запорожскому низовому яко ни мало не подлежащіе для рыбныхъ и звѣринныхъ ловель ко владѣнію въ тамошніе мѣста въ Калміюсъ, въ Калчики, Еланчики, а особливо въ Міюсъ и Темерникъ, тако жъ въ морскія косы вѣздъ имѣть и вѣдомства вашего Войска Донскаго казакамъ обиды приключать указомъ запретить, а довольствоваться имъ какъ звѣринными, такъ и рыбными ловлями противъ прежняго внутри границы, яко то по способности къ сторонѣ вокругъ Днѣпра и впадающею въ Азовское море рѣчкою Вердою, и требовала Военная коллегія о вышеписанныхъ происшедшихъ между вами, Донскимъ и Запорожскимъ войсками, несогласіяхъ и особливо о причиненныхъ отъ запорожскихъ вашимъ донскимъ казакамъ и проѣзжающимъ обидахъ, разореніяхъ и грабительствахъ указа. И сентября 3 того жъ года по опредѣленію Правительствующаго Сената посланъ къ брегадиру и крѣпости Св. Анны коменданту Вырубову указъ, велѣно ему между вами, Донскимъ и Запорожскимъ войсками, въ рѣкахъ, въ лѣсахъ, въ степныхъ мѣстахъ и въ прочихъ угодьяхъ разобрать по справедливости по имѣющимся у васъ письменнымъ документамъ, ежели есть, буде же письменныхъ документовъ нѣтъ, то съ обоихъ сторонъ старыми и знающими старшиною и казаками и отвѣсть запорожцамъ для довольствія ихъ рыбныя и звѣринныя ловли, тако жъ съ тѣми и прочія угодья тѣ, которыми они напредъ сего, будучи подъ Россійскою державою, владѣли, а въ рыбныя бѣ и звѣринныя ловли и въ степи и прочія угодья, принадлежащія вамъ. Донскому Войску, отнюдь не вѣзжали; ежели жъ казаки запорожскіе зачѣмъ живутъ на той сторонѣ моря, оныхъ выслать и

впредь для житія вѣздъ имъ туда запретить, о чемъ въ Военную коллегію указъ, а къ вамъ, Войску Донскому и Запорожскому, грамоты посланы. А мая 22-го 744 года Запорожское войско присланною въ Сенатъ запискою объявляло: что де ихъ казакамъ не малые отъ васъ, Донскаго Войска, прошедшаго года обиды по сей сторонѣ Міюса послѣдовали и по косамъ морскимъ многимъ ихъ казакамъ рыболовамъ вы, донцы, знатнымъ наѣздомъ своимъ раззореніе учинили и щалаши огнемъ пожгли и пожитки забрали и двухъ казаковъ одного убили, а другого огнемъ сожгли до смерти и просили, чтобъ вамъ, донцамъ, впередъ того чинить запретить, тако жъ и казакамъ вашимъ указомъ подтвердить, дабы вы, казаки, имъ, запорожцамъ, по сей сторонѣ Міюса рыбу ловить не пренятетвовали. И іюля 31 дня того жъ году по опредѣленію Правительствующаго Сената велѣно Военной коллегіи для разобранія вышеписанныхъ Запорожскаго и вашего Донскаго войскъ ссоръ и показаннаго размежеванія въ рѣкахъ, въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ отправить изъ обрѣтающихся тамъ полковъ штабъ-офицера добраго и надежнаго человѣка и велѣтъ ему въ томъ поступать и о всемъ чинить по самой сущей справедливости какъ прежде было повелѣно брегадиру Вырубову, а къ вамъ, Войску Донскому и Запорожскому наискрѣпчайше подтвердить указами дабы вы съ запорожскими казаками между собою никакихъ ссоръ и другъ другу обидъ не произносили, паче же въ не принадлежащія вамъ мѣста отнюдь не вѣзжали, а всякой бы тѣмъ пользовался, чѣмъ кто прежде изъ старины владѣлъ и пользовался, чего ради и отправленъ изъ Санктпетербургскаго пѣхотнаго полку подполковникъ Яковъ Бнасъ, которой въ нашъ Правительствующій Сенатъ ноябрю въ 27 день прошлаго 1745 г. репортовалъ, что для того межеванія назначено было отъ него мѣсто, гдѣ быть собранію какъ вашего Донскаго, такъ и Запорожскаго войскъ конвою при старшинахъ и старожилахъ, яко гдѣ того Запорожскаго войска полковникъ Черной всегда съ командою находится, къ рѣкѣ Еланчикъ, куда и онъ по присылкѣ отъ вашего Донскаго войска конвою и старожилонъ отправился изъ лагеря при Темерникѣ 15 сентября и прибылъ къ усть рѣкѣ Міюса и какъ де хотѣлъ съ вашими казаками на назначенное къ Еланчику мѣсто чрезъ Міюсъ переправиться, то предписанный запорожскій полковникъ Черной чрезъ Міюсъ вашихъ донскихъ казаковъ, кромѣ его, пропустить не хотѣлъ и объявилъ, чтобъ онъ на назначенное мѣсто съ имѣющими при немъ солдаты ѣхалъ, а вашу донскую команду чрезъ Міюсъ съ нимъ не пропустить, а ежели де оныя поѣдутъ, то они будутъ обороняться, почему при усть Міюса стоять онъ принужденъ, куда и отъ Запорожскаго войска, по требованію его, старшины и

старожила, при письмѣ того войска отъ кошевого атамана,—въ которомъ объявилъ, что не имѣя къ тому письменныхъ документовъ, что за прошедшею шведскою баталіею потеряны, а основаться на отправленныхъ старожилахъ и по изустнымъ показаніямъ то межеваніе учинить,—октября 7 дня присланы и о томъ межеваніи надлежало бы разобрать письменными документами, точію де оныхъ съ обонхъ сторонъ при томъ не показали, для чего отъ старшинъ и старожиловъ взяты по присяжной должности сказки о рѣкахъ, лѣсахъ и прочихъ угодьяхъ, владѣемыхъ нынѣ запорожцами, и по тѣмъ сказкамъ о спорныхъ угодьяхъ обои стороны увѣряютъ къ своей правдѣ, зачѣмъ и основанія къ размежеванію взять не изъ чего; токмо ваши донскіе старшины и старожила въ той сказкѣ своей, между жъ, показали: что владѣли они тѣми спорными мѣстами и до рѣчки Берды, гдѣ нынѣ граница положена между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, изъ давнихъ лѣтъ, а въ свѣжей де памяти отъ самого перваго взятія города Азова даже до самовольнаго вступленія оныхъ запорожцевъ тому назадъ третій годъ; напротивъ же той сказки присланные со стороны войска Запорожскаго старшины Иванъ Бѣлой да Григорій Рожокъ объявили, что довольствуются они тѣми спорными мѣстами тому третій годъ и письменно о томъ показали, яко бы не самовольно, но потому, что когда въ запрошломъ 741 году было размежеваніе между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою нашимъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Неплюевымъ, тогда же отдано во владѣніе Портѣ Оттоманской по той сторонѣ Днѣпра отъ шляха Гордоваго даже до рѣчки Камянки, которымъ они войскомъ Запорожскимъ владѣли, а вмѣсто онаго имѣ, запорожцамъ, опредѣлено отъ него, тайнаго совѣтника, владѣть тѣми спорными мѣстами, на что де имъ и грамота отъ него, Неплюева, дана, которая имѣется въ Запорожской Сѣчѣ при войсковыхъ дѣлахъ; а въ присланномъ отъ войска Запорожскаго къ нему, подполковнику, отвѣствіи написано, что ихъ войска Запорожскаго старшины о томъ, что яко бы о владѣніи имъ тѣми угодья грамота отъ тайнаго совѣтника Неплюева дана, показали за простоту свою, причитая данныя имъ отъ нашего же генерала и кавалера князя Репнина и отъ онаго тайнаго совѣтника Неплюева о заключеніи вѣчнаго мира между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою списанныхъ съ документовъ и прочихъ договоровъ копіи, съ которыхъ списокъ и съ онаго ихъ запорожцовъ отвѣствіи сообщилъ копіи и требовалъ нашего императорскаго величества указа, съ какого основанія въ тѣхъ спорныхъ земляхъ, лѣсахъ и рѣкахъ и другихъ угодьяхъ по тѣмъ спискамъ между вами, нашимъ Донскимъ и Запорожскимъ войсками, межеваніе произвестъ; а буде хотя по тѣмъ

старожиловымъ отъ вашего Войска Донскаго показаніямъ въ рѣкахъ, въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ надлежало ему самому освидѣтельствовать, но отправленные отъ запорожцевъ вашихъ донскихъ старожиловъ съ конвоемъ, какъ и выше сего явствуетъ, не пропустили, для чего ему собою объяснить тѣ мѣста безъ показанія и безъ конвоя никакъ было не можно. А въ сообщенныхъ въ Сенатъ отъ вышеупомянутаго подполковника Бима (?) сказкахъ старожиловъ, старшины и казаковъ копійхъ показано: вашего Войска Донскаго: когда де нашъ вселюбезнѣйшій родитель, блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти его императорское величество государь Петръ Великій изволилъ взять въ 698 году городъ Азовъ, тогда же Лютепская крѣпость, которая за турками была для непронску изъ Черкаского въ море судами, отдана была во владѣніе нашему Войску Донскому и прочія рѣчки и угодья, а именно: рѣчки Чюлеки Донской и Морской, Бѣлой камень, Санбекъ и Черепаха и по вѣмъ косамъ отъ города Троицкаго даже до Бердъ и впадающими въ море косами, яко то: Петрушеною, Тубою, Золотою Лучкою, Бѣглицкою, Міюскою, Кривою, Еланчикскою, Калміюскою, Бѣлосарайскою, даже и до Бердъ, на вѣхъ вышеписанныхъ косахъ и рѣчкахъ ваши казаки рыбными ловлями допольствовались и добывались, тако жъ и по верхамъ у рѣки Міюса до Крынки рѣчки, которая впаде въ Міюсь, рѣчки Еланчикъ, Малой Еланчикъ впаде въ море, а на оной вершинѣ имѣются лѣса, на которыхъ рѣчкахъ вашего Войска Донскаго казаки капканомъ звѣрей лавливали, рѣчки Волченскія (?) впадаютъ въ Калміюсь, рѣчка Кальчикъ впаде въ Калміюсь къ морю, Зеленая балка впаде въ море, рѣчка Берда, гдѣ нынѣ граница положена между Россійскою и Оттоманскою имперіями, и по вѣмъ де вышеписаннымъ рѣчкамъ и косамъ Войска нашего Донскаго казаки какъ рыбною ловлею, такъ и звѣриною допольствовались и по верхамъ оныхъ ваши калмыки юртовые кочевали, даже до самого моря, а войску Запорожскому принадлежатъ рѣки: Днѣпръ, Самара, Буда, Ялы большія и малыя, Зайчая, Московка и прочія, впадающія въ Днѣпръ рѣки и рѣчки, да и по тѣмъ де верхамъ ваши казаки звѣря лавливали и капканы ставливали и по вышеписаннымъ, впадающимъ въ Азовское море, рѣчкамъ по устьямъ казаки рыбу лавливали, а по ихъ верхамъ, какъ и выше означено, звѣрей бивали и владѣли они тѣми рѣками, лѣсами, степями и прочими угодьями безпрепятственно, на которыхъ ваши казачьи и калмыцкіе табуны напредъ сего хаживали даже до Берды и не токмо въ лѣтнее время, но и чрезъ всю зиму въ пастбѣ находились и владѣли вы, Донское Войско, тѣми урочищи отъ самого взятія города Азова даже до вступленія въ оныя мѣста войска Запорожскаго; а въ сказ-

къ Войска Запорожскаго старожиловъ, старшинъ и казаковъ, показано: при жизни де блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества государя Петра Великаго мѣста отъ рѣчки Берды и до самаго Бѣлаго камня во владѣніи были Войска Запорожскаго низового, яко то рѣки, лѣса, степи, морскія косы и протчія угоды, а именно: рѣка Берда, балка Зеленая, балка Каменная, Бѣлосарайская коса, противъ се Прѣсной лиманъ, балка Самарина, балка Зайцева, рѣчка Калміюсъ, балка Красной Ярокъ, коса Забаруйская, балка Корегодова, коса Безъимянная, рѣчка Грузкой Еланчикъ, Кривая коса, Средней Еланчикъ, Сухой Еланчикъ, рѣка Міюсъ и при ней коса Семеновская, коса Бѣглицкая, коса Золотая, Туба, Петрупина и иныя рѣки, балки и косы впади въ Азовское море, а въ вышеписанныя рѣки впади жъ рѣчки и балки, а именно: въ рѣку Берду Берестоватая, Каратышъ, Карачукъ, въ рѣку Калміюсъ Сухая Волноваха, Берестовая, балка Дубовая, Таловая, Вербовая, Черпечья, Терновая, рѣчка Калець, а во оную впасть Калчикъ, балки Груская, Осиковатая, въ рѣчку Груской Еланчикъ балка Рогова, въ Средній Еланчикъ тако жъ впади балка Осовъ, въ рѣку Міюсъ балка Косова, рѣчка Сороматская, рѣчка Некленовская, балка Крипка, Сухая Крипка . . . и по вышеписаннымъ де рѣкамъ, балкамъ и степямъ и морскими косами владѣли и довольствовались рыбною и звѣриною ловлями безпрепятственно они, Войско Запорожское, до самого взятія города Азова, даже до отдачи Азова въ турецкое владѣніе, а также вышеписанныя мѣста надлежатъ войску Запорожскому низовому. А нынѣ въ нашъ Правительствующій Сенатъ вы, Войско Донское, всеподданнѣйше доносили: хотя де по нашему императорскаго величества указу подполковнику Биму между вами, Донскимъ и Запорожскимъ войсками, въ рѣкахъ, въ лѣсахъ и въ протчихъ мѣстахъ размежеваніе и вѣдно учинить, къ сему и отъ вашего Войска Донскаго старшинъ съ конвоемъ и нѣсколько старожиловъ были опредѣлены, но такожде по обстоятельному присланныхъ отъ Войска Запорожскаго старожиловъ объявленію, яко бы имѣются у нихъ о владѣніи даже до самаго Темерника, который отъ Черкаскаго лежитъ въ двадцати верстахъ, степными мѣстами и морскими косами данныя отъ нашего генерала и кавалера князя Репнина и тайнаго совѣтника Неплюева указы, которые обязались ему, подполковнику Биму проекта того разграниченія не учинено; а потомъ, продолжая за два мѣсяца, прислали отъ кошу къ нему въ крѣпость Св. Анны есаула и казаковъ съ доношеніемъ, въ которомъ объявили, что у нихъ о владѣніи тѣми мѣстами никакихъ письменныхъ документовъ не имѣется; а между тѣмъ изъ оныхъ запорожцовъ не малое число, въ противность на-

шихъ императорскаго величества указовъ, для рыбныхъ ловель переѣхавъ на Кубанскую сторону моря и построивъ шиши, тѣ рыбныя ловли отправляли, куда хотя, по представленію вашему, посланъ былъ отъ него, подполковника Бима, подпрапорщикъ Розенкапъ, а отъ васъ, Войска Донскаго, старшина Ларіоновъ для согнанія оныхъ запорожцевъ и созженія ихъ шишей, которыхъ, наѣхавъ въ разныхъ косахъ, не мало оттуда согнали, а шиши ихъ пожгли; потомъ спустя малое время, паки оныя запорожцы на Кубанскую сторону моря переѣхали и построили на тѣхъ же мѣстахъ между Чубурскою и Ейскою косами три шиша, о чемъ сколь скоро вы увѣдали, то отправили изъ Черкаскаго нарочныхъ тамошнихъ калмыкъ, которые тѣ новостроенныя шиши и рыбу сожгли, а запорожцы на пяти лодкахъ въ море уѣхали, откуда они продолжая путь свой даже до Еи и усмотрѣли въ турецкой сторонѣ, на острову, построенныхъ еще четыре шиша—одинъ большой, а три малыхъ, къ которымъ, за разлитіемъ воднымъ, доѣхать не могли, и притомъ вы, Войско Донское, представляли, ежели де запорожскіе казаки не будутъ отъ тамошнихъ, ни мало ко владѣнію имъ, Войску Запорожскому, принадлежащихъ мѣстъ отдалены, то всеконечно отъ того вы, донскіе казаки, можете придти въ крайнее разореніе. И по нашему императорскаго величества указу, Правительствующій Сенатъ, по довольномъ о томъ разсужденіи и по усмотрѣнію изъ ланкарты, учиненной между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою границамъ отъ рѣки Буга до Днѣпра и чрезъ Днѣпръ до рѣки Берды и до прочихъ, впадающихъ въ Азовское море, рѣкъ Калміюса, Еланчика, Міюса, Темерника, до рѣки Дону и до Черкаской крѣпости, опредѣлил: понеже какъ отъ Запорожскаго, такъ и отъ вашего Донскаго Войска, на вышеобъявленныя спорныя мѣста, кому оныя принадлежать, никакихъ письменныхъ документовъ, какъ изъ вышеобъявленнаго репорта подполковника Бима явствуетъ, не объявлено, а на вышеобъясненныхъ сказкахъ отъ обоихъ сторонъ старожилловъ, старшинъ и казаковъ утвердиться невозможно, того ради, дабы впредь у васъ, Войска Донскаго, никакихъ уже отнюдь съ запорожскими казаками споровъ и ссоръ не происходило, отвесьте нынѣ во владѣнія земли и рѣки и лѣсныя угодья, и велѣть владѣть, а именно: Войску Запорожскому отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими водами. Бердою, Калчикомъ и Калміюсомъ и прочими впадающими въ нихъ рѣчками и надлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами и балками и всякими угодья по прежнюю 1714 года границу, которые и по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіи; а отъ рѣки Калміюса—Еланчикомъ, Криною, Міюсомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону и всѣми впадающими въ

пихъ рѣчками, балками и косами и оныхъ вершинами и всякими угодами, состоящими по оному жъ разграниченію, владѣтъ вамъ, донскимъ казакамъ, и для того быть между вами, Донскимъ и Запорожскимъ войсками, помянутой рѣчкѣ Калміюсу границею, а отъ вершины оной прямою чертою даже до прежней 1714 году Россійской съ Портою Оттоманскою границы учинить приличную межу и поставить грани, и притомъ имъ, запорожскимъ и вамъ, донскимъ, старшинѣ и казакамъ объявить съ подпискою, чтобъ вы какъ рыбными, такъ и звѣринными промыслами въ водахъ, и въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствовались тѣми показанными мѣстами безъ всякаго спору и впредь войска Запорожскаго казаки, кромѣ Калміюса, до другихъ рѣчк. Еланчика, Міюса, Темерника и протчихъ, тако жъ и въ степи и за Калміюсъ отнюдь, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не ѣздили и вамъ, донскимъ казакамъ, никакихъ обидъ не дѣлали; такимъ же образомъ поступать съ ними, запорожцами, и вамъ, старшинѣ и казакамъ, неотмѣнно, подъ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго нашего императорскаго величества гнѣва и истязанія; а при томъ разводъ никакого упрямства ни съ которой стороны, какъ то прежде войска Запорожскаго полковникъ Черной и казаки въ пріѣздъ вышеупомянутаго подполковника Бима показали, что для осмотра и межеванія тѣхъ земель вашихъ донскихъ казаковъ, кромѣ однихъ солдатъ и старожиловъ, не пропустили и тѣмъ высочайшему нашему императорскаго величества указу учинили противность, всеконечно не чинили, для чего же тогда вышеобъявленную противность оный полковникъ Черной въ непускѣ при подполковникѣ Бимѣ вашихъ казаковъ за Міюсъ учинилъ, и хотѣлъ, ежели бъ ваши донскіе казаки чрезъ Міюсъ при немъ, подполковникѣ, поѣхали, обороняться, о томъ взять у него кошевому атаману отвѣтъ и прислать въ Сенатъ, и впредь запорожскимъ казакамъ на Кубанскую сторону и на не принадлежащія имъ морскія косы для рыбныхъ промысловъ и ни зачѣмъ отнюдь не ѣздить и пишей не строить подъ тяжкимъ штрафомъ; а о предложенныхъ отъ вашихъ донскихъ казаковъ запорожцамъ, а отъ запорожцовъ вашимъ убивствахъ и обидахъ накрѣпко изслѣдовать и рѣшеніе учинить по силѣ прежнихъ нашихъ указовъ, о чемъ въ Военную коллегію и нашему генералу и кіевскому генералу-губернатору Леонтьеву указы и къ Войску Запорожскому грамота посланы. И Войску нашему Донскому о томъ вѣдать и чинить по сему, нашего императорскаго величества, указу.

Мая 12 дня, 1746 года.

№ 398.

1746, мая 30. *О пожалованіи Войску Донскому возобновленныхъ, вмѣсто сгорѣвшихъ во время пожара 1744 г., грамоты Петра I, бунчука, пернача и знаменъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 59, л. 856).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская. и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже въ прошломъ 744 году, ноября 22 дня, нашей Военной коллегіи нашего Войска Донскаго войсковоу атаманъ Данила Ефремовъ и все вы, Войско наше, отпискою доносили, что въ томъ 744 году, августа 12 дня, Божескимъ посѣщеніемъ городъ Черкаской и притомъ жалованныя вамъ, Войску нашему, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ государя императора Петра Великаго за ваши всеподданнѣйшія вѣрныя службы—грамота и войсковые знаки, то есть: боболевъ хвостъ съ камнями и жемчугомъ съ перевивкою золотою, перначъ, въ знакъ правленія войсковаго атамана, золоченой съ камнями, да большія войсковыя жъ и походныя клейноты сгорѣли. и просили вы, Войско наше, дабы за всеподданническія ваши вѣрно-рабскія службы, вмѣсто погорѣлыхъ, вновь жалованною грамотою и знаками васъ, Войско, пожаловать, а по справкѣ въ нашей Военной коллегіи, каковы напредъ сего вамъ, Войску нашему, жалованная грамота и знаки были пожалованы, таковы жъ отъ нашей Военной коллегіи грамота написана вновь и подписана всевысочайшею нашего императорскаго величества собственною рукою, тако жъ и знаки построены, которые знаки и грамота взношены къ намъ, нашему императорскому величеству, а клейноты, то есть большія и малыя знамена и походныя бунчуки построены въ Москвѣ, и къ вамъ, Войску нашему, отправлены изъ нашей же Военной конторы, — того ради указали мы, наше императорское величество, показанныя, всемилостивѣйше отъ нашего императорскаго величества вамъ, Войску нашему, пожалованныя, грамоту за собственноручнымъ нашего императорскаго величества высочайшимъ подписаніемъ и знаки — перначъ и бунчукъ, отправить къ вамъ, Войску нашему, и понеже вы, Войско наше, вышенисанными жалованною грамотою и войсковыми знаками отъ нашего императорскаго величества всемилостивѣйше пожалованы изъ особливой всевысочайшей милости за ваши вѣрныя предкамъ нашего императорскаго величества и нашему императорскому величеству службы, и чтобъ вы, Войско наше, чувствуя такую къ себѣ показан-

ную отъ нашего императорскаго величества особливо отмѣнную, при вышеписанномъ пожалованіи, всевысочайшую милость, вѣрно, ревностно и безпорочно служили, о томъ во всемъ войскѣ чрезъ нарочно посланныхъ отъ васъ, Войска нашего, объявить, а какъ оныя знаки и грамоты у васъ, въ Войскѣ нашемъ, получены и объявлены будутъ, о томъ въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите. и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а вышепредписанныя пожалованныя грамота и знаки, отправлены при семъ съ нарочнымъ казакомъ Карпомъ Колпаковымъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, мая 30 дня. № 4948.

№ 399.

1746, мая 31. *Объ оставленіи на Дону казиковъ, записавшихся къ переселенію въ Вольское войско, но не переселившихся по уважительнымъ причинамъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 59, л. 45).

Божіею милостію. Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго апрѣля 15 дня, въ нашу Военную коллегію отпискою отъ васъ, Войска нашего, на посланную изъ нашей Военной коллегіи грамоту о сыску и высылкѣ живущихъ на Дону, записавшихся на поселеніе въ Вольское войско, достальныхъ казиковъ, кои; за отлучками отцовъ своихъ, не бывали, объявлено, что хотя изъ тѣхъ казиковъ 7 человекъ сыскано, токмо нѣкоторые допросами показали, что на поселеніе на Дубовку не записывались, а иныхъ отцы и вотячимъ такихъ малыхъ записывали, что они не помнятъ и на Дубовку идти не желаютъ, однако жъ вы, Войско наше, не смотря на тѣ ихъ отговорки, опредѣлили было на Дубовку ихъ выслать, но по присланнымъ отъ Вольскаго войска двумъ промеморіямъ, которыми объявлено, что ежели оныхъ казиковъ зачѣмъ выслать невозможно, то оное Вольское войско имѣетъ принять толикое жъ число изъ вѣдомства Войска Донскаго служилыхъ казиковъ изъ охотниковъ и затѣмъ оную высылку остановили, а охотникомъ въ Вольское войско толикому жъ числу въ записи дано позволеніе и съ обо-

ихъ сторонъ учинено удовольствіе. Того ради указали мы, императорское величество, быть о томъ по опредѣленію вашему, Войска Донскаго, а сколько такихъ охотниковъ въ Вольское войско записано и выслано будетъ, о томъ отъ васъ, нашего Войска, въ коллегію репортовать и къ Вольскому войску сообщить. И какъ вы сію. нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ Вольскому войску грамота послана. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, маія 31 дня. № 4962.

№ 400.

1746, іюня 10. *О вознагражденіи за побитыхъ донскими казаками кубанскихъ татаръ девять человекъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 4).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 17 дня, наша Военная коллегія, слушавъ учиненного экстракта о побитыхъ въ прошломъ 744 году кубанскихъ татарѣхъ нашего Войска Донскаго казаками и присланной въ нашу Военную коллегію, марта 18 дня сего 746 года. отъ васъ, Войска нашего, отписки, которою на посланную изъ нашей Военной коллегіи грамоту объявлено: февраля де 11 дня кубанской сераскирь Садатъ-Гирей-салтанъ прислалъ къ войсковому атаману Данилѣ Ефремову посланника своего Сюндюка-Барактара и писалъ къ нему о побитыхъ ихъ кубанскихъ татаръ девяти человекъ и о взятой сбруѣ и пожитку и требовалъ, чтобъ со онимъ Барактаромъ обо всемъ договоръ былъ учиненъ и съ тѣмъ тотъ посланникъ былъ бы къ нему, сераскиру, отправленъ, почему оной войсковой атаманъ Ефремовъ съ нимъ, Барактаромъ Сюндюкомъ, договоръ имѣлъ, при которомъ хотя онъ, Сюндюкъ, требовалъ денежной платы за голову по двѣсти рублевъ, а за пожитокъ по показанной въ поданномъ отъ него реестрѣ цѣнѣ, но токмо де какъ убѣжденъ тѣми резонами, что убійство не изъ умыслу учинено, но такимъ образомъ послѣдовало: воровская партія въ лѣтнее время, а съ которой стороны, по тогдашнему случаю было неизвѣстно, подбѣгала подъ казачей Верхней Курмоярской городокъ и била непріятельски на стоящія тамо двѣ будары, кои внизъ

по Дону съ разными припасы въ Черкасской плыли, и убито на тѣхъ бударахъ въ смерть два человѣка и не малое число пожитку разграблено, а прочіе раненные, прибѣжавъ въ тотъ городокъ, вѣдомость подали, почему нѣсколько человѣкъ казаковъ, собравшись, въ походъ ходили, и на томъ слѣду куда та воровская партія въ степь побѣжала, незанно на ихъ людей наскакали и въ чаяніи тѣхъ воровъ въ смерть побили, а лошадей, скоть и пожитокъ забрали и, никому не объявля, скрытно у себя держали; потомъ какъ онъ, войсковой атаманъ, по присланному къ нему отъ Касая-мурзы письму, началъ о тѣхъ побитыхъ имъ людяхъ слѣдствіе производить и правыхъ казаковъ допрашивать, а иныхъ и пытать, про что увѣдавъ тѣ казаки, кои то неумышленное убивство учинили, невѣдомо куда бѣжали, только изъ нихъ три человѣка, да и то самые бѣдные пойманы и по привозѣ въ Черкасской допросами показали, что не токмо взятой у ихъ людей рогатый скоть, но и ихъ собственной отъ умножающагося въ тамошнихъ мѣстахъ падежа попадалъ и платить имъ какъ за головы, такъ и за пожитокъ нечѣмъ; къ тому жъ де безъизвѣстно, что когда бывшей Азовъ городъ подъ турецкою державою находился, тогда бывали съ обонихъ сторонъ умышленные убивственныя притчины и плачивали за голозу по сто рублей, а не по двѣсти, нынѣ же убивство хотя и не изъ умыслу учинено, тѣ казаки три человѣка находятся къ платежу, по ихъ бѣдности, въ несостояніи; однако жъ онъ, войсковой атаманъ, не смотря на то ихъ несостояніе, для удовольствія турецкихъ подданныхъ прикажетъ за голову платить російскими деньгами по сту рублей, а за пожитокъ противъ объявленной въ реэстрѣ цѣны въ полъ, всего за головы, сбрую, лошадей, скоть и пожитокъ російскою монетою тысяча пятьсотъ двадцать восемь рублей девяносто копѣекъ, а при первомъ случаѣ дать ему въ уплату російскою монетою триста рублей, да сверхъ того пять быковъ, по оцѣнкѣ російскими жъ деньгами тридцать два рубля двадцать копѣекъ, а остальные тысяча сто девяносто шесть рублей семьдесятъ копѣекъ, ежели онъ, Сюндюкъ, впредь туда присылаться будетъ, тогда по закладѣ показанныхъ трехъ человѣкъ тѣхъ, кои яко бы бѣжали, женъ и дѣтей и по продажѣ послѣдняго ихъ пожитка будетъ ему въ уплату по части производится, къ чему оной Сюндюкъ Байрактаръ склонился и въ уплату своего иску вышеозначенныя деньги триста тридцать два рубля двадцать копѣекъ отъ него, войсковаго атамана Ефремова, съ роспискою принялъ и что же болѣе того, какъ договоромъ утверждено, онъ, Сюндюкъ, и бывшіе при немъ кубанскіе татары, а тѣхъ побитыхъ девяти человѣкъ отцы и братья родные недоплатныхъ денегъ тысяча ста девяносто шести рублей семиде-

сяти копѣекъ взыскивать не будутъ, за неумѣніемъ грамотѣ, къ обязательному на ихъ татарскомъ языкѣ письму, намаравъ чернилами персты свои и оными вмѣсто печатей то обязательное письмо утвердили и съ тѣмъ резономъ на Кубань оттуда отправлены, о чемъ де о всемъ отъ него, войскового атамана, къ кубанскому сераскиру писано; что же де принадлежитъ, въ силѣ нашего императорского величества высочайшей грамоты, за какой показанныхъ походныхъ старшинъ и казаковъ, къ возчувствованію и къ воздержанію впредь другихъ, поступокъ штрафа, оныхъ вы, Войско наше, мнѣніемъ разсудили, по раздѣлкѣ съ кубанскими татарами со всѣмъ ихъ искомъ, въ Войсковомъ Кругу бить всѣхъ безъ милосердія насѣнками и сверхъ того послать ихъ безъ очереди въ службу, нашего императорского величества, а нынѣ для того имъ тотъ штрафъ до времени оставленъ, чтобъ тѣ кубанскіе татары не могли взять надъ ними подозрѣнія что при договорѣ имъ только о трехъ пойманныхъ казакахъ объявлено, а прочіе закрыты; а что же принадлежало по допросу Нагавкинской станицы казака Семена Похлебина, что ему походной атаманъ Лукьянъ Быкадоровъ и ертаульщикъ Исай Тапилинъ, возвратясь изъ Черкаскаго, будучи у него въ домѣ, на вопросъ его о томъ дѣлѣ, говорилъ такія рѣчи, что милость Божеская о дѣлѣ ихъ сдѣлалась, только де одинъ старшина Тимофей Туровѣровъ препятствовалъ, въ какой силѣ они тѣ рѣчи говорили до отвѣта въ нашу Военную коллегію войскового атамана и старшинъ, о томъ вы, Войско наше, какъ прежде, такъ и нынѣ онаго походнаго атамана Быкадорова, ертаульщика Исай Тапилина и казака Похлебина съ пристрастіемъ спрашивали и очныя ставки давали, въ которыхъ они утвердились, что Быкадоровъ и Тапилинъ тѣхъ словъ ему, Похлебину, не говорили, а онъ, Похлебинъ, доказываетъ ихъ, яко бы говорили, на которыхъ ихъ словахъ утвердиться невозможно, ибо изъ обстоятельства дѣла видно, что они между собою доказывали другъ друга, хотя одинъ предъ другимъ оправданіе получить, а въ самомъ дѣлѣ все въ равной винѣ состоятъ и доказывали одинъ одного напрасно. И того ради указали мы, императорское величество, о заплатѣ, для удовольствія турецкихъ подданныхъ за вышенированныхъ побитыхъ нашего войска Донскаго походными старшинами и казаками кубанскихъ татаръ девяти человекъ, за голову по сту рублевъ, а за пожитокъ ихъ противъ объявленной въ реестрѣ цѣны въ полы, всего за головы, сбрую, лошадей, скотъ и пожитокъ тысячи пятисотъ двадцати осьми рублевъ девяносто копѣекъ и о учиненіи всѣмъ виннымъ показаннымъ походнымъ старшинамъ и казакамъ, къ возчувствованію и къ воздержанію другихъ, чтобъ впредь такъ чинить не дерзали, по мнѣнію войсковому,

по ихъ казацкому обыкновенію же, такого наказанія, а ежели оныя въ походы командированы, то по возвращеніи ихъ изъ того походу о учиненіи приговореннаго наказанія безъ всякаго упущенія быть по представленію нашего Войска Донскаго и о неотложномъ по тому опредѣленію исполненіи подтвердить къ вамъ, Войску нашему, изъ нашей Военной коллегіи най-крѣпчайше сею нашею, императорскаго величества, грамотою и по исполненіи въ коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюня 10 дня. № 147.

№ 401.

1746, іюня 10. *По поводу предложенія Войску Донскому постав-
лять въ казну соль съ Манычскаго озера* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д.
каз. пов., оп. 107, св. 36, л. 383).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Прoшедшаго апрѣля 8 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указу, велѣно нашей Военной коллегіи отъ войска Яицкаго взять достовѣрное извѣстіе съ подпискою всѣхъ оного войска старшинъ, что по представленію Соляной конторы съ состоящихъ къ ихъ казацкому городку въ близости соляныхъ озеръ Грязного и Индерскаго, обяжется ль оное войско въ Сызрань, въ Самару и Синбирскаго уѣзду въ село Воскресенское повсягодно требуемое въ представленіи Соляной конторы соли число и сухой до дву сотъ тысячъ пудъ въ годъ или что по усмотрѣнію расходовъ отъ Соляной конторы и отъ подчиненныхъ оной будетъ требовано по установленнымъ Соляною конторою цѣнамъ, а сверхъ того и въ другія, въ которыя именнo мѣста, какою жъ цѣною и до коликого числа пудъ въ каждой годъ ставить, буде же сухой соли за какимъ случаемъ оному Яицкому войску ставить будетъ невозможно, то съ наддачею въ казну на уеышку и утечку на каждую 1000 по сто пудъ, ежели жъ вывезутъ съ иломъ и по свидѣтельству покажется негодна, о взятѣ въ казну безде-нежно, какъ отъ Соляной конторы представлено, будутъ ли; тако жъ и вы,

Войско наше, съ имѣющагося близъ нашихъ городковъ Мануцкаго озера, въ которыя жъ мѣста и до коликого числа, какою цѣною пудъ соли пожелаете жъ ставить; и ежели какъ Яицкое, такъ и вы, Войско наше, соль съ вышеписанныхъ озеръ ставить обяжутся и съ какимъ договоромъ, о томъ нашей Военной коллегіи сообщить въ Соляную контору, которой о поставкѣ нашего Войска Донскаго казаками съ Мануцкаго озера соли, разсмотрѣть; буде же и яицкіе казаки противъ требованія Соляной конторы съ Грязного и Индерскаго озеръ же соль будутъ ставить, надлежащее опредѣленіе учинить; сверхъ же того Яицкаго войска старшинамъ отъ нашей Военной коллегіи подтвердить, дабы они, при такихъ въ великороссійскіе города въ казну соли поставкахъ, мимо казны продажи соли не чинили, и съ русскими людьми солью не ссужались и мѣны на соль не чинили, и того всего за всѣми яицкими казаками особое смотрѣніе имѣли и отъ своей стороны приставили бь нарочныхъ повѣренныхъ, о чемъ де изъ Сената въ Соляную контору указъ посланъ; а того жъ апрѣля 28 дня въ проеморіи Соляной конторы съ прописаніемъ вышеписанного изъ Правительствующаго Сената указу объявлено, что во исполненіе онаго указу въ той конторѣ опредѣлено, отъ нашей Военной коллегіи требовать, дабы о яицкой и мануцкой соли извѣстіи, каковы у Яицкаго, тако жъ и у васъ, Войска нашего, въ силу онаго Правительствующаго Сената указа взяты будутъ, ко учиненію по тому указу исполненія, какъ онымъ указомъ повелѣно присланы были въ Соляную контору. Того ради указали мы, императорское величество, о присылкѣ отъ войска Яицкаго о поставкѣ въ великороссійскіе города въ казну соли по силѣ означеннаго изъ Правительствующаго Сената указу съ подпискою всѣхъ онаго войска старшинъ, тако жъ и отъ васъ, Войска нашего, о томъ же достовѣрныхъ извѣстій къ вамъ, Войску нашему, тако жъ и къ Яицкому послать грамоты, а въ Соляную контору проеморію, въ которой написать, что по присылкѣ отъ оныхъ войскъ въ нашу Военную коллегію требуемыхъ извѣстій во оную контору сообщено быть имѣть. а войска Яицкаго войсковому атаману и старшинамъ отъ нашей Военной коллегіи накрѣпко подтвердить, чтобъ они при такихъ въ великороссійскіе города въ казну соли поставкахъ, мимо казны продажи соли отнюдь не чинили, и съ русскими людьми солью не ссужались и мѣны на соль не чинили жъ, и того всего за всѣми яицкими казаками особое смотрѣніе имѣли и отъ своей стороны приставили бь нарочныхъ повѣренныхъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ

войску Яицкому грамота и въ Соляную контору промеморія изъ нашей Военной коллегіи посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюня 10 дня. № 5544.

№ 402.

1746, іюня 10. *Объ отправленіи изъ Царицына 100 человекъ донскихъ казаковъ, назначенныхъ для сопровожденія наряженнаго въ Лифляндію калмыцкаго войска* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 70).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 2 дня въ нашу Военную коллегію командированной для препровожденія наряженного въ Лифляндію калмыцкаго войска тысячного числа Володимирскаго драгунскаго полку примеръ-маеоръ Юнгерь присланнымъ репортомъ объявлялъ, что де по посланной изъ нашей Военной коллегіи къ вамъ, Войску нашему, грамотѣ велѣно къ препровожденію того калмыцкаго войска въ прибавокъ къ командированной ротѣ отправить при одномъ добромъ старшинѣ 100 человекъ нашего Войска Донскаго казаковъ и чтобъ оные конечно въ Царицынѣ прибыли прошедшаго апрѣля къ 10 числу, токмо оныхъ казаковъ отъ васъ, Войска нашего, и по нынѣ въ команду его не явилось и командированы ль въ оные и гдѣ нынѣ обрѣтаются, неизвѣстно, которыхъ о скорѣйшей присылкѣ къ войсковому атаману Ефремову вторично писано, на что де и по нынѣ извѣстія не получено и представляя о томъ, требовалъ указу. Того ради указали мы, императорское величество, къ вамъ, Войску нашему, послать сію, нашего императорскаго величества, грамоту, велѣтъ, въ нашу Военную коллегію съ первою почтою репортовать, опредѣленное число отъ васъ, Войска нашего, казаковъ 100 человекъ для препровожденія вышепоказанныхъ калмыкъ отправлены ль и когда и для чего къ назначенному термину въ Царицынѣ не прибыли, буде же паче чаянія не отправлены, то отправить къ реченному штабъ-офицеру тотчасъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюня 10 дня. № 5566.

№ 403.

1746, іюня 13. *Подтвержденіе донскимъ и запорожскимъ казакамъ ползоваться рыбными и звѣринными промыслами въ указанныхъ мѣстахъ безъ всякихъ споровъ и ссоръ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 88).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 12 дня, по нашему, императорского величества, присланному изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указу велѣно: 1) къ вамъ, Войску нашему и Запорожскому послать еще въ подтвержденіе грамоты съ нарочными куріерами и велѣтъ вамъ какъ рыбными, такъ и звѣринными промыслами въ водахъ и въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствоваться безъ всякихъ споровъ и ссоръ и владѣть показанными въ преждепосланныхъ грамотахъ мѣстами и впредь запорожцамъ, кромѣ Калміюса, до другихъ рѣкъ и въ степи и за Калміюсъ, кромѣ сосѣдственныхъ нуждъ, какъ въ тѣхъ грамотахъ изображено, отнюдь не ѣздить и никакихъ обидъ не чинить, тако жъ и вамъ, Войску Донскому, съ запорожцами противъ одного жъ поступать, подъ опасеніемъ за преступленіе съ обоихъ сторонъ всеконечно жесточайшаго нашего императорскаго величества гнѣва и истязанія безъ всякой пощады, о чемъ и изъ нашей Военной коллегіи какъ къ вамъ, Войску Донскому, такъ и Запорожскому накрѣпко указали подтвердить; 2) изъ пойманныхъ вами запорожскихъ казаковъ, а именнно: атамана Левки и прочихъ, кои присланы будутъ отъ васъ, войскового атамана, въ Москву, въ Военную контору, отослать съ ихъ допросами въ Кіевъ къ генералу и кіевскому генералу-губернатору Леонтьеву, которому о происшедшихъ и нынѣ вновь отъ запорожскихъ казаковъ вамъ, а отъ васъ запорожскимъ казакамъ обидахъ и о пріѣздѣ нынѣ оныхъ запорожцевъ на Міусъ и въ отгонѣ лошадей и въ грабежѣ пріѣзжающихъ въ Черкасскъ разныхъ чиновъ людей и во учинившемся нынѣ смертномъ убивствѣ и въ протчемъ, накрѣпко изслѣдовать, кѣмъ то подлинно чинено и оные запорожскіе казаки для того ль, какъ вы, Войско Донское, объявляете, на Міусъ пріѣзжали и со общаго какъ кошеваго, такъ куренныхъ атамановъ согласія или сами собою то чинили воровски и буде по слѣдствію явится, что они пріѣзжали на Міусъ для воровства со общаго согласія, о томъ представить въ Правительствующій Сенатъ немедленно, буде же то оной атаманъ и казаки чинили безъ согласія одного ко-

шевого и куренныхъ атамановъ тобою, то какому они за то штрафу и итязанію подлежать, по тому жъ представить въ Правительствующій Сенатъ со мнѣніемъ, и пока о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ разсмотрѣно будетъ. оныхъ атамана и казаковъ держать подъ карауломъ и производить имъ по силѣ указу кормовыя деньги изъ Кіевской губернской канцеляріи; тако жъ и о бродягахъ и о бѣглыхъ изъ великороссійскихъ и малороссій-городовъ, кои со оными жъ запорожскими казаками въ общемъ собраніи при дракѣ были, какіе оные люди, и отколь бѣжали и когда, и гдѣ пристанище имѣють и кто ихъ принималъ, накрѣпко изслѣдовать и по изслѣдованіи объ отсылкѣ ихъ кого куда падлежитъ для надлежащаго объ нихъ разсмотрѣнія и опредѣленія учинить по указомъ же безъ упущенія, о чемъ ко оному генералу и кавалеру Леонтьеву указъ и къ войскамъ Запорожскому и Донскому грамоты съ нарочными куріеры изъ Сената посланы. А по справкѣ въ нашей Военной коллегіи о вышеобъявленныхъ происшедшихъ между вами и запорожскими казаками спорахъ и ссорахъ, такова жъ отписка о васъ, Войскѣ нашему, сего іюня 3 дня и въ нашей Военной коллегіи получена. Того ради указали мы, императорское величество, къ вамъ, Войску Донскому, о довольствіи и владѣніи мѣстами какъ въ преждепосланныхъ грамотахъ показано, не чиня никакихъ споровъ и ссоръ и никакихъ же обидъ и о прочемъ о всемъ исполненіи, какъ вышеобъявленной указъ повелѣваетъ, наискрѣпчайше изъ нашей Военной коллегіи подтвердить грамотою и во всемъ поступать вамъ подъ такимъ опасеніемъ, какъ во ономъ изъ Правительствующаго Сената указъ показано; а о томъ же во всемъ о непремѣнномъ исполненіи о подтвержденіи войску Запорожскому особливо же и о изслѣдованіи о показанныхъ противностяхъ и о прочемъ къ генералу и кавалеру и генералу-губернатору Леонтьеву подтвердить указомъ, и для того пойманныхъ того Запорожскаго войска атамана Левка и прочихъ, кои отъ васъ, Войска нашего, въ Военную контору отправлены и въ Москву привезены, оныхъ той конторѣ ни мало не державъ, въ самой скорости отпривать съ нарочнымъ офицеромъ за безопаснымъ и крѣпкимъ конвоемъ въ Кіевъ къ генералу и кавалеру Леонтьеву. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Военную контору и къ генералу и кавалеру Леонтьеву указы изъ нашей Военной коллегіи посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюня 13 дня. № 5648.

№ 404.

1746, іюня 24. *Объ отправленіи на Донъ окладнаго денежнаго и хлѣбнаго жалованья* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 141).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первал, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 3 дня, въ нашу Военную коллегію отпискою отъ васъ, Войска нашего, объявлено: по поданнымъ къ вамъ, Войску нашему, зимовой станицы атамана Сидора Себрякова доношеніямъ, которыми представлялъ о заключенномъ Провіантскою конторою съ воронежскими купцами въ поставкѣ годового хлѣбнаго жалованья 7000 четвертей, на 14 бударахъ, контрактъ и о невыданномъ Штатсъ-конторско безъ указу главной Штатсъ-конторы другой половины денежномъ жалованьи, почему де онъ въ Москвѣ со всею зимовою станицею бытность продолжаетъ и требовали вы, Войско наше, дабы повелѣно было воронежскимъ купцамъ подрядчикомъ хлѣбное жалованье 7000 четвертей на договорной срокъ на 13 бударахъ поставить, а 14 для положенія денежной казны, пороху и свинцу, вина и желѣза, и вищещія во оную зимовой станицы атамана съ станишники казаками, какъ и напредь сего бывало, также крыши и постилки съ протчею принадлежностью было бѣ войсковыхъ, да и достальную бѣ денежную казну указано было откуда надлежитъ выдать и оныхъ атамана Себрякова со всею зимовою станицею съ Москвы отправить, дабы онъ чрезъ такъ продолжительное время удобного времени пропустить, а станишниковъ казаковъ въ напрасный убытокъ привести не могъ. Того ради указали мы, императорское величество, изъ нашей Военной коллегіи въ Штатсъ-контору послать промеморію и требовать, чтобъ къ вамъ, Войску нашему, денежная казна въ число окладной суммы, другая половина по опредѣленію Штатсъ-конторы изъ Московской рентерей, ежели по нынѣ отпуску не учинено, въ Коммисаріатскую контору отпущена была неударжно, а какъ приняты будутъ, то изъ оныхъ на дачу Войску нашему окладнаго и показанной прибывшей станицѣ за пріѣздъ и на отпускѣ тако жѣ лекару на жалованье, медикаменты и на прогоны, что надлежитъ, по требованію отпустить въ Военную контору, изъ которой поманутого зимовой станицы атамана Себрякова удовольствовавъ всѣмъ, что по указомъ дѣйствительно опредѣлено и отправить къ вамъ, Войску нашему, безъ всякаго удержанія, дабы въ томъ отправленіи удобное время упущено

не было, а провіантъ по тому жъ отправить съ Воронежа на 13 бударахъ, какъ и прежде то чинилось, а сверхъ того одну будару для отвозу денежной казны, пороху и свинца, вина и желѣза, и вмѣщенія помянутого атамана съ станичники, тако жъ и крышки и постилки съ прочею принадлежностію, противъ прежняго обыкновенія, по силѣ посланныхъ изъ главной Провіантской конторы указовъ, отдать вамъ, Войску нашему, и о томъ главной Провіантской канцеляріи куда надлежитъ накрѣпко подтвердить, и гдѣ что учинено будетъ, въ нашу Военную коллегію обо всемъ со обстоятельствомъ репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать и учинить по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Штатсъ-контору промеморія, а въ Военную контору, въ Главный комисаріатъ и въ Провіантскую канцелярію указы изъ нашей Военной коллегіи посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюня 24 дня. № 5972.

№ 405.

1746, іюня 26. *О томъ, что для содержанія Царицынской линіи отъ Войска Донскаго должно быть наряжаемо по 100 человекъ казаковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 47, л. 372).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Прoшедшаго апрѣля 24 дня присланною въ нашу Военную коллегію отъ Вольскаго войска отпискою требовано о смѣнѣ обрѣтающихся изъ того войска для разъѣздовъ на Царицынской линіи казаковъ 100 человекъ нашего Войска Донскаго казаками; а по справкѣ въ нашей Военной коллегіи отъ васъ, Войска нашего, по вашему обязательству надлежало для содержанія Царицынской линіи всегда командировать казаковъ въ зимнее время по 1200, а въ лѣтнее по 800 человекъ, а нынѣ, за многими отъ васъ, Войска нашего, раскомандированіемъ, обрѣтается на той линіи казаковъ 100, отъ Вольскаго 100 жъ человекъ, на той же линіи велѣно въ нынѣшнемъ лѣтѣ расположить въ компантъ два драгунскіе полка Ростовской да Володимірской. Того ради указали мы, императорское величество, для содержанія показанной Цари-

цынской липи какъ отъ васъ, Войска нашего, такъ и отъ Вольскаго быть и нынѣ по 100 жъ человѣкъ казаковъ съ перемѣною, понеже, какъ выше показано, за многими отъ васъ, Войска нашего, казаковъ раскомандроваными, нынѣ вольскихъ казаковъ смѣнить не кѣмъ. сверхъ того содержать тое линію опредѣленными нынѣ двумя драгунскими полками. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите. и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ Вольскому войску грамота послана. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюня 26. № 6007.

№ 406.

1746, іюня 26. *О скорѣйшемъ отправленіи въ Царицынъ 100 человекъ казаковъ, назначенныхъ для сопровожденія въ Лифляндію калмыцкой тысячной команды* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 70).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская. и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты. нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Даниилъ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 18 дня въ нашу Военную коллегію опредѣленной для препровожденія въ Лифляндію калмыцкой тысячной команды премьеръ-маіоръ Юнгерь репортотъ, между прочимъ, объявилъ, что де наряженного къ препровожденію того калмыцкаго войска въ команду его сотного числа нашего Войска Донскаго казаковъ, по двукратному его требованію отъ васъ. Войска нашего. и по нынѣ въ присылкѣ никого не имѣется, которые весьма при томъ войскѣ быть надобны; а по справкѣ, по опредѣленію нашей Военной коллегіи и по посланной къ вамъ, Войску нашему, сего жъ іюня 10 числа грамотѣ велѣно въ нашу Военную коллегію съ первою почтою репортовать, опредѣленное число отъ васъ, Войска нашего, казаковъ сто человѣкъ, для препровожденія вышепоказанныхъ калмыкъ, отправлены ль и когда, и для чего къ назначенному термину въ Царицынъ не прибыли, буде же, паче чаянія, не отправлены, то отправить къ реченному штабъ-офицеру тотчасъ, а къ вышепомянутому маіору Юнгеру посланъ же указъ, велѣно, когда означенное число нашего Войска Донскаго казаковъ сто человѣкъ въ команду его придутъ, то, по прибытіи ихъ, взятыхъ имъ на время изъ бывшихъ при

Царицынѣ прибывшихъ изъ Кизляра нашего Войска Донскаго казаковъ 50 человекъ. при есаулѣ, отправить по прежнему въ Царицынъ, которыхъ употребить, какъ и предъ симъ въ нашей Военной коллегіи опредѣлено, для предосторожности отъ кайсацкихъ незапныхъ приходовъ и другихъ нужнѣйшихъ употребленій, особливо жъ для приготовленія на лошадей сѣна, и быть тамъ до указа, о чемъ и къ генералу-лейтенанту де-Вицу указъ изъ нашей Военной коллегіи посланъ же. Того ради указали мы, императорское величество, о скорѣйшемъ репортovanіи вамъ, Войску нашему, объ отправленіи къ помянутому штабъ-офицеру Юнгеру отъ васъ, Войска нашего, казаковъ ста человекъ къ вамъ, Войску нашему, подтвердить наискрѣчайше сею, нашего императорскаго величества, грамотою. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ майору Юнгеру указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюня 26 дня. № 6033.

№ 407.

1746, іюля 16. *О невзиманіи съ донскихъ казаковъ пошлинъ за выдаваемыя вѣчныея памяти и лазаретныхъ сборовъ; о непереписываніи въ донскихъ казачьихъ городкахъ дѣтей священно и церковнослужителей и объ освобожденіи ихъ отъ принудительнаго зачисленія въ архіерейскую школу; объ опредѣленіи на свободныя священническія мѣста семинаристовъ, съ предоставленіемъ имъ обучать желающихъ готовиться въ священство, и о производствѣ дѣлъ объ освященіи вновь построенныхъ на Дону церквей и друг. не на гербовой, а на простой бумагѣ (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов. Воен. кол., оп. 107, св. 76, л. 124).*

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. По присланной отъ васъ, Войска Донскаго, отпискѣ, отъ нашей Военной коллегіи представлено было Святѣйшему Правительствующему Синоду, что по силѣ состоявшагося въ 720 году, декабря 21 дня, указа, съ даемыхъ Войска Донскаго казакамъ вѣчныхъ памятей, пошлинныхъ и лазаретныхъ денегъ на оныхъ казаковъ

накладывать не надлежитъ, а давать тѣ вѣчные памяти, какъ и напредъ сего было, безденежно и никакихъ сборовъ не собирать; тако жъ донскихъ казачьихъ городковъ священно и церковническихъ дѣтей и самыхъ церковниковъ не переписывать и смотровъ имъ не чинить, а быть имъ въ войсковомъ порядкѣ; а сколько вѣчныхъ денегъ съ казаковъ собрано и на Воронежъ отвезено, оныя бѣ повелѣно было вамъ, Войску, возвратить; а о освященіи новопостроенныхъ и о переносѣ на другія мѣста церквей дать позволеніе, тако жъ и что касатся будетъ до епархіальныхъ дѣлъ, то войсковому атаману къ тамошнему архіерею писать доношеніями, токмо не на гербовой, но, какъ и прежде писывано, на простой бумагѣ, понеже при всѣхъ казачьихъ войскахъ гербовой бумаги издревле не бывало и нынѣ нѣтъ. И на оное представленіе въ указѣ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Военную коллегію объявлено: 1) хотя де по приговору коллегіи Иностранныхъ дѣлъ 720 году, декабря 21 дня, съ вѣчныхъ памятей, казакамъ даемыхъ, денежного сбору накладывать и не велѣно, для того, что де съ нихъ не только никакихъ государевыхъ податей и сборовъ не было и не собирается, но еще и жалованье повсягодно платится, однако жъ чинимой при взятѣ вѣчныхъ памятей платежъ не есть сборъ каковой либо со всѣхъ всегда производимой, но токмо тогда, кто когда въ бракъ вступаетъ и всякому весьма сносной, отчего и обрѣтающіе въ службѣ нашего императорскаго величества въ регулярной арміи и въ гарнизонахъ, жалованье жъ получающіе, не только штабъ и оберъ-офицеры, но и рядовые солдаты, тако жъ и матросы не исключены и когда о уравнильномъ во всемъ государствѣ съ вѣчныхъ памятей сборѣ и съ нихъ же лазаретныхъ опредѣленіи послѣдовали, а именно: въ 731 по конфирмаціи Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ Правительствующимъ Сенатомъ, а въ 736 годѣхъ по конфирмаціи жъ Правительствующаго Сената и Военной коллегіи, тогда въ тѣхъ опредѣленіяхъ о исключеніи жъ Донскаго войска казаковъ отъ того сбору не упомянуто, а ежели Военная коллегія для каковыхъ, извѣстныхъ ей, резонновъ, за необходимо разсуждаетъ оному платежу (которой двоякой есть—одна половина въ архіерейскую казну, а другая на лазаретъ и тѣ лазаретныя въ Синодальномъ вѣдомствѣ не состоятъ), Войска Донскаго съ казаковъ не быть, то надлежитъ о томъ представить Правительствующему Сенату, а между тѣмъ преосвященному Феофилакту, епископу воронежскому, немедленно, учиня достовѣрную справку, прислать въ Святѣйшій Синодъ, прежде сего до стостояніи и по состояніи Святѣйшаго Синода до 731 году съ вѣчныхъ памятей Донскаго Войска казамъ даемыхъ, никакихъ поплинъ совершенно ль брано не было и почему

нынѣ оной платежъ происходитъ и отъ котораго имено времени и по скольку съ которыхъ браковъ; 2) что же донскихъ казачьихъ городковъ священно и церковнослужительскимъ дѣтямъ переписку и смотръ, что чинится для обученія оныхъ при домѣ архіерейскомъ, въ надеждѣ священства, Святѣйшій Синодъ оставить не можетъ, потому что по духовному регламенту и по указомъ онымъ въ школѣ архіерейской для обученія въ надеждѣ священства быть должно, ибо безъ обученія въ священствѣ способны быть не могутъ, и описи хлѣба, на земляхъ церковныхъ рождающагося, отрѣшить не надлежитъ, ибо со оныхъ земель церковныхъ по духовному регламенту на содержаніе школьное положенъ платежъ въ домъ архіерейской тридесятои части; 3) о освѣщеніи новостроенныхъ церквей и о переносѣ на другія мѣста, его преосвященству надлежащее разсмотрѣніе и должное опредѣленіе учинить безъ всякаго продолженія, и по таковымъ и ставленическимъ и протчимъ церковнымъ дѣламъ, его преосвященству отъ Войска доношеніе принимать на простой бумагѣ, а что касатся будетъ, кромѣ церковныхъ, по другимъ какимъ челобитчиковымъ и тяжбынымъ и имъ подобнымъ дѣламъ, оныя производить на простой, а не на гербовой бумагѣ позволить Святѣйшій Синодъ не можетъ, потому что въ томъ состоитъ интересъ и то слѣдуетъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, о чемъ де къ преосвященному Феофилакту, епископу воронежскому, указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода посланъ. А сего іюля 2 дня, по представленію жъ нашей Военной коллегіи, въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената во оную коллегію указѣ объявлено, что Святѣйшему Правительствующему Синоду сообщено вѣдѣніе: по разсужденію до Правительствующаго Сената, по силѣ учиненного въ 720 году, декабря 21 дня, коллегіи Иностранныхъ дѣлъ приговора и посланной къ вамъ, Войску Донскому, грамоты, съ даемыхъ войска Донскаго казакамъ вѣчныхъ памятей пошлинныхъ и лазаретныхъ денегъ на казаковъ накладывать не надлежитъ, а давать тѣ вѣчныя памяти, какъ и напредъ сего было, безденежно и никакихъ сборовъ не собирать, для того, хотя въ воспомянутой въ 731 году Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ Правительствующимъ Сенатомъ о уравнильномъ во всемъ государствѣ съ вѣчныхъ памятей сборѣ и съ нихъ же лазаретныхъ конфирмаціи, тако жъ и во учиненныхъ въ 736 году Правительствующаго Сената и Военной коллегіи опредѣленіяхъ о исключеніи донскихъ казаковъ отъ того сбора, не упомянуто, но вы, Войско Донское, на особливыхъ, данныхъ вамъ, привилегіяхъ состоите, и точно о не сборѣ съ тѣхъ вѣчныхъ памятей денегъ данную жъ вамъ въ 720 году изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ грамоту

имѣете, по которой съ васъ того сбору чинить не велѣно и прежде не собрано, чего ради и нынѣ, за тою, данною вамъ, грамотою, того сбору на васъ вновь накладывать и не слѣдуетъ; тако жъ нашихъ донскихъ казачьихъ городковъ священно и церковническихъ дѣтей и самыхъ церковниковъ и ихъ дѣтей же, по силѣ 737 году указу, не переписывать и смотровъ имъ не чинить, а быть имъ на прежнемъ основаніи въ войсковомъ порядкѣ, ибо хотя, какъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ разсуждаетъ, по духовному регламенту и указомъ, священно и церковническимъ дѣтямъ въ школахъ архіерейской для обученія, въ надеждѣ священства, быть должно, но прежде изъ донскихъ казачьихъ городковъ онымъ разборовъ и взятія въ школы не бывало и помянутымъ 737 года указомъ ихъ переписывать и смотровъ имъ чинить не велѣно для того, что по вѣдѣнію тогда жъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода показано, что оны издавна имѣлись и нынѣ имѣются изъ казаковъ и казачьихъ дѣтей и всѣ служить на войсковомъ жалованьи и по возрастѣ воспринимать казачью службу и служить, чего ради и нынѣ ихъ по тому указу переписывать и, бравъ, въ Воронежскую епархію въ школу опредѣлять, тако жъ и хлѣба ихъ описывать не надлежитъ; что же безъ обученія въ священствѣ способны быть не могутъ, то ежели на убыльнѣ мѣста, удостоиваемые изъ тѣхъ донскихъ городковъ къ произведенію во священство неспособными усмотрѣны будутъ, въ такомъ случаѣ Святѣйшій Правительствующій Синодъ благоволитъ приказать изъ семинаристовъ Воронежской или другихъ епархій достойныхъ туда опредѣлять, конимъ тамо обучать желающихъ дѣтей, въ надеждѣ священства, позволить, а сколько вѣчныхъ денегъ съ казаковъ собрано и на Воронежъ отвезено, оныя вамъ, Войску Донскому, возвратить; а о освященіи новопостроенныхъ и о переносѣ на другія мѣста церквей и протчихъ касающихся до епархіальныхъ дѣлъ, тако жъ по челобитничьимъ и тяжбынымъ и тому подобнымъ дѣламъ отъ васъ, Войска Донскаго, писать и тѣ дѣла производить, по представленію и мнѣнію Военной коллегіи, на простой, а не на гербовой бумагѣ, ибо, какъ выше показано, при всѣхъ казачьихъ войскахъ гербовой бумаги издревле не бывало и нынѣ нѣтъ, и о всемъ томъ Святѣйшій Синодъ кого надлежитъ опредѣлить бы указомъ въ непродолжительномъ времени, дабы вы, Войско Донское, яко будучи всегда въ службѣ, не имѣли притчины болѣе о томъ жалобы приносить и таковыя, вновь наложенныя, сборы въ отягощеніе причитать. Того ради указали мы, императорское величество, къ вамъ, Войску Донскому, о вышенписанномъ, для вѣдома, изъ нашей Военной коллегіи послать грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту по-

лучите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о вышеписанномъ вѣдать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюля 16 дня. № 6679.

№ 408.

1746, іюля 17. *Объ отдать въ турецкую сторону, безъ выкупа, находившихся на Дону плѣнныхъ крымскихъ и кубанскихъ татарскихъ бабъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 429).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюля 4 дня, въ присланной въ нашу Военную коллегію изъ коллегіи жъ Иностранныхъ дѣлъ промеморіи объявлено, что по отпискѣ отъ васъ, Войска Донскаго, и приобщенной при томъ росписи, въ которой показано имѣющихся на Дону въ Черкасскомъ плѣнныхъ крымскихъ и кубанскихъ некрещенныхъ только 10 бабъ, и изъ оныхъ 9 у хозяевъ, да 1 отпущена на волю и признавають, что оныхъ въ турецкую сторону отдать должно, но токмо представляютъ о возвратѣ хозяевамъ ихъ, донскимъ казакамъ и калмыкамъ, которые покупали ихъ у вольныхъ калмыкъ и другихъ, данныхъ за нихъ денегъ; а въ послѣднемъ между Россіи и Порты въ 739 году заключенномъ мирномъ трактатѣ постановлено плѣнныхъ съ обоихъ сторонъ, кромѣ принявшихъ въ Россіи св. крещеніе и въ турки потурчившихся, свободить безъ выкупа, о томъ нашей Военной коллегіи по тогдашнему еще сообщенію извѣстно, и затѣмъ съ російской стороны за плѣнныхъ турецкихъ выкупъ требовать не надлежитъ и невозможно, и вышеозначенныхъ, имѣющихся на Дону, татарскихъ некрещенныхъ бабъ, хотя бъ они и не столь негодными, какъ отъ васъ, Войска Донскаго, описаны были, по оному трактату и указомъ, о такихъ плѣнныхъ, по заключеніи трактата, опубликованнымъ и неоднократно потомъ подтвердительнымъ, въ турецкую сторону отдать, и для того съ Дону въ Крымъ или на Кубань всѣхъ, кои у хозяевъ и на волѣ, отослать и тѣмъ у татаръ или у турокъ за нихъ ко удержанію російскихъ плѣнныхъ всякой претекстъ весьма отнять, а при томъ отъ татаръ своихъ донскихъ казакѣвъ и другихъ нашего императорскаго величества подданныхъ. въ плѣнѣ у оныхъ обрѣтающихся возвращенія и отдачи требовать надлежитъ и о томъ нашей Военной коллегіи къ вамъ, Войску Донскому, подтвердить; а

что надлежит до заплаты тѣхъ татарскихъ бабъ хозяевамъ ихъ донскимъ казакамъ и калмыкамъ выданнымъ отъ нихъ на покупку оныхъ денегъ, и того прежде никому учинено не было, а по справѣ, въ присланной въ нашу Военную коллегію изъ Правительствующаго Сената съ заключеннаго въ 739 году между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою вѣчного мира, о плѣнникахъ съ обоихъ сторонъ съ артикула и экстракта копій написано: всѣ полоненники какъ до начатія тогдашней войны, такъ и во время оной, съ обоихъ сторонъ во всякихъ случаяхъ побранные или по какой притчинѣ удержанные, которые еще въ обоихъ сторонахъ содержатся и пребываютъ военные и всякого чина и званія люди, кромѣ тѣхъ, которые во Всероссійской Имперіи христіанской и въ Оттоманской имперіи махometанской законъ приняли, по подтвержденіи того полезнаго мирнаго трактата, безъ размѣны и безъ выкупу за деньги всѣ и безъ всякаго изъятія, сколько ихъ въ которой сторонѣ тогда и впредь сыщется, немедленно освобождены и отпущены быть имѣють, и о томъ свободеніи плѣнныхъ во обоихъ сторонахъ по всѣмъ городамъ и провинціямъ крѣпкими указами публиковать, дабы свобода и отпускъ оныхъ дѣйствительно безъ продолженія и безъ всякаго затрудненія исполненъ былъ, а которые плѣнные по заключеніи оного трактата изъ государства нашего императорскаго величества похищены и отведены будутъ и въ странахъ крымскихъ или буджацкихъ или кубанскихъ, или во оныхъ межъ отоманами и татарами и другими подданными блистательной Порты найдутся, дабы всѣ безъ всякаго выкупа освобождены и возвращены были, а всѣ тѣ, которые для освобожденія россійскихъ плѣнниковъ приходящіе и отходящіе въ вышепереченныхъ странахъ люди подданные нашего императорскаго величества съ проѣзжими грамотами, только бѣ, дѣла свои мирно творя, свободу полоненниковъ промышляли ни коими мѣрами озлоблены да не будутъ, паче жъ противно закономъ Божиимъ ихъ озлобляющій и убытками наводящій да наказаны будутъ. Того ради указали мы, императорское величество, по силѣ вышеозначеннаго вѣчного мирнаго трактата и промеморіи коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, имѣющихся на Дону татарскихъ некрещенныхъ бабъ безъ всякаго выкупу въ турецкую сторону отдать и для того съ Дону въ Крымъ или на Кубань всѣхъ, которые у хозяевъ и на волѣ, отослать, чтобъ впредь болѣе въ томъ никакихъ затрудненій происходить не могло и вышеозначенной трактатъ въ силѣ своей твердо содержанъ былъ, и напротивъ того, вмѣсто тѣхъ татаръ, своихъ казаковъ и другихъ нашего императорскаго величества подданныхъ, обрѣтающихся въ плѣнѣ съ пристойнымъ стараніемъ возвращенія и отдачи требовать, и какое исполненіе учинено будетъ, о

томъ Военной коллегіи репортовать немедленно, и о томъ къ вамъ, Войску Донскому, послать грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюля 17 дня. № 6709.

№ 409.

1746, іюля 17. *Объ оставленіи при Кизлярѣ изъ двухтысячной команды 1000 донскихъ казаковъ и при Астрахани и Царицынѣ 300 человекъ и объ отпускѣ остальныхъ на Донъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 206).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго іюня 23 дня, присланною въ нашу Военную коллегію отпискою вы, Войско Донское, просили объ отпускѣ отправленной въ Кизляръ въ 745 году 2000 команды, за долговременною ихъ тамъ бытностію, въ дома, а ежели необходимо тамъ потребна, то о смѣнѣ другими съ удовольствіемъ жалованья, пороха и свинца противъ прежнихъ обыкновеній; а по справкѣ, въ прошломъ 745 году, генваря 28 дня, по именному нашего императорскаго величества указу, подписанному собственною нашего императорскаго величества рукою, на разсужденіе Правительствующаго Сената велѣно, изъ донскихъ казаковъ отправить въ Кизляръ 2000 человекъ съ надлежащею старшиною немедленно; а того жъ году, апрѣля 30 дня, въ нашу Военную коллегію въ проеморіи изъ Штатсъ-конторы объявлено, по силѣ де присланного изъ Правительствующаго Сената указа, на дачу отправляемымъ въ Кизляръ казакамъ 2000 человекамъ для объявленного ихъ походу на подъемъ противъ прежней, выданной отправляемымъ въ Кизляръ же, въ 742 году Войска Донскаго казакамъ дачи, а имянно: атаманамъ двумъ по 125, полковникамъ тремъ по 62, есауламъ 18, хорунжимъ 18 жъ, сотникамъ 20, квартирмейстрамъ 4—по 6 руб. по 66 коп., толмачу одному, писарямъ 4—по 5 руб. по 83 коп., рядовымъ казакамъ и калмыкамъ 1930 каждому по 5 руб., итого 2000 человекамъ 10514 руб. 75 коп., да за тамошнюю ихъ годовую службу, противъ прежде бывшихъ въ Низовомъ корпусѣ, каза-

камъ каждому по 6 рублей—11580 руб., всего 22094 рубли 75 коп., отпустить изъ Воронежской губернской канцеляріи; а въ нынѣшнемъ 746 году, апрѣля 18 дня, по опредѣленію нашей Военной коллегіи, а по доношенію брегандира кизлярскаго коменданта князя Оболенскаго вѣдно, ежели въ находящейся при Кизлярѣ Войска Донскаго 2000 командъ дальнеи нужды не состоитъ, то, за многими нынѣ отъ того Войска казаковъ раскомандрованіемъ, изъ оной половину отпустить по прежнему на Донъ, а изъ достальныхъ употреблять въ помощь вольскимъ казакамъ для развѣздовъ между Астрахани и Царицынымъ въ предосторожность отъ набѣговъ кайсацкихъ, но происшедшимъ отъ воровскихъ калмыкъ обращеніямъ, по опредѣленію астраханскаго губернатора и по сношенію его съ генераломъ-лейтенантомъ де-Вицомъ, а ежели и въ достальныхъ 1000 человекѣхъ нужды не будетъ, то для такого жъ отпуска ихъ немедленно репортовать, да мая 20 дня, по опредѣленію Военной же коллегіи, вѣдно, по доношенію астраханскаго губернатора, для кайсацкихъ незапныхъ приходовъ и другихъ нужнѣйшихъ употребленій, тако жъ приготовленія на лошадей сѣна, употребить командрованную изъ обрѣтающейся при Кизлярѣ Войска Донскаго 2000 команды, при полковникѣ Поздѣевѣ, казацкую 300-сотную команду и быть оной до указа, а ежели оная команда изъ Астрахани отпущена на Донъ или по прежнему въ Кизляръ, то вмѣсто оной отправить изъ обрѣтающейся при Кизлярѣ Войска Донскаго 2000 же команды толикое жъ число 300 жъ человекъ; а по репорту брегандира и кизлярскаго коменданта князя Оболенскаго, мая отъ 1 дня, показано команды Войска Донскаго, за раскомандрованіями, въ Кизлярѣ на лицо 1670 человекъ, въ томъ числѣ атаманъ 1, полковниковъ 3, есауловъ 14, хорунжихъ 14, сотниковъ 16, квартирмистровъ 3, войсковой толмачъ 1, писарей 3, казаковъ, калмыкъ и татаръ 1615. Того ради указали мы, императорское величество, по силѣ преждепосланныхъ изъ нашей Военной коллегіи указовъ изъ помянутой 2000 казацкой команды, ежели въ ней при Кизлярѣ дальнеи нужды не состоитъ, съ надлежащею старшиною оставить 1000 человекъ, да сверхъ того особливо для нужнѣйшихъ употребленій и копенія на лошадей сѣна при Астраханѣ и Царицынѣ 300, а затѣмъ достальныхъ, для показанного отъ васъ, Войска Донскаго, за многими раскомандрованіями въ людяхъ недостатка, отпустить на Донъ и для того о удовольствіи какъ оставшихъ при Кизлярѣ 1000, такъ и будущихъ при Астраханѣ 300 командъ, за тамошнюю ихъ службу, противъ того, какъ въ 745 году, годовымъ денежнымъ жалованьемъ отъ Штатсъ-канторы подать въ Правительствующій Сенатъ доношеніе и требовать повелительнаго указа, дабы тѣ команды, будучи

въ отдаленіи отъ домовъ своихъ и при понесенной трудности, не могли въ чемъ претерпѣть нужды и недостатка. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать и чинить по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ брегадиру и кизлярскому коменданту князю Оболенскому и въ Астраханскую губернскую канцелярію указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюля 17 дня. № 6721.

№ 410.

1746, іюня 18. *О выдачѣ пособія юртовымъ калмыкамъ, принявшимъ крещеніе* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 59, л. 685).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. По нашему, императорскаго величества, указу, каковъ въ нашу Военную коллегію полученъ сего іюля 20 дня, въ Правительствующемъ Сенатѣ, по доношенію и мнѣнію оной коллегіи, отъ 28 числа минувшаго апрѣля, коимъ представлено, чтобъ бывшимъ въ командѣ у бывшаго крѣпости Св. Анны коменданта Вырубова юртовымъ калмыкамъ, которымъ нынѣ велѣно быть въ вѣдомствѣ нашего Войска Донскаго, ежели кто пожелаетъ принять вѣру греческого исповѣданія и имѣли бъ ко святому крещенію ревностное желаніе, давать въ награжденіе на крестъ противъ того жъ, какъ вышедшимъ изъ калмыцкихъ улусовъ, при владѣльцѣ Чиданѣ Дербетевѣ, калмыкамъ, при отправленіи ихъ изъ Черкаска въ Ставрополь дано, а имянно: зайсангамъ и попамъ на каждую семью по 5 руб., рядовымъ на каждую жъ семью по 2 руб. 50 коп., а холостымъ противъ того въ полъ, изъ какой суммы, кромѣ воинской, Правительствующій Сенатъ соизволить, опредѣлено: по тому мнѣнію означеннымъ юртовымъ калмыкамъ, которые пожелаютъ вѣру греческого исповѣданія принять, давать въ награжденіе на крестъ противъ того жъ, почему и вышедшимъ изъ калмыцкихъ улусовъ при владѣльцѣ Чиданѣ Дербетевѣ калмыкамъ выдавано изъ доходовъ Штатсъ-конторы не положеннымъ въ штатъ. о чемъ въ Штатсъ-контору и въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ указы изъ Правительствующаго Сената посланы. И какъ вы сію, нашего

императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, и чинить по сему, нашего императорскаго величества, указу, а крѣпости Св. Анны въ гарнизонную канцелярію указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, іюля 18 дня. № 6729.

№ 411.

1746, августа 19. *Объ удовольствореніи жалованьемъ донскихъ казаковъ, оставшихся при Кизлярѣ и Астрахани* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 215).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего августа 7 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указу, по представленію оной коллегіи, велѣно, оставшую при Кизлярѣ 1000 и при Астраханѣ 300 команды годовымъ денежнымъ жалованьемъ, противъ дачи прошлаго 1745 году, Штатсъ-конторѣ удовольствовать, откуда по близости способнѣе, по разсужденію той конторы, безъ всякаго замедленія, дабы тѣ команды, будучи въ такой отдаленности отъ домовъ своихъ, не могли претерпѣть нужды и недостатка, о чемъ изъ Сената въ Штатсъ-контору указъ посланъ. Того ради указали мы, императорское величество, въ Штатсъ-контору послать промеморію и требовать, чтобъ показанныя казачія команды удовольствованы были изъ Астраханской губернской канцеляріи или изъ протчихъ тамошнихъ ближнихъ мѣстъ, откуда бъ скорѣе оное могли получить безъ дальняго затрудненія и продолженія. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, а въ Штатсъ-контору промеморія и куда надлежало указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746 года, августа 19 дня. № 7494.

№ 412.

1746, сентября 11. О повтореніи распоряженія, изложеннаго въ предыдущей грамотѣ (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 226).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего сентября 3 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей Военной коллегіи, по справкѣ, по запросу изъ Штатсъ-конторы о удовольствіи по силѣ присланнаго изъ Правительствующаго Сената, августа 7 дня, указа, оставшей при Кизлярѣ 1000 и при Астрахани 300 команды, годовымъ денежнымъ жалованьемъ противъ дачи 745 года отъ Штатсъ-конторы, въ которую требуется извѣстіе, коликое число порознь какихъ чиновъ находится, а поже отъ васъ, Войска Донскаго, въ Кизлярѣ двутысячная команда состояла съ надлежащею старшиною, на которую команду въ 745 году отъ Штатсъ-конторы денежное жалованье произведено, а въ нынѣшнемъ 746 году, іюля 11 дня, по приговору нашей Военной коллегіи, велѣно изъ той 2000 команды съ надлежащею старшиною оставить при Кизлярѣ 1000, да при Астрахани и Царицынѣ 300, итого 1300 человекъ, а достальныхъ отпустить къ вамъ на Донъ и за онымъ изъ 2000 числа отпускомъ, сколько въ 1300 какихъ чиновъ порознь останется, о томъ, за неприсылкою вѣдомости, въ нашей Военной коллегіи извѣстія не имѣется, опредѣлено: въ Штатсъ-контору послать промеморію и требовать, чтобъ на оставшую при Кизлярѣ и Астраханѣ отъ васъ, Войска Донскаго, команду годовое денежное жалованье ассигновано было на 1300 рядовыхъ казаковъ, а къ тому что въ прибавокъ на старшинъ потребно будетъ, то ассигновать впредь, и для того, сколько при тѣхъ оставшихъ командахъ старшинъ по чинамъ и казаковъ всѣхъ, о томъ генералу-лейтенанту де-Вицу, а ежели онъ туда еще не прибылъ, то бригадиру и кизлярскому коменданту князю Оболенскому и Астраханской губернской канцеляріи прислать въ нашу Военную коллегію обстоятельныя извѣстія, и о томъ въ Астраханскую губернскую канцелярію послать указъ, а къ вамъ, Войску Донскому, грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о вышеписанномъ вѣдать, а въ Штатсъ-контору промеморія и куда надлежало указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, сентября 11 дня. № 8470.

1746, октября 4. О подтвержденіи распоряженій, изложенныхъ въ грамотѣ 16 іюля 1746 г. о не взиманіи пошлинъ за вѣнечныя памяти и проч. (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 76, л. 146).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ. войсковому атану Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго сентября 17 дня, въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указѣ объявлено: Правительствующій Сенатъ по доношенію оной коллегіи, коимъ объявляла: минувшаго де іюля 31 дня, въ указѣ нашего императорскаго величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Военную коллегію объявлено, что по опредѣленію одного Синода, а по вѣдѣнію Правительствующаго Сената, о неукладываніи на донскихъ казаковъ вѣнечныхъ пошлинъ и о прочемъ велѣно, по тому Правительствующаго Сената вѣдѣнію Войска Донскаго съ казаковъ вѣнечныхъ и лазаретныхъ пошлинъ не собирать, а сколько по нынѣ такихъ денегъ собрано и на Воронежѣ отвезено, тѣ вамъ возвратитъ и производство показаннымъ въ томъ вѣдѣніи дѣламъ на простой, а не на гербовой бумагѣ, имѣть позволить; а что касается до переписки и смотра донскихъ казачьихъ городковъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, такимъ, кои нынѣ причта церковного, нынѣ, до разсмотрѣнія впредь и указу, переписи для опредѣленія въ семинарію и смотру не чинить; точію на убыль въ казачьихъ городкахъ при церковныхъ мѣстахъ производимымъ во священническіе и діаконскіе чины, по силѣ нашихъ, императорскаго величества, указовъ и духовнаго регламента, въ школьномъ обученіи надлежитъ быть неотмѣнно, ибо безъ обученія во священствѣ способны быть не могутъ, и для того вамъ, Войску Донскому, выбравъ толикое число, колико находящимся въ вашихъ мѣстечкахъ церквахъ безъ наималѣйшаго недостатка на убыль мѣста. изъ тамошнихъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, въ коихъ бы къ бытію впредь во священствѣ была надежда, отослать для обученія въ домовую епархіальнаго вашего архіерея семинарію и содержать вамъ ихъ своимъ коштомъ, а буде въ архіерейскую семинарію отсылать и тамо ихъ на своемъ коштѣ содержать возмнитъ вамъ, по вашей необыкновенности, тягостно и неудобно, то позволить имѣть въ Черкасѣ или въ другомъ, по вашему разсмотрѣнію, пристойномъ мѣстѣ семинарію жъ, или училищной

домъ и содержать оной на своемъ коштѣ, и для того обученія учителя просить вамъ отъ преосвященнаго воронежскаго, коего его преосвященству къ вамъ и отправить, илп. буде сами вы къ тому ученію достойного сыщите, то оного для освидѣтельствованія и ради опредѣленія ко обученію въ той семинаріи представить его жъ преосвященству, а при томъ училищномъ домѣ того учителя содержать вамъ же на своемъ коштѣ, а чтобъ оное ученіе установлено было и дѣйствительно безъ пресѣченія производилось, то его преосвященству въ порядочномъ того производствѣ пристойное имѣть свое наблюдательство. и ежели изъ таковыхъ во священство выходить стануть, то бъ на ихъ мѣста другіе опредѣляемы и потому жъ вашимъ же коштомъ содержаны были, чтобъ всегда толикое число, koliko обстоящая въ вашихъ мѣстахъ въ священно-служителяхъ нужда требуетъ. въ учиненіи въ помянутомъ училищномъ домѣ находилось непремѣнно, и что чиниться будетъ, Святѣйшему Синоду репортовать; а самихъ церковниковъ, при церквахъ Войска Донскаго обрѣтающихся, яко въ полной власти епархіального архіерея состоящихъ, онъ, епархіальной архіерей. когда потребно будетъ, переписывать и пересматривать по надлежащему силенъ и долженъ есть, о чемъ изъ Святѣйшаго Синода и къ преосвященному Феофилакту, епископу воронежскому, и указъ посланъ. А понеже въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указѣ, между прочимъ, объявлено, что по сообщенному Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ Правительствующаго Сената разсужденію, чтобъ донскихъ и казачьихъ городковъ священно и церковническихъ дѣтей и самихъ церковниковъ и ихъ дѣтей же, по силѣ состоявшагося въ 737 году указа, не переписывать и осмотру имъ не чинить, а быть имъ въ войсковомъ порядкѣ, ибо. хотя, какъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ разсуждаетъ, по духовному регламенту и указомъ священно и церковно-служительскимъ дѣтямъ въ школѣ архіерейской для обученія, въ надеждѣ священства, быть должно, но прежде изъ донскихъ казачьихъ городковъ онымъ разборовъ и взятъ въ школы не бывало и помянутымъ 737 года указомъ ихъ переписывать и смотровъ имъ чинить не велѣно для того, что по вѣдѣнію тогда жъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода показано. что оны издавна имѣлись и нынѣ имѣются изъ казаковъ и казачьихъ дѣтей, всѣ служатъ на войсковомъ вашемъ жалованьѣ и по возрастѣ восприимаютъ казачью службу и служатъ, чего ради и нынѣ ихъ по тому указу переписывать и, бравъ въ Воронежскую епархію, въ школу опредѣлять, тако жъ и хлѣба ихъ описывать не надлежитъ; что же безъ обученія въ священствѣ способны быть не могутъ, то, ежели на убылыя мѣста удосто-

иваемые изъ тѣхъ донскихъ городковъ къ произведенію во священство неспособными усмотрѣны будутъ, въ такомъ случаѣ Святѣйшій Правительствующій Синодъ благоволитъ приказать изъ семинаристовъ Воронежской или другихъ епархій достойныхъ туда опредѣлять, коимъ тамо и обучать желающихъ дѣтей въ надежду священства позволить и чтобъ о исполненіи томъ кого надлежитъ опредѣлять указомъ въ непродолжительномъ времени, дабы вы, Войско, яко будучи всегда въ службѣ, не имѣли притчины болѣе о томъ жалобы произносить, о чемъ къ вамъ, Войску Донскому, изъ Военной коллегіи грамота послана, токмо о показанныхъ священно и церковническихъ дѣтяхъ въ Святѣйшемъ Синодѣ опредѣленіе учинено съ разсужденіемъ Правительствующаго Сената и съ прежнимъ опого Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣленіемъ не согласно. Того ради наша Военная коллегія представляла, чтобъ Войска Донскаго священно и церковническимъ дѣтямъ всемъ повелѣно было остаться на прежнемъ основаніи и порядкѣ, какъ и нынѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ разсуждено, а отъ переписыванья и взятья въ Воронежскую губернію уволить, также и въ томъ войскѣ семинаріи или училищного дому на коптѣ казацкомъ, которые всегда службу исправляютъ, учреждать и хлѣба описывать и тѣмъ васъ, Войско, отягощать, признавается за невозможность, ибо вы, Войско, содержитесь и службу нашего императорскаго величества по нарядамъ исправляете получаемымъ окладнымъ и подъемнымъ жалованьемъ и требовали о томъ повелительного указа. Приказали: помянутымъ Войска Донскаго священно и церковно-служительскимъ дѣтямъ переписи и взятья въ губернію, для вышепрописанныхъ въ прежнемъ Правительствующаго Сената разсужденія резоновъ, не чинить, ибо и Святѣйшій Правительствующій Синодъ упомянутымъ въ томъ доношеніи, присланнымъ во оную коллегію, указомъ точно опредѣлилъ, тѣхъ донскихъ казачьихъ городковъ священно и церковническихъ дѣтей, такихъ, кои нынѣ причта церковного, переписи, для опредѣленія въ семинарію и осмотру, впредь до указа, не чинить же, потому жъ и хлѣба ихъ описывать не опредѣлено жъ, тако жъ и самимъ церковникамъ такой переписи и разбора, какъ опредѣленнымъ въ губерніяхъ, генералитету, по инструкціи о ревизіи 12 пункту и посланными указами, обще съ епархіальными архіереи и ихъ управителями чинить опредѣлено не будетъ же, почему оныя и останутся на прежнемъ основаніи въ войсковомъ порядкѣ; что же Святѣйшій Правительствующій Синодъ во ономъ, посланномъ въ ту коллегію, указѣ написалъ, что самихъ церковниковъ при церквахъ Войска Донскаго обрѣтающихся, яко въ полной власти епархіального архіерея состоящихъ, онъ, епархіальной архіерей, когда по-

требно будетъ, переписывать и пересматривать по надлежащему силень и долженъ есть (?) оное до помянутой переписи и разборовъ не принадлежить, а остается въ своей силѣ и о томъ въ Военную коллегію послать указъ, а въ Святѣйшій Синодъ сообщить вѣдѣніе, въ которомъ написать, что по упомянутому Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣленію, чтобъ изъ тамошнихъ священно и церковно служительскихъ дѣтей вамъ, Донскому Войску, выбравъ, для обученія въ архіерейскую семинарію отсылать или въ Черкаску семинарію жъ имѣть, и тѣхъ учениковъ и опредѣляя къ нимъ особого учителя къ содержанію на вашъ, Войска Донскаго, коштъ, учреждать для вышписанныхъ резоновъ, какъ отъ нашей Военной коллегіи представлено, вамъ, Войску Донскому, въ отягощеніе и за невозможность признается, и для того бѣ Святѣйшій Правительствующій Синодъ благоволилъ по преждедосообщенному въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената разсужденію, такое опредѣленіе учинить, что ежели на убыльнѣ къ церквамъ мѣста удостоиваемые изъ тѣхъ донскихъ городковъ къ произвожденію во священство неспособными усмотрѣны будутъ, въ такомъ бы случаѣ изъ семинаристовъ Воронежской или другихъ епархій достойныхъ туда опредѣлять, кои въ тамо и обучать въ надежду священства позволить токмо оныхъ желающихъ дѣтей, а не неволею брать, и оныя бѣ по тому своему желанію своимъ коштомъ во обученіи находится и опредѣленія особого учителя на коштъ вашъ, Войска Донскаго, миновать могли, чрезъ что бѣ и вы, Войско Донское, ко отягощенію своему причитать и жалобы приносить притчины не имѣли, и что о томъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ учинено будетъ, о томъ бы въ Правительствующій Сенатъ сообщено было, о чемъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ вѣдѣніе изъ Сената послано. Того ради указали мы, императорское величество, для вѣдома и надлежащаго по тому указу исполненія, къ вамъ, Войску Донскому, послать грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать и учинить по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, октября 4 дня. № 9119.

№ 414.

1746, октября 16. *Объ отмпнн командированія въ Оренбургъ 1/т. донскихъ казаковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 80).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Прошедшаго августа 19 дня, въ нашу Военную коллегію отпискою отъ васъ, Войска нашего, на посланную изъ нашей Военной коллегіи грамоту, о нарядѣ отъ васъ, Войска нашего, изъ прежде бывшей въ Оренбургѣ тысячной команды, по требованію тайнаго совѣтника Неплюева, половинного числа пяти сотъ человекъ добродѣльных и оружейныхъ казаковъ, когда отъ него, тайнаго совѣтника, определено будетъ, а затѣмъ и достальнымъ о бытіи къ походу во всякой готовности, объявлено: что пятисотному числу казакамъ нарядъ учиненъ и атаману Жмурину и полковнику Скасырскому идти, да и достальнымъ пятистамъ человекъ во всякой готовности быть велѣно, но токмо де безъ подъемнаго жалованья никомъ образомъ обойтись имъ невозможно и требовано, чтобъ оную команду, откуда надлежитъ, подъемнымъ денежнымъ жалованьемъ удовлетворить, также по близости изъ крѣпости Св. Анны пороховъ и свинецъ отпустить. А прошедшаго іюня 9 дня, по указу изъ Правительствующаго Сената, а по представленію помянутого тайнаго совѣтника вышеобъявленныхъ отпущенныхъ въ дома казаковъ, за многимъ отъ васъ, Войска нашего, раскомандированіемъ, что они и для охраненія своихъ мѣстъ весьма тамо нужны, въ Оренбургъ посылать не велѣно, а вмѣсто ихъ въ ту губернію возвратитъ по прежнему находящюся въ Сибири въ командѣ генераль-маіора Кандермана яицкихъ казаковъ тысячную команду, о чемъ де ко онымъ тайному совѣтнику и къ генералу-маіору изъ Сената и изъ нашей Военной коллегіи указы, а къ вамъ, Войску нашему, тако жъ и къ Яицкому изъ коллегіи жъ грамоты посланы, а ежели отъ васъ, Войска, пятисотное число казаковъ или и вся тысяча въ Оренбургъ отправлены, то велѣно оныхъ по прежнему къ вамъ, Войску нашему, возвратитъ. Того ради указали мы, императорское величество, къ вамъ, Войску нашему, послать сію, нашего императорскаго величества, грамоту, въ которой написать, когда показанной тысячной командѣ походъ къ Оренбургу отмѣненъ, то и подъемнаго жалованья, тако жъ провіанта, пороху и свинцу давать не надлежитъ. И кабъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту полу-

чите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, октября 16 дня. № 9551.

№ 415.

1746, октября 18. *О принятіи мѣръ къ наблюденію за движеніемъ калмыцкаго владѣльца Тайджы съ войскомъ и недопущеніи грабежей и другихъ продерзостей со стороны калмыковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 70).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже въ нашей Военной коллегіи изъ присланного въ коллегію жъ Иностранныхъ дѣлъ отъ обрѣтающагося при калмыцкомъ войскѣ Володимерского драгунского полку примеръ-маіора Юнгера изъ лагеря при рѣчкѣ Зерне минувшаго сентября отъ 16 числа доношенія усмотрѣно, коимъ образомъ калмыцкой владѣлецъ Бусурманъ Тайджы съ войскомъ своимъ пошелъ изъ лагеря въ степь и намѣренъ идти на городъ Рыбной, а Донъ переходитъ въ Чирахъ, а при немъ де, Югеръ, остался и пришелъ въ лагерь одинъ знатной зайсангъ Нугутъ со сто шестнадцатью человекъми и для склоненія его владѣльца, чтобъ онъ остановился и охраненія подданныхъ російскихъ людей, дабы какого разоренія не учинилъ, отправился онъ, маіоръ, съ командованною ротою и находящимися при немъ казаками вслѣдъ его владѣльца, — того ради указали мы, императорское величество, о наилутчемъ о показанномъ калмыцкомъ владѣльцѣ, гдѣ онъ нынѣ съ войскомъ находится, увѣдомленіи и русскихъ подданныхъ отъ обидъ, грабежа и протчихъ продерзостей удержаніи и особливо о недопущеніи иногда до побѣгу въ противную сторону, къ вамъ, Войску нашему, тако жъ и къ Вольскому войску и на Воронежъ и Царицынъ къ командамъ послать изъ нашей Военной коллегіи нашего императорскаго величества указы и грамоты. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ маіору Югеру, тако жъ на Воронежъ и въ Царицынъ къ командамъ нашего императорскаго величества указы, а Вольскому Вой-

ску грамота посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, октября 18 дня. № 203.

№ 416.

1746, октября 21. *Объ изслѣдованіи относительно слабой дѣятельности наказнаго атамана Емельянова во время бывшаго въ городѣ Черкасскъ пожара* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 60, л. 355).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октября 14 дня, указали мы, императорское величество, по слушаніи учиненнаго экстракта о бывшемъ нашего Войска Донскаго наказномъ атаманѣ Романѣ Емельяновѣ, о которомъ въ отпискахъ того войска показано, что онъ, Емельяновъ, въ бывшій въ Черкаску пожаръ имѣлъ слабое смотрѣніе, о чемъ по доказательству де старшинъ и самъ отвѣтомъ показалъ во учиненномъ имъ, Емельяновымъ, во время въ Черкаску пожара слабомъ смотрѣніи, изслѣдовать при войскѣ и чему онъ за то по ихъ казацкому обыкновенію достоинъ будетъ, въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, октября 21 дня. № 9824.

№ 417.

1746, октября 23. *Объ отпускѣ жалованья и на прогоны легкой станицы, отправленной съ Дону для доставленія ко Двору рыбы и икры* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 666).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октября 15 дня, указали мы, императорское величество, по отпискѣ отъ васъ, Войска Донскаго,

и по доношенію Военной конторы на дачу прибывшимъ въ Москву въ легкой станицѣ со отправленною ко двору нашего императорскаго величества рѣбою и крою атаману Макару, есаулу Василию Грековымъ съ станичники за прїѣздъ противъ прежнихъ дачъ денежнаго жалованья атаману 50 руб. 65¹/₂ коп., есаулу 38 руб., 31³/₄ коп., рядовымъ казакамъ 8 человѣкамъ каждому по 27 руб. по 51¹/₂ коп., да на прогоны отъ Валуекъ до Москвы съ возвратомъ атаману на 3, есаулу на 2, а казакамъ каждому на одну ямскія подводы съ прибавочными по 3 руб., 60 коп. на подводу, а на всѣ 13 подводъ 46 руб. 80 коп., итого на жалованье и на прогоны 355 руб. 89¹/₄ коп., главному комиссаріату велѣтъ отпустить въ Москвѣ изъ Комиссаріатской въ Военную контору немедленно, а вмѣсто оной то-ликое жъ число отдать здѣсь изъ имѣющейся въ нашей Военной коллегіи Войска Донскаго наличной суммы въ Главный комиссаріатъ, кому отъ того комиссаріата принять будетъ опредѣлено, записавъ въ расходъ съ роспискою. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, октября 23 дня. № 9840.

№ 418.

1746, октября 28. *О сдѣланномъ распоряженіи относительно розыска четырехъ крещеныхъ калмыкъ, бѣжавшихъ отъ старшины Самарина* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 151).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октября 14 дня, указали мы, императорское величество, съ сообщенной при промероріи коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, съ указу отправленного изъ оной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ къ астраханскому губернатору о сыску бѣжавшихъ отъ донскаго старшины Николая Самарина крещеныхъ калмыкъ 4 человѣкъ и унесенныхъ ими помянутого старшины Самарина пожитковъ, копіи для вѣдома къ вамъ, Войску нашему, послать такову жъ копію при грамотѣ, которая при семъ и сообщается. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, октября 28 дня. № 10118.

№ 419.

1746, ноября 19. *О наказаніи писаря, бывшаго въ командѣ, находившейся въ Лифляндскомъ походѣ, за подложно составленную требовательную вѣдомость на провіантъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 760).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего ноября 4 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей Военной коллегіи, по доношенію Воронежской губернской канцеляріи, опредѣлено: бывшему въ командированной къ Лифляндіи 6000 командѣ писарю, которой подлинную къ полученію на оную команду провіанта, за рукою полковника Каршина, вѣдомость помочилъ и отъ того разодралась, и вмѣсто той написалъ другую фальшивую и подписался своею рукою, и въ томъ онъ, писарь, какъ отъ губернской канцеляріи та фальшивая вѣдомость признана, предъ онымъ полковникомъ извинился, за то его писарское воровство учинить съ нимъ при войскѣ по казачьему обыкновенію безпощадно, дабы взирая на то и другіе въ такое вымышленное воровство впадать не могли, и что учинено будетъ, въ коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а съ доношенія Воронежской губернской канцеляріи сообщается при семъ копія. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, ноября 19 дня. № 10986.

№ 420.

1746, ноября 30. *О доставленіи свѣдѣній, необходимыхъ при постройкѣ новыхъ знаменъ и бунчуковъ вмѣсто сгорѣвшихъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., прил. къ дѣлу 1792 г., № 15).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже по присланному мнѣ 25 дня, сего ... году изъ государственной Военной колле-

гін въ Военную контору указу въ сообщенномъ при томъ экстрактѣ велѣно Войску Донскому сдѣлать, за службу ихъ, вмѣсто данныхъ имъ въ прошлыхъ годахъ знаменъ, бунчуковъ и значковъ, нынѣ вновь такіе же знамена, бунчуки и значки, а въ томъ пріобщенномъ при означенномъ указѣ экстрактѣ между прочимъ написано: въ 711 году сдѣлано изъ Посольского приказу на камкахъ знаменъ десять, бунчуковъ три, на оныхъ знаменахъ были писаны живописнымъ писмомъ образы Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы, архистратига Михаила и святые разные, а какіе именно евангелисты и на какихъ рамкахъ не написано; въ 712 году сдѣлано изъ Посольского жъ приказу на камкахъ же знаменъ восемь, на оныхъ знаменахъ писаны образы: на одномъ Спаса Нерукотвореннаго образа, на другомъ Пресвятыя Богородицы знаменія, на третьемъ Іоанна Предтечи, на четвертомъ Николая Чудотворца, на пятомъ Сергія Чудотворца, на шестомъ пророка Іліи, на седьмомъ Іоанна воинственника, на осмомъ Θεодора Стратилата; бунчуковъ три, на нихъ писаны образы: на первомъ Архистратига Михаила, на второмъ Димитрія Солунскаго, на третьемъ Георгія Страсто-терпца. всѣ на коняхъ; значковъ два, на обоихъ гербъ государевъ разной мѣры; означенныя знамена, бунчуки и значки были, а какихъ же цвѣтовъ рамки—не показано; того ради указали мы, императорское величество, къ вамъ, Войску нашему, послать сію грамоту, велѣть справиться при Войскѣ Донскомъ о вышеписанномъ о всемъ и прислать обстоятельное извѣстіе: означенныя знамена, бунчуки и значки на какихъ именно рамкахъ и какими мѣрами сдѣланы были. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаманомъ и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по нашему, императорскаго величества, указу. Писана въ Москвѣ, въ нашей Военной конторѣ, лѣта 1746, ноября 30. № 157.

№ 421.

1746, ноября 30. *О назначеніи полковника Каршина походнымъ атаманомъ при тысячной командѣ, оставшейся въ арміи фельдмаршала Ласси* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 753).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго октября 16 дня,

въ доношеніи генерала-фельдмаршала и кавалера графа фонъ-Лессіи въ нашу Военную коллегію написано, что по всевысочайшему, нашего императорскаго величества, имянному указу, повелѣно, командированнымъ отъ васъ, Войска Донскаго, казакамъ слѣдовать въ свои мѣста, изъ которыхъ оставить одну тысячу и расположить въ Дорогобужѣ и въ Вязьмѣ, а понеже де для лутчаго оной оставшей 1000 команды казаковъ содержанія и въ случаѣ нечаяннаго походу противъ непріятеля порядку, весьма потребно быть достойному предводителю, къ чему запотребно находить нашей Военной коллегіи представить и по старшинству удостоить походнымъ атаманомъ отъ васъ, Войска Донскаго, полковника Григорія Каршина и просить, чтобъ на то его представленіе и о произвожденіи ему для лутчей къ службѣ нашего императорскаго величества ревности, потому его походнаго атамана чину жалованья и раціоновъ нашего императорскаго величества указъ учинить, а оной полковникъ Каршинъ въ Военную жъ коллегію доносить, что къ показанной 1000 командѣ удостоенъ и опредѣленъ ордеромъ оного генерала-фельдмаршала предводителемъ, со снабженіемъ представленія въ нашу Военную коллегію о пожалованіи его по старшинству походнымъ атаманомъ съ награжденіемъ по тому чину жалованья и раціоновъ и просить, чтобъ его, Каршина, пожаловать походнымъ атаманомъ, какъ и прочіе его братья старшины жалованы были и наградить жалованьемъ и раціонами и снабдить изъ нашей Военной коллегіи указомъ. Того ради указали мы, императорское величество, оному полковнику Каршину, по представленію и рекомендаціи помянутого генерала-фельдмаршала и что онъ изъ бывшихъ при 6000 казацкой команды полковниковъ по списку состоялъ старшимъ, у показанной оставшей 1000 команды быть нынѣ походнымъ атаманомъ и съ жалованьемъ по тому чину, а егда ко оной какая команда въ прибавокъ командрована будетъ съ выбраннымъ отъ васъ, Войска, мимо его по старшинству или достоинству другимъ походнымъ атаманомъ, также ежели и оная 1000 команда отпущена будетъ въ прежнія мѣста или онъ, Каршинъ, смѣненъ будетъ, то ему быть по прежнему полковникомъ или старшиною по вашимъ выборамъ и обыкновенію. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, а къ генералу-фельдмаршалу и кавалеру графу фонъ-Лессіи указъ посланъ. Писанъ въ Санкт-петербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, ноября 30 дня. № 11297.

№ 422.

1746, декабря 5. *Объ отправленіи въ Бахмутъ депутатовъ отъ Войска Донскаго, требовавшихся по дѣлу объ обидахъ, причиненныхъ казакамъ войска Запорожскаго* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 888).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшиго ноября 18 дня, въ нашу государственную Военную коллегію генераль и кавалеръ, Кіевской губерніи генераль-губернаторъ Леонтьевъ, по репорту къ нему подполковника Коробьина, доношеніями представлялъ, что между Донскимъ и Запорожскимъ войсками въ степяхъ, балкахъ, въ рѣчкахъ и другихъ угодьяхъ разграниченіе учинилъ и бывшихъ отъ Запорожскаго войска депутатовъ впредь до востребованія отпустилъ, что жъ касается до изслѣдованія между тѣми жъ войсками о происшедшихъ убивствахъ и обидахъ и къ тому слѣдствію отъ донской де стороны депутатовъ не имѣется, ибо де Донское Войско тѣмъ отговариваются, что изъ полковниковъ, которые обиды въ созженіи и въ забраніи денегъ, одежды и протчаго войска Запорожскаго казакамъ починили, не имѣется, но въ походѣ въ Лифляндіи, и о присылкѣ тѣхъ войска Донскаго полковниковъ, тако жъ и депутатовъ къ помянутому слѣдствію, требовалъ указа; а понеже изъ бывшей при Лифляндскомъ корпусѣ отъ васъ, Войска Донскаго, 6000 команды, 1000 оставлена, а протчіе отпущены въ дома ихъ, того ради указали мы, императорское величество, къ показанному слѣдствію требуемыхъ полковниковъ, тако жъ и депутатовъ отъ Войска Донскаго отправить прямо въ Бахмутъ (гдѣ оное слѣдствіе производить велѣно) неукоснительно, дабы въ производеніи оного остановки учинится не могло, а какъ оныя въ Бахмутѣ явятся, то опредѣленнымъ къ тому слѣдствію штабъ-офицерамъ съ депутатами отъ Войска Запорожскаго слѣдствіе производить, какъ особливо прежде-посланные изъ Правительствующаго Сената и изъ Военной коллегіи указы повелѣваютъ и всемѣрное стараніе имѣть, какъ возможно наискорѣе оное привести во окончаніе и о томъ, куда надлежитъ, представить немедленно. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ помянутымъ штабъ-офицеромъ и къ генералу и кавалеру Леонтьеву указы посланы.

Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, декабря 5 дня. № 11469.

№ 423.

1746, денабря 31. *О разслѣдованіи относительно истребленія пожаромъ, по распоряженію старшины Ефремова, сѣна, рыбныхъ куреней и зимовниковъ, принадлежащихъ запорожцамъ и находившихся близъ Калміуса и о принятіи мѣръ къ прекращенію ссоръ между донскими и запорожскими казаками за пограничныя земли (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 924).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго ноябрю 28 дня, въ нашу государственную Военную коллегію, обрѣтающійся у разграниченія между вами, Донскимъ и Запорожскимъ войсками, земель Воронежскаго гарнизона подполковникъ Коробьинъ доношеніемъ представлялъ, что, въ силѣ де нашего императорскаго величества изъ Правительствующаго Сената указу, егда минувшаго сентября 9 дня прибылъ онъ для разграниченія между войсками Донскимъ и Запорожскимъ къ отводу вамъ земель, рѣкъ и лѣсныхъ угодій съ принадлежащими вашими урочищи на рѣчку усть-Калміуса, тогда отъ васъ, Войска Донскаго, старшиною Степаномъ Ефремовымъ стоящіе на вашей, донскихъ казаковъ, сторонѣ, близъ рѣки Калміуса Запорожскаго войска казацкія сѣна въ стогахъ и въ коннахъ, тако жъ и рыбные курени какъ на устьѣ Калміуса, такъ и въ верхъ по Калміусу запорожскіе зимовники безъ всякія притчины самовластно и безъ сношенія съ нимъ, подполковникомъ, по приказу его, Ефремова, калмыками всѣ позжены безъ остатку, что признавается и чинено имъ въ обиду Запорожскому Войску несносно и какъ видно изъ промыслительнаго его намѣренія, что тотъ день, какъ вознамѣрился онъ пожечь, прислалъ къ нему, подполковнику, казака въ вечернюю пору съ такимъ объявленіемъ, чтобъ запорожцы тѣ сѣна и рыбные курени перевезли на свою сторону, почему отъ него тотъ же часъ къ запорожскому полковнику Черному, чрезъ бывшаго съ нимъ кіевского гарнизона Полтавскаго полку порутчика Лбова и объявлено было, но точію уже время приблизилось къ ночи и запорожцамъ сѣна и рыбные курени перевезть было некогда, а между тѣмъ въ скорости послан-

ные отъ помянутого старшины Ефремова калмыки какъ сѣна, такъ и курени зажгли, и за такимъ случаемъ запорожскіе старшины и казаки, для разграниченія, на вершины Калміюса, за опасеніемъ своимъ, ѣхать не хотѣли, но точію, по немалой его съ порутчикомъ Лбовымъ просьбѣ, едва ихъ уговорили и къ отбѣзду склонили, а по вышеозначенному нашего императорскаго величества изъ Правительствующаго Сената указу велѣно, дабы при томъ разводѣ никакого упрямства ни съ которой стороны не чинили. Того ради указали мы, императорское величество, о показанномъ пожегѣ отъ васъ, Войска Донскаго, старшиною Степаномъ Ефремовымъ съ калмыками запорожскихъ казачьихъ сѣнъ въ стогахъ и копнахъ и рыбныхъ куреней и зимовниковъ безъ всякой притчины, по сношенію съ вами, Войскомъ Донскимъ, взявъ отъ помянутого Ефремова и отъ кого надлежитъ отвѣты, изслѣдовать крѣпости Святыя Анны гарнизонной канцеляріи по сущей справедливости и какому винные по указомъ и по вашему донскому обыкновенію штрафу достойны будутъ, писать въ нашу государственную Военную коллегію немедленно и при томъ, чего ради помянутой старшина Ефремовъ съ калмыками на рѣчку усть-Калміюса посылаемы были, инявно показать, а впредь до такихъ своевольствъ и противностей (отъ чего уже между вами, войсками, великія ссоры и смертныя убійства произошли, о чемъ многія слѣдованія и затрудненія чинятся), накрѣпко запретить, подъ опасеніемъ нашего, императорскаго величества, гнѣва, дабы помянутое Запорожское войско безъ всякой притчины напрасно обижены и въ томъ и еще наиболѣе жалобъ приносить не могли, и происходящія до сего ссоры прекратятся и изъ того излишнія происходящія затрудненія миновать могли. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а крѣпости Святыя Анны въ гарнизонную канцелярію и къ помянутому подполковнику Коробьину указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, декабря 31 дня. № 12728.

№ 424.

1747, января 16. *О принятіи мѣръ къ возвращенію всего пограбленнаго кубанскими татарами у подкомандныхъ крѣпости Св. Анны (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 4).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего января 8 дня указали мы, императорское величество, по репорту крѣпости Св. Анны гарнизонной канцеляріи, при которомъ какіе подкоманднымъ той канцеляріи отъ кубанскихъ татаръ обиды и грабительства чинены и на сколько чего по цѣнѣ грабежемъ взято, прислана вѣдомость, а такова жъ де и Войска Донскаго къ войсковому атаману Ефремову, для возвращенія и заплаты отъ кубанскаго сераскера, октября 28 дня, сообщена, нашего Войска Донскаго къ войсковому атаману Данилѣ Ефремову, о прилаганіи къ возвращенію и заплатамъ всего кубанскими татарами пограбленнаго потребнаго старанія, съ прежняго отпуску подтвердить грамотою, и что въ томъ отъ него происходитъ будетъ, велѣтъ въ Военную коллегію обстоятельно доносить. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, генваря 16 дня. № 494.

№ 425.

1747, января 22. *О разслѣдованіи относительно грабежей калмыками жителей слободскихъ полковъ на дорогѣ, лежащей въ Бахмутѣ, близъ уроч. „Сауръ-Могила“ и Глухихъ боераковъ и о принятіи мѣръ къ прекращенію такихъ грабежей (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 107, св. 62, л. 40).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего генваря 16 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по доношенію генерала-лейтенанта Философова, въ которомъ

показано: подполковникъ де и бахмутскій комендантъ Лосевъ присланнымъ къ нему доношеніемъ объявляя, что въ Бахмутскую баталіонную канцелярію отъ малороссіянъ жителей Ахтырскаго полку села Креничного Ивана Кучеренка, Василя Кондратенка во объявленіи написано: подданные де они покойнаго генерала-лейтенанта Дебринія, были на взморьи на косѣ Петрушиной ради покупокъ рыбы, отколь съ покупною рыбою ѣхали обратно въ свояси и не доѣхавъ де до города Бахмута верстѣ, напримѣръ, со сто, въ урочищѣ за Совурь-Могилою, подъ баяракомъ, прошедшаго октября 21 дня въ вечеру наѣхали на нихъ на пути калмыки 7 человекъ и просили хлѣба, которымъ они и дали сѣхрей съ шапку и оны де калмыки отѣхали и напали на нихъ на станціи разбойнически и отбили 4 лошадей, а у товарищей ихъ 4 человекъ воловъ не отбивали, и о томъ отбитіи у Леонтьевыхъ бояраковъ старшинѣ и казакамъ, между которыхъ и калмыки имѣются, объявля, просили они, поступая имъ дву лошадей, чтобъ за ними погналы, которые де за ними поиску не учинили, а сказали имъ, мы де не поѣдемъ затѣмъ, что и насъ бы калмыки не половили, тѣмъ доношеніемъ просилъ, дабы тамошними калмыками такого воровства и разоренія чинено не было старшиною и для чего онъ въ поискъ не пошелъ, о изслѣдованіи къ вамъ, Войску Донскому, писать и хотя о томъ изслѣдованіи и о учиненіи, что по тому слѣдствію явится по указомъ, тако жъ о нечиненіи никакого воровства и разоренія, къ вамъ, Войску Донскому, писано, но точію на то никакого извѣстія не имѣется. А по-ября 23 дня, вторично реченный подполковникъ и комендантъ Лосевъ доношеніемъ, по поданному въ Бахмутскую баталіонную канцелярію доношенію слободскаго Ахтырскаго полку села описнаго Пархомовки отъ жителей Ани-сима Зміева, Ильи Капыла съ товарищи представляетъ, что отпущены были съ даннымъ того села отъ атамана Емельяна Евтифѣева паспортномъ въ г. Черкасскъ для продажи всякаго запаса, а по продажѣ обрѣтались на пристани Гнилотокѣ ради покупки рыбы, гдѣ накупя, ѣхали во свояси и недоѣзжая города Бахмута, проѣхавъ у Глухихъ боераковъ стоящею съ Бахмутской стороны партію, напримѣръ, верстѣ съ 15, въ урочищѣ подъ боеракомъ Расохотовымъ, минувшаго октября 31 дня напали на нихъ на станціи калмыки 4 человекъ и отбили у нихъ 7 лошадей, воловъ 6½ паръ и при томъ де одинъ калмыкъ вышеписаннаго Капыла на лѣвой рукѣ дротикомъ пробилъ сквозь кафтанъ и шубу, а руки не повредилъ, и оныхъ лошадей и воловъ отогнали отъ нихъ, напримѣръ, версты съ 3, выбравъ добрыхъ, а худыхъ 2 лошади, воловъ 5 паръ покинули и побѣжали къ стоящей у Глухихъ боераковъ партіи, чтобъ дать извѣстіе и отбѣжали

отъ табору съ версту и усмотрѣли кромѣ оныхъ, что разбили ихъ калмыки, стоятъ еще на дорогѣ 3 человѣка и потомъ вернули и хотѣли бѣжать для подачи извѣстія къ стоящей у Толстой Могилы партіи и усмотрѣли они стоятъ на дорогѣ еще 2 калмыка, да въ сторонѣ еще жъ усмотрѣли, наприимѣръ, верстѣ за пять, гнали калмыки лошадей съ 20, а ихъ калмыкъ сколько было, за дальностію, разсмотрѣть имъ было не можно и опасаясь оныхъ калмыкъ, чтобъ ихъ не порѣзали, возвратясь въ таборъ къ товарищамъ и какъ уже видѣть ихъ не стало, то они къ стоящей партіи у Глухихъ боераковъ ѣздили и объявляли старшинѣ и казакамъ, которые при нихъ того жъ числа для поиску тѣхъ калмыкъ ѣздили два дня, и, прибывъ, имъ объявили, что за разбитіемъ сакмы на многія части, нигдѣ найти не могли, а оныя де калмыки, какъ разбивали, были одинъ на сѣрой лошади, а другой на рыжей и лысой лошади жъ, и о вышеписанномъ отбитіи разбойнически лошадей и воловъ, требовано отъ него, подполковника, войсковыхъ дѣлъ въ канцелярію дабы впредь ѣдущимъ путемъ, тамошними калмыками разбойническаго разоренія чинено не было, и хотя жъ о нечиненіи никакого воровства и разоренія чинено также о сыску помянутыхъ калмыками отбитыхъ лошадей и воловъ и о присылкѣ къ нему, генералу-лейтенанту, для отдачи показаннымъ обидимымъ, къ вамъ, Донскому Войску, писано, но не уповательно, чтобъ они по тому дѣйствомъ произвели, того ради оной генералъ-лейтенантъ представляетъ, дабы повелѣно было о всемъ вышеписанномъ къ вамъ, Войску Донскому, указомъ подтвердить, и впредь отъ такого воровства калмыкъ вамъ, Войску Донскому, всячески воздерживать и до разоренія и грабежа подданныхъ не допускать, а старшиною стоящимъ въ то время съ командою у Леонтьевыхъ боеракъ въ неучиненіи по просьбѣ разграбленныхъ за грабительски поиску, повелѣно бѣ же было изслѣдовать и по изслѣдствію учинить по указомъ, а разграбленное тѣмъ людямъ, которые пограблены, возвратить, и о томъ требуетъ резолюціи. Определено: вамъ, Войска Донскаго войсковому атаману, о вышеписанномъ калмыками грабежѣ накрѣпко изслѣдовать и виннымъ учинить надлежащій штрафъ безъ упущенія, и что по слѣдствію явится и учинено будетъ, въ нашу Военную коллегію репортовать, и впредь чтобъ такового воровства и грабительства отнюдь не чинили, подѣ опасеніемъ жестокаго истязанія, накрѣпко подтвердить и запретить, чего надѣ вами вамъ, войсковому атаману и старшинамъ, смотрѣть неоплошно, въ чемъ никто иной какъ вы отвѣтъ дать будете должны. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому,

учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1746, генваря 22 дня. № 702.

№ 426.

1747, января 26. *О розысканіи и высылкѣ въ Шацкую провинціальную канцелярію крестьянъ совѣтника Ярцева, проживавшихъ въ донскихъ казачьихъ станицахъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 697).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атану Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего генваря 22 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по репорту Шацкой провинціальной канцеляріи, которымъ на посланной указъ объявляетъ, что де совѣтника Ярцева бѣгле крестьяне отъ васъ, Войска Донскаго, во оную канцелярію съ имяннымъ спискомъ присланы и на прежнія жилища отданы и при томъ тѣ бѣгле еще объявили, что де его жъ, Ярцева, крестьяне живутъ въ казачьихъ мѣстахъ, а имянно: въ Нижней Курманской своими дворами Титъ Кипріяновъ съ женою Евдокією Зотовою, да вдовой братъ его Кондратій Кипріяновъ; въ Тютюревской станицѣ Сергѣй Ѳеодоровъ съ женою Татьяною Ермолаевою; въ Нижнихъ Чирахъ крестьянская дѣвка Евдокія Яковлева дочь, которая замужемъ за казакомъ Акимомъ Евсѣевымъ, съ которымъ прижила сына Ивана, да у казака Мокѣя, а чей сынъ не показано, Лукьянъ Алексѣевъ съ женою и съ дѣтьми; въ Клетской станицѣ крестьянская жена Марья Иванова дочь, за казакомъ Филиппомъ Малыковскимъ, у нихъ одинъ сынъ, да двѣ дочери; въ Сиротинской станицѣ у казака Акима Агапова крестьянинъ Трифонъ Ивановъ, которой, переимѣясь, называется Водозовымъ и Болдыревымъ съ женою и съ дѣтьми; въ Курморской станицѣ крестьянской сынъ Ѳетисъ Парфеновъ, которого той станицы жители, бивъ, послали для работъ тому лѣтъ съ семь въ Качалинскую станицу, откуда и по нынѣ не сысканъ, и тѣ бѣгле, по посланной промеморіи, отъ васъ, Войска Донскаго, не присланы и ни о чемъ не отвѣтствовано, опредѣлено: вышеозначенныхъ совѣтника Ярцова бѣглыхъ крестьянъ, вамъ, Войску Донскому, по силѣ преждепосланныхъ изъ нашей Воен-

ной коллегіи грамотъ, сыскавъ и на коштѣ держателей, за надлежащимъ конвоемъ, для отдачи на прежнія ихъ жилища, отослать въ Шацкую провинціальную канцелярію безъ всякаго отлагательства и закрытія, и по отдачѣ въ нашу коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Шацкую провинціальную канцелярію указъ послать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, генваря 26 дня. № 876.

№ 427.

1747, февраля 5. *О розысканіи въ донскихъ казачьихъ городкахъ и высылкѣ на прежнія жилища крестьянъ подпоручика Мерлина* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 117).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая. и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 747 году, генваря 29 дня, въ нашу Военную коллегію л.-гв. Семеновскаго полку подпоручикъ Данило Мерлинъ доношеніемъ объявилъ: въ 746 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ Керенской его вотчины изъ села Никольскаго, Глѣбовка то жъ, бѣглой его крестьянинъ Яковъ Ивановъ сынъ Поролинъ явился изъ бѣговъ собою и показалъ, что бѣгалъ, жилъ онъ и другіе бѣглые того жъ села крестьяне Ѳедотъ Акимовъ, Василій Харитоновъ, Владиміръ Дсментьевъ живутъ въ донскихъ казачьихъ городкахъ, переходя, въ Урюпинской и Усть-Хоперской и въ другихъ къ нимъ близъ лежащихъ станицахъ и оной Поролинъ поведенъ былъ человѣкомъ его Ѳедоромъ Сапожниковымъ для допросу въ г. Керенскъ и съ дороги бѣжалъ, и того жъ 746 году, сентября 20 дня, изъ помянутой же его вотчины бѣжали дворовые его люди Яковъ Макаровъ, которой читать и писать умѣетъ, конюхи Малофей и Илья Кипріяновъ, и съ собою увели двухъ кобылъ буланную да сѣрую, за которыми ходилъ въ погоню человѣкъ его Василій Васильевъ съ товарищи, которой наѣхалъ по Хоперской дорогѣ, съ которыми вѣхалъ и выше-означенной Яковъ Поролинъ, токмо они отъ того его человѣка уѣхали и поймать себя не дали, почему видно, что онъ. Поролинъ, вель ихъ въ донскіе казачьи городки, и чтобъ о сыску ихъ въ донскихъ городкахъ и

о вывозѣ на прежнее ихъ жилище, къ вамъ, Войску Донскому, подтвердить. Того ради указали мы, императорское величество, о сыску и поимкѣ вышеозначенныхъ подпоручика Мерлина бѣглыхъ людей и крестьянъ въ донскихъ казачьихъ городкахъ, и, какъ будутъ сысканы, объ отсылкѣ ихъ на прежнее жилище, послать къ вамъ, Войску Донскому, грамоты. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, февраля 5 дня, № 1241.

№ 428.

1747, марта 4. *О смерти походнаго атамана Каршина и о назначеніи на его мѣсто полковника Волошенинова или кого другаго* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 62, л. 143).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего марта 11 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по доношенію генерала-фельдмаршала и кавалера графа фонъ-Лессіи да по репорту обрѣтающагося въ Вязьмѣ для слѣдствія Каргапольскаго драгунскаго полку подполковника Аршеневскаго, которымъ объявляется, что Войска Донскаго тысячной команды походной атаманъ Григорій Каршинъ, прошедшаго генваря 30 дня умре, а генераль-фельдмаршалъ сообщилъ съ присланныхъ къ нему помянутой тысячной команды отъ полковника Волошенинова доношеній копіи: 1) о пожалованіи его, Волошенинова, въ походные атаманы на мѣсто объявленнаго умершаго Каршина; 2) о троизвожденіи на двухъ хорунжихъ жалованья противъ протчихъ такихъ же чиновъ; 3) о произвожденіи жъ наказному атаману полковнику Воробьеву жалованья противъ настоящаго полковника, и о томъ онъ, генераль-фельдмаршалъ, требуетъ указа—опредѣленно: о бытіи при объявленной тысячной Войска Донскаго командѣ походнымъ атаманомъ вышеобъявленному полковнику Волошенинову, или по усмотрѣнію службы и достоинства кому другому, рассмотрѣніе и опредѣленіе учинить при Войскѣ Донскомъ, по вашему обыкновенію, и кто опредѣленъ будетъ, въ коллегію не-

укоснительно репортовать, а между тѣмъ нынѣ помянутую тысячную команду имѣть въ командѣ и о состояніи оной куда надлежитъ репортовать означенному полковнику Волошенинову, а подполковнику Аршеневскому для лучшаго порядка надъ оною командою велѣть до указа смотрѣніе имѣть. дабы отъ оной какихъ непорядковъ впредь происходить не могло. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать и учинить по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ генерал-фельдмаршалу и кавалеру фонъ-Дессіи указъ посланъ. Писанъ въ Санкт-петербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, марта 11 дня. № 2898.

№ 429.

1747, марта 18. *О прекращеніи всякихъ споровъ и ссоръ между донскими и запорожскими казаками за пограничныя земли* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 143).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего марта 3 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указу, велѣно, по доношенію оной коллегіи, къ войскамъ Запорожскому и Донскому послать грамоты съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ означенные войска Запорожскаго казаки впредь съ вами, Войскомъ Донскимъ, а Донское съ Запорожскимъ другъ съ другомъ ни подъ какимъ видомъ впредь между собою ни въ чемъ споровъ и ссоръ не имѣли и ни за чѣмъ за отведенныя между ими границы другъ къ другу, кромѣ единого сосѣдственнаго дружелюбія и необходимыхъ нуждъ, не вѣзжали, а довольствовались бы обѣ стороны во отведенныхъ имъ мѣстахъ всякъ своимъ непремѣнно, а ежели впредь кому изъ нихъ такія жъ, какъ и прежде происходить будутъ между ними обиды и противныя указомъ поступки, то оныя пренебрегатели нашего императорскаго величества указовъ воспріимутъ наихвостчайшій отъ нашего императорскаго величества гнѣвъ и неотмѣнный штрафъ или наказаніе, о чемъ къ вамъ, войскамъ, грамоты изъ Сената посланы. Того ради указали мы, императорское величество, о неимѣніи вамъ, Войску Донскому, съ запорожскими казаками никакихъ ни въ чемъ споровъ и

ссоръ, а о довольствіи всякому своимъ и о прочемъ, какъ во ономъ указѣ изображено, къ вамъ, Войску Донскому, изъ Военной коллегіи наискрѣпчайше подтвердить. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, марта 18 дня. № 3161.

№ 430.

1747, марта 18. *О подтвержденіи Войску Запорожскому, чтобы оно прекратило своевольства и непорядочные поступки* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 559).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего марта 3 дня, въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указѣ объявлено, что по доношенію оной коллегіи къ Войску Запорожскому еще въ подтвержденіе послана грамота, чтобъ оное Войско Запорожское по преждепосланнымъ изъ Правительствующаго Сената грамотамъ какъ разбоевъ, такъ смертныхъ убивствъ и другихъ своевольствъ и непорядочныхъ поступокъ отнюдь не чинили, чего за ними того войска кошевому атаману наскрѣпко смотрѣть и до того не допускать, подъ опасеніемъ, ежели впредь кто въ таковыхъ поступкахъ явится, наижесточайшаго отъ нашего императорскаго величества гнѣва безъ всякія пощады. Того ради указали мы, императорское величество, для вѣдома о томъ къ вамъ, Войску Донскому, послать грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, марта 18 дня. № 3162.

1747, апрѣля 14. *О назначеніи главнокомандующимъ войсками, находившимися на Украинѣ, генерала Бисмарка и объ оказываніи ему и другимъ генераламъ вспоможенія со стороны Войска Донскаго (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 57).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. По имянному нашего императорскаго величества указу, подписанному собственною, нашего императорскаго величества, рукою, минувшаго марта 31 дня, повелѣно: для управленія главной команды надъ войски нашего императорскаго величества, которая съ турецкой стороны обрѣтаются, быть генералу Бисмарку, которого отправить нашей Военной коллегіи на Украину и въ нашей Военной коллегіи опредѣлено: 1) помянутого генерала Бисмарка для управленія команды надъ вышеобъявленными нашего императорскаго величества войсками, отправить на Украину и чинить какъ вышеобъявленной нашего императорскаго величества высочайшій указъ повелѣваетъ; по прибытіи жъ въ Украину квартиру свою взять въ Полтавѣ и имѣть въ командѣ своей обрѣтающіеся всѣ въ Украинѣ полевые драгунскіе полки, которые до сего времени въ командѣ генерала графа Румянцева состояли (кромѣ расположенныхъ около Москвы четырехъ полковъ), а имянно: Ямбургской, Тверской, Астраханской, Санктпетербургской, Сибирской, Нижегородской, Псковской, тако жъ и обрѣтающіеся нынѣ въ слободскихъ полкахъ на квартирахъ Ингерманландской, Рязанской, Новгородской полки и со обрѣтающимся при нихъ генералитетомъ, сверхъ того и Молдавскому гусарскому и слободскимъ пяти всѣмъ и гарнизоннымъ Воронежскому, Бѣлгородскому и Глуховскому, тако жъ и генераль-лейтенанту Философову и генераль-маіору Лукину со всѣми украинскими ландмилицкими полками быть подъ главною командою у него жъ, генерала Бисмарка, и о всемъ репортовать и всякого наставленія требовать отъ него жъ, генерала, а ему о всемъ томъ репортовать же и доносить нашей Военной коллегіи. 2) Протчіе жъ вышеобъявленные расположенные около Москвы драгунскіе 4, а имянно: Тобольской, Новотроицкой, Рижской, Пермской полки до воспослѣдующаго впредь указа имѣть особливо въ командѣ своей генералу и кавалеру графу Румянцову. 3) Опредѣленнымъ особливо жъ для предосторожности отъ персидской стороны драгунскимъ же, т. е. Володимірскому, Ростовскому, Азовскому, Вятскому

и при Астраханѣ и Кизлярѣ обрѣтающимися пѣхотнымъ Навагинскому, Куринскому и Тенгинскому полкамъ, потому жъ быть по прежнему въ командѣ жъ генерала и кавалера Левашова, и изъ нихъ драгунскіе 4 полка расположить около Царицына, понеже оны полки, будучи въ томъ посредственномъ мѣстѣ, куда по обстоятельству нужды не востребуется, хотя къ Дону-жъ или къ Астрахани, имѣютъ быть въ самыхъ способныхъ мѣстахъ, однако-жъ онымъ до дальнѣйшаго куда движенія быть подъ командою у того жъ генералитета, у кого оны нынѣ состоятъ, токмо имъ, къ кому надлежитъ, подтвердить отъ себя пакрънко: егда отъ помянутого генерала Бисмарка къ которой сторонѣ востребуются, въ такомъ случаѣ и во всемъ поступали по даннымъ отъ него ордеромъ, не описываясь болѣе къ нимъ, дабы чрезъ то какого предосудительнаго упущенія не было. 4) И въ томъ вышеобъявленномъ господамъ генералитету, тако жъ и вамъ, Войску нашему, имѣть между собою по часту надлежащее сношеніе и другъ другу чинить вспоможеніе. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а куда надлежало указы изъ нашей Военной коллегіи посланы. Писанъ въ Санкт-петербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, апрѣля 14 дня. № 197.

№ 432.

1747, апрѣля 16. *О принятіи предосторожности по случаю полученныхъ извѣстій о намѣреніи турокъ возобновить Азовскую крепость, а также о намѣреніи калмыкъ, въ случаѣ войны турокъ съ Россією, отойти въ Крымъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 57).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Допѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже въ нашу Военную коллегію при доношеніи изъ Воронежской губернской и крѣпости Св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи, минувшаго марта отъ 26 и сего апрѣля отъ 3 чиселъ, съ двухъ писемъ астраханскаго губернатора нашего Войска Донского къ войсковому атаману сообщены коніи, изъ которыхъ въ нашей Военной коллегіи усмотрѣно: 1) будто турки для сдѣланія вновь Азовской

крѣпости прибыли и прежде бывшихъ кубанскихъ татаръ, собравши, по прежнему поселить на Кубанѣ рѣкѣ приказано; 2) что намѣстникъ ханства калмыцкаго и зайсанги калмыцкіе яко бы о начатіи отъ турокъ съ Россією войны извѣстились и намѣреніе положили, въ то время, когда подлинно то будетъ, отойти чрезъ Кубань въ Крымъ,—того ради указали мы, императорское величество, о имѣніи въ томъ крѣпкой предосторожности, къ вамъ, Войску нашему, послать сію, нашего императорскаго величества, грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, апрѣля 16 дня. № 223.

№ 433.

1747, апрѣля 28. *Объ отпускѣ Войску Донскому окладнаго жалованья на 1747 годъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 76, л. 193).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего марта 31 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискѣ отъ васъ, Войска Донскаго, которою объявлено, что на прошлой 746 годъ наше, императорскаго величества, денежное жалованье 7876 руб. 64 коп., пороху 230, свинцу 150 пуд., вина 500 ведръ, муки ржаной 7000 четвертей и 14 бударъ, чрезъ зимовой станицы атамана Сидора Серебрякова вы получили, а нынѣ для приему на нынѣшній 747 годъ оного всего отправили въ Москву, въ Военную контору, въ зимовой станицѣ атамана Артемья и есаула Ивана Яновыхъ и казаковъ 98 человекъ, и просите, дабы повелѣно было объ отпускѣ вамъ на нынѣшній 747 годъ съ показаннымъ зимовой станицы атаманомъ Яновымъ какъ обыкновенного денежнаго, хлѣбнаго, такъ и положеннаго на лекаря, за вычитомъ на медикаменты и госпиталь, и протчаго жалованья, резолюцію учинить, и за пріѣздъ его зимовой станицы помянутого атамана Янова, есаула и станинскихъ казаковъ въ Москву, противъ прежнихъ примѣровъ, нашимъ, императорскаго величества, жалованьемъ наградить и къ вамъ съ грамотою

отправить; также, чтобъ хлѣбное жалованье по самой внешней первой водѣ и мѣка бѣ добрая отправлена была, куда надлежитъ подтвердить указами. А по справкѣ въ нашей Военной коллегіи по данной оставшей въ Москвѣ Военной конторѣ инструкціи велѣно конторѣ той на дачу вамъ жалованья и за пріѣздъ окладной суммы требовать отъ Статсъ-конторы при наступленіи года заблаговременно, а когда такія станицы въ Москву прибудутъ, то, справляясь съ имѣющимися въ архивѣ и съ бывшими въ Военной конторѣ указами, росписаніями и прежними пріѣздами, выдачи чинить и тѣ станицы отпускать къ вамъ безъ задержанія, и по отпускѣ тѣхъ станицъ, тако жѣ сколько отъ котораго войска изъ году въ годъ суммы оставаться будетъ, въ коллегію репортовать; а послѣ того, хотя въ прошломъ 746 году, февраля 20 дня, по опредѣленію нашей Военной коллегіи и велѣно было той положенной на васъ окладной суммы повсягодно требовать отъ Штатсъ-конторы, чтобъ отпускана была во оную коллегію, гдѣ она обрѣтаться будетъ, а когда отъ васъ прибудутъ въ Москву станицы и въ какомъ числѣ старшинъ и казаковъ, о томъ Военной конторѣ представлять и требовать указа отъ нашей Военной коллегіи, почему сколько на тѣ станицы за пріѣздъ и на отпускѣ жалованья и протчаго въ дачѣ быть надлежитъ, вмѣсто той о выдачѣ изъ воинской суммы посланы быть имѣютъ указы въ Главный комиссаріатъ, а изъ онаго въ Коммисаріатскую контору, а толикое жѣ число отпускать изъ принятой на васъ суммы въ Главный комиссаріатъ; но потомъ ноябрю 26 дня того жѣ 746 года, по опредѣленію жѣ оной коллегіи, для представленныхъ отъ васъ, Войска Донскаго, резоновъ, велѣно присылаемымъ съ Дону указнымъ станицамъ за пріѣздъ о выдачѣ обыкновенного противъ прежнихъ дачъ жалованья и протчаго, чинить Военной конторѣ по силѣ данной инструкціи, не представляя и не требуя о каждой дачѣ (какъ предъ симъ было учинено) отъ Военной коллегіи указовъ, дабы чрезъ переписки излишняго времени не происходило и тѣ прибывшія станицы напрасно проживаться и нужды имѣть не могли, и для того, сколько когда на прибывшую станицу жалованья и протчаго въ дачѣ быть надлежитъ, то число, по посланнымъ изъ Военной конторы указомъ, производить изъ Коммисаріатской конторы изъ воинской на счетъ окладной Войска Донскаго суммы безъ всякаго задержанія и по выдачѣ Военной конторѣ въ коллегію, а Коммисаріатской—въ комиссаріатъ репортовать, по которымъ толикое жѣ число возвращать въ комиссаріатъ изъ нашей Военной коллегіи изъ принятой на васъ суммы и для того, за исключеніемъ повсягодно отпускаемыхъ окладныхъ вамъ 7000 руб., достальные Штатсъ-конторѣ отпускать въ нашу Военную коллегію, а по семи тысячъ,

повсягодно жъ, для отпуску къ вамъ при зимовыхъ станицахъ, прислать въ Москвѣ въ Военную контору, дабы оная collegiя о удовольствіи васъ лучше могла имѣть снабженіе и объ остаткѣ точное извѣстіе, не чиня никакихъ справокъ. А нынѣ Военная контора представляетъ, яко въ вышеписанномъ, присланномъ изъ collegiи той, указъ объявлено, чтобъ Штатсъ-конторѣ, за исключеніемъ повсягодно отпускаемыхъ окладныхъ 7000, достальныя отпускать въ collegiю, а по 7000 повсягодно жъ, для отпуску къ вамъ, при зимовыхъ станицахъ, въ Военную контору, почему оная того числа отъ тамошней Штатсъ-конторы и требовала, токмо де отъ той представлено съ требованіемъ указа къ здѣшней Штатсъ-конторѣ, и чтобъ объ отпускѣ на дачу вамъ окладного жалованья, отъ Военной конторы сообщено было здѣшней Штатсъ-конторѣ, тако жъ и достальныя 881 руб. 24 коп. какъ нынѣ, такъ и впредь повелѣно-ль будетъ отпускать и откуда. Определено: 1) въ Штатсъ-контору послать прожеморію и требовать, чтобъ изъ вышеобъявленной, определенной на васъ, Войско Донское, окладной суммы на нынѣшній 747 годъ на жалованье Войску тому 7881 руб. 24 коп., да подъ оную казну, тако жъ подъ порохъ и свинець отъ Москвы до Воронежа на наемъ подводъ 40 руб. 2 коп., на дачу обрѣтающемуся въ Войскѣ Донскомъ лекарю жалованья и на медикаменты 635 руб. 51¹/₂ коп., да за пріѣздъ и на отпускъ прибывшимъ въ зимовой станицѣ на жалованье и прочее 5624 руб. 85¹/₂ коп., итого 14181 руб. 63 коп., отпущены были изъ Московской Штатсъ въ Военную контору въ самой скорости, а затѣмъ оставшіе на выдачу впредь прибывшимъ легкимъ станицамъ 2960 руб. 37 коп. въ Санктпетербургѣ въ Военную collegiю потому жъ въ непродолжительномъ времени и отдать расходчику канцелярису Николаю Астафьеву, которому по принятіи оныхъ, записать въ приходъ; 2) оному жъ Войску Донскому окладной на нынѣшній 747 годъ провіантъ, отправить противъ прошлагодняго изъ воронежскихъ и другихъ ближнихъ магазейновъ на казенныхъ бударахъ со всѣми принадлежностями въ твердыхъ куляхъ, и мука бѣ была свѣжая, а не затхлая, немедленно, дабы оной провіантъ могъ въ надлежащее мѣсто привезенъ быть безъ упущенія удобного времени, а за оной провіантъ на сколько того и совѣтъ по цѣнѣ отпущено будетъ, толикое число денегъ требовать Провіантской канцеляріи противъ прежняго отъ Штатсъ же конторы; 3) окладной же Войску Донскому на нынѣшній 747 годъ порохъ и свинець, определенное число противъ прошлагодняго жъ, Канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи отпустить съ тою же, нынѣ отъ васъ, Войска, прибывшею, зимовую станицею безъ всякаго удержанія; 4) определенное жъ вамъ, Донскому Войску, число вина

500 ведръ на нынѣшній же 747 къ вамъ, Войску, отпущено бѣ было отъ Каморъ-коллегіи съ такимъ удовольствіемъ, какъ оное и напредъ сего чинено, съ выписанною жѣ зимовою станицею, и по отпускѣ Военной коллегіи было бѣ сообщено о выписанномъ, во оную коллегію послать промеморію жѣ, а въ Артиллерійскую и Провіантскую канцелярію и въ Военную контору указы и при томъ Военной конторѣ подтвердить, чтобъ вамъ, Войску Донскому, яко на повсягодное окладное удовольствіе издревле непремѣнно опредѣленного числа, какъ на жалованье и прочее денежной казны, такъ и провіанта, пороху, свинца и вина по силѣ данной инструкціи и обо всемъ по имѣющемуся полному извѣстію требовать отъ оставшихъ отъ тѣхъ мѣстъ въ Москвѣ конторѣ; чего ради и нынѣ, по полученіи всего вышеобъявленного и прибывшую зимовую станицу опредѣленнымъ удовольствовавъ, немедленно отправить къ вамъ, Войску, заблаговременно, и что учинено будетъ и сколько въ дачу той станицѣ денегъ употреблено будетъ, о томъ со обстоятельствомъ, а особливо сколько изъ преждепринятой на васъ, Войско Донское, по нынѣшній годъ прежнихъ лѣтъ суммы, порознь по годамъ, за бывшими по нынѣ расходами, въ остаткѣ, о томъ въ Военную коллегію какъ нынѣ, такъ и впредъ, по силѣ данной инструкціи и преждепосланныхъ указовъ, репортовать безъ упущенія. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать и чинить по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ помянутыя мѣста, куда надлежало, промеморіи и указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, апрѣля 28 дня. № 4288.

№ 434.

1747, мая 27. О доставленіи въ Военную коллеію свѣдѣнія, съ кѣмъ была послана съ Дону въ Царицынъ промеморія о приближеніи калмыцкихъ войскъ и было ли сообщено туда же о мѣстѣ нахожденія старшины Евсѣева (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 70).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго апрѣля 30 дня

въ нашей Военной коллегіи, по репорту Царицынской гарнизонной канцеляріи, которымъ, на посланной указъ о присылкѣ отвѣта, для чего о приближеніи калмыцкихъ войскъ къ Царицыну, изъ тамошней гарнизонной канцеляріи, по промеморіи нашего Войска Донскаго наряженному съ сотнымъ числомъ казаковъ старшинѣ Герасиму Евсееву знать было не дано и время упущено, объявляетъ, что отъ васъ, Войска нашего, чтобъ о приближеніи къ Царицыну калмыцкихъ войскъ помянутому старшинѣ Евсееву дать знать, какъ въ гарнизонную, такъ и въ гражданскую канцелярію промеморій въ присылкѣ не бывало и оной старшина, до прибытія своего къ Царицыну, гдѣ находился, извѣстія не имѣлось. Того ради указали мы, императорское величество, вамъ, Войску нашему, въ нашу Военную коллегію репортовать: о дачѣ наряженному съ сотнымъ числомъ казаковъ старшинѣ Герасиму Евсееву о прибытіи къ Царицыну калмыцкихъ войскъ знать отъ васъ, Войска нашего, въ Царицынскую гарнизонную канцелярію промеморія когда и съ кѣмъ была послана и кому подана, тако жъ и отъ него, старшины, гдѣ онъ съ командою своей находился, извѣстіе сообщено было ль, о всемъ показать именнно. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, мая 27 дня. № 5340.

№ 435.

1747, іюля 21. *Объ отлучкѣ отъ команды находившихся въ походъ калмыцкаго мурзы Узень Тайджи съ тремя калмыками, о неодобрительныхъ поступкахъ его и о жалобахъ, заявленныхъ имъ на полковника Воробьева и походнаго атамана Волошенинова, и о предосудительныхъ поступкахъ калмыка Гунчука Даржи (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 62, л. 708)).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюля 8 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по доношенію Военной конторы, при которомъ присланы ушедшіе изъ Вязьмы нашего Войска Донскаго отъ 1000 команды калмыцкой мурза

Узень Тайджа съ тремя человекѣи калмыкъ, которые тамъ войска того полковникомъ Воробьевымъ взяты подъ караулъ и отвезены въ Дорогобужъ, гдѣ походнымъ атаманомъ Волошениновымъ и закованы въ кандалы и отосланы въ Военную кантору, и слушавъ его, мурзы и калмыкъ, допросовъ и одного атамана Волошенинова доношеніи и отъ васъ, Войска Донскаго, отписки, въ которыхъ объявлено, а именно: въ доношеніяхъ атамана Волошенинова, что де оной мурза въ бытность его нашего Войска Донскаго при 1000 командъ полковнику Филимону Воробьеву чинился противень и ослушенъ и чинилъ непорядочные поступки, и калмыченина Касака завязавъ чюнбуромъ ремennemъ, вышедши за городъ со множествомъ калмыкъ, билъ и хотѣлъ разстрѣлять, да калмыцкаго сотника Шашира, взявъ съ квартиры чюнбуромъ же ремennemъ за шею и выведши за городъ, билъ же и ребра поломалъ и хотѣлъ повѣсить и копьемъ колоть, также, увидѣвъ отъ обрѣтающагося въ Вязьмѣ капитана Болтенкова драгунъ, калмыковъ отпустилъ, а самъ съ калмыками жъ калмыцкаго хорунжего Намгу, да калмыченина Сагу, которые съ ними въ согласіи быть не хотѣли, по квартирамъ и по многимъ мѣстамъ искалъ и собиралъ съ калмыкъ деньги, и говорилъ, что не токмо у него, Воробьева, но и во всемъ нашего Войска Донскаго командъ не будетъ, и безъ вѣдома атамана Волошенинова и полковника Воробьева, изъ команды съ калмыками уѣхалъ и былъ двоекратно въ Москвѣ; а оной мурза чрезъ переводчика допросомъ показалъ, что онъ съ калмыками полковнику Воробьеву противень и ослушенъ не былъ и непорядочныхъ поступокъ не чинилъ и калмыченина Касака чюнбуромъ за городъ не выводилъ и не билъ и разстрѣлять не хотѣлъ, а бралъ только его, Касака, въ свою квартиру по ложному обносу объ немъ, мурзѣ, походному атаману Волошенинову, яко бы онъ, Тайджа, намѣренъ его, Волошенинова, умертвить и командою его владѣть, и по непотребной имъ Касакомъ одного мурзы брани и битые служителей и калмыкъ плетями, о чемъ онъ, мурза, полковнику Воробьеву и жалобу приносилъ и притомъ просилъ о удержанномъ имъ денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ, и за то онъ, Воробьевъ, взявъ его, мурзу, за волосы, билъ съ сотниками и есаулами палкою немилостиво, тако жъ и калмыцкаго сотника Шашира съ квартиры не бралъ и за городъ не выводилъ и не билъ и реберъ не ломалъ и повѣсить не хотѣлъ, и такихъ словъ, что у одного Воробьева и всего нашего Войска Донскаго въ командъ не будетъ,—не говаривалъ, а говорилъ при битѣ его, мурзы, имъ, полковникомъ Воробьевымъ, что бить ему не надлежало, ибо де и отъ войскового и отъ походныхъ атамановъ бить онъ, мурза, не бывалъ, а въ Москву онъ, мурза, съ калмыками ѣздилъ, сказавъ

шись ему, Воробьеву, для прошенія въ Военной конторѣ и у генерала и кавалера Левашова, о удержанномъ у калмыкъ онымъ полковникомъ Воробьевымъ денежномъ жалованьи и соляныхъ денегъ и провіантѣ, тако жъ и о битьи его и что ихъ калмыцкіе лошади употребляются всюды казакамъ въ подводы, чего де никогда не бывало и отъ того имъ, калмыкамъ, весьма несносно и обидно, и за недачу тѣхъ лошадей атаманомъ Волошениновымъ калмыцкіе атаманъ же, есаулъ, сотникъ и толмачи не милостивно биты плетями, и о недоданномъ калмыцкомъ жалованьи, по ихъ жалобамъ, обрѣтающійся при той командѣ капитанъ Болтенковъ извѣстенъ и имѣетъ о томъ записку, а посланныхъ отъ него драгунъ не видалъ и калмыкъ нигуда не отпускалъ, тако жъ и калмыцкого хорунжего Намгу и калмычнина Сагу не искалъ и во всемъ противъ показанныхъ на него противностей приносить оправданіе; сверхъ же того и вы, Войско Донское, представляете, что де оной мурза человекъ простаго состоянія, но какъ видно, что къ такимъ худымъ поступкамъ привелъ его Гунчюкъ-Даржа, Банчюргинъ сынъ, съ товарищи, которой между собою чинить ссоры и несогласія, ибо де онъ, Гунчюкъ-Даржа, собравъ съ калмыкъ, состоящихъ въ 333 кибиткахъ, денегъ по рублю, съ иныхъ добровольно, а по большей части со усильнымъ вымогательствомъ и боемъ, съ такимъ разглашеніемъ, что можетъ онъ за тѣ деньги о небытіи имъ вовсе въ вѣдомствѣ войсковомъ, исходатайствовать резолюцію и присовокупя нѣкоторыхъ подобныхъ себѣ калмыкъ, тайно уѣхалъ въ Москву, потомъ видя свою неудачу, паки въ Черкасской пріѣхалъ и во всемъ свое извиненіе приносилъ, обѣщаясь при томъ отъ тѣхъ своихъ худыхъ поступковъ отстать и взятія съ калмыкъ деньги возвратить, токмо не возвратилъ и требуетъ вы, Войско, чтобъ оному Гунчюку-Даржѣ съ товарищи за противныя поступки и народныя возмущенія, ежели онъ пойманъ будетъ, учинить жестокое наказаніе и собранныя съ калмыкъ деньги 330 руб. съ него взыскать и обидимыхъ удовольствовать, дабы, на то смотря, другіе такъ чинить не дерзали, да и онъ, Гунчюкъ-Даржа, чувствуя то, отъ худыхъ слѣдствій отстать могъ, токмо одного Гунчука-Даржи съ показаннымъ мурзою сюда не прислано и какъ изъ допросовъ ихъ усмотрѣно, удержаны невѣдомо чего ради при той командѣ, а мѣсто ихъ присланы другіе посторонніе калмыки, которые почти ни мало къ тому виновные,—опредѣлено: вышеозначенного калмыцкого мурзу Узюна Тайджина и съ тремя человекъ калмыкъ: Бодонгомъ, Сантаномъ и Намрою, снявъ съ нихъ кандалы, послать къ генералу-лейтенанту кавалеру и лейбъ-гвардіи подполковнику Ливину, и велѣть какъ объ отъѣздѣ его въ Москву, такъ и о протчихъ показанныхъ на него противностяхъ, въ

чемъ они по допросамъ своимъ винными не признаются, тако жъ о недо-
данныхъ нашего Войска Донскаго 1000 команды походнымъ атаманомъ
Волошениновымъ и полковникомъ Воробьевымъ и удержанныхъ у калмыкъ
жалованныхъ, соляныхъ деньгахъ и провіантѣ, и о взятѣ казаками въ
подводы калмыцкихъ лошадей и о бою калмыцкихъ же атамана, есаула,
сотника и толмачей, а особливо онаго мурзу полковникомъ Воробьевымъ,
которому его, мурзу, собою бить не надлежало и въ протчихъ имъ, калмы-
камъ, отъ атамана Волошенинова и полковника Воробьева обидахъ и прот-
чемъ изслѣдовать и что по слѣдствію явится и чему кто будутъ подле-
жать, въ нашу Военную коллегію немедленно репортовать, а у капитана
Болтенкова, которой отъ генерала-фельдмаршала графа фонъ-Дессіи для
особливаго оныхъ калмыкъ смотрѣнія и содержанія съ данною инструкціею
опредѣленъ, взять отвѣтъ отъ онаго мурзы и калмыкъ о недодачѣ и о
удержаніи у нихъ жалованныхъ и соляныхъ денегъ и провіанта письмен-
ныя или, по ихъ необыкновенности, хотя словесныя жалобы имѣлъ ли, и
для чего никакого къ ихъ удовольствію резона не учинилъ и о томъ куда
представлялъ ли, буде же никакого никуда представленія не чинилъ, для
чего, а хотя помянутому мурзѣ, яко за самовольной его съ калмыками отъ
команды въ Москву отъѣздъ и надлежало штрафъ учинить, но за претер-
пѣвшей ими жестокой въ кандалахъ чрезъ немалое время арестъ и по
особливой его между протчимъ калмыцкимъ народомъ знатности и оказан-
ные къ службѣ ревностные поступки, и какъ отъ васъ, Войска Донскаго,
засвидѣтельствовано, что онъ человекъ простого состоянія, оной штрафъ
оставить, но чтобъ онъ впредь такъ чинить и самовольно отъ команды
отлучаться не отваживался и у командующихъ своихъ былъ во всякомъ
послушаніи, какъ наши, императорскаго величества, высочайшіе указы по-
вѣлываютъ, при командѣ учинить крѣпкой репремандъ, особливо жъ кал-
мыка Гунчука-Доржу съ товарищи накрѣпко сыскивать и какъ сысканъ
будетъ, взятые имъ съ калмыкъ 333 кибитокъ по рублю, для возвращенія
обидимымъ, взыскать, и за взятіе имъ тѣхъ денегъ и за протчія его по-
казанныя отъ васъ, Войска Донскаго, непорядки и худые поступки, при
собраніи всѣхъ калмыкъ учинить наказаніе бить плетью, и для того съ
отписки отъ васъ, Войска Донскаго и доношеній походного атамана Воло-
шенинова и съ допросовъ калмыцкого мурзы Узюна Тайджи и калмыкъ и
со учиненной справки къ нему, генералу-лейтенанту, сообщить копіи, кото-
рыя и сообщены, а въ конвой за онымъ мурзою и калмыками взять изъ
Провіантской канцеляріи изъ отосланныхъ для отправления въ Лифляндію
за лошадьми одного унтеръ-офицера и солдатъ 4 человекъ, которымъ сол-

датою, мурзѣ и калмыкамъ отъ Санктпетербурга до Риги дать ямскихъ 4 подводы и на нихъ, что надлежитъ, прогонныя деньги, особливо жъ на пропитаніе выдать оному мурзѣ Узюну Тайджи 5 рублей, а калмыкамъ Бодонгу, Сантану и Намрѣ каждому по 2 руб. изъ остаточной отъ васъ, Войска Донскаго, прошлаго 746 года жалованной суммы, записавъ въ расходъ съ роспискою и то все, по окончаніи того слѣдствія, взыскать съ виновныхъ безъ упуцненія. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, а къ генералу-лейтенанту и кавалеру Ливину и для вѣдома къ генералу-фельдмаршалу и кавалеру графу фонъ-Дессин и въ Военную контору указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, іюля 21 дня. № 7070.

№ 436.

1747, іюля 21. *О возвращеніи донскимъ казакамъ, доставлявшимъ въ Шацкѣ бѣглыхъ крестьянъ совѣтника Ярцова, лошадей, отобранныхъ приказчикомъ и крестьянами послѣдняго и о сыскѣ на Дону другихъ бѣглецовъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 62, л. 964).!

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюля 8 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи по отпискамъ отъ васъ, Войска Донскаго, опредѣлено: отнятыхъ того войска у конвойныхъ казаковъ совѣтника Ярцова приказчикомъ и крестьянами 6 лошадей, Шацкой провинціальной канцеляріи сыскавъ, тѣмъ казакамъ немедленно возвратить, а ежели его, Ярцова, бѣглые крестьяне въ казачьихъ городкахъ еще кто сыщутся, тѣхъ во оную жъ Шацкую канцелярію отослать, токмо конвойнымъ никакихъ обидъ и утѣсненія не чинить; прочіихъ же бѣглецовъ вамъ, Войску Донскому, сыскивая, за непріемомъ въ Хоперской крѣпости, отвозить на прежнія жилища на своемъ коштѣ, какъ преждепосланными грамотами повелѣно. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому о томъ вѣдать и учинить по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Шацкую провинці-

альную канцелярію съ приложеніемъ, кто совѣтника Ярцова оставшіе въ войскѣ Донскомъ крестьяне показаны и по слѣдствію въ томъ войскѣ что объ нихъ явилось, съ вѣдомости копін, указъ посланъ. Писанъ въ Санкт-петербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, іюля 21 дня. № 7670.

№ 437.

1747. іюля 23. *О направленіи калмыкъ, приходящихъ изъ намѣстниковыхъ улусовъ и Дербетева владѣнія, если они пожелаютъ принять крещеніе, въ Ставрополь для поселенія и о возвращеніи не желающихъ подчиниться этому требованію къ ихъ владѣльцамъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 861).

Вожією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже присланнымъ изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указомъ велѣно пришедшихъ къ вамъ, Войску Донскому, изъ намѣстниковыхъ улусовъ и отъ Дербетева владѣнія добровольно для крещенія калмыкъ крѣпости Св. Анны коменданту, призвавъ къ себѣ изъ оныхъ калмыкъ лутчихъ людей, увѣщевать, чтобъ оны по крещеніи перешли на поселеніе въ Ставрополь, объявля имъ, что они тамо какъ пахотною землею, такъ и протчимъ удовольствованы будутъ безъ нужды, буде же, по крайнему увѣщеванію, въ Ставрополь перейти не похотятъ, то принять хотя въ Войско Донское, о чемъ къ вамъ, Войску, грамота послана, на которую отпискою отъ васъ, Войска, донесено, что де изъ обращенія тѣхъ калмыкъ оказалось нѣсколько между ими мужеска и женска полу старые, тако жъ и молодые и крещеніе принять желаютъ для того только, чтобъ не отданы они были въ тѣ улусы, отъ коихъ бѣжали и подъ именемъ крещеныхъ на Дону жили, а истинного желательства быть въ православіи въ нихъ не признано, чего ради Военная отъ Иностранныхъ дѣлъ коллегіи что со оными калмыками чинить, требовала разсужденія; а нынѣ въ присланной отъ той коллегіи промеморіи объявлено, въ шертовальныхъ записяхъ калмыцкихъ владѣльцовъ Аюки-хана съ братьями и съ племянниками написано: въ 7181 году—калмыкъ ихъ и татаръ, которые будутъ уходить въ Россійскіе города, и таковыхъ некрещенныхъ отдавать имъ возвратно; въ 7185 году—которые калмыки, по

своимъ желаніямъ въ православную христіанскую вѣру крестятся, и тѣхъ, для православныя христіанскія вѣры, имъ, тайшамъ и улуснымъ ихъ людямъ, не просить и объ нихъ не бить челомъ, а некрещенныхъ калмыкъ и татаръ ихъ улусовъ, которые изъ російскіе города будутъ уходить, и таковыхъ некрещенныхъ бѣглецовъ отдавать имъ возвратно; въ 7191 году—которые калмыки, по своимъ желательствамъ, похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститься, и тѣхъ, для православныя христіанскія вѣры, имъ, тайшамъ и улуснымъ ихъ людямъ, не просить и не бить челомъ; въ 1725 году—по представленію нашей Военной коллегіи, въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено: предъ тѣмъ на Яикъ пришедшимъ 110 человекъ некрещенымъ калмыкамъ, на Яикъ быть, а впредь такихъ отнюдь не принимать и по крещеніи быть имъ въ службѣ съ казаками; въ 1724 году бывший въ Астраханѣ губернаторъ Волынской, въ 1729 году генералъ-лейтенантъ Бахметевъ, будучи у калмыцкихъ дѣлъ, и съ нимъ обще полковникъ Беклемишевъ, въ 1730 году тайный совѣтникъ и Астраханской губернаторъ фонъ-Менгденъ, въ 1735 генералъ-лейтенантъ и губернаторъ Астраханской же Измайловъ въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ представляли о не полезности въ тамошнихъ приграничныхъ мѣстахъ содержать крещенныхъ калмыкъ и чтобъ оныхъ отвести и поселить внутрь Россійской Имперіи, а впредь приходящихъ бы для крещенія калмыкъ принимать на такихъ кондиціяхъ, чтобъ они шли туда жъ жить, а которые туда идти не пожелаютъ и тѣхъ бы не принимать, и по тѣмъ представленіямъ и по прошеніямъ бывшего калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы, 1736 года, февраля 4 дня, по опредѣленію, подписанному отъ министровъ бывшаго кабинета, калмыкъ, которые, въ улусѣхъ учиня убійство или какое явное злодѣйство, хотя для крещенія будутъ приходить въ російскіе города, принимать не велѣно, а велѣно отдавать по прежнему въ калмыцкіе улусы, да и никого не крещенныхъ калмыкъ при городѣхъ безъ писемъ и прошенія владѣльцовъ ихъ жить допускать не повелѣно жъ, и о томъ калмыцкому хану и въ другія надлежащія мѣста указы тогда жъ, также и потомъ неоднократно отправлены, и для крещенныхъ калмыкъ и Ставрополь заведенъ и оныя всѣ туда собраны; въ 1743 году калмыцкой дербетевъ владѣлецъ Чиданъ, пришедъ съ фамиліею его и съ улусомъ на Донъ, въ Черкасской, просилъ о крещеніи и о позволеніи жить и служить ему на Дону, но оной по опредѣленію коллегіи Иностранныхъ дѣлъ 4 сентября того жъ 1743 года, къ житію на Донъ не допущенъ, а для крещенія и поселенія отправленъ въ Ставрополь въ разсужденіи того, что изъ Астраханской губерніи отъ 1725 по 1737 годъ крещенныхъ калмыкъ возвратно въ калмыцкіе улусы ушло и

владѣльцами ихъ силою забрано кибитокъ съ 1000, которые и во идоло-служеніе по прежнему впали, да въ прошлыхъ же годѣхъ таковыя жъ крещенные калмыки цѣлыми улусы отъ Азова и изъ Слободского Острогожского полку то жъ учинили, да и отъ войска Лицкого многократно бѣгивали и калмыцкими владѣльцы Мазаномъ и протчими силою забираемы были, яко же и выше Саратова на Теркѣ изъ крещенныхъ калмыкъ заведенное село ими жъ, некрещенными калмыками, разорено и сожжено и люди въ улусы забраны, также и отъ Черкасса владѣлецъ Даши-Бутуръ-Тайджи съ его улусомъ и некрещенные сперва на Кубань, а оттуда по прежнему въ калмыцкіе улусы ушли, а отъ Ставрополя съ 1737 года изъ крещенныхъ калмыкъ, хотя оныхъ тамъ и нѣсколько 1000 есть, ни одинъ побѣгу не учинилъ, яко то мѣсто стало внутри російскихъ жилищъ, о чемъ изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ того жъ 1743 года нашей Военной коллегіи сообщено 12, а Правительствующему Сенату представлено 14 ноября, что и указами изъ Правительствующаго Сената подтверждено, и потому и къ донскому войсковому атаману указъ отправленъ, и тако по всѣмъ вышеизображеннымъ обстоятельствамъ и нынѣ, въ противность прежнихъ шертей калмыцкихъ владѣльцовъ и учиненныхъ опредѣленій, некрещенныхъ калмыкъ въ російскіе города принимать и селить, толь наипаче, что сіе обще всѣмъ владѣльцамъ калмыцкимъ будетъ противно, ибо, ежели когда сіе въ калмыцкихъ улусѣхъ внушено будетъ, что и некрещенные въ города принимаются, то ихъ не 1000 человекъ въ російскія жилища прибѣгутъ, которыхъ всѣхъ обнять и поселить будетъ неудобно, а владѣльцы, принявъ то за крайнее себѣ огорченіе, что тѣмъ вся ихъ власть въ наказаніи и штрафованіи подданныхъ имъ калмыкъ отыметя, не были бъ принуждены со оставшими улусы ихъ разойтись врознь, и понеже до нынѣ для принятія святаго крещенія калмыки добровольно еще не приходили, а приходять для отбыванія службы и подати ихъ владѣльцамъ надлежащей и по другимъ причинамъ, и когда оныя напредъ сего по крещеніи оставлялись жить при городѣхъ Астраханской губерніи, на Дону и на Яикѣ и тогда оныя, по нѣкоторой ихъ бытности въ тѣхъ ближнихъ отъ ихъ кочевья мѣстахъ, согласясь съ своими владѣльцами и виня своей испрося прощеніе, паки къ нимъ бѣгали и христіанскую вѣру оставляли, и для того, по посланнымъ изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ указомъ, кромѣ Ставрополя, въ другихъ во всѣхъ мѣстахъ приходящихъ калмыкъ крестить не велѣно, а велѣно таковыхъ, по приходѣ ихъ, безъ упущенія спрашивать, хотять ли они по крещеніи жить въ Ставрополѣ, и которые объявятъ ихъ желаніе и по справкѣ съ полковникомъ Спицынымъ явится, что оныя въ калмыцкихъ

улусѣхъ убивства и никакого явнаго злодѣйства не учинять. таковыхъ изъ всѣхъ мѣстъ отправлять въ Ставрополь, гдѣ имѣются протопопъ и другіе священнослужители, въ калмыцкомъ языкѣ искусные, которые въ томъ ихъ довольное время наставляють и по наставленіи сподобляють святаго крещенія, а которые для крещенія и житія въ Ставрополь идти не хотятъ, таковыхъ возвращать въ калмыцкіе улусы,—того ради оная Иностранная отъ нашей Военной коллегіи требуетъ, дабы въ войска Донское, Яицкое и Вольское изъ нашей Военной коллегіи наикрѣпчайшими указами было подтверждено, чтобъ во оныхъ съ приходящими калмыками неотвѣнно поступано было по силѣ прежнихъ опредѣленій и указовъ, а именно: 1) чтобъ для крещенія приходящіе калмыки, по надлежащей съ полковникомъ Спицынымъ справкѣ, отправляемы были въ Ставрополь; 2) а которые для крещенія въ Ставрополь ѣхать не пожелаютъ, тѣ бѣ, по прежнему, возвращаемы были къ ихъ владѣльцамъ, то жъ бы учинено было и съ вышеписанными на Донъ пришедшими калмыками, отдачею которыхъ вы, войсковой атаманъ, уже намѣстника ханства калмыцкого и письменно обнадежилъ, а каковъ нынѣ о томъ къ вамъ, атаману, изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ отправленъ указъ, со оного сообщена копія. Того ради указали мы, императорское величество, къ вышеписаннымъ войскамъ, а особливо къ вамъ, Донскому, послать грамоты съ такимъ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ о непріемѣ въ тѣ войска вышеобъявленныхъ калмыцкихъ народовъ поступано было во всемъ на вышепредставленномъ отъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ основаніи, а наипаче вамъ, Войску Донскому, какъ и особливо посланной о томъ изъ коллегіи той указъ повелѣваетъ, ибо оные народы во особливомъ вѣдомствѣ и содержаніи коллегіи той состоятъ, и въ разсужденіи вышепредставленныхъ обстоятельствъ пришедшихъ предъ симъ изъ намѣстниковыхъ улусовъ и дербетева владѣнія калмыкъ, ежели они при Ставрополѣ святаго крещенія воспріять и поселиться не пожелаютъ, выслать, по прежнему, въ улусы, и которые впредь какъ на Донъ такъ на Яикъ и въ Вольское войско для крещенія калмыки приходятъ будутъ, тѣхъ, по надлежащей съ полковникомъ Спицынымъ справкѣ, отправлять въ Ставрополь, а которые для крещенія въ Ставрополь ѣхать не пожелаютъ, тѣхъ по прежнему возвращать къ ихъ владѣльцамъ, дабы оные, какъ выше о всемъ томъ изъ показанныхъ отъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ обстоятельствъ усмотрѣть можно, какого въ чемъ неудовольствія и обиды себѣ предпочесть не имѣли. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величе-

ства, указу, а къ войскамъ Яицкому и Вольскому тако жъ грамоты посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, іюля 23 дня. № 7174.

№ 438.

1747. іюля 27. *Объ отправленіи на Донъ вновь построенныхъ знаменъ, бунчуковъ и значковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., прилож. къ дѣлу 1792 г. № 15, л. 105).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже по силѣ присланныхъ изъ государственной Военной коллегіи въ нашу Военную контору въ прошлыхъ 745 іюня 25, да 746 годѣхъ декабря 22 чиселъ указомъ отъ оной нашей Военной конторы отданы вподрядъ вамъ, Войска нашего, знаменъ тридцать шесть, бунчуковъ десять, значковъ два бывшего лейбъ-компаніи адъютанта Ефима Зотова служителю его живописному мастеру Степану Ильину, за состоявшуюся съ нимъ съ послѣдняго торгу цѣну за восемьсотъ тридцать пять рублей и въ томъ съ нимъ, Ильинимъ, заключенъ контрактъ; а сего іюля 7 дня объявленной живописецъ Ильинъ вышеписанныя знамена, бунчуки и значки въ нашу Военную контору при доношеніи (представилъ?), которые, по опредѣленію оной нашей Военной конторы, правящей въ оной конторѣ экзекуторскую должность прапорщикъ Иванъ Евреиновъ обще съ присланнымъ отъ васъ, Войска нашего, казакомъ Андреемъ Юдинимъ свидѣтельствовалъ, которые поданными прапорщикъ Евреиновъ репортомъ, а казакъ Юдинъ доношеніемъ объявили: прапорщикъ Евреиновъ—означенные де знамена, бунчуки и значки по освидѣтельству его противъ заключеннаго контракта явились сходственные, только изъ оныхъ у трехъ бунчуковъ опушка сдѣлана сшивками, а не изъ цѣльной камки, а казакъ Юдинъ—оны де знамена, бунчуки и значки противу контракта сдѣланы сходственны и вамъ, Войску, къ службѣ имѣютъ быть годны и просилъ, чтобы оныя знамена, бунчуки и значки отправить къ вамъ, Войску нашему, съ нимъ, Юдинимъ, и о дачѣ подъ оныя знамена, тако жъ и подъ него съ находящимся при немъ казакомъ отъ Москвы, чрезъ Воронежъ, до Черкаска ямскихъ трехъ подводъ въ Яищичью контору сообщить и на оныя подводы выдать прогонныя деньги. А въ нашей Военной конторѣ

по справкѣ: въ прошломъ 746 году, декабря 22 числа, по присланному изъ государственной Военной коллегіи въ нашу Военную контору указу велѣно вышеписанныя знамена, бунчуки и значки сдѣлавъ, нашей Военной конторѣ отправить къ вамъ, Войску, съ вышеписаннымъ казакомъ Юдинымъ безъ задержанія отъ Москвы до Черкаска о дачѣ ему ямскихъ подводъ и на нихъ прогонныхъ денегъ надлежащее довольствіе учинить нашей Военной конторѣ. А сего іюля ... дня указали мы, императорское величество, вышеписанныя, сдѣланныя Войску нашему, тридцать шесть знаменъ, десять бунчуковъ и два значка отправить къ вамъ, Войску, съ вышеписаннымъ казакомъ Андреемъ Юдинымъ на ямскихъ трехъ подводахъ, которые и отправлены, а на заплату оныхъ подводъ ему, Юдину, по силѣ вышеписаннаго Военной коллегіи указа, прогонныя деньги отъ Москвы до Черкаска на тысячу двѣсти осемнадцать верстъ, на каждую подводу по три копѣйки на десять верстъ, десять рублей девяносто пять копѣекъ выданы изъ остаточной вашей, Войска нашего, суммы. И когда вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писана въ Москвѣ, въ нашей Военной конторѣ, лѣта 1747, іюля 27 дня. № 2772.

Такову грамоту казакъ Андрей Юдинъ принялъ и росписался.

Приложенія къ № 438—*справки о построеніи для Войска Донскаго знаменъ, бунчуковъ и значковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., Прилож. къ дѣлу за 1792 г., № 15, л.л. 12 и 36).

I.

Въ 1744 году, декабря 5 дня, по указу Правительствующаго Сената велѣно вмѣсто сгорѣвшихъ въ Войскѣ Донскомъ жалованныхъ за разныя ихъ службы клейнодъ и прочихъ знаковъ, дать вновь другіе и сколько на все то исправленіе денегъ изъ воинской суммы издержано будетъ, толикое жъ число въ Главный комиссаріатъ возвратить изъ Штатсъ-конторы.

Почему, по опредѣленію Военной коллегіи, учиненному 745 года, маія 30 дня, вмѣсто означенныхъ, вышеписанныхъ, сгорѣвшихъ знаменъ, бунчуковъ и прочихъ значковъ, предписано Военной конторѣ сдѣлать вновь другіе такіе жъ и на то приготовленіе деньги употребить изъ остаточной Войска Донскаго суммы.

На что, 746 года маія отъ 6, Военная контора доношеніемъ представляла, что вышеписанныя знамена и бунчуки отданы были въ подрядъ со всѣми къ тому принадлежностями цѣною за 980 руб. живописному ма-

стеру Поспѣлову, которымъ они и сдѣланы и въ Войску Донскому съ старшиною Ефремовымъ отправлены.

Знамена:

1) На голубой камкѣ, вмѣсто даннаго въ 706 году, съ выраженіемъ Честнаго Животворящаго Креста Христова, за службу, учиненную въ возмущеніе астраханское.

2) На бѣлой камкѣ, вмѣсто даннаго въ 722 году, тафтянаго бѣлаго съ гербомъ его императорскаго величества императора Петра Великаго и написано около того герба полный титулъ его императорскаго величества и притомъ изъяснено, что дано оное знамя Донскому Войску ради учиненія съ короною Шведскою вѣчнаго мира.

3) На бѣлой же камкѣ, вмѣсто даннаго въ 733 году съ государственнымъ гербомъ, а по полямъ написанъ титулъ ея императорскаго величества, блаженныя памяти, государыни императрицы Анны Іоанновны, а по титулѣ, что ея императорское величество пожаловала тѣмъ знаменемъ Войско Донское за ихъ въ томъ 733 году вѣрныя службы и для учиненнаго съ его шаховымъ величествомъ персидскимъ мирнаго трактата.

4) На бѣлой же камкѣ, вмѣсто даннаго въ 740 году съ государственнымъ же гербомъ и съ титуломъ ея императорскаго величества, блаженныя памяти, государыни императрицы Анны Іоанновны и что ея императорское величество пожаловала Войско Донское тѣмъ знаменемъ за оказанныя ихъ службы въ минувшую съ турками войну.

5) На бѣлой же камкѣ написано вновь противъ того, какъ въ 740 году сдѣлано было съ государственнымъ гербомъ и съ высочайшимъ ея императорскаго величества государыни императрицы Елисаветъ Петровны титуломъ, по особливо учиненному въ Военной коллегіи рисунку, въ которомъ по титулѣ написано: „Дано сіе знамя ея императорскаго величества вѣрнымъ подданнымъ Войску Донскому за оказанную ихъ въ минувшую послѣднюю съ шведами войну службу и для учиненнаго съ короною шведскою вѣчнаго мира. Лѣта отъ Рождества Христова 1744. Государствования ея величества 3 года“.

Вышеписанное все писано каждой страницы кругомъ, а въ срединѣ гербы государственные, по сторонамъ оныхъ гербовъ въ разныхъ кругахъ два креста, около оныхъ написано тако: „Крестомъ Твоимъ Христе хвалимся и Святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ. Ты бо еси Богъ нашъ въ Троицѣ Святой славимый“.

Мѣрою оныя знамена сдѣланы въ ширину и въ длину по 3 аршина, на добрыхъ голевыхъ камкахъ, живописнымъ добрымъ же мастерствомъ, и

на оное написаніе употреблены краски добрыя и золото червонное, а не двойникъ и не серебро, булавы и копья мѣдныя золоченыя, древки и на обшивку оныхъ суено алое доброе тако жъ; изъ вышеписанныхъ знаменъ 2 бѣлыя: сдѣланное вмѣсто дѣланнаго въ 740 году за службу въ минувшую съ турками войну и сдѣланное вновь за службы въ послѣднюю шведскую войну съ трехъ сторонъ обшиты бахромою золотою широтою въ полвершка и привѣшены на шнурѣ золотыя кисти ниже нижняго края по четверти, а прочія шелковымъ шнуромъ обшиты и то все построилъ живописный мастеръ Поспѣловъ.

Онъ же, Поспѣловъ, сдѣлалъ тому жъ Войску походныхъ знаменъ пятьдесятъ, на голевыхъ же камкахъ разныхъ цвѣтовъ, каждое знамя въ длину верхняго конца 1 аршинъ 10 вершковъ, въ длину нижняго конца 2 аршина, въ срединѣ поле въ одно полотнище, около оныхъ опушка широтою въ 5 вершковъ.

На нихъ изображены образа нижеписанныхъ святыхъ:

Іоанна Предтечи на	4.
Верховныхъ апостоловъ Петра и Павла на	4.
Іоанна Богослова на	4.
Андрея Первозваннаго на	4.
Чудотворца Николая на	4.
Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ на	4.
Сергія Чодотворца Радонежскаго на	4.
Пророка Іліи на	4.
Пророка Даніила на	4.
Іоанна Златоустаго на	4.
Безсребренниковъ Космы и Даміана на	4.
Безсребренниковъ Кира и Іоанна на	4.
Спиридона Тримифунтскаго на	2.
<hr/>	
	50.

Бунчуковъ 50 на голевыхъ же камкахъ, каждый бунчукъ длиною поле до колицъ 1 арш. 2 вершка, длина колицъ 3 арш. 14 вершковъ, шириною въ полѣ въ одно полотнище, на нихъ изображены образа нижеписанныхъ святыхъ:

Архистратига Михаила на	4.
Іисуса Навина на	4.
Великомученика Георгія Побѣдоносца на	4.
Дмитрія Солунскаго на	4.
Іоанна Воинственника на	4.
Флора и Лавра на	4.

Великаго Князя Александра Невскаго на	4.
Оеодора Стратилата на	4.
Великомученика Меркурія на	4.
Оеодора Тирона на	4.
Великомученика Никиты на	4.
Великомученика Іакова персянина на	4.
Царя Константина на	2.
	<hr/> 50.

Онѣ походныя знамена и бунчуки сдѣлалъ онъ, Поспѣловъ, на своихъ же добрыхъ камкахъ, живописнымъ добрымъ мастерствомъ и на оное написаніе употребилъ добрыя краски и золото червонное, а не двойникъ и серебро, древки и на обшивку оныхъ древокъ по приличности крашенину и прочее все изъ своихъ же матеріаловъ.

А строилъ онъ, Поспѣловъ, все вышеписанное подъ смотрѣніемъ Донскаго Войска старшинъ: Степана Ефремова, Тимофея Туровѣрова, Сидора Серебрякова, Михайлы Орлова.

Ему жъ, Поспѣлову, сверхъ 980 руб. выдано за написаніе на голубомъ знамени, которое съ изображеніемъ Креста Христова, надписи—20 р.

II.

А съ какимъ изображеніемъ, какою мѣрою и какого жъ цвѣту камка—не показано.

Въ грамотѣ 706, февраля 21. Знамя большое, писанное на камкѣ золотомъ и подписано было, что пожалованы донскіе атаманъ и казаки симъ его великаго государя жалованьемъ за службы ихъ въ вѣчную и не смертельную память потомкамъ ихъ.

Въ прошломъ 745 году, по опредѣленію государственной Военной коллегіи, построено Войску Донскому вмѣсто даннаго въ 706 году, а котораго числа, не показано, большое знамя на голубой камкѣ, на которомъ надпись учинена по присланной изъ Военной коллегіи формѣ и оное знамя къ Войску отправлено апрѣля 29 746 года.

А какихъ оныя камки цвѣтовъ, и какою мѣрою оныя знамена сдѣланы и что на нихъ изобразить и

Знаменъ станичныхъ 6, писанныхъ на камкѣ золотомъ и серебромъ, бунчуковъ одинъ съ яблокомъ и съ до-

Да въ томъ же году, по опредѣленію Военной коллегіи, сдѣлано Войску Донскому вмѣсто сдѣланныхъ въ

на бунчукѣ какою мѣрою и вѣсомъ яблоко и доска серебряная и какой вѣсъ сдѣлать и сколько червонныхъ на позолоту употребить, извѣстія не сообщено.

А какихъ именно святыхъ и какою мѣрою тѣ знамена и бунчуки сдѣланы и какихъ же цвѣтовъ камка, не показано.

А какой мѣры оныя знамена, бунчуки и значки сдѣланы и какихъ цвѣтовъ камки, не показано.

скою серебряною золочеными, на которомъ надпись учинена противъ вышеписаннаго большого знамя, а во что оныя стали, не показано.

Въ присланной изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ извѣстія копіи:

Въ 711 году сдѣлано изъ Посольскаго приказу на камкѣ знамень 10, бунчуковъ 3, на оныхъ знаменахъ были писаны живописнымъ письмомъ образы Христа Спасителя, Пресвятыя Богородицы, Архистратига Михаила и святыхъ разныхъ, кругомъ оныхъ каймы писаны золотомъ въ два ряда, а межъ каймы звѣзды и репы, а на бунчукахъ рука, благословящая изъ облака, въ срединѣ кресты и звѣзды.

Въ 712 году сдѣлано изъ Посольскаго приказу на камкахъ же: знамень 8, на оныхъ знаменахъ писаны живописнымъ мастерствомъ образы: на 1-мъ Спаса Нерукотвореннаго, на 2-мъ

прошломъ 740 году знамень и бунчуковъ, которые въ томъ году дѣланы были вмѣсто обвѣтшальныхъ въ томъ Войскѣ клейнотъ, а которыхъ годовъ, того въ дѣлѣ не показано, такіе жъ знамена и бунчуки,

а именно:

Знамень походныхъ 50 на головныхъ камкахъ разныхъ цвѣтовъ, мѣрою каждое знамя въ длину верхняго конца 1 арш. 10 вершковъ, въ длину нижняго конца 2 аршина, въ срединѣ поле въ одно полотнище, около оныхъ опушка шириною въ пять вершковъ, на нихъ изображены образа разныхъ святыхъ.

Бунчуковъ 50 на головныхъ же камкахъ, каждый бунчукъ длиною поля до косицъ одинъ арш. два верш., длина косицъ три аршина 14 вершковъ, шириною въ полъ въ одно полотнище, на нихъ изображены образы разныхъ святыхъ.

И оныя знамена и бунчуки къ Войску Донскому отправлены, а дѣлать оныя придворный живописный

Пресвятія Богородицы Знаменія, на 3-мъ Іоанна Предтечи, на 4-мъ Николая Чудотворца, на 5-мъ Сергія Чудотворца, на 6-мъ Пророка Іліи, на 7-мъ Іоанна Воинственника, на 8-мъ Θεодора Стратилата.

Бунчуковъ 3, на нихъ писаны образа: на 1-мъ Архистратига Михаила, на 2-мъ Дмитрія Солунскаго, на 3-мъ Георгія Стратотерпца, всѣ на коняхъ.

Значковъ два, на обоихъ гербы государственные.

Вокругъ всѣхъ знаменъ и бунчуковъ и значковъ каймы въ два ряда, между ими звѣзды и рѣпьи писаны золотомъ и серебромъ.

Въ 720 году изъ Посольскаго приказу противъ посылки на Донъ въ 716 году: 6 знаменъ да два бунчука, а о дачѣ тѣхъ знаменъ и бунчуковъ въ томъ 716 году, сколько косяковъ камокъ изошло и какою мѣры оныя сдѣланы сообщено извѣстіе, въ которомъ показано:

Знаменъ 6, оныя сдѣланы: первыя три изъ камокъ лазореваго

мастеръ Иванъ Попѣловъ.

цвѣта, мѣрою середина всякаго знамени шириною въ два полотнища, длиною въ верхнемъ концѣ 3 аршина безъ двухъ вершковъ, въ исподнемъ концѣ два аршина съ полувершкомъ, опушены камкою красного цвѣта, шириною та опушка въ полотнища косяка, длины въ верхнемъ концѣ 3 аршина 6 вершковъ, въ исподнемъ 2 аршина и на оныхъ написано: на первомъ образъ Всемиловитаго Спаса съ предстояніемъ Пресвятыя Его Богородицы Матери и святаго Іоанна Предтечи, на 2-мъ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія, на 3-мъ образъ Архистратига Господня Михаила, съ каймами, въ каймахъ звѣзды и репьи, писанные золотомъ и серебромъ, другія три знамя изъ камокъ красного цвѣта, опушены камкою лазореваго цвѣта, во всемъ вышеписанною жъ мѣрою и на оныхъ написано на всѣхъ серебромъ Животворящій Крестъ Господень, кругомъ каймы, въ каймахъ звѣзды и репьи, писанные зо-

лотоу и серебру.

Бунчуковъ 2, ка-
моу желтаго цвѣта,
мѣрою средина въ
длину и ширину по
одному аршину и 3
вершка, опушены кам-
кою краснаго цвѣта,
шириною опушка въ
5 вершковъ, у тѣхъ
бунчуковъ по 2 ко-
сицы, съ начала отъ
середника шириною въ
полполотнище камки,
длиною по 3 аршина,
опушены камкою крас-
наго цвѣту, шириною
опушка противъ вы-
шеписаннаго и на
оныхъ написано: на
первоу образъ свя-
таго великомученика
Георгія, на второмъ
образъ святаго стра-
стотерпца Іоанна Во-
инственника, съ кай-
мами, въ каймахъ
звѣзды и рѣпы, пи-
санныя золотомъ и се-
ребромъ; на знаменахъ
и бунчукахъ образы
и кресты писаны на
обѣихъ сторонахъ.

Итого Войску Дон-
скому въ прошлыхъ
годахъ, кромѣ сдѣлан-
наго въ 706 году
большаго и бунчука
съ яблокомъ и съ до-
скою, сдѣлано:

Знаменъ станичн. 36.

Бунчуковъ . . . 10.

Значковъ . . . 2.

А прошедшаго де-

кабря 22 дня 1746 года по присланному изъ государственной Военной коллегіи въ Военную контору указу велѣно вмѣсто данныхъ въ прошлыхъ годахъ Войску Донскому, за службы ихъ, по силѣ преждепосланнаго изъ Военной коллегіи указа, построить Военной конторѣ знамень 36, бунчуковъ 10, значковъ 2, а на построение денегъ употребить изъ остаточной Войска Донскаго суммы, а какимъ подобіемъ оные строить надлежитъ, о томъ Военная контора можетъ усмотрѣть изъ присланной отъ Войска того выписки, съ которой въ оную контору сообщена копія, а въ которыхъ годахъ, изъ какихъ цвѣтовъ камокъ строены именно, не показано, то вмѣсто ихъ сдѣлать таковыхъ же цвѣтовъ какъ въ 1716 и 1720 годахъ строены.

Во томъ же дѣлѣ доношеніе казака войска Донскаго Андрея Юдина отъ 9 февраля 1747 года, стр. 42.

Понеже по присланнымъ изъ государственной Военной коллегіи въ Военную кон-

тору указомъ велѣно
вмѣсто данныхъ Вой-
ску Донскому въ 706,
711, 712, 716 и
720 годахъ знаменъ
36, бунчуковъ 10,
значковъ двухъ, сдѣ-
лать такіа жъ знаме-
на, бунчуки и значки
Военной конторѣ, изъ
которыхъ знаменъ на
данныхъ въ 706—
шести, 711—десяти,
какіа изображенія бы-
ли, также и 712 го-
довъ знамена, бунчу-
ки и значки какою
мѣрою и изъ какихъ
цвѣтовъ камокъ стро-
ены были, извѣстія не
имѣется.

Того ради государственной Военной коллегіи контору покорно прошу на показанныхъ въ 706 и 711 годахъ 16 знаменахъ изображеніе святыхъ учинить по сообщенному при семъ реестру и всѣ тѣ знамена и бунчуки и значки сдѣлать изъ цвѣтовъ, а именно: изъ лазореваго, краснаго, желтаго, бѣлаго и лимоннаго по ровному числу, а мѣрою знамена и бунчуки противъ строенныхъ въ 716 и въ 720 годахъ съ написаніемъ каемъ (какъ тѣ и на дѣланныхъ въ 745 году знаменахъ и бунчукахъ писаны были) шириною въ полвершка и звѣздъ обширностію на знаменахъ въ пять вершковъ, на бунчукахъ въ три вершка золотомъ и серебромъ, а значки, по сообщенному при семъ отъ меня рисунку, на бѣлой камкѣ шириною въ одно полотнище, длготою съ косицею въ три аршина, съ написаніемъ каемъ шириною противъ вышеписаннаго и въ косице ветвей золотомъ же и серебромъ; да на тѣ знамена, бунчуки и значки пришивку для вдѣванія на древки сдѣлать противъ въ 712 году на данныхъ Войску Донскому знаменахъ дѣланныхъ изъ китайки, а на тѣхъ цвѣтахъ писать золотомъ по красному, бѣлому и лазоревому, серебромъ по желтому и лимонному.

Реестръ по изображенію святыхъ на клейнотахъ:

Данныхъ въ 706 году: на 1-мъ Іоанна Златоустаго, на 2-мъ Анто-
нія и Θεодосія Печерскихъ, на 3-мъ Сергія Чудотворца, на 4-мъ Пророка

Или, на 5-мъ Иисуса Навина на конѣ, на 6-мъ Кирилла Бѣлозерскаго.

Въ 711 году: на 1-мъ Спаса Нерукотвореннаго, на 2-мъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, на 3-мъ Архистратига Михаила, на 4-мъ Петра митрополита, на 5-мъ Алексѣя митрополита, на 6-мъ Іоны митрополита, на 7-мъ Филиппа митрополита, на 8-мъ Дмитрія Солунскаго, на 9-мъ Апостоловъ Петра и Павла, на 10-мъ Апостола Андрея Первозваннаго.

Въ томъ же дѣлѣ на стр. 79 имѣется доношеніе казака Юдина отъ 28 апрѣля 1747, въ которомъ онъ просилъ, чтобы въ заключаемый съ живописнымъ мастеромъ Степаномъ Ильинымъ контрактъ на строеніе знаменъ, бунчуковъ и значковъ было включено, что строеніе должно происходить подъ смотрѣніемъ Юдинымъ.

Тамъ же на стр. 99 имѣется росписка Юдина отъ 21 Іюля 1747 года: „По сей роспискѣ вышенисанныя тридцать шесть знаменъ, десять бунчуковъ, два значка войска Донскаго казакъ Андрей Юдинъ принялъ и росписался“. О посылкѣ этихъ знаменъ дана грамота отъ 27 іюля 1747 года.

№ 439.

1747, августа 27. По поводу ходатайства Соляной конторы о дозволѣнїи рубки лѣса и дровъ въ Леонтьевыхъ и Глухихъ боеракахъ и ближайшихъ къ нимъ мѣстахъ, отошедшихъ во владѣніе Войска Донскаго, для Бахмутскихъ соляныхъ заводовъ (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 62, л. 64).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего августа 14 дня, въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указѣ объявлено: въ Правительствующій Сенатъ доношеніемъ Соляная контора объявляла: сего де 747 году, февраля 6, марта 5 и 11 чиселъ изъ Бахмута подполковникъ и комендантъ Лосевъ въ Соляную контору доношеніями представилъ: изъ Бахмутской де провинціальной канцеляріи справкою показано: Войска Донскаго канцелярія войсковыхъ дѣлъ промеморіею октября 29 дня, 1746 году, объявила: понеже де высочайшими нашего императорскаго величества указами повелѣно между вами, Донскимъ и Запорожскимъ войсками, земли размежевать и довольствоваться отводными

мѣстами, а въ чужіе ни зачѣмъ, кромѣ сосѣдственной дружбѣ интересныхъ дѣлъ, не вѣзжаты, которое де размежеваніе по сѣздѣ со обѣихъ сторонъ старшинъ, по указу, присланному изъ нашей Военной коллегіи, Тамбовскаго пѣхотнаго полку подполковникомъ Коробиннымъ . . . въ пристойныхъ мѣстахъ знаки поставлены, а бахмутскіе де жители и другихъ городовъ и слободъ малороссіане вѣзжаютъ въ отводныя вамъ, Войску Донскому, мѣста, яко то въ Леонтьевы и Глухіе бояраки и въ протчія угодья и рубятъ де селитряной и дровяной лѣсъ, которого уже не мало опустошили и возятъ на продажу въ Бахмутъ и въ Торь, а понеже де оныя мѣста лежатъ къ Черкасскому въ близости и на всякое городовое издѣліе весьма потребны, чего ради и учреждены заставы и чтобъ де отъ Бахмутской провинціальной канцеляріи вѣзмъ бахмутскимъ жителямъ о невѣздѣ въ показанныя урочища, публиковать указами, о чемъ де ноября 5 дня и опубликовано. А по справкѣ де въ Бахмутской заводской конторѣ изъ показанныхъ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояраковъ и въ протчихъ близъ состоящихъ тѣхъ бояраковъ лѣсахъ къ Бахмутскимъ солянымъ заводамъ на всякіе потребности лѣсъ, тако жъ и пріѣзжіе вольноварельщики на вареніе соли дрова до послѣдующаго нынѣ отъ васъ, Войска Донскаго, запрещенія, за всегда рубили безъ всякаго препятствія, да и по ордеромъ де г. генералъ-фельдмаршала и кавалера рейхсъ-графа фонъ-Лессіи и протчаго генералитета, въ показанныхъ лѣсахъ на дрова и протчія потребности лѣсъ рубить вѣлно, а ежели де паче чаянія нынѣ и впредъидущее время отъ васъ, Войска Донскаго, въ вырубкѣ въ помянутыхъ лѣсахъ къ заводскому исправленію дерева, а пріѣзжимъ для варенія соли дровъ позволено не будетъ, то де во исправленіи заводскомъ воспослѣдуетъ самая остановка, а вольноварельщикамъ для найма сковородъ на вареніе соли дровъ, кромѣ тѣхъ лѣсовъ, пріуготовлять въ другихъ мѣстахъ негдѣ, ибо за рѣкою Донцомъ вольноварельщикомъ Бахмутской провинціи въ слободахъ обыватели рубить лѣсъ на дрова въ дачахъ своихъ не допускаютъ и за таковыми де обстоятельствомъ тѣми вольноварельщиками, а паче малороссійскаго народа жители, не вѣдая въ тѣхъ бояракахъ о рубкѣ лѣса запрещенія, по прежнему обыновенію могутъ изъ домовъ своихъ, не бывъ въ Бахмутской крѣпости, прямо въ показанные бояраки проѣзжать, то тѣмъ отъ опредѣленныхъ отъ васъ, Войска Донскаго, въ лѣсахъ отъ разъѣздовъ казаковъ воспослѣдуетъ не безъ отягощенія, что протчіе таковыя жъ вольноварельщики услышатъ таковое запрещеніе и несвободность, то для варенія соли въ Бахмутъ и ѣхать возимѣютъ опасность и изъ найма сковородъ и варенія соли (отъ которой главная приходитъ въ казну прибыль) едва можетъ быть и тре-

буетъ, чтобъ о незапрещеніи вырубкою къ Бахмутскимъ солянымъ заводамъ дерева, такъ и вольноварельщиковъ для варенія соли о позволеніи въ вышепоказанныхъ бояракахъ и въ протчихъ урочищахъ, состоящихъ близъ тѣхъ бояраковъ, лѣса, представить въ Правительствующій Сенатъ, дабы, безъ сношенія съ войсковою канцелярією, на подлежащія къ Бахмутскимъ солянымъ заводамъ потребности, лѣсъ приготавливать, тако жъ и на вареніе соли пріѣзжимъ вольноварельщикомъ рубить на дрова позволено было и впредъ бы отъ той канцеляріи въ томъ запрещенія не было, а ежели де въ показанныхъ лѣсахъ къ заводскому исправленію, такъ и вольноварельщикомъ на вареніе соли дровъ позволенія вырубкою не будетъ, то де всеконечно тѣми вольноварельщиками изъ найма сковородъ варенія соли нынѣ и впредъ будущую весну едва имѣть бытъ, а въ казенномъ при заводѣхъ исправленіи воспослѣдуетъ самая остановка, отъ чего произойдетъ въ сборѣ денежной казны упущеніе и недоборъ. А въ Соляной конторѣ по справкѣ: въ Бахмутѣ и въ Тору имѣется главной въ казну сборъ съ вольноварельщиковъ за наемъ сковородъ отъ платежа пошлинъ, которыхъ въ прошлыхъ годѣхъ въ казну доходило до 40,000 рублей и больше. И представляетъ оная Соляная контора, чтобъ о позволеніи въ показанныхъ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояракахъ и въ протчихъ, близъ состоящихъ тѣхъ бояраковъ, мѣстахъ, противъ прежняго, въ рубкѣ къ Бахмутскимъ и Торскимъ солянымъ заводамъ потребного лѣсу и дровъ, тако жъ и вольноварельщикомъ для варенія соли, опредѣлить нашу Военную коллегію указомъ, понеже де изъ войсковой канцеляріи въ промеморіи показано, что по высочайшимъ нашего императорскаго величества указомъ повелѣно между вами, Донскимъ и Запорожскимъ войсками, земли размежевать и довольствоваться вамъ отводными мѣстами, а въ чужія, кромѣ интересныхъ дѣлъ, не вѣзжать, а на Бахмутскіе де и Торскіе заводы о рубкѣ лѣсу и дровъ требуется позволенія для сбора высочайшаго нашего императорскаго величества не малаго интереса, о которомъ отъ Бахмутскихъ заводовъ, какъ выше показано, представлено, ежели де по прежнему позволенія дано не будетъ, то де за неимѣніемъ въ другихъ мѣстахъ лѣсу, въ вываркѣ въ казну соли послѣдуетъ остановка и въ сборѣ казны, а паче въ пошлинахъ, которыя доходятъ отъ платежа вольноварельщиками, учинится не доборъ. А по справкѣ въ Сенатѣ о происходящихъ между запорожскими и вами, донскими казаками, спорныхъ мѣстахъ, на которыя кому отъ васъ оныя принадлежать, никакихъ письменныхъ документовъ не объявлено, по разсмотрѣнію о томъ дѣла и учиненной ландъ-карты между Россійскою Имперією и Портою Отоманскою границамъ отъ рѣки Буга до Днѣпра и чрезъ

Днѣпръ до рѣки Берды и до протчихъ, впадающихъ въ Азовское море рѣкъ Калміюса, Еланчика, Міюса, Темерника до рѣки Дону и до Черкасской крѣпости, приговоромъ Правительствующаго Сената 746 года апрѣля 15 дня опредѣлено: дабы впредь у запорожцевъ съ вами, донскими казаками, никакихъ споровъ и ссоръ не происходило, отвѣсть вамъ нынѣ во владѣніе земли и рѣки и лѣсныя угоды и велѣть владѣть, а паче: запорожцамъ отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими водами, Бердою, Калчиномъ и Калміюсомъ и протчими впадающихъ въ нихъ рѣчками и надлежащими къ тѣмъ рѣкамъ косами и балками и всякими угоды по прежнюю 1714 году границу, которая и по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію, оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіи, а отъ рѣки Калміюса Еланчиномъ, Кринкою, Міусомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косами и оныхъ вершинами и всякими угоды, состоящими по оному жъ разграниченію, владѣть вамъ, донскимъ казакамъ, и для того быть между запорожскими и вами, донскими казаками, помянутой рѣчкѣ Калміюсу границею, а отъ вершины оной прямою чертою даже до прежней 1714 году Россійской съ Портою Оттоманскою границы учинить приличную межу и поставить грани; при томъ имѣ, запорожскимъ, и вамъ, донскимъ, старшинѣ и казакамъ, объявить съ подпискою, чтобы вы какъ рыбными, такъ и звѣриными промыслами въ водахъ и въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствовались тѣми вамъ показанными мѣстами безъ всякаго спору и впредь запорожцы, кромѣ Калміюса, до другихъ рѣкъ: Еланчика, Міюса, Темерника и протчихъ, тако жъ и въ степи и за Калміюсъ отнюдь, кромѣ соебдственныхъ, необходимыхъ добropорядочныхъ дѣлъ или нуждъ не ѣздили и вамъ, донскимъ казакамъ, никакихъ обидъ не дѣлали, такимъ же образомъ поступать съ ними, запорожцами, и вамъ, донскимъ старшинѣ и казакамъ, неотмѣнно, подъ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго нашего императорскаго величества гнѣва и истязанія. И въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено: въ нашу Военную коллегію послать указъ, велѣть оной коллегіи немедленно разсмотрѣть и къ вамъ, Войску Донскому, накрѣпко подтвердить, чтобы, по вышеписанному Соляной конторы представленію и требованію, въ вышепоказанныхъ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояракахъ и въ протчихъ близъ состоящихъ тѣхъ бояраковъ мѣстахъ противъ прежняго въ рубкѣ къ Бахмутскимъ солянымъ заводамъ потребного лѣсу и дровъ, тако жъ вольноварельникомъ для варенія соли противъ того жъ, какъ и прежде было, — запрещенія чинено не было, понеже какъ изъ оного Соляной конторы представленія явствуетъ, что въ Бахмутѣ и въ Тору имѣется главной въ каз-

ну сборъ съ вольноварельщиковъ за насъ сковородъ отъ платежа пошлинъ, которыхъ въ казну доходило до 40.000 рублей и больше, и дабы за тѣмъ запрещеніемъ въ казенномъ исправленіи и въ вареніи на Бахмутскихъ и Торскихъ соляныхъ заводахъ соли и вольноварельщикомъ въ наймѣ сковородъ не воспослѣдовало остановки и отъ того въ казнѣ нашего императорскаго величества недобору, о чемъ въ Соляную контору указъ изъ Сената посланъ. А по справкѣ въ нашей Военной коллегіи декабря 31 дня, прошлаго 746 году, помянутая Соляная контора требовала, чтобъ изъ вышеобъявленныхъ Глухихъ бояраковъ къ Бахмутскимъ солянымъ заводамъ дать позволеніе къ рубкѣ лѣсовъ, вмѣсто куфѣ, на одни корыта, сколько Бахмутскій комендантъ востребуетъ, а на строеніе де заводовъ и для приуготовленія дровъ отъ Бахмутской провинціальной канцеляріи показаны лѣса по рѣкѣ Донцу отъ города Моевъ до Трехъизбенской слободы (окромѣ Моецкаго лѣсу, которой называется дроворубѣ) по Нагайской сторонѣ, что отъ Роски, а не отъ Бахмута, которая слыветъ Крымская, отъ турецкой границы, токмо де по той Нагайской сторонѣ въ отведенныхъ лѣсахъ къ приготовленію (вмѣсто ста рушницъ, кои имѣлись и куфѣ) корытъ таковыхъ угодныхъ, кромѣ что на дрова и заводское строеніе, деревъ не состоитъ и по тому представленію о дачѣ въ тѣхъ Глухихъ бояракахъ въ рубкѣ на дѣло корытъ дубовыхъ лѣсовъ, ежели въ нихъ къ другимъ казеннымъ дѣламъ нужда не состоитъ и запрещенія ни откуда нѣтъ позволенія, къ вамъ, Войску Донскому, грамота послана и ежели за какими резонами того позволенія учинить не возможно, то къ солянымъ дѣламъ дать знать и въ нашу Военную коллегію репортовать, однако жъ и понынѣ не репортовано. Того ради указали мы, императорское величество, о нечищеніи въ вышепоказанныхъ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояракахъ и въ прочихъ близъ состоящихъ тѣхъ бояраковъ мѣстахъ противъ прежняго въ рубкѣ къ Бахмутскимъ солянымъ заводамъ потребного лѣсу и дровъ, тако жъ вольноварельщикомъ для варенія соли противъ того жъ, какъ и прежде было, запрещенія къ вамъ, Войску Донскому, послать грамоту, и что учинено будетъ, въ нашу Военную коллегію репортовать, а въ Правительствующій Сенатъ подать репортъ и при томъ объявить, хотя, по силѣ вышеобъявленного указа, наша Военная коллегія въ рубкѣ въ показанныхъ мѣстахъ лѣсу и дровъ, вамъ, Войску Донскому, исполненіе учинить и опредѣлила, однако жъ, какъ изъ вышеобъявленного прежняго нашей Военной коллегіи представленія, Правительствующій Сенатъ усмотрѣвъ изволить, что та контора прежде требовала въ тѣхъ Глухихъ бояракахъ въ рубкѣ лѣсовъ позволенія только на одни корыта, за неимѣніемъ въ

тому во особливыхъ, опредѣленныхъ къ тѣмъ заводамъ, мѣстахъ годного лѣсу. что же касалось до дровяного и протчаго строенного лѣсу, то и сама показывала въ тѣхъ своихъ мѣстахъ весьма довольное число и затѣмъ изъ тѣхъ вашихъ донскихъ дачъ требовать и тѣмъ Правительствующій Сенатъ утруждать было не надлежало и чтобъ оная контора при соляныхъ заводахъ довольствовалась тѣми опредѣленными своими дровами и лѣсами, о томъ конторѣ той подтверждено было наикрѣпчайшимъ указомъ, дабы чрезъ то и вамъ, Войску Донскому, въ недостатокъ оного не нанести обиды. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому. чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Правительствующій Сенатъ репортъ поданъ. Писанъ въ Санктпетербургъ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, августа 27 дня. № 8431.

№ 440.

1747, сентября 3. *Объ отправленіи съ Дона на смѣну въ Астрахань 300 и въ Кизляръ 1000 казаковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 392).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего сентября 2 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по доношенію Астраханской губерніи губернатора Брылева и по репорту Астраханской губернской канцеляріи, которыми объявляютъ, что изъ бывшей при Астраханѣ отъ васъ, Войска Донскаго, 500 команды—200 человекъ на Донъ отпущены, а 300 человекъ тамъ до прибытія опредѣленной смѣны оставлены будутъ и при томъ Астраханская губернская канцелярія требуетъ, чтобъ для крайнихъ тамошнихъ нуждъ ежели 500 человекъ казаковъ не можно туда опредѣлить, то хотя бы по нуждѣ назначеннымъ на смѣну 300 человекомъ туда быть повелѣть, дабы въ предосторожности отъ киргизъ-кайсака и прекращенія калмыцкаго воровства не послѣдовало бы какого поврежденія, опредѣлено: о немедленномъ отправленіи на смѣну обрѣтающимся въ Астраханѣ 300 и въ Кизлярѣ 1000 командъ отъ васъ, Войска Донскаго, къ вамъ, Войску, подтвердить наикрѣпчайше и какъ скоро отправлены будутъ, о томъ со обстоятель-

ствомъ въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, сентября 3 дня. № 8885.

№ 441.

1747, сентября 24. *О сыскъ и отвозъ на прежнія жилища оставшихся въ казачьихъ городкахъ бѣглыхъ крестьянъ совѣтника Ярцева* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 62, л. 970).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего сентября 17 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по репорту Шацкой провинціальной канцеляріи, которымъ на посланной изъ оной коллегіи указъ о возвращеніи взятыхъ у конвойныхъ казаковъ совѣтника Бориса Ярцова прикащикомъ и крестьянами 6 лошадей по сыску и о высылкѣ его, Ярцова, оставшихъ въ казачьихъ городкахъ бѣглыхъ крестьянъ, вамъ, Войску Донскому, за непріемомъ въ Хоперской крѣпости, на прежнее жилище на своемъ коштѣ, объявляетъ, что по преждепосланнымъ изъ нашей Военной коллегіи нашего Войска Донскаго въ канцелярію войсковыхъ дѣлъ указомъ, оного совѣтника Ярцова бѣглыхъ крестьянъ мужеска и женска 24 души къ отдѣлѣ на прежнее жилище и прислано, изъ которыхъ бѣглыхъ, по привозѣ въ Шацкъ, допросами показали, что еще имѣются его жъ, Ярцова, крестьяне въ бѣгахъ изъ вотчины его Шацкого уѣзду, Залѣскаго стану, изъ села Архангельскаго, Вердеревчина то жъ, и жительство имѣютъ въ казачьихъ городкахъ по разнымъ станицамъ, а имено: въ Нижней Курмоярской своими дворами Титъ Куприяновъ съ женою Евдокіею Зотовою, да вдовой братъ его Кондратій Куприяновъ; города Черкаска въ Тют ревоской станицѣ Сергѣй Оедоровъ съ женою Татьяною Ермолаевою; въ Нижнихъ Чирахъ крестьянская дѣвка Евдокія Яковлева дочь, которая имѣется въ замужествѣ за казакомъ Акимомъ Евсѣевымъ, съ которымъ прижила сына Ивана; у казака Мокѣя, а чей сынъ не показано, Лукьянъ Алексѣевъ съ женою и съ дѣтьми, а какъ зовутъ не показано жъ; въ Клецкой станицѣ крестьянская жена Марья

Иванова дочь, въ замужествѣ за казакомъ Филиппомъ Малыковскимъ, у нея дѣти одинъ сынъ да двѣ дочери; въ Сиротинской станицѣ у казака Акима Агапова крестьянинъ Трифонъ Ивановъ, которой, переимѣнясь, называется Яковомъ; въ Кушмакской станицѣ своимъ дворомъ Иванъ Тимофеевъ сынъ Луневъ, а называется Водовозовымъ и Болдыревымъ, съ женою и съ дѣтьми; въ Курмоярской станицѣ крестьянской сынъ Фетисъ Нарфеновъ, которого той станицы атаманъ Игнатъ Алексѣевъ сынъ Стучиловъ казаки Анкудинъ Дмитріевъ съ товарищи всей той станицы жители были несносными побоя и, бывъ, послали въ Качалинскую станицу для работъ, тому лѣтъ съ 7 и по нынѣ не сысканъ, и по показанію вывезенныхъ оного совѣтника Ярцова бѣглыхъ крестьянъ, о сыску и о присылкѣ на прежнее жилище достальныхъ оного Ярцова бѣглыхъ крестьянъ, живущихъ въ казачьихъ Хоперскихъ городкахъ, нашего Войска Донскаго въ канцелярію войсковыхъ дѣлъ изъ Шацкой провинціальной канцеляріи послана промеморія сентября 12 дня 746 года; на которую изъ той войсковой канцеляріи промеморією мая 6 дня сего 747 года отвѣтствовано: о вышеозначенныхъ оставшихъ крестьянахъ слѣдствіе производилось, а по слѣдствію оные крестьяне зачѣмъ высылкою удержаны, Титъ Купреяновъ съ женою зачѣмъ, что родился на Дону въ бывшей на Хопрѣ Григорьевской станицѣ и казачій сынъ и отецъ его Кипріанъ Васильевъ сынъ Чернышевъ умре; на Дону жъ въ Новогригорьевской станицѣ братъ оного Тита, Кондратій Купреяновъ, указные годы на Дону зажилъ и въ казачей службѣ многіе годы находился, за которые по старости его отставку получилъ; Сергѣй Ѳедоровъ съ женою по сказкѣ, что родился на Хопрѣ въ Тишанской станицѣ и казачій сынъ, къ тому жъ вывозной крестьянинъ Павелъ Ивановъ сынъ Солововъ крестьянство съ него въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ письменнымъ объявленіемъ смолвилъ, а до того называлъ его крестьяниномъ напрасно, по злобѣ, за неплату заработныхъ денегъ; крестьянская дѣвка Евдокія Яковлева въ Нижней Чирской станицѣ не сыскана, а найдена и въ Черкасской была прислана Евдокія Иванова, а не Яковлева и допросомъ утвердилась, что не крестьянка, но казачья дочь и родилась въ Перекопской станицѣ, а въ замужествѣ ни за Евсѣвьемъ Евсѣвьевымъ, ни Екимомъ Евсѣвьевымъ; Лукьяна Алексѣева съ женою и съ дѣтьми въ Нижней Чирской, какъ станицею пишутъ, нынѣ нѣтъ и напередъ сего не бывало; женка Марья Иванова въ Клецкой станицѣ нашлась и въ Черкасской была призвана, а допросомъ показала, что не крестьянка совѣтника Ярцова, которого не токмо знаетъ, но и въ первыя про него слышнѣтъ; Трифона Иванова въ Сиротинской станицѣ нѣтъ и прежде не бывало, а

есть Яковъ Ивановъ, да и оной бывшей Кобылянской станицы казачій сынъ и имѣетъ жительство у нихъ по обязательной сказкѣ; въ Кумшадской станицѣ Иванъ Луневъ есть, токмо находится нынѣ въ службѣ въ Кизлярѣ въ 1000 командѣ; крестьянского сына Филиппа Парфенова въ Нижней Курмоярской станицѣ не нашлось, да и въ Качалинской станицѣ, какъ репортомъ объявлено. никогда его не бывало; въ той же промеморіи показано: отводчикъ казакъ Герасимъ Масловъ приносилъ нашему Войску Донскому въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ жалобу совѣтника Ярцова на прикащика его, яко бы въ отъемѣ у конвойныхъ казаковъ 6 лошадей и требовано о возвращеніи оныхъ лошадей и о присылкѣ въ Черкасской для отдачи хозяевамъ казакамъ, по которой промеморіи оного Ярцова прикащикъ Володиміръ Пичугинъ во оную Шацкую канцелярію сысканъ и сказкою показалъ: у отдатчика казака Герасима Маслова при приѣмѣ приводныхъ имѣ, Масловымъ, господина его бѣглыхъ крестьянъ, не точію 6 лошадей, но ни одной и ничего не отымалъ, хотя по приѣмѣ изъ бѣглыхъ крестьянъ Іевлей Капустинъ ему, Пичугину, объявлялъ не съ привезеніемъ его, Іевлея, съ товарищи со всѣми пожитки и расплатою долгами, но оставленіемъ при высылкѣ въ казачьихъ городкахъ и потому возвращенію ничего не требовалъ, къ тому жъ объявленной Іевлей Капустинъ сказкою жъ показалъ, отецъ де его Прокофій, а не Федоръ, въ селѣ Архангельскомъ у отводчика казака Герасима Маслова лошадей ни чьихъ и ни у кого не отнималъ и тѣмъ ихъ не изобидилъ. но и его, Іевлея Капустина, осталось въ казачьихъ городкахъ по вывозѣ въ недоплатѣ, а именнно: Рыковской станицы старшины за лодку большую 12 руб., тобою, атаманомъ, не возвращено взятыхъ тобою съ него во взятку 12 руб., за которое не хотѣлъ его выслать на прежнее жилище и изъ того держанъ много время войсковымъ дьякомъ Пантелѣемъ Селивановымъ, взятими жъ взятками 12 руб., да и протчихъ господина его крестьянъ, которые вывезены, остались долги и недоплаты, о чемъ они при присылкѣ въ Шацкой провинціальной канцеляріи явно допросами показали, а что же де присланною промеморіею отвѣтствовано яко бы господина его бѣглыхъ крестьянъ, о которыхъ отъ него, Іевлея, съ товарищи въ Шацкой провинціальной канцеляріи допросами, тако жъ и въ присланной промеморіи показано именнно, не имѣется; но объявлено, будто всѣ казацкой природы, а не бѣгле и другіе казацкую службу зажили, и оное де въ той промеморіи бѣглымъ всѣмъ учинено въ защищеніе, чтобъ ихъ высылкою на прежнее жилище удержать, а оныя всѣ, о которыхъ въ промеморіи значить, подлинно господина его бѣгле крестьяне села Архангельского, откуда и бѣжали, да и службу заживать

некогда, понеже де онъ. Іевлей. подлинно вѣдаетъ, что съ нимъ, Іевлемъ съ товарищи, обще бѣжали послѣ прежней переписи. а во время той прежней переписи написаны въ селѣ Архангельскомъ, а у протчихъ жены и дѣти и родственники въ томъ селѣ имѣются и нынѣ на лицо, а у Сергѣя Оедорова нынѣ три брата родныхъ, въ селѣ жъ Архангельскомъ, во владѣніи за господиномъ его, да къ тому же и тѣ бѣгле и по нынѣшней ревизіи написаны за господиномъ же его, да и окромѣ тѣхъ господина его крестьянъ имѣется въ тѣхъ городкахъ бѣглыхъ многое число; а по справкѣ съ канцеляріею ревизіи Шацкой провинціи, вышеобъявленные крестьяне за онымъ совѣтникомъ Ярцовымъ въ томъ селѣ Архангельскомъ, Вердеревчина то жъ, по прежней и по нынѣшней ревизіямъ написаны и на оныхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ имѣется подушныхъ и по нарядомъ рекрутской и въ драгунскихъ подъемныхъ лошадей въ доимкѣ многое число, изъ которой доимки оного совѣтника Ярцова и съ другихъ деревень правые крестьяне содержатся подъ карауломъ и о сыску и о высылкѣ вышепомянутыхъ совѣтника Ярцова бѣглыхъ крестьянъ нашего Войска Донскаго въ войсковую канцелярію неоднократно писано, но точію и по нынѣ оны бѣгле на прежнее жилище не высланы и представляетъ оная Шацкая провинціальная канцелярія, не повелѣно-ль будетъ о скорѣйшей высылкѣ вышеписанныхъ совѣтника Ярцова бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми въ показанную войсковыхъ дѣлъ канцелярію предложить указомъ, — определено. о сыску помянутыхъ достальныхъ совѣтника Ярцова, оставшихъ въ казачьихъ городкахъ, за отвозомъ бѣглыхъ крестьянъ, о которыхъ его, Ярцова, прикащикъ Пичугинъ и привезенные съ Дону крестьяне допросамъ показали, что ихъ вы, Войско Донское, удерживаете, защищая отдачею и въ подушной окладъ какъ въ прежнюю, такъ и въ нынѣшнюю переписи за нимъ, Ярцовымъ, написаны и объ отвозѣ ихъ для отдачи на прежнія жилища, къ вамъ, Войску Донскому, послать грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, сентября 24 дня. № 2402.

№ 442.

1747, октября 8. *Подтвержденіе о высылкѣ съ Дону бѣглыхъ людей* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 58, л. 141).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго сентября 29 дня, указали мы, императорское величество, по силѣ присланного изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указа, о высылкѣ всякого чина бѣглыхъ какъ служащихъ, такъ и помѣщичьихъ и разночинцевъ, ежели по нынѣ паходятся на Дону въ Черкаскомъ или въ которыхъ казачьихъ городкахъ, мѣстечкахъ и хуторахъ въ самой скорости, какъ прежними указами повелѣно вамъ, Войску нашему, тѣ прежніе подтвердить изъ нашей Военной коллегіи вновь еще крѣпкими и строгими нашего императорскаго величества указами. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, октября 8 дня. № 9923.

№ 443.

1747, октября 15. *О дозволеніи донскимъ казакамъ довольствоваться маньчскою солью и о воспрещеніи ссужать таковою волжскихъ казаковъ и отпускать великороссійскимъ людямъ въ отвозъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 72, л. 232).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 747 году, іюля 1 дня, въ нашу Военную коллегію въ проеморіи изъ Соляной конторы объявлено, что, по опредѣленію той конторы, а по представленію Царицынскаго магистрата въ комисарство низовыхъ городовъ къ подполковнику Чемодурову посланъ указъ, велѣно ему о сысканной Азовскаго драгунскаго полку у адъютанта Льва Безобразова привозной изъ Дубовскаго казачьяго городка не указной соли, откуда и отъ кого онъ тое соль, съ

которою пойманъ, и чрезъ какой случай досталъ, тако жъ и о ловцахъ или ватащикахъ, какою солью оныя уловную рыбу солать и отъ кого получаютъ, буде маюцкою покупною у вольскихъ казаковъ, то ради чего мимо казны покупають, а тѣ казаки, вѣдая въ томъ запрещеніе, что не точію таковыхъ и протчихъ солью ссужать и продавать имъ запрещено, но и самимъ имъ изъ казны покупать вѣлно, ради жъ чего въ противность тому поступаютъ, изслѣдовать при нарочно опредѣленныхъ для того отъ Вольскаго войска старшинахъ безъ упушенія въ самой крайней скорости и со мнѣніемъ въ Соляную контору представить. А чтобъ мимо казны какъ ватащики, такъ и Вольскаго войска казаки солью не довольствовались, а употребляли бѣ покупную изъ казны, какъ нашего императорскаго величества указы повелѣваютъ, въ томъ учинить доброй распорядокъ, и въ тѣхъ вольскихъ городкахъ и въ протчихъ надлежащихъ мѣстахъ, гдѣ въ потаенномъ не указной соли употребленіи опасность находится, учредить крѣпкія заставы въ знатной командѣ, къ которой опредѣлить достойныхъ офицеровъ, снабдя ихъ, на основаніи инструкціи и указовъ, въ какой силѣ имъ то смотрѣніе имѣть и предосторожность чинить, инструкцією, съ довольнымъ по тамошнему состоянію наставленіемъ, а сверхъ того и самому ему, подполковнику, всего вышеписаннаго наблюдать и предостерегать, чтобъ неуказныхъ солей вывозу и продажи мимо казны отнюдь не было, въ чемъ имѣть наиприлежное стараніе, дабы чрезъ надлежащія предосторожности и доброе смотрѣніе соляная продажа множилась и сборъ прибыльной суммы полнился, и какой во учрежденіи заставъ и въ протчемъ во всемъ распорядокъ къ лутчей предосторожности учиненъ будетъ, въ Соляную контору репортовать. А царицынскому магистрату и съ своей стороны въ вышеписанномъ, чтобъ вольскіе казаки, тако жъ ватащики и протчіе, никто мимо казны солью не довольствовались, смотрѣніе и надлежащія предосторожности имѣть и всякого къ тому наставленія и вспомошествованія требовать отъ помянутого низоваго комисарства и въ Соляную контору писать. При томъ же она контора отъ нашей Военной коллегіи требуетъ, чтобъ вольскіе казаки впредь соли съ Маюцкаго и протчихъ степныхъ озеръ не брали и не привозили и ни съ кѣмъ не ссужались и не продавали, а довольствовались бы покупною изъ казны въ Царицынѣ и въ другихъ по способности великороссійскихъ городѣхъ, такъ какъ изъ Правительствующаго Сената указомъ и въ силу оного посланнаго изъ нашей Военной коллегіи грамотою повелѣно, неотмѣнно, также бы заставъ изъ своихъ городковъ не ссылали и во ономъ слѣдствіи были бѣ послушны и не препятствовали, о учиненіи о томъ къ войску Вольскому наикрѣпчай-

наго подтвержденія и о опредѣленіи къ тому слѣдствію отъ оного войска нарочныхъ изъ старшинъ или кого отъ нашей Военной коллегіи повѣстно будетъ; также и къ вамъ, Войску нашему, наискрѣпчайше подтвердить же, чтобъ вы по силѣ указовъ, маночкою и протчею тамошнюю солью довольствовались только промежду собою, а изъ ихъ бы казачьихъ городковъ какъ Вольскаго войска казакамъ, такъ и прочимъ великороссійскимъ людямъ соли въ отвозъ давано и самими нашего Войска Донскаго казаками и ни чрезъ кого бъ въ великороссійскіе города тайно мимо казны вывозу и продажи отнюдь чинено не было, дабы чрезъ то казенной въ великороссійскихъ городѣхъ продажѣ помѣшательства и въ сборѣ высочайшаго нашего императорскаго величества интересу недобора послѣдовать не могло и какое подтвержденіе учинено будетъ, о томъ въ Соляную контору сообщать. А по справкѣ въ нашей Военной коллегіи въ 734 году, въ данной изъ нашей Военной коллегіи вольскимъ казакамъ жалованной грамотѣ написано: онымъ вольскимъ казакамъ за Волгу на калмыцкую сторону по соль и для другихъ нуждъ до указа отнюдь не ходить, чтобъ отъ того съ калмыками ссоръ не происходило, а довольствоваться имъ солью, откуда и протчіе донскіе казачьи городки довольствуются, и по опредѣленіямъ нашей Военной коллегіи велѣно тѣмъ вольскимъ казакамъ солью довольствоваться съ Маночкаго озера, откуда и донскіе казачьи городки довольствуются, съ такимъ запрещеніемъ, чтобъ тѣмъ вольскимъ казакамъ оную соль ни въ какія постороннія продажи отнюдь ни подъ какимъ видомъ не продавали и никуда въ другія мѣста не отвозили, а довольствіе имѣли бъ только себѣ при войскѣ; а въ 746 году, апрѣля 8 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію указу, велѣно, по представленію Соляной конторы, вольскимъ казакамъ, которые жительство имѣютъ по Волгѣ рѣкѣ между Царицынымъ и Дмитріевскомъ, для представленныхъ отъ Соляной конторы резоновъ, довольствоваться солью по прежнему установленію покупкою изъ казны, а къ вывозу соли съ Эльтонскаго озера самихъ не допускать, о чемъ изъ нашей Военной коллегіи къ войску Вольскому грамота послана. А понеже Вольское войско, какъ и Донское, равномѣрную службу исправляютъ и въ такихъ многихъ на службу раскомандованіяхъ бывають, что въ домѣхъ остаются почти одни только престарѣлые и для содержанія карауловъ, того ради указали мы, императорское величество, по вышеписанному Соляной конторы требованію, въ Вольскомъ войскѣ учрежденныхъ заставъ изъ казачьихъ городковъ не ссылатъ и во опредѣленномъ слѣдствіи быть послушнымъ, и чтобъ то слѣдствіе произведено было справедливо, опредѣлить отъ Вольскаго войска де-

путатовъ изъ старшинъ одного или двухъ человѣкъ достойныхъ; а вамъ, Войску нашему, по силѣ указовъ, довольствоваться межъ собою манюшкою солью, откуда и напередъ сего довольствовались, а съ Эльтонского не брать, также съ вольскими казаками не ссужаться и великороссійскимъ людямъ въ отвозъ не отпускать и самими оными нашего Войска донскими казаками и ни чрезъ кого въ великороссійскіе города тайно мимо казны вывозъ и продажи отнюдь не чинить, подѣ жестокимъ штрафомъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ Вольскому войску о томъ грамота послана. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747. октября 15 дня. № 10198.

№ 444.

1747, октября 29. *О собраніи и доставленіи въ Военную коллегію свѣдѣній о деньгахъ, оставшихся отъ раздачи донской тысячной командъ, находившейся въ Кизлярѣ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 62, л. 219).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октября 26 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по репорту бригадира и Кизлярскаго коменданта князя Оболенскаго, которымъ на посланной изъ оной коллегіи указъ, о репортованіи, не имѣлся-ль при бывшей въ Кизлярѣ отъ васъ, Войска Донскаго, командѣ за раздачею остаточныхъ денегъ, объявляетъ, что предложено было отъ него къ находящемуся при Кизлярѣ съ 1000 командою нашего Донскаго войска походному атаману Иловайскому ордеромъ, на которой нижеписанного числа отъ него, Иловайского, получилъ онъ репортъ, коимъ объявилъ, въ прошломъ де 745 году тамъ, при Кизлярѣ, при немъ 2000 команда находилась, и въ то де время ассигнованная отъ Штатсъ-конторы и отъ Главнаго комиссаріата на тотъ 745 годъ той командѣ подъемное и годовое денежное жалованье, по отпискамъ изъ Воронежской губернской канцеляріи, разными временами привозилась туда суммами, которая де тогда для раздачи и отдана была по полкамъ суммами-жъ, бывшимъ де въ то время

при полкахъ полковникомъ, а нынѣ тамъ тѣхъ полковниковъ не имѣется, ибо въ прошломъ 746 году изъ оныхъ раскомандровано: Иванъ Поздѣевъ февраля 19, Селиванъ Нѣмухинъ іюня 24 въ 600 числѣ къ Астрахани и для расположенія по Волгѣ на фарпосты, Михаилъ Еркошеринъ ноября 2 чиселъ съ излишнею командою (которая де тамъ, при Кизлярѣ, состояла сверхъ 1000 числа) отпущенъ по указомъ по прежнему на Донъ, а изъ показанныхъ де полковниковъ, какъ извѣстно, Нѣмухинъ по отпускѣ жѣ находится въ домѣ, а Поздѣевъ и нынѣ при Астраханѣ и по Волгѣ на фарпостѣ съ командою, и тако де за неимѣніемъ тамъ показанныхъ полковниковъ и раздаточныхъ жалованья книгъ, которыя де ими съ собою увезены, имѣется-ль за раздачею казакамъ что въ остаткѣ денежной казны, обстоятельно справиться невозможно, а въ нынѣшней де состоящей 1000 командѣ изъ опредѣленнаго за 746 годъ подъемнаго жалованья по раздачѣ ничего не осталось, а годового де заслуженнаго за тотъ же 746 годъ жалованья (за которымъ по силѣ указовъ для пріема изъ Астраханской губернской канцеляріи, отправлена отъ него пристойная команда) онъ съ командою еще не получалъ, а когда де, по пришедшей смѣнѣ, возвратится онъ, Иловайской, въ Черкасской, въ то время съ вышедонесенными полковниками обстоятельную справку учинить и если что въ остаткѣ денежной казны сыщется, о томъ къ вамъ, Войску Донскому, подать репортъ долженствуетъ,—опредѣлено: у бывшаго при Кизлярѣ походнаго атамана Иловайского при нашемъ Войскѣ Донскомъ, по собраніи отъ показанныхъ полковниковъ справокъ, взять обстоятельное извѣстіе, сколько остаточныхъ денегъ имѣется и что явится, оныя забрать въ войсковую канцелярію и въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атану и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, октября 29 дня. № 10655.

№ 445.

1747, ноября 16. *О порядкѣ пересылки письменныхъ сношеній и распоряженій по грамотамъ Военной коллегии* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 70).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго октября 26 дня, въ нашу Военную коллегію отпискою отъ васъ, Войска нашего, на посланную изъ нашей Военной коллегии грамоту объявлено, что о дачѣ наряженному съ сотнымъ числомъ казаковъ старшинѣ Герасиму Евсѣеву о прибытіи къ Царицыну калмыцкихъ войскъ знать промеморія въ Царицынскую канцелярію марта 26 дня чрезъ базоваго татарина Ияза Дабѣева до Маноцкой станицы, а оттуда велѣно вести станица до станицы, а гдѣ оная утрачена, того по слѣдствію не сыскалось. Того ради указали мы, императорское величество, вамъ, Войску нашему, впредь куда о чемъ по присылаемымъ изъ нашей Военной коллегии грамотамъ надлежитъ чинить письменныя пересылки, оныя посылать, а особливо о нужныхъ дѣлахъ до настоящихъ мѣстъ съ нарочными или въ каждомъ мѣстѣ, чрезъ которыхъ посланы будутъ, имѣть исправныя записки, а не такъ, какъ вышеписанная, посланная отъ васъ, Войска нашего, въ Царицынъ промеморія утрачена, что впредь имѣетъ быть взыскано на васъ, Войскѣ нашему, а объ утраченной промеморіи надлежитъ вамъ, Войску нашему, безъ слѣдствія и виновныхъ безъ штрафа не оставить. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегии, лѣта 1747, ноября 16 дня. № 11065.

№ 446.

1747, декабря 3. *О разсмотрѣніи расчета по раздачѣ содержанія донской тысячной командъ, оставшейся при Лифляндскомъ корпусѣ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 236).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и

верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. По нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, слушавъ учиненного экстракта, въ которомъ показано: по присланному изъ Правительствующаго Сената во оную коллегію 746 году, генваря 14 дня, указу, велѣно по требованію той коллегіи и по учиненному росписанію на дачу оставшей при Лифляндскомъ корпусѣ нашего Войска Донскаго 1000 командѣ годового денежнаго жалованья 7413 руб. да, кромѣ атамана, полковника и мурзы, за соль 74 руб. 77¹/₄ коп., итого 7487 руб. 77¹/₄ к., отпустить изъ Штатсъ-конторы; а того жъ году ноября 14 дня ко оной командѣ опредѣленъ походнымъ атаманомъ изъ полковниковъ Григорій Каршинъ и въ нынѣшнемъ 747 году, генваря 2 дня, по опредѣленію нашей Военной коллегіи велѣно по промеморіи Статсъ-конторы вышеозначенную сумму принять изъ Московской рентерей въ Военную контору и отправить ко оной 1000 командѣ немедленно, и изъ той суммы годовое жалованье всей той командѣ, а за соль, кромѣ атамана и старшинъ, всѣмъ на наличное число людей роздать обрѣтающемуся при той командѣ атаману Каршину обще съ командованнымъ для порядочнаго во удовольствіи той команды содержанія, штабъ-офицеромъ съ добрымъ порядкомъ, и сколько какимъ чинамъ въ роздачѣ быть надлежитъ, сообщенъ реестръ, а что роздано и затѣмъ въ остаткѣ будетъ, въ коллегію репортовать, и остаточныхъ денегъ въ расходъ никуда безъ указу изъ коллегіи не употреблять, и по опредѣленію жъ нашей Военной коллегіи марта 11 дня велѣно о бытіи при означенной Войска Донскаго 1000 командѣ, вмѣсто помянутого Каршина, которой генваря 30 дня сего жъ 747 году умре, походнымъ атаманомъ полковнику Волошенинову, или, по усмотрѣнію службы и достоинства, кому другому, разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить при нашемъ Войскѣ Донскомъ по вашему обыкновенію; а маія 8 дня, отпискою отъ васъ, Войска Донскаго, объявлено, что при означенной 1000 командѣ опредѣлено быть походнымъ атаманомъ полковнику Афанасію Волошенинову, а на мѣсто его полковникомъ Филимону Воробьеву; и того жъ маія, по опредѣленію нашей Военной коллегіи, о бытіи онымъ Волошенинову атаманомъ, а Воробьеву полковникомъ и о произвожденіи имъ съ того времени по тѣмъ ихъ чинамъ жалованья, къ господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу фонъ-Лессіи и куда надлежало посланы указы; и апрѣля 27 дня доношеніемъ атамана Волошенинова объявлено, что изъ привезенныхъ изъ Москвы жалованныхъ денегъ 7487 руб. 77¹/₄ коп., роздано противъ росписанія по числу людей полковнику, старшинамъ, казакамъ и

калмыкамъ на 979 человекъ 7063 руб., затѣмъ въ остаткѣ 341 руб. 60¹/₄ коп., и по посланному указу велѣно ему, Волошенинову, по скольку одного жалованья старшинамъ имянно какимъ чинамъ и казакамъ порознь роздано, со обстоятельствомъ репортовать и при томъ остаточныя деньги прислать; а сентября 30 дня присланнымъ отъ него, Волошенинова, допосеніемъ объявлено, что де изъ оныхъ остаточныхъ денегъ 341 руб. 60¹/₄ коп., онъ, Волошениновъ, съ полковникомъ Воробьевымъ по своимъ рангамъ жалованье получили, а затѣмъ достальныхъ прислано въ нашу Военную коллегію 144 руб. 57³/₄ коп., а сколько какимъ чинамъ роздано, сообщена вѣдомость, по которой показано въ раздачѣ всѣмъ чинамъ и съ соляными 7343 руб. 20 коп., въ томъ числѣ атаману 200, полковнику 100 руб., противъ учиненного росписанія годовой окладъ сполна, а на умершаго атамана Каршина въ дачѣ ничего не показано, затѣмъ де въ остаткѣ умершихъ казаковъ и калмыкъ 20 человекъ и полковника Воробьева изъ есаульского оклада, за выдачею опредѣленному на его мѣсто есаулу и соляныхъ вышеозначенное число 144 руб. 57³/₄ коп.,—опредѣлено: о перебранномъ атаманомъ Волошениновымъ и полковникомъ Воробьевымъ, сверхъ опредѣленія нашей Военной коллегіи мая 8 дня, съ котораго велѣно имъ то жалованье производить и во оныхъ чинахъ быть годовомъ жалованье, тако жъ изъ того полученного ими жалованья о выдачѣ умершаго атамана Каршина по день смерти его, ежели имѣются, наслѣдникомъ, а затѣмъ оставшихъ, сколько надлежитъ, о взысканіи или о зачетѣ въ предбудущія ихъ дачи, разсмотрѣть и опредѣленіе учинить вамъ, Войску Донскому, и что учинено будетъ, въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, декабря 3 дня. № 11490.

№ 447.

1747, декабря 10. *О нарядѣ на Дону 3000 казаковъ для отправления къ Пскову* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 74).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая. и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу

Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего декабря 4 дня, по высочайшему, нашего императорскаго величества, имянному указу повелѣно: въ прибавокъ къ Лифляндскимъ границамъ нынѣ нарядить и, сколь скоро возможно будетъ, отправить нашего Войска Донскаго казаковъ къ находящейся нынѣ во Псковѣ тысячной командѣ еще 3000 человекъ съ надлежашею къ нимъ старшиною самыхъ исправныхъ доброконныхъ и вооруженныхъ и велѣть имъ быть къ ежечастному въ походѣ выступленію во всякой исправной готовности и, какъ скоро отъ нашей Военной коллегіи указъ или отъ генерала-фельдмаршала графа фонъ-Лессія ордеръ полученъ будетъ, тотчасъ въ походѣ выступить и прежними указными трактами прямо къ Лифляндіи слѣдовать, а для лутчаго предпріятія, ежели противъ прежняго тракту, по бывшимъ тогда затрудненіямъ, усмотрѣно будетъ по способности иными мѣстами слѣдовать, о томъ заблаговременно, изыскавъ лутчее посредство, надлежащіе маршруты дать и потребное опредѣленіе учинить Главной провіантской канцеляріи. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ генералу-фельдмаршалу графу фонъ-Лессію и въ Провіантскую канцелярію изъ нашей Военной коллегіи указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, декабря 10 дня. № 489.

№ 448.

1747, декабря 23. О командированіи съ Дону 3000 казаковъ къ Лифляндскимъ границамъ съ присылкою маршрута (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 74).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая. и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего декабря 19 дня, въ нашу Военную коллегію репортомъ изъ Главной провіантской канцеляріи на посланной изъ нашей Военной коллегіи указъ, между прочимъ объявлено, что въ той канцеляріи опредѣлено: опредѣленнымъ въ прибавокъ на Лифляндскіе границы нашего Войска Донскаго трехъ тысячной команды казакамъ по выступленіи изъ нынѣшнихъ мѣстъ, для лутчаго обывателямъ облегченія и способности и дешовости къ приготовленію фуража, и чтобъ

оного потребное число къ приготовленію сыскать было можно и маршировать, раздѣляя на шесть партей, и одной за другой чрезъ нѣсколько времени, тѣми жъ трактами, какъ и въ прошломъ 1746 году, на послѣдокъ, отъ Лифляндіи, по предложеніямъ отъ командующаго генералитета, маршировали, ибо другихъ способѣе быть не уловательно, къ тому жъ по тѣмъ прежнимъ провіантскіе и фуражные магазейны, учрежденные въ томъ же 1746 году, имѣются, и ежели оная команда тѣми трактами порядочно и всеблагополучнымъ зимнимъ путемъ слѣдовать будетъ и до опредѣленныхъ мѣстъ промаршируетъ, то оной командѣ никакого затрудненія приключиться весьма не надежно, и къ тому съ прежеданнаго нынѣ другой маршрутъ къ вамъ, Войску нашему, при грамотѣ съ надлежащимъ о добропорядочномъ въ маршѣ слѣдованіи посланъ и сверхъ того, какъ для препровожденія оного войска прямѣйшими дорогами, такъ и удовольствия провіантомъ и фуражемъ и приготовленія оного, гдѣ магазейновъ не случится, покупкою, и чтобъ по трактамъ какихъ не порядковъ и обидъ не было, велѣно отправить Провіантской конторѣ къ вамъ, Войску нашему, изъ полевыхъ полковъ Московской команды оберъ-офицеровъ съ надлежащими командами, и чтобъ тѣ офицеры слѣдовали прямо на Донъ и явились въ самой скорости, почему бъ могли съ вышеобъявленной нашего войска Донскаго командою соединиться и слѣдовать и всего наблюдать съ самыхъ тѣхъ мѣстъ, откуда оная команда выступить, а на приготовленіе къ удовольству того войска провіанта и фуража будущимъ при оныхъ офицерамъ, каждому по 1000 руб., отпустить изъ Воронежской губернской канцеляріи, о чемъ де о всемъ, куда надлежало, писано. Того ради указали мы, императорское величество, по силѣ даннаго нашей Военной коллегіи, за подписаніемъ нашего императорскаго величества собственныя руки, сего жъ декабря въ 4 день, указу, въ прибавокъ къ Лифляндскимъ границамъ, нынѣ отправить нашего войска Донскаго казаковъ къ находящейся нынѣ во Псковѣ тысячной командѣ еще три тысячи человекъ, съ принадлежащею къ нимъ старшиною, самыхъ исправныхъ, доброконныхъ и вооруженныхъ, которымъ въ маршѣ выступить въ исходѣ будущаго 1748 году генваря мѣсяца и маршировать прямо къ Лифляндіи тѣми трактами, какъ и въ прошломъ 1746 году отъ Лифляндіи маршировали и нынѣ изъ Провіантской канцеляріи къ вамъ, Войску нашему, чрезъ нарочнаго куріера отправленнымъ маршрутомъ предложено, и при томъ выступленіи вамъ, Войску нашему, наискрѣпчайшимъ образомъ подтвердить, чтобъ тѣ командованные казаки и старшина, будучи въ пути, никому никакихъ обидъ, насилія и разоренія и своевольствъ отнюдь не чинили, подъ опасеніемъ нашего императорскаго

величества тяжкого гнѣва, чего ради сообщается при семъ маршрутъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу и по отправленіи въ нашу Военную коллегію, чрезъ нарочно отправленного жъ съ симъ Астраханскаго пѣхотного полку каптенармуса Матвѣя Кашинцова тотчасъ репортовать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, декабря 23 дня. № 516.

№ 449.

1747, декабря 30. *О соблюденіи предосторожности отъ Крымской, Кубанской и Персидской стороны* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 57).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая. и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего декабря 16 дня, въ нашу Военную коллегію присланною отъ васъ, Войска нашего, отпискою объявлено, что де мнимыя предвоспріятыя противу Всероссийской нашего императорскаго величества Имперіи шаха персидскаго противныя намѣренія, по его искорененіи, опровергаются, о чемъ де и въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ донесено; однакожъ указали мы, императорское величество, вамъ, Войску нашему, какъ отъ Крымской, Кубанской, такъ и отъ Персидской стороны имѣть всегдашнюю крѣпкую предосторожность и въ развѣдываніи поступать пристойнымъ образомъ, какъ преждепосланныя къ вамъ, Войску нашему, грамоты повелѣваютъ, непремѣнно. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1747, декабря 30 дня. № 531.

№ 450.

1748, января 11. О дозволеніи донскимъ казакамъ имѣть свое вино въ степи и въ пограничныхъ мѣстахъ, идѣ нѣтъ казенной продажи и объ освобожденіи казачьяго вина, заарестованнаго Астраханскою губернской канцелярією (Арх. Главн. упр. каз. в., д. ком. о устр. В. Д. о привиллегіяхъ, л. 115).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего января 11 дня, въ указѣ нашего императорскаго величества изъ Правительствующаго Сената въ нашу государственную Военную коллегію писано: по указу нашего императорскаго величества Правительствующій Сенатъ по доношенію и мнѣнію оной коллегіи приказали: ежели заарестованное отъ Астраханской губернской канцеляріи у васъ, донскихъ казаковъ, вино, по взятіи въ казну, по нынѣ все продано, то какъ за то проданное сполна денегъ получено, тѣ деньги, такъ и за бочки, что надлежатъ, вамъ, казакамъ, выдать безъ всякаго задержанія, а буде не все то вино продано, то достальное въ натурѣ для довольствія и продажи между собою васъ, казаковъ, какъ въ томъ нашей Военной коллегіи мнѣніе написано: кто въ степи и въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ казенной винной продажи нѣтъ, такожъ и впредь, когда въ Донское Войско въ такихъ же отдаленныхъ степныхъ и пограничныхъ мѣстахъ, кромѣ Остзей и внутреннихъ великороссійскихъ городовъ, командированіяхъ обрѣтаться будетъ. а казенной винной продажи не будетъ, въ тѣ мѣста, для показанныхъ необходимыхъ нуждъ и по прежнему обыкновенію, вино съ собою и на одни свои удовольствія брать вамъ позволить, но токмо притомъ накрѣпко смотрѣть того, чтобъ изъ одного другимъ великороссійскимъ людямъ въ продажу никому употребляемо не было, а въ Остзеѣ и въ другихъ внутреннихъ великороссійскихъ городахъ того вина вамъ съ собою возить запретить; и того за вами, чтобъ привознаго съ вами вина не было, какъ командированнымъ съ тѣми командами старшинамъ, такъ губернскимъ и воеводскимъ канцеляріямъ смотрѣніе имѣть и до чужества не допускать, и изъ нашей Военной коллегіи вамъ, Донскому Войску, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ грамотой подтвердить, а въ Камеръ-коллегію и въ Астраханскую губернскую канцелярію указы посланы. Того ради указали мы, императорское величество, объ отдачѣ заарестованнаго отъ Астраханской губернской канцеляріи у васъ, донскихъ казаковъ, вина,

а буде продано, то полученныхъ за оное денегъ такожь и за бочки, что надлежитъ вамъ, казакамъ, безъ всякаго задержанія и о позволеніи впредъ, когда въ Донское Войско въ отдаленныхъ степныхъ и пограничныхъ мѣстахъ, кромѣ Остзей и внутреннихъ великороссійскихъ городовъ, командированіяхъ обрѣтаться будетъ и казенной винной продажи не будетъ, въ тѣ мѣста, для необходимыхъ нуждъ и по прежнему обыкновенію, вино съ собою и на одно свое удовольствіе брать, а въ Остзеѣ и въ другихъ внутреннихъ великороссійскихъ городахъ того вина вамъ съ собою возить въ запрещеніи, и чтобъ привознаго съ вами вина не было съ командированными тѣми командами, старшинамъ о имѣніи смотрѣнія и до корчемства о недопусканіи и вамъ, Войску Донскому, наискрѣпчайше подтвердить. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Астраханскую губернскую канцелярію указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, января 11.

№ 451.

1748, января 26. *Объ отпуску подѣмнаго жалованья командъ донскихъ казаковъ, назначенной для сопровожденія калмыцкаго войска (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 337).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего генваря 26 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по промеморіи Штатсъ-конторы, которою объявлено, что по требованію оной коллегіи и по посланному изъ Штатсъ-конторы въ Воронежскую губернскую канцелярію указу велѣно, на дачу, для препровожденія калмыцкаго войска въ командѣ маёора Юнгера, войска Донскаго 100 командъ подѣмное жалованье 462 руб. отпустить изъ оной губерніи изъ подлѣжащихъ до Штатсъ-конторы доходовъ въ самой крайней скорости и отдать того войска казакамъ Козымъ Орлову, Ивану Попову, опредѣлено: о томъ для вѣдома къ вамъ, Войску Донскому, послать грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Ця-

санъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, генваря 26 дня. № 758.

№ 452.

1748, января 26. *О разрѣшеніи заготовлять для Бахмутскихъ и Торскихъ соляныхъ заводовъ въ принадлежащихъ Донскому войску Леонтьевыхъ и Глухихъ боеракахъ лѣсъ только на одні корыта и о воспрещеніи рубить для тѣхъ же заводовъ другой лѣсъ и дрова (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 62, л. 97).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего генваря 25 дня, по нашему, императорскаго величества, указу изъ Правительствующаго Сената велѣно, по доношенію нашей Военной коллегіи, въ дачахъ Донскаго войска въ Леонтьевыхъ и Глухихъ буеракахъ къ соляному бахмутскихъ и торскихъ заводовъ варенію лѣсъ годной заготовлять только на одні корыты и то безъ излишества, а протчаго лѣсу и дровъ въ тѣхъ и другихъ донскихъ дачахъ другимъ, кромѣ васъ, для показанныхъ изъ нашей Военной коллегіи резоновъ, рубить не велѣтъ, развѣ кому отъ васъ, Донскаго войска, позволено будетъ, а для рубки жъ къ тѣмъ же бахмутскимъ и торскимъ солянымъ заводамъ лѣсу и дровъ, тако жъ и вольноварельщикомъ лѣсовъ же и дровъ отвезть другіе лѣса, по разсмотрѣнію Воронежскаго губернатора, гдѣ пристойно, немедленно, дабы въ вареніи соли остановки и въ сборѣ денежной казны недобору не было, однако жъ не въ такихъ мѣстахъ, гдѣ для адмиралтейства на строеніе кораблей и другихъ судовъ лѣсу по вальмейстерской инструкціи и указомъ рубить запрещено, о чемъ де въ Адмиралтейскую коллегію, въ Соляную контору и въ Воронежскую губернскую канцелярію указы изъ Сената посланы, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: для исполненія по тому указу къ вамъ, Войску Донскому, послать грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, генваря 26 дня. № 759.

№ 453.

1748, февраля 9. Съ изложеніемъ подробностей дѣла о Леонтьевыхъ и Глухихъ бояракахъ, рѣшеннаго Правительствующимъ Сенатомъ съ пользоу Войска Донскаго (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., св. 62, л. 99).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже прошлого 1746 года, декабря 31 дня, въ нашу Военную коллегію изъ Соляной конторы промеморіею объявлено, что бахмутскіе и торскіе соляные заводы всякимъ исправленіемъ состоятъ на казенномъ коштѣ и въ соляныхъ варницахъ при каждой сковородѣ имѣется по садовницѣ, въ которыя сковороды снимается соль и подъ тѣми садовницами въ землѣ ставятся куфы, что называются старушницами, и тѣ куфы бывають въ покупке отъ 30 и до 40 коп. куфа, токмо оныя отъ разсолу болѣе одного года въ дѣйствиіи быть не могутъ, а усмотрѣно де при одной сковородѣ, вмѣсто куфы, дубовое корыто, которое поставлено съ 25 лѣтъ и стоитъ безъ поврежденія и починки и подлежить де таковыя, ради лучшаго казенному интересу пополненія, отставить, а возобновить корыта, которыя въ казну могутъ обойтись не свыше 50 коп., и для рубки и заготовленія тѣхъ корытъ отъ заводской конторы, сентября 13 дня того жъ 746 года, посланъ былъ соловарной атаманъ Наумъ Михайловъ съ соловары въ урочище Глухихъ бояраковъ въ разстояніи отъ Бахмута, напримѣръ, въ 80 верстахъ, которой де, возвратясь, въ заводской конторѣ объявилъ, что сентября 30 числа въ тѣ бояраки пріѣхавъ къ нимъ верхами 6 человекъ вѣдомства Войска Донскаго атаманъ съ казаками и объявили, оной де лѣсъ состоитъ въ дачахъ вѣдомства Войска Донскаго и они опредѣлены имѣть разѣздъ, дабы какъ въ Глухихъ, такъ и въ прочихъ бояракахъ лѣсу никто ни на какія потребности не рубили, и взяли было у нихъ дву лошадей, которыхъ по просьбѣ отдали обратно, только чтобъ въ тѣхъ бояракахъ какъ нынѣ, такъ и впредь не рубили; а по справкѣ де въ заводской конторѣ на строеніе тѣхъ заводовъ и для пріуготовленія дровъ изъ Бахмутской провинціальной канцеляріи показаны лѣса по рѣкѣ Донцу отъ г. Моекъ до Трехъизбенской слободы (окромѣ Моецкаго лѣсу, которой называется дроворубъ) по Нагайской сторонѣ, что отъ Роски, а не отъ Бахмута, которая словеть Крымская отъ турецкой границы, токмо де по той Нагайской сторонѣ, въ

отведенныхъ лѣсахъ къ приуготовленію (вмѣсто) старушницъ, кои имѣлись изъ куфъ, корытъ таковыхъ угодныхъ, кромѣ что на дрова и заводское строеніе, деревъ не состоитъ, и требовано, дабы для вышеписанныхъ резоновъ къ пользѣ казеннаго интереса о позволеніи къ бахмутскимъ солянымъ заводамъ къ рубкѣ на объявленныхъ корыта въ Глухихъ бояракахъ лѣса, сколько бахмутской комендантъ потребуетъ, васъ, Войско Донское, опредѣлить указомъ и по опредѣленію нашей Военной коллегіи о дачѣ въ тѣхъ Глухихъ бояракахъ въ рубкѣ на дѣло корытъ дубовыхъ лѣсовъ, ежели въ нихъ къ другимъ казеннымъ дѣламъ нужды не состоитъ и запрещенія ни откуда нѣтъ, позволенія къ вамъ, Войску Донскому, изъ оной коллегіи грамота послана, и ежели за какими резонами того позволенія учинить невозможно, то велѣно къ солянымъ дѣламъ дать знать и въ коллегію репортовать. А 747 года, августа 14 дня, въ указѣ изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію писано: Соляная де контора, по доношеніямъ подполковника и коменданта Лосева, представляла: Войско де Донское чрезъ промеморію тамошней провинціальной канцеляріи сообщило, что по высочайшимъ, нашего императорскаго величества, указомъ повелѣно, между Донскимъ и Запорожскимъ войсками земли размежевать и довольствоваться отводными мѣстами, а въ чужія ни зачѣмъ, кромѣ сосѣдственной дружбы интересныхъ дѣлъ, не вѣзжать, которое де размежеваніе, по сѣздѣ съ обоихъ сторонъ старшинъ, Тамбовскаго полку подполковникомъ Коробынымъ и учинено и въ пристойныхъ мѣстахъ знаки поставлены и бахмутскіе де жители и другихъ городовъ и слободъ малороссіане вѣзжаютъ въ отводныя вамъ, Войску Донскому, мѣста, яко то въ Леонтьевы и Глухіе боярки и въ протчія угодья и рубятъ селитбянной и дровяной лѣсъ, которого уже не мало опустошили и возятъ на продажу въ Бахмутъ и въ Торъ, а понеже де оныя мѣста лежатъ къ Черкасскому въ близости и на всякое городовое издѣліе весьма потребны, чего ради учреждены заставы, и чтобъ де отъ Бахмутской провинціальной канцеляріи всѣмъ бахмутскимъ жителямъ о невѣздѣ въ показанныя урочища публиковать указами, о чемъ де ноября 5 дня и опубликовано; а по справкѣ де въ заводской конторѣ изъ показанныхъ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояраковъ и въ протчихъ близъ состоящихъ тѣхъ бояраковъ лѣсахъ къ бахмутскимъ солянымъ заводамъ на всякія потребности лѣсъ, тако жъ и пріѣзжіе вольноварельщики на вареніе соли дрова до послѣдующаго нынѣ отъ васъ, Войска Донскаго, запрещенія, завсегда рубили безъ всякаго препятствія, а ежели паче чаянія нынѣ и впредь идущее время отъ васъ, Войска Донскаго, въ вырубкѣ въ помянутыхъ лѣсахъ къ заводскому исправленію дерева, а пріѣзжимъ для варенія

соли дровъ позволено не будетъ, то де во исправленіи заводскомъ восно-
слѣдуетъ самая остановка, а вольноварельщикомъ для найма сковородъ на
вареніе соли дровъ, кромѣ тѣхъ лѣсовъ, готовить въ другихъ мѣстахъ
негдѣ, ибо за рѣкою Донцомъ вольноварельщикомъ Бахмутской провинціи
въ слободахъ обыватели рубить лѣсъ на дрова въ дачахъ своихъ не допу-
скають и затѣмъ вольноварельщики, а паче малороссійскаго народа жители,
не вѣдая въ тѣхъ бояракахъ о рубкѣ лѣса запрещенія, по прежнему обык-
новенію могутъ изъ домовъ своихъ, не бывъ въ Бахмутской крѣпости, при-
мо въ показанные бояраки проѣзжать, то тѣмъ отъ опредѣленныхъ отъ
васъ, Войска Донскаго, въ лѣсахъ отъ разѣздовъ казаковъ воспослѣдуетъ
не безъ отягощенія, что протчіе таковыя жъ вольноварельщики, услышавъ
такое запрещеніе и несвободность для варенія соли, въ Бахмутъ и ѣхавъ
возьимѣють опасность и изъ найма сковородъ и варенія соли (отъ которой
главная приходитъ въ казну прибыль) едва можетъ быть, и чтобъ о неза-
прещеніи вырубкою къ бахмутскимъ солянымъ заводамъ дерева, такъ и
вольноварельщикомъ для варенія соли о позволеніи въ вышепоказанныхъ
бояракахъ и въ протчихъ урочищахъ, состоящихъ близъ тѣхъ бояраковъ,
лѣса представить въ Правительствующій Сенатъ, дабы безъ сношенія съ
войсковою канцелярією на подлежація къ бахмутскимъ солянымъ заводамъ
потребности лѣсъ приуготовлять, тако жъ и на вареніе соли привѣжимъ
вольноварельщикомъ рубить на дрова позволено было и впредь бы въ той
канцеляріи въ томъ запрещенія не было, а понеже де, по справкѣ въ Со-
ляной конторѣ, въ Бахмутѣ и въ Тору имѣется главной въ казну сборъ
съ вольноварельщиковъ за наемъ сковородъ отъ платежа пошлинъ, кото-
рыхъ въ прошлыхъ годѣхъ въ казну доходило до 40000 руб. и больше,
и чтобъ о позволеніи въ показанныхъ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояракахъ
и въ протчихъ близъ состоящихъ тѣхъ бояраковъ мѣстахъ противъ преж-
няго въ рубкѣ къ бахмутскимъ и торскимъ солянымъ заводамъ потребного
лѣсу и дровъ, тако жъ и вольноварельщикомъ для варенія соли, опредѣ-
лить нашу Военную коллегію указомъ. А по справкѣ въ Сенатѣ о происхо-
дящихъ между запорожскими и вами, донскими казаками, спорныхъ мѣ-
стахъ, на которыя кому отъ васъ оныя принадлежать, никакихъ письмен-
ныхъ документовъ не объявлено, по разсмотрѣнію о томъ дѣла и учинен-
ной ландъ-карты между Россійскою Имперією и Портою Оттоманскою гра-
ницами отъ рѣки Буга до Днѣпра и чрезъ Днѣпръ до рѣки Берды и до
протчихъ впадающихъ въ Азовское море рѣкъ: Калміюса, Еланчика, Міюса,
Тежерника до рѣки Дону и до Черкаской крѣпости, приговоромъ Прави-
тельствующаго Сената 1746 года, апрѣля 15 дня, опредѣлено: дабы

впредь у запорожцевъ съ вами, донскими казаками, никакихъ споровъ и ссоръ не происходило, отвѣсть вамъ нынѣ во владѣніе земли и рѣки и лѣсныя угодья и владѣть, а именно: запорожцамъ отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими водами, Бердою, Калчиномъ и Калміюсомъ и протчими впадающими въ нихъ рѣчками и надлежащими къ тѣмъ рѣкамъ косами и балками и всякими угодья по прежнюю 1714 году границу, которая и по послѣднему съ Портою Отоманскою разграниченію оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіи, а отъ рѣки Калміюса, Еланчикомъ, Кринкою, Міюсомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косами и оныхъ вершинами и всякими угодья, состоящими по оному жъ разграниченію, владѣть вамъ, донскимъ казакамъ, и для того быть между запорожскими и вами, донскими казаками, помянутой рѣчкѣ Калміюсу границею, а отъ вершины оной прямою чертою даже до прежней 1714 года Россійской съ Портою Отоманскою границы учинить приличную межу и поставить грани, и при томъ имъ, запорожскимъ, и вамъ, донскимъ старшинѣ и казакамъ, объявить съ подпискою, чтобъ вы какъ рыбными, такъ и звѣринными промыслами въ дачахъ и въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствовались тѣми, вамъ показанными, мѣстами безъ всякаго спору и впредь запорожцы, кромѣ Калміюса, до другихъ рѣкъ Еланчика, Міюса, Темерника и протчихъ, тако жъ и въ степи и за Калміюсъ отнюдь, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ добронорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не ѣздили, и вамъ, донскимъ казакамъ, никакихъ обидъ не дѣлали, такимъ же образомъ поступать съ ними, запорожцами, и вамъ, донскимъ старшинѣ и казакамъ, неотвѣдно, подъ опасеніемъ на обѣ стороны нашего императорскаго величества гнѣва и истязанія. Того ради отъ Правительствующаго Сената опредѣлено: нашей Военной коллегіи разсмотрѣть и къ вамъ, Войску Донскому, накрѣпко подтвердить, чтобъ въ вышепоказанныхъ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояракахъ и въ протчихъ близъ состоящихъ тѣхъ бояраковъ мѣстахъ противъ прежняго въ рубкѣ къ бахмутскимъ солянымъ заводамъ потребного лѣсу и дровъ, тако жъ вольноварельщикомъ для варенія соли противъ того жъ, какъ и прежде было, запрещенія чинено не было. И хотя во исполненіе того указа о нечиненіи въ вышепоказанныхъ мѣстахъ въ рубкѣ къ бахмутскимъ солянымъ заводамъ потребного лѣсу и дровъ, тако жъ вольноварельщикомъ для варенія соли противъ того жъ, какъ и прежде было, запрещенія, къ вамъ, Войску Донскому, изъ нашей Военной коллегіи грамота и послана; но притомъ же и Правительствующему Сенату чрезъ поданной репортъ представлено: хотя, по силѣ вышеобъявленнаго указа, коллегія та въ рубкѣ въ показанныхъ мѣстахъ лѣсу

и дровъ, вамъ, Войску Донскому, исполненіе учинить и опредѣлила, однако жъ, какъ изъ вышеобъявленнаго прежняго Соляной конторы представленія, Правительствующій Сенатъ усмотрѣть изволить, что та контора прежде требовала въ тѣхъ Глухихъ бояракахъ въ рубкѣ лѣсовъ позволенія только на одни корыта, за немѣніемъ къ тому во особливыхъ опредѣленныхъ къ тѣмъ заводамъ мѣстахъ годного лѣсу, что же касалось до дровяного и протчаго къ строеніямъ потребного лѣсу, то и сама показывала въ тѣхъ своихъ мѣстахъ весьма довольное число, и затѣмъ изъ тѣхъ вашихъ донскихъ дачъ требовать и тѣмъ Правительствующій Сенатъ утруждать было не надлежало, и чтобъ она контора при соляныхъ заводахъ довольствовалась тѣми опредѣленными своими дровами и лѣсами, о томъ конторѣ той отъ Правительствующаго Сената подтверждено бѣ было наикрѣпчайшимъ указомъ, дабы чрезъ то и вамъ, Войску Донскому, въ недостаткѣ оного не несть обиды, токмо на то резолюціи и по нынѣ не послѣдовало. А нынѣ вы, Войско Донское, нашей Военной коллегіи доносите, хотя де въ силѣ той грамоты бахмутскихъ и торскихъ соляныхъ заводовъ въ контору о нерубкѣ въ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояракахъ бахмутскимъ жителямъ лѣсовъ и вольноварельщикомъ дровъ, — коихъ безперерывно воезъ ста по два и по три съ тѣхъ бояраковъ возять въ Бахмутъ на продажу и къ солянымъ заводамъ, — неоднократно писали, представляя резоны, что оныя мѣста издревле во владѣніи Войска Донскаго состояли, да и въ 746 году по размежеваніи въ силѣ Правительствующаго Сената указа съ Запорожскимъ войскомъ земель въ сторону вашу отошли, объявляя при томъ необходимыя войсковыя въ строеніи городовомъ и протчія послѣ пожарнаго случая нужды, но она контора, не пріемля ничего, отвѣтствуетъ промехоріями, что безъ указа Правительствующаго Сената запрещенія учинить бахмутскимъ жителямъ и вольноварельщикомъ лѣсъ и дрова рубить въ показанныхъ бояракахъ не можетъ, и о томъ де по командѣ съ требованіемъ указа, куда надлежитъ, представлено бытъ имѣеть; а понеже извѣстно, что городъ Черкасскъ стоитъ при пограничномъ мѣстѣ и послѣ пожарнаго случая никакого укрѣпленія не имѣеть, а на строеніе оного, также и протчаго не малое число лѣсовъ потребно, которыхъ взять, кромѣ предписанныхъ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояраковъ, въ вашихъ войсковыхъ дачахъ по Дону и по Донцу негдѣ, а хотя же вы въ 744 году въ Правительствующемъ Сенатѣ просили, чтобъ дозволено было рубить по Донцу выше Луганской станицы въ Тепленскомъ, Староойдарскомъ, въ Трехъизбянскомъ, Краснянскомъ, Сухаревскомъ и протчихъ юртахъ, годныя къ городовому и другому строенію дубовые лѣса, по точію того въ 745 году, іюля 23 дня,

указомъ Правительствующаго Сената, по мнѣнію Адмиралтейской коллегіи, не опредѣлено, но велѣно тѣ мѣста хранить для корабельного и другого судового казеннаго строенія по силѣ вальмейстерскихъ инструкцій, и просили вы, Войско, дабы указано было въ вышепоказанныхъ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояракахъ и другихъ близъ васъ мѣстахъ, въ коихъ дубовой, липовой, каранчевой, ясеновой и протчій лѣсъ имѣется, а лежатъ оныя мѣста отъ рѣки Донца не въ близкомъ разстояніи, которыми издревле вы владѣли и нынѣ, по размежеванію съ Запорожскимъ войскомъ земель, къ стопрогѣ вашей отошли, бахмутскимъ жителямъ лѣсъ и вольноварельщикомъ дрова рубить запретить, ибо какъ и выше означено, что кромѣ оныхъ бояраковъ къ городскому и протчему строенію взять лѣсовъ вамъ будетъ негдѣ, а ежели они до той рубки допущены будутъ, то уповательно, что чрезъ два или три года всѣ лѣса, по ихъ многому наѣзду, ими опустошены быть имѣютъ, а вамъ уже послѣдуетъ, за неимѣніемъ въ другихъ мѣстахъ лѣсовъ, коихъ не мало число на всякое издѣліе потребно, крайній недостатокъ, а бахмутскіе бѣ жители и вольноварельщики пользовались тѣми лѣсами, которые состоятъ подъ вѣдѣніемъ Бахмутской провинціальной канцеляріи. Того ради, ноября 12 дня 747 года, по опредѣленію нашей государственной Военной коллегіи, въ Правительствующій Сенатъ подано доношеніе и требовано, чтобъ въ вышеобъявленныхъ вашихъ донскихъ дачахъ, то-есть въ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояракахъ и въ другихъ близъ ихъ лежащихъ мѣстахъ, которыя какъ нынѣ, по силѣ указовъ, по размежеваніи съ Запорожскимъ войскомъ, отведены, такъ и издревле находились и состоятъ во владѣніи вашемъ, Войска Донскаго, для представленныхъ отъ васъ, Войска, всекрайнеуужитѣйшихъ резоновъ, а особливо и для бывшаго отъ пожарнаго случая вамъ разоренія вашихъ жилищъ поправленія, а сверхъ того и по нынѣшнимъ же обстоятельствамъ для вашихъ же, яко пограничныхъ мѣстъ, въ потребныхъ случаяхъ исправленіевъ и ко оборонѣ защищенія и протчаго, въ чемъ обстоитъ самая нужда (такъ что иногда за многою вырубкою и опустошеніемъ оного и достать будетъ негдѣ), въ рубеѣ какъ бахмутскимъ жителямъ, такъ и бахмутскихъ соляныхъ заводовъ вольноварельщикомъ лѣсовъ и дровъ учинено было немедленное наикрѣпчайшее запрещеніе, чтобъ изъ того и вамъ, Войску, яко тѣмъ уже издревле пожалованнымъ, напрасно обиды не нанести, и о томъ изъ Правительствующаго Сената въ Соляную контору и въ Бахмутскую провинціальную канцелярію подтверждено было крѣпкими указами, а тѣмъ заводамъ и обывателямъ довольствоваться показанными опредѣленными отъ Бахмутской провинціальной канцеляріи дровами и лѣсами, кромѣ вашихъ донскихъ,

которыхъ и сами тѣ мѣста, какъ выше упомянуто, показывали годныхъ какъ къ строеніямъ, такъ и на дрова довольное число, токмо яко бы бахмутскіе обыватели въ дачахъ своихъ рубить не допускають, и въ томъ, какъ видно, что только между ними происходитъ споръ и несогласіе, изъ чего вы, Войско Донское, признаваетея въ томъ невиновны; что же прежде та жъ Соляная контора требовала (кромѣ жъ дровъ же и протчаго къ строеніямъ потребного лѣсу) только на одни старушницы или корыта, яко бы за неимѣніемъ тамъ дубоваго лѣсу, то и оного нынѣ, кромѣ тѣхъ же вашихъ донскихъ дачъ, оказалось, какъ вы, Войско Донское, представляли, выше Луганской станицы въ Тепленскомъ, Старосейдарскомъ, въ Трехъизбянскомъ, Краснянскомъ, Сухаревскомъ и протчихъ юртахъ довольное число, изъ котораго вамъ, Войску Донскому, по вашему прошенію въ рубкѣ оного (что потребно къ корабельному строенію) отъ Правительствующаго Сената позволенія не учинено; что же принадлежить при соляныхъ заводахъ на строеніе, вмѣсто куфъ, старушницъ или корытъ дубовыхъ, и на то вмѣсто требуемаго изъ вашихъ донскихъ дачъ изъ оного позволеніе учинить должно, ибо оное слѣдуетъ къ пользѣ нашего императорскаго величества интереса, и по такимъ обстоятельствамъ какъ бахмутскіе обыватели, такъ и соляные заводы и вольноварельщики должны всѣми тѣми дровами и лѣсами пробавляться, и кромѣ тѣхъ вашихъ донскихъ дачъ, и чтобъ вы, Войско, отъ того были уже вовсе уволены, чрезъ то не возымѣли бъ себѣ обиды и отъ времени до времени крайняго въ томъ недостатка, а наипаче и отъ тамошней пограничности при таковомъ печальномъ случаѣ ко оборонѣ не остались безъ защищенія, а наиболѣе же все то предано въ разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и требовано повелительнаго указа. А сего 748 года, генваря 25 дня, въ указѣ изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію писано: по указу нашего императорскаго величества, Правительствующій Сенатъ, по доношенію оной коллегіи, приказали: въ дачахъ нашего Донскаго Войска въ Леонтьевыхъ и Глухихъ бояракахъ къ соляному бахмутскихъ и торскихъ заводовъ варенію лѣсъ годной заготовить только на одни корыта и то безъ излишества, а протчаго лѣсу и дровъ въ тѣхъ и другихъ вашихъ донскихъ дачахъ, другимъ, кромѣ ихъ, для показанныхъ изъ нашей Военной коллегіи резоновъ, рубить не велѣтъ, развѣ кому отъ васъ, Донскаго Войска, дозволено будетъ, а для рубки къ тѣмъ же бахмутскимъ и торскимъ солянымъ заводамъ лѣсу и дровъ, также и вольноварельщикомъ лѣсовъ же и дровъ, отвезть другія лѣса по разсмотрѣнію Воронежскаго губернатора, гдѣ пристойно, немедленно, дабы въ вареніи соли остановки и въ сборѣ денежныхъ казны недобору не было, од-

нако жъ, не въ такихъ мѣстахъ, гдѣ для адмиралтейства на строеніе кораблей и другихъ судовъ лѣсу по вальмейстерской инструкціи и указомъ рубить запрещено, а въ Адмиралтейскую коллегію, въ Соляную контору и въ Воронежскую губернскую канцелярію указы посланы. Того ради указали мы, императорское величество, для исполненія по тому указу къ вамъ, Войску Донскому, послать грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, февраля 9 дня. № 1261.

№ 454.

1748, марта 3. *О скорѣйшемъ отправленіи съ Дону въ походъ 3000 команды, изъ которой 1000 лучшихъ должны слѣдовать къ С.-Петербургу* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 79).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже по опредѣленіямъ нашей Военной коллегіи, минувшихъ генваря 27 и февраля 12 чиселъ, и по посланнымъ къ вамъ, Войску нашему, грамотамъ велѣно: нашего Войска Донскаго трехъ-тысячной командѣ изъ нынѣшнихъ мѣстъ выступить и маршировать въ повелѣнное мѣсто надлежащими тракты немедленно, безъ упущенія времени, чтобъ въ половинѣ февраля мѣсяца она дѣйствительно въ пути находилась, а отъ того времени маршировать оной командѣ, какъ она Москву минуетъ, умѣренно, чтобъ по нынѣшнему холодному зимнему времени лошадямъ изнуренія и упадка приключиться не могло, а между тѣмъ изъ оной трехъ-тысячной команды выбрать особливо самыхъ лутчихъ доброконныхъ и исправныхъ и къ воинскимъ поискамъ заобычайныхъ казаковъ тысячу человекъ съ принадлежащею къ нимъ старшиною и отправить на передъ чрезъ Москву прямо къ Санктпетербургу, а затѣмъ достальной двутысячной командѣ велѣтъ слѣдовать въ преждеповелѣнное мѣсто надлежащими трактами по отправленнымъ изъ Провіантской канцеляріи маршрутамъ, безъ всякаго продолженія, а кто при оной командѣ походной атаманъ (съ) старшиною командованы будутъ и впредь гдѣ которая команда въ пути находится будетъ, о томъ въ нашу Военную коллегію репор-

товать, и о томъ къ вамъ, Войску нашему, двѣ грамоты отправлены чрезъ Военную контору съ такимъ повелѣніемъ, ежели паче чаянія, по извѣстію, та трехъ-тысячная команда въ тотъ повелѣнный походъ изъ своихъ жилищъ въ походъ уже выступила, то на встрѣчу къ нимъ послать особенной изъ той конторы указъ съ нарочнымъ, чтобы они, въ силѣ вышеобъявленного нашей Военной коллегіи опредѣленія, учинили надлежащее исполненіе въ самой скорости, и въ томъ взявъ отъ нихъ о исполненіи надлежащей репортъ, прислать въ нашу Военную коллегію немедленно; на что она контора, февраля жъ отъ 22 и отъ 25 чиселъ, репортами объявляетъ: она де трехъ-тысячная команда въ походъ выступила-ль, неизвѣстно, и для того съ вышписанною къ вамъ, Войску нашему, грамотою изъ оной Военной конторы отправленъ нарочной куріеръ на почтовыхъ подводахъ, которому велѣно до васъ, Войска нашего, слѣдовать по показанному отъ Провіантской конторы тракту и какъ оную встрѣтитъ, вышписанную изъ нашей Военной коллегіи грамоту подать походному атаману, и чтобы они, въ силѣ вышеобъявленного опредѣленія, учинили надлежащее исполненіе въ самой скорости, въ томъ взявъ отъ нихъ о исполненіи надлежащей репортъ, возвратиться въ Военную контору, о чемъ де ко оному походному атаману и изъ Военной конторы посланъ указъ, и по тому видно, что не только бы вышеобъявленная тысячная команда въ слѣдованіи сюда находилась, но и вся трехъ-тысячная команда изъ домовъ своихъ выступила-ль и для чего до сего не отправлены, неизвѣстно. Того ради указали мы, императорское величество, о наискорѣйшемъ вышепоказанной всей трехъ-тысячной команды, по силѣ высочайшихъ, нашего императорскаго величества, указовъ и предпосланныхъ къ вамъ, нашему Войску, грамотъ, въ повелѣнные мѣста отправления наискрѣпчайше подтвердить, а между тѣмъ изъ оныхъ и тысячную команду выбравъ, то жъ напередъ чрезъ Москву прямо къ Санктпетербургу отправить во всякой исправности въ самой крайней скорости, для чего жъ та вся команда до сего времени съ Дону отправленіемъ удержана, или гдѣ, уже слѣдуя, въ пути умедлила и кто при оной походные атаманы и старшины, о томъ въ нашу Военную коллегію съ первою почтою отвѣтствовать, и впредь о таковыхъ нарядахъ и отправленіяхъ вамъ, Войску нашему, поступать съ крайнею предосторожностію, подъ опасеніемъ, въ случаѣ не скорого исполненія или какого умедленія, нашего императорскаго величества гнѣва и не ожидая уже отъ времени до времени какого большаго подтвержденія. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго вели-

чества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, марта 3 дня. № 213.

№ 455.

1748, марта 22. О наказаніи находившагося въ походѣ къ Лифляндіи въ 6000 командъ писаря Богаевского за составленіе фальшивой вѣдомости для полученія провіанта (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 771).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего марта 21 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискѣ отъ васъ, Войска Донскаго, въ которой на посланную грамоту показано, что, по доношенію Воронежской губернской канцеляріи, бывшій въ командрованіи къ Лифляндіи 6000 командъ писарь Богаевской, которой къ полученію провіанта написалъ фальшивую вѣдомость и подписалъ своею рукою, въ домъ свой еще не возвратился и находится тамъ, а какъ возвратится, за то воровство наказаніе ему учинено будетъ, определено: оному писарю за показанное его воровство учинить Войска Донскаго при командѣ, при которой онъ нынѣ находится, жестокое наказаніе неотложно, и по учиненіи для вѣдома въ Воронежскую губернскую канцелярію дать знать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ командѣ указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, лѣта 1748, марта 22 дня. № 3044.

№ 456.

1748, марта 24. О прекращеніи несогласій и ссоръ между войсковымъ атаманомъ Данилою Ефремовымъ и походнымъ атаманомъ Ѳеодоромъ Краснощеквымъ и объ установленіи надлежащихъ отношеній между старшими и младшими (Арх. Глав. упр. каз. в., д. ком. о устр. В. Д., о привилег., л. 217).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже прошлаго 746 года, маія 19 дня, нашего Войска Донскаго походной атаманъ Ѳеодоръ Краснощекъ присланнымъ въ нашу Военную коллегію доношеніемъ объявлялъ, что въ назначенномъ въ походъ къ Лифляндіи шести тысячномъ числѣ вѣлно употребить всѣхъ юртовыхъ на Дону живущихъ калмыкъ, а отправлено съ нимъ въ той командѣ всего пятьсотъ человекъ, а изъ знатныхъ и къ воинскимъ случаямъ изъ обыкновенныхъ калмыкъ при немъ мало, а осталось такихъ, кои во всѣхъ во время турецкой войны походахъ, тако жъ и въ шведскую войну были, всего поимянно тридцать шесть человекъ при Черкаску и притомъ, онымъ оставшимъ приложъ реестръ, просилъ, чтобъ оныя калмыки были съ Дону въ команду его отправлены, которые, паче другихъ, для всякихъ при арміи бывающихъ нужныхъ посылокъ, къ службѣ весьма потребны, и по опредѣленіи нашей Военной коллегіи вѣлно было Краснощеку исправляться имѣющимися въ командѣ его калмыками, а для чего вышеозначенные знатные и къ воинскимъ случаямъ за обыкновенные калмыки въ команду его не отправлены, о томъ вамъ, войсковому атаману, въ коллегіи отвѣтствовать; а вы, войсковой атаманъ, отвѣтомъ показывали и все наше Войско Донское отпискою засвидѣтельствовало, что изъ показанныхъ тридцати шести человекъ калмыкъ явилось только тридцать и тѣ не однимъ вами, войсковымъ атаманомъ, но всѣмъ Войскомъ, по тамошней пограничности и опасныхъ случаевъ для развѣздовъ и карауловъ, по приговору, при собраніи въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ старшинъ, оставлены, ибо безъ оныхъ обойтись никоимъ образомъ было невозможно, но онъ де, Краснощекъ, какъ по переписи явилось, не токмо изъ оныхъ знатныхъ калмыкъ, но и не малое число для бездѣльныхъ своихъ корыстей добрыхъ казаковъ и калмыкъ изъ шести тысячной команды въ дома отпустилъ, а вмѣсто ихъ служителей своихъ и малороссіянъ бродягъ, кромѣ тѣхъ, кои обыкновенно по бытности съ другими казаками,

также родственниками сто тридцать человекъ обмѣнялись; сверхъ же того онъ, Краснощековъ, еще до командированія его въ походъ изъ Черкаска, находится въ такой противности, что куда бѣ ему ѣхать ни вздумалось, въ тѣ мѣста, безъ позволенія вашего, войскового атамана, и не смотря ни на какія опасности, самовольно отъѣзжалъ и продолжался тамъ, сколько ему потребно; также и Басурчюргина сына, Гукчуна-Доржу, которому надлежало было остаться для расчета съ калмыками въ собираемыхъ съ нихъ деньгахъ и куда ихъ употреблялъ, сверхъ комплектнаго числа съ собою взялъ; а помянутой Краснощековъ отвѣтомъ своимъ противъ всего вышеписаннаго показываетъ свое оправданіе и ссылался на нѣкоторыхъ казаковъ и калмыкъ, бывшихъ въ той шеститысячной командѣ, кои въ дома отпущены, и впрочемъ и на васъ, войскового атамана, и на прежнія ваши обыкновенія, и по опредѣленію нашей Военной коллегіи и по посланному указу велѣно о всемъ томъ изслѣдовать крѣпости святыя Анны гарнизонной канцеляріи со всякою справедливостію безъ продолженія и понововки, и когда къ тому слѣдствію потребны будутъ отъ васъ, Войска Донскаго, казаки и калмыки, оныхъ, такожъ отъ Войсковой канцеляріи справки отсылать неукоснительно, и по допросамъ казаковъ и калмыкъ отпускать безъ задержанія, потребныя жъ къ тому слѣдствію и вамъ, войсковому атаману, доказательства и отвѣты въ тое гарнизонную канцелярію прислать безъ всякихъ отговорокъ и препятствій, и что по слѣдствію явится, учиня экстрактъ, со мнѣнемъ, для разсмотрѣнія прислать въ Военную коллегію, и для того съ вышеписаннаго отъ васъ, Войска Донскаго, представленія и отвѣту Краснощекова сообщены копіи; и отъ помянутой крѣпости святыя Анны гарнизонной канцеляріи объявлено: хотя жъ по оному дѣлу слѣдствіе въ той канцеляріи и производилось, токмо, за отправленіемъ находящагося въ правленіи комендантской должности полковника Качинскаго въ Москву по секретному дѣлу въ Тайную контору, ко окончанію еще не приведено; а въ проеморіи отъ васъ, Войска Донскаго, и канцеляріи воинскихъ дѣлъ крѣпости святыя Анны въ гарнизонную канцелярію написано: понеже въ выходящихъ между собою ссорахъ и несогласіяхъ, а именно вы, войсковой атаманъ, и старшина Федоръ Краснощековъ помирились и о томъ мирѣ и въ Войсковой канцеляріи старшинамъ объявлено, о чемъ и отъ помянутаго старшины Краснощекова, что между вами учиненъ миръ, доношеніе гарнизонной канцеляріи представлено, съ тѣмъ резономъ, ежели жъ гарнизонная канцелярія оный миръ за благо приметъ, то повелѣно бѣ было куда надлежитъ представить; а понеже оное производимое дѣло въ присутствіи военной гарнизонной канцеляріи генераль-маіора барона фонъ-Вейделя слу-

шано, въ которомъ никакого интересу ущерба не предусмѣтѣно и важности не состоитъ, да и оное дѣло, какъ изъ всего видно, къ ссорѣ произошло отъ одного несогласія, того ради, по мнѣнію его, генераль-маіора и крѣпости святаго Анны гарнизонной канцеляріи, оное дѣло, въ которомъ никакой важности и интересу ущерба не находится, по вашему добровольному миру, дабы между вами впредь отъ сего времени, яко по пограничному мѣсту, согласные союзы, а не ссоры происходить могли, оставить надлежитъ, а ежели производить, то и еще черезъ не малое время окончаніемъ продолжится имѣть, между тѣмъ окончаніемъ ничего, кромѣ излишнихъ трудовъ и дальнихъ ссоръ, найтись не можетъ, но однако жъ объ ономъ разсмотрѣніи предалъ Военной коллегіи и требовалъ указа, — того ради указали мы, императорское величество: Войска Донскаго вамъ, войсковому атаману, и старшинѣ Федору Краснощеккову и протчимъ, впредь между собою ссоръ и никакихъ предосудительныхъ несогласій, какъ о многихъ такихъ вашихъ до сего бывшихъ несогласіяхъ и нашей Военной коллегіи довольно извѣстно, отнюдь не чинить; что же особливо можетъ касаться до надлежащаго всѣмъ нашего императорскаго величества высочайшихъ указовъ исполненія, въ томъ имѣть вообще съ крайнимъ усердіемъ стараніе и попеченіе, однако жъ подчиненнымъ и младшимъ своимъ командирамъ и старшинамъ, въ силѣ издревле установленныхъ правъ и нашего императорскаго величества высокихъ регуловъ и указовъ, то о семъ должно послушаніе и повиновеніе чинить и всякое почтеніе показывать, а напротивъ того и командирамъ и старшинамъ подчиненныхъ своихъ имѣть во всякомъ благопризрѣнномъ смотрѣніи и содержаніи, и чрезъ напрасныя или вымышленныя нападки никакихъ обидъ и отягощеній и неуказанныхъ сборовъ или изъ окладнаго и подъемнаго жалованья вычетовъ и удержанія отнюдь не чинить, подѣ опасеніемъ нашего, императорскаго величества, гнѣва и жить въ дружелюбномъ согласіи и въ должномъ одному предъ другимъ почтеніи и услуженіи, имѣя наиболѣе всего всеобщее о сохраненіи высокаго нашего, императорскаго величества, интереса наиприлежнѣйшее стараніе и о томъ вамъ накрѣпко подтвердить, чего ради и вышеозначенное слѣдствіе по учиненному вашему нынѣ миру оставить и болѣе не слѣдовать, и о томъ генералу-маіору барону фонъ-Вейделю послать указъ, а вамъ, Войску Донскому, грамоту, которую вѣлѣтъ прочесть вамъ при собраніи войсковаго круга, чтобы въ томъ все вы, Войско Донское, могло быть извѣстно, и впредь по вышеизображенному подтвержденію совершенно неотмѣнно исполненіе чинить и отъ происходившихъ несогласій удаляться, подѣ опасеніемъ за преслушаніе всеконечнаго штрафа по указамъ. И какъ вы сію, нашего

императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ С.-Петербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, марта 24 дня.

№ 457.

1748, мая 23. По поводу продажи донскими казаками въ слободскіе полки и великороссійскимъ людямъ маньчской соли, о воспрещеніи таковой продажи и о высылкѣ виновныхъ въ этомъ казаковъ къ слѣдствію (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 214).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего маія 16 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по промеморіи Соляной конторы, въ которой показано: прошлаго де 747 года, декабря 29 дня, въ присланномъ въ Соляную контору изъ комисарства оной конторы низовыхъ городовъ доношеніи представлено: 1) Воронежской де и Вѣлгородской губерній, тако жъ Бахмутской провинціи въ уѣздѣхъ великороссійскимъ жителямъ и черкасомъ соль продается не указная, называемая манюцкой бузунъ, отъ казаковъ слободскаго Острогожскаго полку и Михайловской станицы многимъ числомъ, ибо де донскіе казаки къ продажѣ неказанной манюцкой соли допущены въ слободскіе полки безъ всякаго воспрещенія и смотрѣнія и въ тѣхъ слободахъ подлежащихъ къ недовольствію неказанными солями указовъ отъ сотенныхъ командъ и отъ атамановъ не публиковано и не подтверждается, съ которою де неказанною солью какъ великороссіане, такъ и черкасы и въ поимѣхъ уже явились и слѣдствія объ нихъ учинены; 2) между де протчими по допросамъ пойманныхъ съ неказанною солью манюцкимъ бузуномъ великороссійскихъ жителей приличился въ продажѣ такой соли казачей Михайловской станицы казакъ Никифоръ Ламзинъ и хотя де о присылкѣ его къ слѣдствію въ Хоперскую крѣпость къ солянному смотрѣнію капитаномъ Сафоновымъ той станицы отъ старшинъ двоекратно, тако жъ и отъ васъ, Войска Донскаго, чрезъ нарочно посланныхъ требовано, точію не прислано, а понеже де по тому дѣлу содержатся въ покупке той соли однодворцы, тако жъ и помянутого казака Ламзина племянникъ, и затѣмъ де въ слѣдствіи учинилась остано-

ка, а промеморією де Войска Донскаго изъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ, требуется, чтобъ по тому дѣлу пойманные съ неуказною солью, яко то однопворцы, присланы были къ слѣдствію въ Михайловскій городокъ къ старшинѣ, при депутатѣ, и ежели де помянутой казакъ въ продажѣ соли явится виновенъ, то де учинено съ нимъ имѣть по указомъ; но понеже де одного комисарству учинить не можно, ибо де то комисарство учреждено по именнымъ указомъ, и о таковыхъ де пойманныхъ съ неуказною солью слѣдствіи велѣно и надлежитъ производить и наказаніи по указамъ чинить при соляныхъ смотрѣніяхъ, а не при другихъ командахъ, къ тому жъ де и депутата послать некого, и онымъ доношеніемъ отъ комисарства низовыхъ городовъ требовано указа; а въ Соляной де конторѣ по справкѣ: прошлаго 747 года, октября 23 дня, въ промеморіи изъ нашей Военной коллегіи на сообщеніе Соляной конторы объявлено вамъ де, Донскому Войску, по силѣ указовъ велѣно довольствоваться между собою манюцкою солью, откуда и напредъ сего довольствовались, а изъ Эльтонскаго озера не брать, также съ вольскими казаками не ссужаться и великороссійскимъ людямъ въ отвозъ не отпускать и самимъ онымъ донскимъ казакамъ и ни чрезъ никого въ великороссійскіе города тайно мимо казны вывозу и продажи отнюдь не чинить подъ жестокимъ штрафомъ, о чемъ де къ вамъ, Войску Донскому, грамота изъ нашей Военной коллегіи послана, и требуетъ оная Соляная контора, чтобъ къ вамъ, Войску Донскому, о непродажѣ неуказной манюцкой соли въ слободскіе полки и въ великороссійскіе города тамошнимъ жителямъ наикрѣпчайше было подтверждено, также приличившагося въ продажѣ такой неуказной соли великороссійскимъ жителямъ казачей Михайловской станицы казака Никифора Ламзина къ слѣдствію повелѣно бы было отослать, и впредъ, ежели которые казаки въ таковыхъ провозахъ и продажахъ приличатся, отсылать въ комисарство низовыхъ городовъ, которому смотрѣніе въ томъ поручено по силѣ именныхъ указовъ, и о томъ бы къ вамъ, Войску Донскому, подтвердить грамотою, опредѣлено: о непродажѣ неуказной манюцкой соли въ слободскіе полки и въ великороссійскіе города тамошнимъ жителямъ, вамъ, Войску Донскому, накрѣпко подтвердить и приличившагося въ продажѣ такой неуказной соли казака Никифора Ламзина къ слѣдствію огослать и впредъ такихъ приличившихся въ провозахъ и въ продажахъ по требованіямъ отсылать, а довольствоваться войска того казакамъ солью только самимъ, а не въ продажу. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ

нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, мая 23 дня.
№ 4830.

№ 458.

1748, мая 26. О наложеніи взысканія на старшину Степана Ефремова за самовольное истребленіе пожаромъ сѣна, рыбныхъ куреней и проч., принадлежавшихъ запорожцамъ, но находившихся на донской сторонѣ близъ Калміуса и о производствѣ изслѣдованія объ обидахъ, дѣлаемыхъ Донскому войску со стороны войска Запорожскаго (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 61, л. 926).

Вожіею милостію. Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атану Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже въ прошломъ 746 году, обрѣтающійся у разграниченія между Донскимъ и Запорожскимъ войсками земель, Воронежскаго гарнизона подполковникъ Коробѣинъ нашей Военной коллегіи представлялъ, что по силѣ изъ Правительствующаго Сената указу какъ онъ, сентября 9 дня, прибылъ, для разграниченія между оными войсками земель, рѣкъ и лѣсныхъ угодій съ принадлежащими ихъ урочищи, на рѣчку Усть-Калміуса, тогда войска Донскаго старшиною Степаномъ Ефремовымъ стоящіе на ихъ донскихъ казаковъ сторонѣ близъ рѣки Калміуса Запорожскаго войска казачьи сѣна въ стогахъ и въ копнахъ, тако жъ и рыбные курени какъ на устьѣ Калміуса, такъ и вверхъ по Калміусу запорожскіе зимовники, безъ всякія притчины самовластно и безъ сношенія съ нимъ, подполковникомъ, по приказу его, Ефремова, калмыками всѣ пожжены безъ остатку, что признавается и чинено имъ въ обиду Запорожскому войску несносно, какъ видно изъ промыслительного его намѣренія, что тотъ день, какъ вознамѣрился онъ пожечь, прислалъ къ нему, подполковнику, казака въ вечернюю пору съ такимъ объявленіемъ, чтобъ запорожцы тѣ сѣна и рыбные курени перевезли на свою сторону, почему отъ него тотъ же часъ къ запорожскому полковнику Черному чрезъ бывшаго съ нимъ Кіевскаго гарнизона Полтавскаго полку порутчика Лбова и объявлено было, но точію уже время приближилось къ ночи и запорожцамъ сѣна и рыбные курени перевезть было некогда, а между тѣмъ въ скорости посланные отъ помянутаго старшины Ефремова калмыки какъ сѣна, такъ и курени зажгли, и затѣмъ случаемъ запорожскіе старшины и

казаки, для разграниченія, на вершины Калміюса, за опасеніемъ своимъ, ѣхать не хотѣли, но точію по немалой его съ порутчикомъ Лбовымъ просьбѣ едва ихъ уговорили и къ отъѣзду склонили, а по указу изъ Правительствующаго Сената велѣно при томъ разводѣ никакого упрямства ни съ которой стороны не чинить и для того, по опредѣленію нашей Военной коллегіи того же 1746 году, декабря 22 дня, велѣно о показанномъ поджогѣ Войска Донскаго старшиною Степаномъ Ефремовымъ съ калмыками запорожскихъ казачьихъ сѣнъ въ стогахъ и копнахъ, и рыбныхъ куреней и зимовниковъ безъ всякой притчины, по сношенію съ вами, Войскомъ Донскимъ, взявъ отъ помянутого Ефремова и отъ кого надлежитъ отвѣты, изслѣдовать крѣпости Св. Анны гарнизонной канцеляріи по сущей справедливости и какому винные, по указомъ и по вашему донскому обыкновенію, штрафу достойны будутъ, писать въ нашу Военную коллегію немедленно и при томъ, чего ради помянутой старшина Ефремовъ съ калмыками на рѣчку Усть-Калміюса посланы были, именно показать, а впредь до такихъ своевольствъ и противностей (отчего уже между оними войсками великія ссоры и смертныя убійства произошли, о чемъ многія слѣдованія и затрудненія чинятся), накрѣпко запретить подъ опасеніемъ нашего, императорскаго величества, гнѣва, дабы помянутое Запорожское войско безъ всякой притчины напрасно обижены и въ томъ и еще наиболѣе жалобъ приносить не могли и происходящія до сего ссоры прекратятся и изъ того излишнія происходящія затрудненія миновать могли; а нынѣ при доношеніи крѣпости Св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи о поджогѣ Войска Донскаго старшиною Степаномъ Ефремовымъ съ калмыками и пограбленіи при разграниченіи между Донскимъ и Запорожскимъ войсками земель и протчихъ угодій, изъ учиненнаго изъ дѣла экстракта, прислано той канцеляріи мнѣніе, въ которомъ показано: въ присланномъ де изъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ старшины Ефремова отвѣтѣ за его рукою объявлено, что де въ 1746 году отправленъ онъ былъ отъ васъ, Войска Донскаго, по инструкціи со опредѣленными ему въ товарищи старшинами съ надлежащею командою казаками и калмыками по силѣ присланныхъ къ вамъ, Войску Донскому, изъ Правительствующаго Сената и изъ нашей Военной коллегіи грамотъ, которыми велѣно ѣхать въ обществѣ съ командированнымъ изъ крѣпости Св. Анны Тамбовскаго пѣхотного полку подполковникомъ Андронимъ Коробинимъ къ рѣкѣ Калміюсу для разграниченія между войсками Донскимъ и Запорожскимъ земель, почему де и исполненіе учинено безъ всякаго спору съ присланными отъ Запорожскаго войска старожиллами, при которыхъ случаяхъ, по пріѣздѣ къ Калміюсу, какъ усмотрѣно имъ нашоенного запорож-

скими казаками по сей сторонѣ той рѣки (которое де мѣсто по разводу отошло во владѣніе ваше, Войска Донскаго) сѣна 13 стоговъ, 25 копенъ, 2 шиша и 2 землянухи. то де о свозѣ одного всего, яко со владѣющихъ Войска Донскаго мѣсть, посланъ отъ него былъ къ вышеобъявленному подполковнику Коробьину нарочной, но токмо де потому, чтобъ то сѣно свезть и землянки и шиши сломать, того не учинено и никто изъ запорожцевъ для того не прїѣзжалъ, чего де ради и чтобъ впредь запорожцамъ по самовольству ихъ во владѣніе ваше, Войска Донскаго, вѣзжать и того чинить было неповадно, всѣ тѣ сѣна, шиши и землянки созжены, о чемъ де отъ него тогда жъ и къ вамъ, Войску Донскому, репортовано, а что же оной подполковникъ Коробьинъ въ нашу Военную коллегію представлялъ, яко бы чрезъ промыслительное намѣреніе его тотъ день, какъ вознамѣрился пожечь, присылалъ къ нему, подполковнику, казака въ вечернюю пору и уже время приближилось къ ночи, чрезъ что де и запорожцамъ сѣна и рыбные курени перевезть было некогда, и то де отъ него, подполковника, показано напрасно, ибо отъ него еще за день до того, какъ созжено, къ нему, подполковнику, посланъ былъ нарочной; а въ присланномъ въ гарнизонную канцелярію отъ него, подполковника Коробьина, въ отвѣтъ репортъ написано: отъ предреченного де старшины Ефремова о свозѣ съ вашей донской стороны запорожцамъ сѣнъ и рыбныхъ куреней на свою сторону, присылка къ нему была въ вечернюю пору, такъ какъ за часъ или меньше до ночи, почему де отъ него той же минуты къ запорожскому полковнику Черному, чрезъ бывшего съ нимъ Киевскаго гарнизона Полтавскаго полку порутчика Василя Лбова, и объявлено было, а сколько чего порознь и по какой цѣнѣ созжено и у кого именно, о томъ при томъ репортѣ приложилъ реестръ, ибо де изъ Правительствующаго Сената указомъ велѣно при томъ разводѣ никакого упрямства ни съ которыхъ стороны не чинить, а онъ де, старшина Ефремовъ, то созженіе запорожскихъ сѣнъ и рыбныхъ куреней учинилъ не въ силу одного указа, что де видя и послѣдуя оному указу, имѣлъ представить въ нашу Военную коллегію потому, что очевидная имъ, запорожцамъ, обида явно учинена, къ тому жъ де при томъ разграниченіи по силѣ указу имѣлся онъ нарочно опредѣленной, и объ ономъ де созженіи поданныя прошенія отъ обидимыхъ имѣются въ войскъ Запорожскомъ, отъ которого де войска къ генералу кавалеру и Киевской губерніи генераль-губернатору Леонтьеву представлено жъ, а отъ него, для изслѣдованія въ томъ созженіи, опредѣленному въ слѣдственной комисіи Новгородскаго драгунскаго полку полковнику Рязанову въ данныхъ при инструкціи экстрактахъ вписано, а позволено де онымъ старшиною

Ефремовицъ у нижеписанныхъ Запорожскаго войска казаковъ сѣнь и протчаго въ куреняхъ по цѣнѣ, а имянно: поповича куренного Куреневского возовъ два, кафтанъ китаевой, соли, сѣтокъ двѣ и сѣна на 36 р. 50 к.; у Прокопа Деревянского куренного деревья, соли и приволочка на 16 руб.; у Карпа куренного Титоровскаго сѣна на 6 руб.; у Семена Кунпана куренного Кисляковского сѣна на 10 руб.; у Максима Ухая Ивановскаго куреня, которой съ капканами стоялъ на Калміюсѣ, тремя калмыками, да двумя казаками отнято бобровъ 10, рушница одна, сѣна 90 копенъ на 38 руб. 50 коп.; у Артема Нанды Ирилѣвскаго куреня сѣна два стога на 10 руб., итого на 117 руб., которые убытки имъ, запорожцамъ, отъ него, старшины Степана Ефремова, починены либо не яко суть христіаниномъ, а знатно изъ ненависти напрасно, потому оной старшина Ефремовъ, коимъ образомъ, при томъ разводѣ (что уже между оными войсками, за великими ссорами, и смертныя убивства произошли, о чемъ многія слѣдствія чинятся) по подтвердительному изъ Правительствующаго Сената указу (къ вамъ, Донскому Войску, о томъ же грамотѣ) никакого упрямства ни съ которой стороны чинить не велѣно, онъ вѣдалъ, но такъ злодѣйски, не давъ ни мало справиться или свезть, какъ о томъ подполковникъ Коробьинъ нашей Военной коллегіи представлялъ и гарнизонной канцеляріи сообщилъ, учинилъ то созженіе въ вечернюю пору, чрезъ короткое время, хотя онъ, подполковникъ Коробьинъ и посылалъ порутчика Лбова къ запорожскому полковнику Черному, чтобъ приказалъ свезти, но предписанной старшина Ефремовъ въ тѣ краткіе часы, какъ онъ и самъ отвѣтомъ увѣряетъ, тѣ сѣна, шиши и землянки сжегъ, причемъ другимъ и грабленіе было починено, яко у Максима Ухая тремя калмыками и двумя казаками отнято бобровъ 10 въ 25 руб., рушница въ 3 руб. 40 коп. и яко неповинно или главной повелитель, разсмотря скоро непорядки, все пожегши, вамъ, Войску Донскому, доносилъ, а хотя то сѣно на вышеписанномъ мѣстѣ накошено и шиши поставлены еще до разграниченія, какъ отошло во владѣніе Войска Донскаго, надлежало было дать время и когда бъ уже въ тотъ терминъ не свезли, но и тогда должно бъ о томъ ему, подполковнику Коробьину, яко при томъ по порученной въ томъ дѣлѣ комисіи командиру, дать знать и о свозѣ въ понужденіе резолюціи требовать, а не собою жечь и разорять, какъ то онъ въ самые краткіе часы учинилъ, чѣмъ нашего императорскаго величества правамъ и указамъ, яко онымъ презритель или точной противникъ, злодѣемъ себя удостоилъ, за которое его сильное разореніе и грабежъ, паче жъ неисполненіе и пренебреженіе нашего императорскаго величества высочайшаго повелѣнія, по силѣ Соборнаго Уложенія главы

10, статей 166, 199, 213, 228, 21 главы— 87 и указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества государя Петра Великаго 720 году февраля 9 дня, то жъ воинскаго артикула главы 3, артикуловъ 27, 28, 34, 35 и толкованій воинскаго уставу главы 49, статьи 1 и указу Правительствующаго Сената и присланной къ вамъ, Войску Донскому, грамоты и указу жъ, состоявшемуся въ прошломъ 714 году, іюня 15 дня, и губернаторскаго наказа 728 году сентября 13 дня, по разсужденію и мнѣнію показанной гарнизонной канцеляріи, какъ онъ, старшина Ефремовъ, въ томъ и самъ себя изобличаетъ, велѣлъ вышеписанныя сѣна и протчую рухлядь сжечь и сжегъ, для чего и посланныхъ для того созженія и разоренія казаковъ и калмыкъ, снявъ на себя, защищаетъ, чѣмъ ихъ и отъ суда отвелъ, почему въ нихъ гарнизонной канцеляріи къ слѣдствію нужды болѣе и непредвидѣлось, а что того чинить уже особливо подтвердительно между обоихъ войскъ не велѣно, нашъ императорскаго величества, высочайшій указъ и грамоту, присланную къ вамъ, Войску Донскому, вѣдалъ, а безъ всякаго разсужденія или изъ ненависти своевольно сжегъ тѣ созженные сѣна и съ рухлядью и пограбленными бобрами, а именно: поповича куренного Куреневского воевъ два, кафтанъ китаевой, соли, сѣтокъ двѣ и сѣна, всего на 36 руб. 50 коп.; у Прокопа Деревянского куренного деревья, соли и приволочка на 16 руб.; у Карпа куренного Титоровскаго сѣна на 6 руб.; у Семена Кунпана куренного Кисляковского сѣна на 10 руб.; у Максима Ухая Ивановскаго куреня, которой съ калканами стоялъ на Калміюсѣ, тремя калмыками да двумя казаками отнято бобровъ 10, рушница одна, сѣна 90 копенъ на 38 руб. 50 коп.; у Артема Нанды Иркѣвскаго куреня сѣна два стога на 10 руб., всего по цѣнѣ на 117 руб., взыскать съ него, старшины Степана Ефремова, вдвое 234 руб. и отдать имъ, обиженнымъ, кому что надлежитъ, да въ казну нашего императорскаго величества за то насильное разореніе пошлинъ вдвое по 20 коп. съ рубля 46 руб. 80 коп., да съ суда пересуду 6 алтынъ 4 деньги, праваго десятка 4 деньги, итого 47 руб. 2 коп., всего съ вышеписанными 281 руб. 2 коп., да ему же за то насильное и безвременное разореніе и презрѣніе высочайшихъ, нашего императорскаго величества, правъ и указовъ, какъ о томъ уже точно съ похвалбою его, старшины Ефремова, явствуется, яко бы какой другого государства злодѣй, не смотря на наши, императорскаго величества, высокія за несогласіе прещенія, хотя то разореніе и не великой суммы стоитъ, но чтобъ впредь того чинить, въ противность нашего императорскаго величества высочайшихъ указовъ, и другимъ Войска Донскаго старшинамъ и казакамъ и калмыкамъ

неповадно было, всё въ страхъ. яко самого изъ гордости его указовъ нашего императорскаго величества презрителя, вмѣсто политической смерти подлежить, лиша старшинскаго чина, учиня, по вашему казацкому обыкновению, въ войсковомъ кругу, при депутатахъ отъ гарнизонной канцеляріи или присутствующаго, плетью жестокое наказаніе, написать вѣчно въ рядовые казаки, а сверхъ того что по разсмотрѣнію Военной коллегіи повелѣно будетъ учинить. Того ради указали мы, императорское величество, съ вышеобъявленнаго старшины Степана Ефремова, хотя онъ за оказанныя въ пожегъ войска Запорожскаго сѣна, шипей и протчаго войску тому обиды и противности положеннаго штрафа и подлежать, но вмѣсто того за показанныя къ нашему императорскому величеству и ко Всероссійской имперіи, какъ его и наивяще отца его, вашего войскаго атамана, многія усердныя службы, и что между ними обоими войсками со обихъ сторонъ, а особливо и съ запорожской таковыя обиды происходили. въ полегченіе учинить: 1) за то позженіе и пограбленіе взыскать съ него, старшины Ефремова, по объявленной отъ нихъ самихъ, запорожцевъ, цѣнѣ, число 117 рублевъ, въ одинъ рядъ, крѣпости Св. Анны гарнизонной канцеляріи и роздать обидимымъ, кому что надлежитъ, съ росписками, чего ради оныя деньги для отдачи имъ отправить къ генералу и кавалеру Леонтьеву; 2) да сверхъ того за тотъ самовольной пожегъ и чтобъ впредь такъ никто дерзостно чинить не отваживались, особливо же и порицаніе бывшаго у разграниченія и слѣдствія „полковника“ Коробьина, дабы какъ онъ, Ефремовъ, такъ и прочіе старшины съ регулярными воинскими людьми пристойными по ихъ характеромъ респектами предпочитали и порядочно поступали и въ послушаніи были, оного старшину Ефремова отъ правленія по тому чину войсковыхъ дѣлъ отрѣшить на 3 мѣсяца и по тому старшинскому чину въ команду его никуда не командовать; 3) что же по мнѣнію крѣпости Св. Анны гарнизонной канцеляріи положено ко взысканію съ помянутаго старшины Ефремова за пожегъ тѣхъ запорожцевъ сѣнъ и протчаго противъ ихъ показанія вдвое, да сверхъ того пошлннъ, пересуду и праваго десятка вдвое жъ 47 руб. 2 коп., и того съ него не взыскивать, ибо оное дѣло произведено слѣдствіемъ, а не юстицкимъ судомъ, особливо же между такимъ нерегулярнымъ народомъ и войскомъ такихъ происходившихъ ссоръ всегда надлежащимъ по регуломъ и указомъ для великаго затрудненія судовъ производить невозможно, а хотя между собою по ихъ обыкновению суды и производятся, особливо изъ тѣхъ судовъ въ казну пошлинамъ взятъ не бываетъ, къ тому жъ и сами запорожцы такого двойного взысканія не ищутъ и могутъ быть довольны и тѣмъ, что по ихъ собственному (хотя оное

справедливо или не справедливо) показанію какъ выше объявлено съ него взыскать положено; 4) хотя же и отъ васъ, Войска Донского, на оное Запорожское войско въ обидахъ не малыя жалобы напредъ сего представлены были, тоѣмо онныя напротивъ тѣхъ своихъ обидъ почти никакою сатисфакціею были неудовольствованы и для того, чтобъ оное Запорожское войско, напротивъ того, во учиненныхъ вамъ, Войску Донскому, обидахъ по изслѣдованіи безъ упущенія оставлено не было, о томъ генералу кавалеру и кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву учинить какъ преждепосланные изъ Правительствующаго Сената и изъ нашей Военной коллегіи указы повелѣваютъ, и что учинено будетъ, въ коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ генералу и кавалеру Леонтьеву, къ генералъ-маіору барону фонъ-Веделю и крѣпости Св. Анны въ гарнизонную канцелярію указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, маія 26 дня. № 5099.

№ 459.

1748, іюля 22. *Съ препровожденіемъ копій съ грамоты, посланной къ намѣстнику ханства калмыцкаго о калмыкахъ, приходившихъ въ російскіе города для крещенія* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 72, л. 295).

Вожією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюля 11 дня, указали мы, императорское величество, по прошемоу изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, о приходившихъ въ російскіе города для крещенія калмыкахъ, и что за кражу и за сильное оныхъ отнятіе чинить разсуждено, съ посланной изъ оной коллегіи къ намѣстнику ханства калмыцкаго Дундукъ-Дашѣ грамоты, которая къ нему по указу изъ Правительствующаго Сената отправлена для публикованія и непремѣннаго по оной исполненія, къ вамъ, Войску нашему, тако жъ къ Яицкому и къ Вольскому послать копій. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по

сему, нашего императорскаго величества, указу, а съ вышеобъявленной грамоты копія сообщается при семъ, а о томъ же къ Яицкому и къ Вольскому войскамъ грамоты посланы и при томъ таковы жъ копіи сообщены. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, іюля 22 дня. № 6904.

№ 460.

1748, августа 24. *Объ отпускъ жалованья и прочаго содержанія 3/м. командъ, командированной съ Дону, подъ начальствомъ походнаго атамана Андрея Краснощокова* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 153).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего августа 17 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи по репорту и доношенію нашего Войска Донскаго походнаго атамана Андрея Краснощокова, которыми представлялъ: въ 1) что ассигнованныя, по силѣ оной коллегіи указовъ, Главнымъ комиссаріатомъ на дачу слѣдующей того войска 3000 командъ жалованья деньги 16000 рублей изъ Воронежа приняты, изъ котораго, по прибытіи въ городъ Тулу, въ которой имѣются оружейные заводы, по прошенію казаковъ для покупки и починки ружей, до полученія изъ нашей Военной коллегіи о роздачѣ имъ половиннаго жалованья указу, по общему его, Краснощокова, той 3000 команды съ полковниками согласію, выдано ему, атаману, 100 рублей, полковникомъ по 50 руб., казакамъ на наличное число, кромѣ умершихъ 6 человекъ, 2988 человекъ, въ томъ числѣ и походнымъ старшинамъ каждому по 5 рублей, итого 15290 рублей, да за неимѣніемъ особой расходной суммы, изъ тѣхъ же, на жалованье полученныхъ, денегъ употреблено посылаемымъ въ Воронежъ и въ Москву за требованіемъ и принятіемъ жалованья и подъ казну на прогоны 21 руб. 72 коп., на покупку боченковъ и рогожъ и бичевъ 79 коп., да для походной канцеляріи куплено бумаги на 2 руб., итого 24 руб. 51 коп., всего въ расходѣ 15314 руб. 51 коп., затѣмъ въ остаткѣ 685 руб. 49 коп., да къ тому изъ Комиссаріатской конторы принято 6511 руб. 16 коп., всего состоитъ за расходомъ на лицо 7196 руб. 65 коп., которыя, въ силѣ полученныхъ

указовъ, ни на какіе расходы употреблены не имѣютъ; во 2) что издержано посланными куріерами, по силѣ нашей Военной коллегіи указовъ о скорѣйшемъ 2000 командѣ въ повелѣнные мѣста слѣдованіи и о прибытіи 1000 команды въ Тихвинъ, а по справкѣ помянутой 3000 командѣ подъемное жалованье отъ Правительствующаго Сената требовано противъ окладовъ оставшей въ Дорогобужѣ войска жъ Донскаго 1000 команды атаману 200, полковникомъ по 100, есауломъ, хорунжимъ, сотникомъ и квартирмейстеромъ по 9, писарямъ, толмачю и рядовымъ по 7 руб., итого 3000 человекамъ 21913 руб., да имъ же и помянутой прежней 1000 командѣ, всего 4000 человекомъ, на соль 598 руб. 16 коп., всего 22511 руб. 16 коп., которые, по указу Правительствующаго Сената, велѣно ассигновать Статсъ-конторѣ, а она контора требовала, чтобъ оныя деньги отпущены были изъ Главнаго комиссаріата въ счетъ отдаваемыхъ на имѣющіеся въ Курляндіи полки Рижскаго портового сбору ефимковъ, и прежде отъ того комиссаріата ассигновано отпустить изъ Воронежа изъ подушнаго сбора 1600 руб., а потомъ въ число всей суммы и достальныхъ изъ Комиссаріатской конторы, изъ которыхъ, по посланному изъ нашей Военной коллегіи указу, велѣно той командѣ въ число вышеписанныхъ окладовъ выдать половину, а другую какъ она команда дѣйствительно въ повелѣнные мѣста прибыть и въ компаненты расположиться имѣетъ, а понеже уповательно, что она вся 3000 команда въ показанныя свои мѣста уже прибыла, опредѣлено: изъ вышеозначенныхъ, имѣющихся при той командѣ, оставшихъ за роздачею суммы, кому что къ преждевыданнымъ въ Тулѣ въ число настоящихъ окладовъ надлежитъ, роздать нынѣ всѣмъ на наличное число, да той же 3000 командѣ, кромѣ атамана и полковниковъ, роздать на соль 448 руб. 62 коп., а затѣмъ достальные 250 руб. 3 коп. (въ числѣ которыхъ на соль прежней 1000 командѣ 149 руб. 54 коп., которыя къ той командѣ напередъ сего отпущены, обще съ жалованною суммою), прислать въ нашу Военную коллегію при оказіи. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, а къ походному атаману Краснощоккову и къ генералу-фельдмаршалу и кавалеру графу фонъ-Лессіи указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, августа 24 дня. № 7730.

№ 461.

1748, августа 31. *Объ отпускъ подъемныхъ и жалованья 300 командъ, наряженной съ Дона въ Астрахань* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 313).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашихъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего августа 27 дня, въ указъ нашего императорскаго величества изъ Правительствующаго Сената въ нашу государственную Военную коллегію писано: Правительствующій Сенатъ, по доношенію оной коллегіи, коимъ требовала, чтобъ вновь наряженной въ Астрахань отъ нашего Войска Донскаго 300 командъ, для ихъ скорого къ тому походу исправленія, повелѣно было отпустить изъ штатскихъ доходовъ жалованья противъ прежде данныхъ бывшимъ въ Кизляръ и Астрахань командамъ окладовъ, а именно: полковнику одному подъемного 62 руб., годового 15 руб., есауломъ тремъ, хорунжимъ тремъ, сотникомъ тремъ, квартирмейстру одному подъемного по 6 руб. 66 коп., годового по 9 руб. каждому, писарю одному подъемного 5 руб. 83 коп., годового 7 руб., рядовымъ 288 человекъ подъемного по 5 руб., годового по 6 руб. каждому, а всѣмъ 300 человекъ подъемного 1574 руб., годового 1840 руб., всего 3414 руб. и оная бъ сумма отпущена была изъ Воронежа или изъ ближнихъ къ Черкаску мѣстъ въ самой скорости, дабы затѣмъ той командѣ въ отправленіи ни малой остановки послѣдовать не могло, опредѣлено: въ Штатсъ-контору послать указъ велѣть означенной, вновь наряженной въ Астрахань, 300 командъ, для скорого ихъ къ тому походу исправленія, наше, императорскаго величества, жалованье противъ означенныхъ въ доношеніи нашей Военной коллегіи преждеданныхъ бывшимъ въ Кизляръ и Астрахани командамъ окладовъ какъ на подъемъ, такъ и на годовое жалованье всего 3414 руб. ассигновать той Статсъ-конторѣ изъ ближнихъ тамо мѣстъ немедленно, дабы той командѣ во отправленіи ни малой остановки послѣдовать не могло, о чемъ де въ Статсъ-контору указъ изъ Сената посланъ; а въ промеморіи изъ оной конторы показано, что въ той конторѣ опредѣлено упомянутыя деньги 3414 руб. отпустить Воронежской губернской канцеляріи изъ показанныхъ по репорту той губерніи остаточныхъ къ іюлю мѣсяцу наличныхъ денегъ, подлежащихъ до Статсъ-конторы, а ежели оныхъ будетъ недостаточно, то къ тому достальныя изъ сбору жъ іюля жъ мѣсяца; ежели же паче чаянія и оныхъ іюля

мѣсяца сбору, за употребленіемъ на тамошніе расходы, чего доставать не будетъ, то въ такомъ случаѣ, дабы оны казаки въ полученіи показанного жалованья ни малого задержанія и остановки имѣть не могли, достальныя что надлежитъ выдать изъ наличныхъ же въ той губерніи денегъ, какія въ сборѣ будутъ и то полное число отдать кому отъ той команды принять опредѣлено будетъ, немедленно, которыя замѣнить сборными впредь статсъ-конторскими доходами безъ всякаго продолженія и о томъ изъ той конторы въ Воронежскую губернскую канцелярію указъ посланъ. Того ради указали мы, императорское величество, для принятія той наряженной вновь отъ васъ, Войска Донскаго, въ Астрахань 300 командъ подъемного и годового жалованья всего 3414 руб. въ Воронежскую губернію въ то мѣсто, въ которомъ отъ оной губерніи ассигнованы будутъ, послать отъ васъ, Войска Донскаго, нарочныхъ немедленно и какъ приняты будутъ, велѣть оную команду, по силѣ преждепосланной къ вамъ, Войску, грамоты, въ Астрахань отправить добрымъ порядкомъ съ надлежащимъ наставленіемъ въ самой скорости, чтобъ до наступленія глубочайшей осени и распутія туда съ благополучіемъ прибыть могла и когда объявленные деньги приняты и та 300 команда выступитъ, въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Воронежскую губернскую канцелярію указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, августа 31 дня. № 8064.

№ 462.

1748, сентября 13. *О розыскъ и высылкѣ съ Дону, куда надлежитъ, бѣлыхъ крестьянъ и служилыхъ людей и о принятіи строгихъ мѣръ къ недопущенію приѣма и укрывательства ихъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 414).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего сентября 12 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по репорту Главнаго комиссаріата, которымъ представлялъ, что минувшаго августа 12 дня, во оной Комиссаріатъ отъ генерала-аншефа

кавалера генерала крисъ-коммисара и л.-гв. подполковника г. Апраксина, а его высокопревосходительству Коммисаріатская контора отъ 26 прошедшаго іюля доносила, яко Ряжская воеводская канцелярія ей представляла, что Ряжского уѣзду сель и деревень разныхъ помѣщиковъ людей и крестьянъ въ нынѣшнемъ году бѣжало не малое число, а именно: 1-мъ доношеніемъ человекъ съ 200, 2-мъ человекъ съ 70, въ томъ числѣ съ женами, съ дѣтьми и съ пожитками, оставя дома свои, собирались не малымъ числомъ, да и нынѣ не прекращаются, и изъ тѣхъ бѣглыхъ нѣкоторые пойманы и распросами показали, что какъ они, такъ и прочіе Ряжского уѣзду помѣщиковы люди и крестьяне бѣгутъ на житье въ казачьи городки, почему изъ той Ряжской нашего Войска Донскаго въ войсковую канцелярію сообщено, чтобъ тѣхъ бѣглыхъ выслать и впредь не принимать, и хотя Коммисаріатская контора о недопущеніи оныхъ къ побѣгу и о имѣніи крѣпкого о томъ смотрѣнія, какъ въ Воронежскую губернскую, въ Тамбовскую провинціальную, такъ и въ Ряжскую воеводскую канцелярію подтвердила, однако и отъ Главнаго коммисаріата о томъ куда надлежитъ подтвердить же наикрѣпчайше, да и нашей Военной коллегіи о томъ дать знать, чтобъ и она особливо на Донѣ о высылкѣ бѣглыхъ и о непріемѣ подтвердила бѣ, дабы отъ такихъ побѣговъ въ сборѣ подушныхъ денегъ не могло послѣдовать упущенія. А въ плаватѣ, состоявшемся въ 724 году іюня 26 дня, за подписаніемъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго собственныя руки, въ 9 пунктѣ напечатано: полковнику и офицеромъ смотрѣть того, чтобъ изъ крестьянъ, которые на тотъ полкѣ написаны, никто не бѣгалъ, а ежели провѣдуютъ, что къ побѣгу будутъ собираться, тѣхъ отъ того удерживать, а которые побѣгутъ, за тѣми гнать въ погоню и ловить, и какъ пойманныхъ, такъ и удержанныхъ велѣтъ помѣщикомъ наказывать, также помѣщикомъ и прочимъ владѣльцомъ объявляется, чтобъ они для удержанія крестьянъ отъ побѣговъ имѣли такое смотрѣніе, ежели кто не токмо о своихъ, но хотя и о постороннихъ крестьянѣхъ о намѣреніи ихъ къ побѣгу увѣдають, тѣ бѣ о томъ немедленно сказывали владѣльцомъ ихъ, буде же до того времени не допустятъ, то собравшихся ловить и постороннимъ. Да въ указѣ 724 года, іюня 2 дня, въ 7 пунктѣ напечатано о бѣглыхъ, которые живутъ у васъ, въ донскихъ казачьихъ городкахъ, на Дону, и по рѣкѣ Хопру и на рѣкѣ Терсѣ, которые не въ дальнихъ мѣстахъ отъ казачьихъ городковъ, послать изъ нашей Военной коллегіи указъ къ вамъ, войсковому атаману, чтобъ немедленно тѣхъ бѣглыхъ съ женами и съ дѣтьми на прежнія жилища выслали, понеже многими его император-

скаго величества указами подтверждено, дабы такихъ бѣглыхъ на Дону не принимали, а сколько бѣглыхъ и изъ которыхъ городковъ и куда на прежнія жилища высланы будутъ, о томъ репортовать въ тое коллегію и къ переписишникомъ тѣмъ, куда они вышлются. И по опредѣленію Главнаго комиссаріата, а по посланнымъ въ Воронежскую губернскую, Тамбовскую провинціальную и въ Рязскую воеводскую канцеляріи указомъ велѣно онимъ канцеляріямъ, по силѣ означеннаго плаката и указовъ, о поимкѣ вышеписанныхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ и впредь о удержаніи таковыхъ отъ побѣгу имѣть всекрайнѣйшее стараніе и крѣпкое смотрѣніе, дабы объявленные бѣглецы всемѣрно пойманы и другіе отъ того удержаны были въ самомъ скоромъ времени неотмѣнно, тако жъ о взысканіи подушныхъ денегъ изъ доимки и на настоящіе годы, со всѣхъ написанныхъ по нынѣшней ревизіи душъ по окладу сполна, въ силѣ указовъ же, поступать безъ всякаго упущенія, а буде означенныя канцеляріи въ томъ поступать будутъ слабо и нерадѣтельно, все оное взыщется на тѣхъ канцеляріяхъ со штрафомъ неупустительно. Того ради отъ нашей Военной коллегіи Главный комиссаріатъ требовалъ, чтобъ соизволено было о высылкѣ вышеписанныхъ бѣглыхъ людей изъ казачьихъ донскихъ городковъ на прежнія жилища, за надлежащимъ конвоемъ, въ немедленномъ времени и впредь о непріемѣ таковыхъ во оныя казачьи городки, по силѣ означенныхъ прежнихъ о томъ подтвердительныхъ указовъ, къ вамъ, на Донъ, къ кому надлежитъ, на крѣпко подтвердить съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ оная высылка окончена была конечно въ мѣсяцъ и никого бѣ бѣглыхъ за тѣмъ срокомъ въ упомянутыхъ городкахъ не осталось, ибо, ежели оныхъ бѣглецовъ оттуда на прежнія жилища вскорѣ выслано и впредь пріему таковыхъ въ рѣченныя городки пресѣчено не будетъ, то всеконечно можетъ учиниться въ тѣхъ мѣстахъ, изъ коихъ положенныя въ подушный окладъ люди побѣгутъ, не малая пустота, и отъ того воспослѣдуетъ подушнымъ деньгамъ великой недостатокъ, какъ то и нынѣ съ числа по прежней переписи оныхъ денегъ въ доимкѣ за пустотою и побѣгомъ состоитъ превеликая сумма, отчего и къ удовольствію нашего императорскаго (величества) арміи потребнымъ въ деньгахъ недостатки происходили, да и нынѣ за вышеписанными обстоятельствомъ во удовольствіи не могло бѣ учиниться недостатка жъ,—опредѣлено: къ вамъ, Войску Донскому, послать грамоту, по которой велѣтъ: 1) во всѣ донскіе городки тотчасъ отправить добрыхъ и исправныхъ старшинъ съ такимъ наставленіемъ, чтобъ они, по присяжной и вѣрной своей должности, показанныхъ по вышеобъявленному отъ Главнаго комиссаріата представленію бѣглыхъ и пришлыхъ изъ Рязскаго уѣзду и изъ другихъ мѣстъ (людей) и

крестьянъ, а при томъ и бѣглыхъ же служилыхъ людей безъ всякаго закрытія сыскали и допроса, кто откуда и когда и съ какого умыслу или по договору чьему бѣжали и что съ собою какого пожитку принесли или скота пригнали, и со всѣмъ ихъ скарбомъ тотчасъ, за надлежащимъ и вѣрнымъ конвоемъ, отсылать вѣдомства ихъ къ губернаторомъ и воеводамъ на коштѣ тѣхъ, у кого они въ приѣмѣ найдутся; 2) и сверхъ того вамъ, войсковому атаману, во всѣхъ же городкахъ и хуторахъ нашего Войска Донскаго публиковать подъ жестокимъ запрещеніемъ, чтобъ таковыхъ бѣглецовъ, кто кого до нынѣ имѣютъ, тотчасъ тѣмъ посланнымъ старшинамъ объявили по самой истинѣ безъ всякаго закрытія и отговорокъ, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа и наказанія и впредь отнюдь никто не принимали и не укрывали, а гдѣ таковые пришлые и явятся, или чрезъ кого объ нихъ увѣдаютъ, ловили и для отпращиванія на прежнія ихъ жилища представляли старшинамъ своимъ безъ всякаго отлагательства, въ чемъ особливо вамъ, войсковому атаману и старшинамъ, неуспѣнное попеченіе приложить; ежели жъ что хотя мало пренебрежено будетъ, то не токмо старшины, на которыхъ сыскъ и высылка положена, безъ жестокаго истязанія могутъ избѣгнуть, но и войсковые начальники безъ тяжкаго штрафа не останутся, ибо о томъ напередъ сего многими нашего императорскаго величества указами наискрѣпчайше подтверждено; ежели же и за симъ подтвержденіемъ въ сыску и высылкѣ показанныхъ бѣглецовъ въ войскѣ томъ слабо поступлено будетъ, то за таковое по указомъ нашего императорскаго величества неисполненіе, въ донскіе городки командрованы будутъ отъ воинскихъ командъ нарочные сыщики на коштѣ держателей и иныхъ, кто въ таковыхъ преступленіяхъ явится причиною и сверхъ того за тѣхъ бѣглыхъ разысканы будутъ за служилыхъ людей штрафы, а за людей и крестьянъ зажилыя деньги по указу безъ всякаго упущенія; 3) а между тѣмъ Воронежской губернской, Тамбовской провинціальной и Рязской воеводской канцеляріямъ наискрѣпчайше подтвердить, чтобъ во удержаніи отъ побѣгу людей и крестьянъ, въ силѣ плаката и указовъ, какъ и выше сего въ представленіи отъ Главнаго комисаріата показано, поступали съ наискрѣпчайшимъ смотрѣніемъ и ежели для такого удержанія полковые служители надобны будутъ, то губернаторомъ и воеводамъ требовать вспоможенія отъ стоящихъ въ тѣхъ мѣстахъ генералитета и полковыхъ командировъ, которымъ по тѣмъ требованіямъ, въ то жъ самое время давать и посылать пристойныя команды изъ стоящихъ тамо полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ и протчихъ воинскихъ командъ безъ всякаго упущенія и переписокъ, дабы чрезъ то какъ наискорѣе возможно было такіа противности и своевольства пресѣчь и удержать,

въ чемъ и вышеобъявленнымъ воинскимъ командиромъ приложить въ томъ всекрайнее стараніе и попеченіе. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Воронежскую губернскую канцелярію и куда надлежало указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, сентября 13 дня. № 8358.

№ 463.

1748, сентября 30. *О перемѣщеніи на другую должность находившагося въ Войскѣ Донскомъ лекаря Миллера и о назначеніи вмѣсто него подлекаря Пеля* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 506).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго іюля 29 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи по промеморіи Медицинской канцеляріи, въ которой показано: іюля де 4 дня, въ той канцеляріи опредѣлено: обрѣтающагося при нашемъ Войскѣ Донскомъ лекаря Абрама Миллера для опредѣленія къ другому дѣлу выслать въ Санктпетербургъ, а на мѣсто его при томъ войскѣ быть обрѣтающемуся въ Сѣвскѣ при новосочиняющихся баталіонахъ подлекарю Даниілю Пелю лекаремъ и привести его къ присягѣ при командѣ и жалованье съ числа оного опредѣленія производить ему по 180 руб. въ годъ, за 3 раціона и на одного деньщика, и чтобъ о высылкѣ лекаря Миллера въ Санктпетербургъ, а Пеля объ отправленіи къ вамъ, Войску Донскому, и о дачѣ ямскихъ подводъ и прогонныхъ денегъ нашей Военной коллегіи опредѣленіе учинить. Опредѣлено: о бытіи подлекарю Пелю при нашемъ Войскѣ Донскомъ лекаремъ и объ отправленіи его туда, а лекаря Миллера о высылкѣ въ Санктпетербургъ, къ вамъ, Войску, послать грамоту, а къ командѣ указъ, а о дачѣ имъ ямскихъ по одной подводѣ въ Ямскую канцелярію и о выдачѣ прогонныхъ денегъ въ Статсъ-контору промеморіи. И какъ вы сію нашу, императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ командѣ

указъ, въ Ямскую канцелярію и въ Статсъ-контору промеріи посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, сентября 30 дня. № 8991.

№ 464.

1748, октября 18. *О послѣдовавшемъ распоряженіи относительно предъявленія намѣстнику ханства калмыцкаго Дондукъ-Даши требованія объ удовлетвореніи за обиды, причиненныя калмыками казакамъ Войска Донскаго* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 70).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октября 3 дня, въ нашу Военную коллегію промерією изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ объявлено, что о представленіи и требованіи у намѣстника ханства калмыцкаго Дондукъ-Даши заплаты за причиненныя калмыками нашего Войска Донскаго казакамъ обиды къ полковнику Спицыну указъ отправленъ, съ котораго указа сообщена копія. Того ради указали мы, императорское величество, для вѣдома о томъ къ вамъ, Войску, послать сію, нашего императорскаго величества, грамоту, и при томъ съ посланного къ полковнику Спицыну изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ указа сообщить копію, которая при семъ и сообщается. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, октября 18 дня. № 9445.

№ 465.

1748, октября 25. *О назначеніи на будущее время старшины Емельянова къ исправленію должности наказнаго атамана и о мѣрахъ охраны при несчастныхъ случаяхъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 60, л. 360).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ

Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октября 13 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи по отпискѣ отъ васъ, Войска Донскаго, которою на посланную изъ оной коллегіи грамоту о произведеніи слѣдствія войска того надъ наказнымъ атаманомъ Романомъ Емельяновымъ о слабости его во время учинившагося въ Черкаску пожару смотрѣнія и чему будетъ достоинъ, объявлено, что по произведенному слѣдствію оказалось, помянутой де наказной атаманъ за показанными въ той отпискѣ обстоятельствами притчиною того дѣла не виновенъ и предано во особое нашей Военной коллегіи разсужденіе, а понеже, какъ въ той отпискѣ явствуетъ, что означенной наказной атаманъ во время пожара въ выносѣ грамотъ и протчаго казенного неосторожно поступилъ отъ крайняго страха, что никакого зрѣлаго разсужденія имѣть не могъ, и то хотя въ вину отъ васъ, Войска, не признано, но какъ разсуждается онъ, Емельяновъ, торопливой и неудободознанный человѣкъ, опредѣлено: помянутого старшину Емельянова впредь наказнымъ атаманомъ при войскѣ томъ не оставлять; при несчастливыхъ же случаяхъ, отъ чего Боже впредь сохрани, велѣть всячески стараться во первыхъ казенное охранять, а потомъ и собственное свое наблюдать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, октября 25 дня. № 9744.

№ 466.

1748, октября 31. *Подтвержденіе о недопущеніи со стороны донскихъ казаковъ, во время командированія ихъ, покупки и продажи или ссуды постороннимъ вина* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 407).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октября 27 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по репорту генерала-лейтенанта Девица, въ которомъ, на посланной указъ объ отдачѣ заарестованного въ Кизлярѣ нашего войска

Донскаго у казаковъ вина имъ обратно и о произшедшей изъ того вина гребенскимъ казакамъ и въ калмыцкіе улусы продажъ о изслѣдованіи, показано, что по слѣдствію явилось: хотя есаулъ Афанасьевъ нѣкоторыхъ станицъ казакамъ вина давалъ по нѣскольку ведръ, токмо не въ продажу, а мѣнялъ на разныя вещи, потребныя имъ, казакамъ, яко на черкескіе кафтаны, оружейныя ложи и на прочее, однакожъ чтобъ они, кромѣ своей команды, какъ въ Кизлярской крѣпости, такъ и въ гребенскіе городки изъ отдаточнаго имъ вина не продавали и ни подъ какимъ видомъ не ссужались, взята съ нихъ подписка съ обязательствомъ, ежели впредь найдено будетъ хотя малое что въ продажъ кромѣ ихъ команды въ другихъ постороннихъ мѣстахъ, то они неотмѣнно будутъ штрафованы и оставшее вино законфисковано безповоротно. Определено: нашего Войска Донскаго казакамъ, когда они впредь куда будутъ командрованы, чтобъ вина въ неуказныхъ мѣстахъ не покупали и сами не продавали и никому ни на что не мѣняли и постороннимъ не ссужались, накрѣпко подтвердить и давать имъ о томъ надлежащія наставленія и ежели какая у тѣхъ казаковъ винная продажа или на что мѣна явится, или они кому постороннимъ винномъ будутъ ссужаться, за то неотложно будутъ штрафованы, а вино безвозвратно у нихъ взято будетъ въ казну. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ помянутому генералъ-лейтенанту Девицу указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, октября 31 дня. № 9954.

№ 467.

1748, ноября 16. *О доставленіи въ Военную коллегію свѣдѣній, по какимъ грамотамъ и по чьему разсмотрѣнію или конфирмаціи даются казакамъ отставки* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 71, л. 314).

Вожією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашихъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 748 году, марта 23 дня, въ нашу Военную коллегію отъ генерала-лейтенанта Девица при доношеніи сообщенъ имянной списокъ отставнымъ отъ службы Гребен-

скаго войска казакамъ о 31 человекѣ и зачѣмъ кто отставленъ, о томъ показано во ономъ спискѣ. Того ради указали мы, императорское величество, отъ васъ, Войска нашего, и отъ другихъ нерегулярныхъ войскъ же, справясь, въ коллегію прислать обстоятельное извѣстіе, при оныхъ войскахъ до сего времени по какимъ указомъ, или даннымъ тѣмъ войскамъ жалованнымъ грамотамъ и по чѣму разсмотрѣнію или конфирмаціи казакамъ отставки чинены и чинятся. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему нашего императорскаго величества указу, а о томъ же къ прочимъ нерегулярнымъ войскамъ грамоты посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, ноября 16 дня. № 10303.

№ 468.

1748, ноября 17. *Объ оказываніи со стороны казачей команды, находившейся въ Донской крѣпости, на Царицынской линіи, помощи драгунамъ, находившимся въ Грачовской крѣпости, въ доставкѣ воды и дровъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 534).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего ноября 14 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по доношенію генерала и кавалера Левашова, въ которомъ показано: минувшаго де октября 8, за брегадира отъ правящаго полковника Болкунова, отъ Володимірскаго драгунскаго полку, по представленію къ нему, генералу и кавалеру, въ присланномъ репортѣ написано: одного де полку порутчикъ Андрей Арсеньевъ, на Царицынской линіи, въ Грачевской крѣпости, стоящей, въ рѣченной Володимірской полкъ представляетъ, что войска Донскаго линейной атаманъ Лукьяновъ въ Донской крѣпости имѣющейся команды его по фарпостамъ стоящимъ казакамъ приказомъ на тѣхъ же фарпостахъ для караулу находящимся пѣшимъ драгунамъ дровъ и воды возить запретилъ, о чемъ де и отъ васъ, Войска Донскаго, въ помянутой Володимірской полкъ промеморія прислана, и чтобъ на показанныхъ фарпостахъ драгуны дрова и воду сами возили, а офицеру, стоящему при той крѣпости, отъ бывшаго въ Царицынѣ коменданта брегадира Коль-

цова въ данной инструкціи написано, чтобъ съ казаками на фарпостахъ стоящимъ солдатомъ караулъ ночью, а казакамъ въ день содержать и обще разъѣзды имѣть, почему и нынѣ исполняется, а ежели де драгуномъ особливо воду и дрова чрезъ 15 верстъ и болѣе возить и въ зимнее время ночной караулъ содержать, то оныя въ томъ крайнюю нужду и изнуреніе претерпѣвать будутъ, а чтобъ подъемными или казацкими лошадьми возить, о томъ де въ показанной инструкціи не изображено и о томъ резолюціи требовано, о чемъ и онъ, генераль и кавалеръ, требуетъ указу. Определено: на обрѣтающуюся на Царицынской линіи въ Грачевской крѣпости отъ Володимірскаго драгунскаго полку для содержанія фарностовъ команду, отъ которой драгуны караулъ содержать и разъѣздъ имѣютъ ночью, а казаки только днемъ, ежели при той командѣ полковыхъ подъемныхъ лошадей нѣтъ, то въ возкѣ воды, а особливо за показаннымъ отдаленіемъ дровъ вспоможеніе чинить казацкими лошадьми, какъ и прежде бывало, чтобъ драгунскія лошади, которыхъ къ такимъ повозкамъ и употреблять не должно, въ разъѣздахъ могли быть всегда исправными и за отягощеніемъ иныхъ работъ не были изнурены, и что гдѣ учинено будетъ, въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и важъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ генералу и кавалеру Левашову указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, ноября 17 дня. № 10371.

№ 469.

1748, ноября 28. *Объ излишне отпущенныхъ на сотную команду, командированную для препровожденія въ Лифляндію калмыцкаго войска, деньгахъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 511).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего ноября 16 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи по отпискѣ отъ васъ, Войска Донскаго, которою объявлено, что на командированную въ 746 году для препровожденія калмыцкаго войска въ Лифляндію, при майорѣ Юнгерѣ, Войска Донскаго сотную команду, де-

нежного жалованья и на возвратной въ дома ихъ проходъ изъ Воронежской губернской канцеляріи, по учиненной въ Военной коллегіи справкѣ, отпущено на одного казака излишнихъ 4 руб. 50 коп., и куда ихъ употребить требовано указу. Опреѣлено: тѣ деньги 4 руб. 50 коп. поставить въ счетъ въ положенную Войску тому на будущій 749 годъ сумму, и для того толикое число при отпускѣ на оной годъ суммы, Военной или Коммисаріатской конторамъ удержать и причислить къ остаточной того жъ Войска прошлагодной суммѣ. И какъ вы сію, нашу императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Военную контору и въ Главный коммисаріатъ указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, ноября 28 дня. № 10616.

№ 470.

1748, ноября 30. *О цареградскомъ грекѣ Николаѣ Ѳеодоровѣ, производившемъ въ Черкасскъ торговлю и обвинявшемся въ покупкѣ въ Ирбитской ярмаркѣ секретнаго кореня ревеня* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 519).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего ноября 18 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискѣ отъ васъ, Войска Донскаго, которою объявлено: сего де 748 года августа отъ 13 дня требовано крѣпости Св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи отъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ проеморію, въ силѣ присланной изъ Сибирской губернской канцеляріи проеморіи, сыску и отдачи присланному изъ той гарнизонной канцеляріи оберъ-офицеру грека Николая Ѳеодорова въ покупкѣ въ Ирбитской ярмаркѣ секретнаго кореня ревеня одного пуда, для отсылки, закованного въ ручныя и ножныя кандалы, подѣ крѣпкимъ карауломъ въ Сибирскую губернскую канцелярію къ слѣдствію на его коштѣ, а имѣющіеся при немъ товары, деньги и пожитки, все безъ остатку арестовать и каждую вещь порознь описать и, запечатавъ, содержать подѣ карауломъ, и оную опись сообщить въ ту Сибирскую губернскую канцелярію по тому сумнительству, что не переѣзнили ли

де онъ, будучи въ Ирбитской ярмонкѣ, себѣ имени и назывался Яковомъ, почему оной грекъ Николай Ѳеодоровъ въ Черкаску сысканъ и въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ допросомъ показалъ себя цареградскимъ жителемъ, а въ прошломъ де 747 году, октября 6 дня, со взятымъ отъ оной войсковой канцеляріи пашпортомъ, ѣздилъ онъ съ работникомъ грекомъ же Костянтиномъ Васильевымъ для продажи турецкихъ овощей и виноградного вина въ Казань, и за не скорою продажею въ минувшую зиму посылалъ съ половиною частью тѣхъ его товаровъ показанного работника своего грека Костянтина въ Ирбитскую ярмонку, которой, будучи тамо, всѣ овощи и вино распродалъ и къ нему въ Казань возвратился сего 748 года въ Великой постъ и привезъ къ нему купленные въ той Ирбитской ярмонкѣ изъ китайскихъ товаровъ шелковыя камки, а сколько числомъ, того не упомянуть, токмо заплатя сполна всю указную пошлину, и данную выпись въ Казанской таможенѣ объявилъ, которая свидѣтельствована и тѣ камки въ продажу производить ему велѣно, почему онъ ихъ продалъ, а на деньги накупилъ у казанскихъ татаръ разныхъ товаровъ и, взявъ на то выпись, въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Черкасской пріѣхалъ, и объявилъ ту выпись крѣпости Св. Анны въ таможенѣ, по которой взята съ него указная пошлина и дана на оныя явленные товары выпись, а секретного кореня ревения съ Ирбитской ярмонки означенной работникъ его Костянтинъ къ нему въ Казань не привозилъ, да и самъ нигдѣ не купилъ и никому за границу не продавалъ и именъ своихъ онъ и работникъ его не перемѣняли, въ чемъ и что же оной работникъ его іюня 27 дня въ Царьградъ на суднѣ крымскаго жителя Рейза-Чуликъ-Агметя изъ Черкаска отѣхалъ, взята съ него подъ смертною казнью сказка, съ которой, въ лутчее нашей Военной коллегіи увѣреніе, при томъ копія прислана, и тако по тому обстоятельству, а паче что при арестѣ его съ товары ни одного золотника ревения не сыскалось, къ тому жъ онъ чужестранного государства человекъ и чрезъ оговоръ не принялъ бы себѣ напрасного убытка, отданъ на вѣрныя поруки, а товары его у васъ, въ Черкасскомъ, арестованы впредь до будущаго нашего императорскаго величества указа, а ежели бъ малая доля у оного греченина Николая при арестѣ ревения сыскалось или бъ по допросу какое сумнѣніе явилось, въ такомъ бы случаѣ долженствовали, въ силѣ присланной къ вамъ, Войску, изъ нашей Военной коллегіи состоявшейся сего 748 года, маія 24 дня, нашего императорскаго величества грамоты, отослать его подъ крѣпкимъ карауломъ въ Коммерцъ-коллегію, а не въ крѣпость Св. Анны и не въ Сибирскую губернскую канцелярію, а чтобъ же нынѣ заарестованные его товары за непродажею не излежались и настоящей

цѣны не испортили, тако жъ и онъ былъ бы свободнымъ учиненъ и отъ напрасного убытка избѣжалъ, о томъ вы, Войско, просите въ присылку грамоты,—опредѣлено: о находящемся нынѣ прибывшемъ изъ Царяграда торговомъ грекѣ Николаѣ Оедоровѣ, на представленіе отъ васъ, Войска Донскаго, Сибирской губернской канцеляріи, справясь, сообщить къ вамъ, Войску, обстоятельное извѣстіе въ покупкѣ въ Ирбитской ярмонкѣ секретного кореня ревеня, есть ли какое приличество и почему именно, ибо, какъ изъ того представленія усмотрѣно, что онъ самъ никогда не бывалъ, а хотя работникъ его Константинъ тамъ и былъ, токмо при нихъ ревеня ничего не явилось, а до полученія того извѣстія одного грека удержатъ въ Черкасскомъ за такими надежными поруками, чтобъ при востребованіи его въ поставкѣ затрудненія не послѣдовало, а между тѣмъ заарестованные въ Черкаску одного грека незаповѣдныя товары велѣтъ ему, греку, продавать повольною цѣною, дабы отъ лежанія какого поврежденія и убытку быть не могло, и что гдѣ учинено будетъ, въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Сибирскую губернскую канцелярію указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1748, ноября 30 дня. № 10721.

• № 471.

1749, февраля 28. *По поводу обвиненія капитана князя Назарова, проѣзжавшаго изъ Астрахани въ Москву чрезъ казачьи городки, въ обидахъ станичныхъ атамановъ и казаковъ и во взяткахъ (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 33).*

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего генваря 2 дня, въ нашу Военную коллегію доношеніемъ астраханской губернаторъ Брылкинъ на посланной изъ Военной коллегіи указъ о изслѣдованіи въ чинимомъ въ 747 году въ проѣздъ изъ Астрахани въ Москву чрезъ казачьи донскіе, хоперскіе и бузулуцкіе городки капитаномъ княземъ Назаровымъ станичныхъ атамановъ и казаковъ и во взятѣхъ излишнихъ подводъ и во взяткахъ вина, медвѣжьихъ кожъ, волковъ, лисицъ и о прочемъ объявилъ,

что надъ онымъ княземъ Назаровымъ и надъ командою его слѣдствіе произведено, точію по тому слѣдствію, чтобъ оной капитанъ старшинъ и казаковъ напрасно билъ и бралъ взятки и излишнія подводы, того не оказалось, токмо де за нечаею, въ пьянствѣ, атаманами подводы и за невѣжливия предъ нимъ, капитаномъ, слова, велѣлъ онъ, капитанъ, тѣхъ атамановъ Сиротинской ударить раза съ три палкою, а Михайловской посадить подъ караулъ; дабы онъ отъ пьянства проспался и чрезъ недолгое время изъ подъ караула освобожденъ, тако жъ за распутіемъ тогдашняго времени и за тягостію воевъ въ нѣкоторыхъ станицахъ, въ томъ числѣ и въ Михайловской, къ надлежащимъ по подорожнымъ 17 подводамъ (за что и прогоны плачены сполна) для льготы по своей волѣ, а не изъ какого принужденія казаки подпрятали по другой лошади, а въ Старогригорьевской станицѣ медвѣжьёю кожу и сало атаманъ съ старшинами дали ему въ подарокъ и при томъ онъ, губернаторъ, представилъ, что подлинно ль въ показанныхъ по экстракту станицахъ атаманамъ и казакамъ отъ реченнаго капитана князя Назарова напрасныя побои были и излишнія подводы и вымогательствомъ взятки вина, медвѣжьей кожи, тако жъ волки и лисицы онъ, Назаровъ, бралъ, въ томъ, за неимѣніемъ тѣхъ обидимыхъ тамъ, доказывать его, Назарова, не кому и слѣдовать болѣе не чѣмъ. Того ради указали мы, императорское величество, какое означенныхъ станицъ атаманы и казаки на капитана Назарова въ показанныхъ отъ него обидахъ и взяткахъ имѣютъ доказательство, о всемъ томъ сообщить отъ васъ, нашего Войска, къ показанному слѣдствію въ Астрахань къ губернатору Брылкину, дабы то слѣдствіе безгласно, а виноватые штрафа избѣгнуть не могли. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ астраханскому губернатору Брылкину указъ посланъ. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, февраля 28 дня. № 1203.

№ 472.

1749, марта 2. *О сыскъ и высылкѣ съ Дона бывшихъ помѣщичьихъ и служилыхъ людей и разночинцевъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 218).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и

верхніе юрты. нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего февраля 27 дня. по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, опредѣлено: къ вамъ, Войску Донскому, послать грамоту, по которой велѣтъ: 1) бѣглыхъ какъ напредь сего, такъ и нынѣ изъ Рязска и съ протчихъ мѣстъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ, тако жъ и служилыхъ и всякого званія людей и разночинцовъ въ донскихъ казацкихъ городкахъ вамъ, войсковому атаману съ старшинами и всему нашему Войску, сыскивать съ крайнимъ стараніемъ, какъ въ преждепосланныхъ изъ оной коллегіи грамотахъ изображено и повелѣно, по всеподданнѣйшей нашему императорскому величеству вѣрной своей присяжной должности безъ всякаго послабленія и закрытія, и отсылать рязскихъ въ Рязскъ, а протчихъ въ Хоперскую крѣпость и въ другіе способные Воронежской губерніи города за конвоемъ отъ васъ, нашего Войска, и отдавать съ подлинными извѣстіями, когда, кто, откуда бѣжалъ, гдѣ пойманъ и у кого и какимъ образомъ пристанище и жителство имѣлъ, а напротивъ того изъ тамошнихъ судебныхъ мѣстъ за руками командирскими брать квитанціи, изъ котораго сочиняя статейныя списки и съ показаніемъ всѣхъ вышеобъявленныхъ обстоятельствъ помѣсячно за рукою вашею, войсковаго атамана, присылать въ Военную коллегію неотложно, а подлинныя квитанціи оставлять при нашемъ Войскѣ и впредь такъ, какъ предъ симъ таковыя порознь на малыхъ и драныхъ доскуткахъ присылали, отнюдь отъ пріемщиковъ не принимать и въ Военную коллегію не присылать, дабы чрезъ то она коллегія всегда могла видѣть съ какимъ радѣніемъ и успѣхомъ оное исполняться будетъ; 2) что же вы, Войско наше, вышеобъявленную отпискою объявляете себѣ за прискорбность, яко бы за ваши какія прослуги или по указомъ неисправности въ высылкѣ той понужденіе офицерское, чего де никогда не бывало, и того вамъ, Войску, въ прискорбность виѣнать не надлежитъ, ибо оное учинено въ такомъ разсужденіи, что уже вамъ, нашему Войску, напредь сего многими нашего императорскаго величества грамотами о сыску и о высылкѣ такихъ бѣглецовъ накрѣпко было подтверждено, однако не тоѣмо чтобъ оное время отъ времени пресѣкалось, но еще и нынѣ и большій къ тому поводъ открылся, отчего не точію самимъ ихъ помѣщикамъ оскорбленіе, но и оставшимъ людямъ и крестьяномъ во всемъ крайнее разореніе и интересу нашего императорскаго величества не малое послѣдуетъ поврежденіе; по высочайшимъ же нашего императорскаго величества указомъ для сыску таковыхъ бѣглыхъ какъ служилыхъ, такъ и всякого чина и иныхъ подозрительныхъ людей

во всей Россійской Имперіи, воинскія команды какъ напредъ сего бывали, такъ и нынѣ во многихъ мѣстахъ обрѣтаются, почему и вамъ, нашему Войску, съ своей стороны по всеподданнѣйшей своей къ нашему императорскому величеству вѣрности, яко за прискорбность виѣнать и къ прослугамъ причитать не должно, но всячески стараться и высокой нашего императорскаго величества интересъ охранять и ни до какого поврежденія не допускать, вышеписанной же штабъ съ унтеръ-офицерами командированъ только на нѣкоторое время, дабы чрезъ такой способъ тѣ нынѣ умножающіеся бѣглецы, видя такой страхъ, могли отъ побѣговъ туда удержаться, особливо же къ вамъ, нашему Войску, не могло напрасного яко бы къ принятію и укрывательству ихъ порицанія быть, и хотя наша Военная коллегія довольно извѣстна, что вы, Войско наше, по вѣрности своей, въ сыску таковыхъ бѣглецовъ неупустительное исполненіе чините, и какъ уже и до сего многіе пойманы и высланы, а чтобъ и впредъ у такихъ бѣглецовъ поводъ туда пресѣчь и приему отнюдь не было, для наилучшей предосторожности, сверхъ вышеобъявленныхъ воинскихъ командъ, которыя и нынѣ неотмѣнно съ умноженіемъ содержать, и отъ стороны Войска нашего учредить въ пристойныхъ мѣстахъ заставы, чрезъ которыя потаенные таковыхъ бѣглецовъ проходы бывали и велѣтъ неослабно предостерегать и отнюдь не допускать и не принимать и станичныхъ атамановъ и старшинъ о такомъ же исполненіи, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ и подъ жестокимъ изязаніемъ, обязать подписками и тѣ подписки при репортѣ прислать, а между тѣмъ и маеору Пушину въ нашу Военную коллегію велѣтъ репортовать, съ прибытія его въ то наше Войско, какой отъ него съ командою въ сыску и высылкѣ бѣглыхъ во все время успѣхъ учиненъ и имѣетъ ли надежду впредъ въ томъ какой способъ изыскать, и что всѣхъ бѣглецовъ съ прибытія ихъ въ войскѣ томъ отыскано и выслано, и какъ, за высылками, ихъ повидимому чаятельно еще быть; а по полученіи тѣхъ репортовъ, по прошенію и во удовольствіе оного Войска нашего, того штабъ съ унтеръ-офицерами вывести. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а что касается до разсылки въ разныя мѣста и отдачи тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ прежнимъ помѣщикомъ, о томъ съ прописаніемъ обстоятельствъ, подано въ нашъ Правительствующій Сенатъ доношеніе, а къ генералъ-маеору барону фонъ-Веделю указъ посланъ. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, марта 2 дня. № 1410.

№ 473.

1749, марта 3. *О выдачѣ атаману легкой станицы Каргальскому, за его долговременныя и вѣрные службы денегъ на саблю и ковшъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 418).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего марта 2 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по челобитію Донскаго Войска атамана Андрея Каргальскаго, опредѣлено: за показанныя его долговременныя съ 1714 году вѣрныя и знатныя службы и при взятѣ изъ непріятельскихъ войскъ и знатныхъ людей языковъ и иные ревностныя въ воинскихъ дѣйствіяхъ поступки, а особливо о показанныхъ подъ Хотинимъ и впредь для поощренія и усердныхъ услугъ, выдать ему, Каргальскому, въ награжденіе изъ опредѣленной тому Войску остаточной суммы на саблю 30 руб. да на ковшъ 15 рублей, записавъ въ расходъ съ роспискою, ибо онъ сказкою въ нашей Военной коллегіи показалъ, яко ему за тѣ службы напредь сего награжденія, кромѣ одной, вмѣсто его, переломленной, сабли не было. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, марта 3 дня. № 1438.

№ 474.

1749, марта 3. *Объ отпускѣ атаману легкой станицы Каргальскому, есаулу и казакамъ жалованья и прогонныхъ денегъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 409).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже минувшаго февраля 22 дня, по опредѣленію нашей Военной коллегіи, а по отпискѣ отъ васъ, Войска Донскаго и по посланному въ Главный комисаріатъ указу, велѣно, прибывшимъ отъ того Войска въ Москву въ пятой прошлаго 748 году легкой станицѣ атаману Андрею Каргальскому, есаулу Ивану Ѳедорову и

станичнымъ казакамъ 8 человѣкомъ за прїѣздъ ихъ и на отпускъ обыкновенное нашего императорскаго величества жалованье и на прогоны всего 357 руб. 58¹/₄ коп., выдать изъ того комиссаріата изъ имѣющей въ томъ комиссаріатъ прошлаго 748 года Войска нашего суммы, и по выдачѣ въ нашу Военную коллегію репортовать; а сего марта 2 дня репортомъ изъ оного комиссаріата объявлено: вышенисанному Каргальскому, есаулу и казакамъ денежное жалованье и на прогоны показанное число 357 руб. 50¹/₄ коп. изъ оного комиссаріата выданы,—того ради указали мы, императорское величество, о дачѣ означенному атаману Каргальскому и при немъ есаулу и рядовымъ казакамъ 7 человѣкомъ отъ Москвы до Луганскихъ 12 подводъ за указные прогоны и подорожной, въ Ямскую канцелярію послать проеморію. И какъ вы сію. нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, а въ Ямскую канцелярію проеморія послана. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, марта 3 дня. № 1465.

№ 475.

1749, марта 29. *Объ отпускъ Войску Донскому окладнаго жалованья на 1749 г. и недоданнаго за 1748 г.* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 362).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже сего 749 года, февраля 7 дня, присланною въ нашу Военную коллегію отъ васъ, Войска нашего, отпискою, требовано объ отпускъ на нынѣшній 749 годъ съ отпращеннымъ отъ васъ, Войска нашего, въ зимовой станицѣ атаманомъ Теодоромъ Краснощековымъ, обыкновенного на васъ, Войско, денежного, хлѣбного, также и положенного на лекаря и протчаго жалованья, а его, атамана Краснощекова, и при немъ есаула и станичныхъ казаковъ 98 человѣкъ за прїѣздъ въ Москву, противъ прежняго, жалованьемъ наградить, также и недоданной на прошлой 748 годъ подрядчиками воронежскими купцами Никитою Черницынымъ и Мирономъ Гордейновымъ хлѣбъ 875 четвертой и двѣ будары доставить; и того жъ февраля 20 дня, по опредѣленію нашей Военной коллегіи, объ отпускъ на дачу вамъ, Войску на-

шему, окладного, также и за прїѣздъ зимовой и легкимъ станицамъ жалованья 17142 руб., въ Статсъ-контору послана промеморія и требовано, чтобъ оныя все сполна отпущены были въ Главный комиссаріатъ безъ продолженія, также и объ отпускѣ жъ къ вамъ, Войску нашему, пороху 230, свинцу 150 пудовъ и вина 500 ведръ, противъ прежняго въ Главную артиллерію указъ и въ Камеръ-коллегію промеморія посланы; а окладной на нынѣшней 749 годъ провіантъ, противъ прошлыхъ лѣтъ, велѣно Главной провіантской канцеляріи изъ воронежскихъ и другихъ ближнихъ магазейновъ или покупкою отправить самую первую вешнюю водою на казенныхъ бударахъ, со всеми принадлежностями, въ твердыхъ куляхъ и мука чтобъ была свѣжая, а незатхлая, дабы какъ нынѣ отъ васъ, Войска нашего, представлено, впредь жалобъ и въ случаѣ иногда востребованной нужды, недостатка происходить не могло, а о не доставкѣ на прошлой 748 годъ вышеписанными подрядчиками Черницынымъ и Гордейниковымъ провіанта 875 четвертей и дву бударъ, чего ради та недоставка учинена, той канцеляріи накрѣпко изслѣдовать, а оной недоставленной провіантъ и будары для представленной отъ васъ, Войска, нужды, тотчасъ доставить принудить и сверхъ того за ту недоставку за неисполненіе по заключеннымъ контрактомъ учинить съ ними по указомъ безъ всякаго упущенія и впредь въ полной того провіанта первую полою вешнюю водою поставкѣ обязывать ихъ накрѣпко подъ штрафомъ, дабы отъ продолженія поставки вы, Войско наше, нужды имѣть не могли, и о томъ въ Главную провіантскую канцелярію указъ посланъ; а Штатсъ-контора, по силѣ посланного изъ нашего Правительствующаго Сената, по данному изъ нашей Военной коллегіи доношенію, объ отпускѣ вамъ, Войску, всей суммы указу, отпустила, за неимѣніемъ въ сборѣ денежной суммы, только 6000 руб., а о достальныхъ объявлено, какъ скоро денежная казна въ приходъ вступитъ, тогда отпущены будутъ безъ замедленія и по посланному изъ оной нашей Военной коллегіи въ Главный комиссаріатъ указу велѣно, для скорого помянутой зимовой станицѣ удовольствія, тако жъ и отпуску окладного къ вамъ, Войску, жалованья, чтобъ въ отправленіи нынѣшняго послѣдняго пути не упустить и имъ излишней трудности и остановки не учинилось, къ помянутымъ отпущеннымъ изъ Штатсъ-конторы 6000 рублямъ, достальное, подлежащее къ отпуску на зимовую станицу и во окладное жалованье число 8241 руб. 6¹/₂ коп., отпустить нынѣ оному Главному комиссаріату изъ военной суммы на счетъ Статсъ-конторы, противъ посланного нынѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, росписанія, а именно: окладного на васъ, Войско наше, и за прїѣздъ оной зимовой станицы и на прогоны и на лекаря и

на медикаменты 14240 руб. 6¹/₂ коп. и отдать помянутому атаману Краснощоккову съ роспискою; а поданными оной Краснощокковъ въ нашу Военную коллегію доношеніями объявилъ, что помянутое обыкновенное жалованье имъ получено и изъ оного подлежащее зимовой станицѣ въ роздачу употреблено, а нынѣ по полученіи оного жалованья, отправляетъ онъ по прежнему къ вамъ, Войску нашему, 48 человекъ, а достальныя имѣютъ быть отправиться съ нимъ до Воронежа и требовалъ какъ тѣмъ передовымъ, такъ и себѣ съ достальными казаками и подѣ казну и подѣ прочее подводѣ, и по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи определено: о дачѣ помянутымъ передовымъ до Лугани 48 и оному Краснощоккову до Воронежа, тако жъ подѣ казну и подѣ прочее 66, всего 114 ямскихъ подводъ за указные прогоны и подорожной въ Ямскую канцелярію послать проеморію, которая и послана, и означенной атаманъ Краснощокковъ съ станишники къ вамъ, Войску нашему, отправленъ по прежнему. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, марта 29 дня. № 2429.

№ 476.

1749, апрѣля 13. *О дачѣ подводъ для отправлявшихся изъ Москвы на Донъ мастера, каменщиковъ и штукатуровъ, подряженныхъ для строенія церкви во имя Св. Апостолъ Петра и Павла и колокольни къ церкви Преображенія Господня (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 378).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго марта 22 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи по отпискамъ отъ васъ, Войска нашего, и по доношеніямъ того войска старшинъ Ивана Иловайскаго и Андрея Дячкина, которыми требуютъ подѣ отправляющагося изъ Москвы къ вамъ, Войску нашему, казака Михаила Барабанщикова и съ нимъ подряженнымъ для строенія каменныхъ церкви Святыхъ Апостола Петра и Павла и къ Преображенію Господню колокольни, мастеру одному и съ нимъ каменщикамъ и

штукатурамъ, всего 11 человекамъ чрезъ Валуйки до перваго казачьяго городка Лугани ямскихъ 8 подводъ и на оныя принадлежащаго числа прогонныхъ денегъ, опредѣлено: о дачѣ помянутымъ казаку Барабанщикову и отправляющимся съ нимъ каменщикамъ и штукатурамъ всего 8 подводъ, за указные прогоны, послать въ Ямскую канцелярію промеморію, а прогонныя деньги на тѣ подводы, что надлежитъ, выдать изъ Главнаго комиссаріата изъ положенной на васъ, Войско наше, остаточной отъ прошлыхъ лѣтъ суммы. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, апрѣля 13 дня. № 2820.

№ 477.

1749, мая 2. *О возвращеніи изъ Москвы на Донъ легкой станицы, бывшей тамъ съ атаманомъ Уваровымъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 504).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего маія 1 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по репорту Главнаго комиссаріата, которымъ, на посланной изъ Военной коллегіи указъ о выдачѣ присланнымъ отъ васъ, Войска нашего, сего 749 года въ первой легкой станицѣ атаману Уварову, есаулу и казакамъ за пріѣздъ ихъ и на отпускъ денежнаго жалованья 357 руб. 58¹/₄ коп., изъ принятой изъ Статсъ-канторы на васъ, наше Войско, на нынѣшній 749 годъ и о репортованіи объ остаточныхъ отъ прошлыхъ и нынѣшняго года деньгахъ, объявляя: въ Главномъ де комиссаріатѣ за расходомъ остаточной отъ прошлыхъ лѣтъ на дачу оному войску суммы, имѣется на лицо 1192 руб. 40¹/₄ коп., и вышеписанному атаману Уварову и при немъ есаулу и казакамъ за пріѣздъ ихъ и на отпускъ денежное жалованье 357 руб. 58¹/₄ коп. для удовольствія оной станицы, чтобъ въ Москвѣ нарочно не проживались, изъ вышеписанныхъ остаточныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ на дачу тому войску денегъ выданы,—опредѣлено: помянутого прибывшаго въ легкой станицѣ атамана Уварова и при немъ есаула и казаковъ, отправить къ вамъ, Войску нашему, немедленно, ибо оные,

какъ репортомъ изъ Главнаго комиссаріата показано, жалованьемъ удовольствованы и дабы оныя въ Москвѣ напрасно не проживались и о томъ на Донъ послать грамоту, а о дачѣ ямскихъ подюдь въ Ямскую канцелярію прошеморію, которая и послана. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, маія 2 дня. № 3335.

№ 478.

1749, мая 2. О сообщеніи отъ Войска Донскаго Сибирской губернской канцеляріи свѣдѣній о грекѣ Николаѣ Оедоровѣ и работникѣ его Константинѣ Васильевѣ, приличенныхъ въ секретной покупкѣ корня ревеня (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 487).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго апрѣля 20 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по репорту Сибирской губернской канцеляріи, опредѣлено: о грекѣ Николаѣ Оедоровѣ и работникѣ его Константинѣ Васильевѣ, до которыхъ въ покупкѣ секретного корня ревеня причество оказалось сходнымъ, могутъ ли быть такими примѣтами и въ протчемъ, какъ въ вышеобъявленномъ репортѣ показано, о чемъ изъ той губернской канцеляріи къ вамъ, Войску нашему, сообщено, справясь при войскѣ томъ, обстоятельное извѣстіе отослать по требованію въ помянутую губернскую канцелярію и по исполненію въ коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашему императорскаго величества, указу, а для вѣдома въ Сибирскую губернскую канцелярію указъ посланъ. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, маія 2 дня. № 3377.

№ 479.

1749 мая 11. *О присланномъ съ Дону въ Москву раскольникъ, назвавшемся Михайлою Дмитріевымъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 394).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго марта 22 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, при которой присланъ найденной въ томъ войскѣ раскольникъ, которого о имени въ той отпискѣ не упомянуто, а онъ объявилъ, что зовутъ его Михайлою Дмитріевымъ сыномъ, а по справкѣ, присланные отъ того войска въ прошломъ 748 году 4 человека отъ Военной конторы отосланы для надлежащаго разсмотрѣнія въ Раскольниковую контору, опредѣлено: оного раскольника Михайлу Дмитріева, для надлежащаго разсмотрѣнія и рѣшенія по указомъ, отослать въ Раскольниковую контору при промеморіи, которой и отосланъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ. въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, маія 11 дня. № 3615.

№ 480.

1749, мая 12. *О разрѣшеніи войсковому атаману Данилу Ефремову, на время болѣзни его, поручить правленіе гражданскими дѣлами сыну своему старшинѣ Степану Ефремову* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 572).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего маія 11 дня, въ нашу государственную Военную коллегію оного Донскаго Войска войсковой атаманъ Данила Ефремовъ присланнымъ доношеніемъ о болѣзни своей объявлялъ: какъ де прибывшій туда докторъ слабость здоровья его усмотрѣлъ и пользоваться сталъ, то объявилъ ему, чтобъ онъ, войсковой атаманъ, на

время отправления дѣлъ отсталъ, почему поручилъ онъ въ правленіе до настоящаго здоровья сыну своему старшинѣ Степану Ефремову только одни гражданскія и что сумнительно, со общаго съ старшинами согласія, докладывать ему, войсковому атаману, а протчія разсматривать и рѣшить обще жъ съ старшинами по правамъ безъ всякаго упущенія, которому опредѣленію при присутствіи въ канцеляріи войсковой всѣ старшины согласовали, а когда отъ той болѣзни свободу получитъ, тогда паки, по крайнему разумѣнію его, наши императорскаго величества высочайшіе интересы предостерегать и обо всемъ въ нашу государственную Военную коллегію доносить долженствуетъ. а нынѣ объ ономъ его до выздоровленія увольненіи отъ дѣлъ, тако жъ о правленіи сыну его дѣлами, требуетъ указу. И сего жъ маія 11 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: о порученіи правленія при Войскѣ Донскомъ войсковыхъ гражданскихъ дѣлъ, за показанного войскового атамана Ефремова болѣзнію, пока онъ не выздоровѣетъ, сыну его Степану Ефремову обще съ старшиною быть по тому его, войскового атамана, представленію и прошенію и по общему съ старшинами согласію, но при томъ накрѣпко подтвердить, чтобъ они, старшины, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, въ правленіи тѣхъ дѣлъ обще весьма неослабно и со всякимъ осторожнымъ смотрѣніемъ поступали по указомъ, въ чемъ и самому ему, войсковому атаману, сколько возможность допустить, за ними того наблюдать; если же онъ, войсковой атаманъ, отъ болѣзни по тамошнему воздуху не только себѣ пользы получить чаеъ и пожелаетъ для наипользпѣйшаго при здѣшнемъ воздухѣ излѣченія ѣхать въ Москву, въ томъ ему отъ нашей государственной Военной коллегіи позволеніе дается. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, маія 12 дня. № 3707.

№ 481.

1749, іюня 16. *О неприѣмѣ въ верхнихъ казачьихъ городкахъ на работы великороссійскихъ людей* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 602).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и

верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 9 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, опредѣлено: приходящихъ въ верхніе казачьи городки великороссійскихъ людей не тоѣмо изъ дальнихъ, но и съ ближнихъ мѣстъ, ни съ какими пашпортами въ работы не принимать и отнюдь не держать, а являющихся на прежнія жилища немедленно возвращать, и о томъ отъ войска того въ верхніе казачьи городки къ старшинамъ наискрѣпчайшее подтвержденіе учинить. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, іюня 16 дня. № 5137.

№ 482.

1749, іюня. О доставленныхъ съ Дону въ Москву казаковъ Струкова и Панфилова, соотратившихся въ расколъ (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 7 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, опредѣлено: присланныхъ отъ одного войска легкой станицы съ атаманомъ Михаиломъ Гнутовымъ впадшихъ въ раскольническую ересь отставного казака Михаила Струкова да изъ казачьихъ дѣтей Ларіона Панфилова отослать въ Розыскную о раскольникахъ комисію съ ихъ допросами и веѣми привезенными съ ними найденными у нихъ книгами и прочимъ при проѣморіи, которые и отосланы, а вмѣсто употребленныхъ подъ тѣхъ раскольниковъ на прогоны и на пропитаніе 4 руб. 72 коп. толикое жъ число выдать изъ остаточной войска того суммы вышенисанному легкой станицы атаману Гнутову отъ расхода съ роспискою. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, іюня « » дня. №

№ 483.

1749, іюня 24. *О принятіи мѣръ къ розыску и высылкѣ съ Дону на прежнія жилища оставшихся не высланными крестьянъ совѣтника Ярцова* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 62, л. 108).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже въ прошломъ 747 году, сентября 11 дня, по опредѣленію нашей Военной коллегіи, по представленію Шацкой провинціальной канцеляріи о высылкѣ коллежского совѣтника Ярцова бѣглыхъ его крестьянъ Шацкого уѣзда изъ села Архангельского, достальныхъ, оставшихъ въ казачьихъ городкахъ за отвозомъ, о которыхъ его, Ярцова, прикащикъ Пичугинъ и привезенные отъ васъ съ Дону крестьяне допросами показали, что ихъ вы, Войско наше, удерживаете, защищая отдачею и объ отвозѣ ихъ для отдачи на прежнія жилища къ вамъ, Войску нашему, послана грамота, а оные совѣтника Ярцова крестьяне сысканы ль и на прежнія жилища высланы ль и что по той грамотѣ учинено, въ нашу Военную коллегію никакого извѣстія не прислано; а сего 749 года, апрѣля 12 дня, поданнымъ въ нашу Военную коллегію помянутой совѣтникъ Ярцовъ доношеніемъ объявилъ, что изъ тѣхъ его бѣглыхъ крестьянъ изъ казачьихъ городковъ выслано мужескаго полу 15, да женскаго 9, итого 24 души, а объ оставшихъ де въ Шацкую провинціальную канцелярію оного Войска нашего Войсковая канцелярія промеморією отвѣтствовала, что яко бы оные бѣглые крестьяне родились въ казачьихъ станицахъ и казачьи дѣти и отцы ихъ у васъ на Донѣ померли, иные же яко бы указные годы на Донѣ зажили и отъ казачьей службы отставлены, онымъ же показано, что находятся въ службѣ въ Кизлярѣ въ тысячной командѣ, а о протчихъ яко бы не нашлось и на Донѣ оные не жывали и не было и тою де промеморією онаѣ Войсковая канцелярія тѣхъ его, Ярцова, бѣглыхъ крестьянъ закрытіе сама оказала и не выслала ихъ на прежнее жилище знатно для какой страсти, а написала яко бы они родились въ казачьихъ городкахъ, а другихъ будто и вовсе не было, а изъ тѣхъ бѣглыхъ Кондратій Кипріиловъ яко бы указные годы зажилъ и бывъ въ службѣ, отставленъ; а оные де бѣглые его, Ярцова, крестьяне точно вышепоказанного села Архангельского, а не казаки и не казачьи дѣти и въ подушномъ окладѣ написаны за прежнимъ владѣльцомъ капитаномъ

князь Федоромъ Гагаринимъ, а по нынѣшней ревизіи за нимъ, Ярцовымъ, объявлены въ бѣгахъ, за которыхъ всякія подати платить, отъ чего пришелъ въ великое разореніе, и просилъ, чтобъ о выселѣхъ оныхъ бѣглыхъ его оставшихъ крестьянъ въ казачьихъ городкахъ, тако жъ которые и вновь бѣжали, вамъ, Войску нашему, подтвердить указомъ, дабы оставшіе за побѣгомъ крестьяне его отъ пустаго платежа навяще не могли въ конецъ разориться и отъ такого въ тѣхъ нашего Войска Донскаго городкахъ пріему и укрывательства и послѣдніе не разбрелись,—того ради по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: о самоскорѣйшей помянутыхъ бѣглыхъ совѣтника Ярцова оставшихъ нашего Войска въ казачьихъ городкахъ и вновь пришедшихъ крестьянъ выселѣхъ на прежнія ихъ жилища, вамъ, Войску нашему, наискрѣпчайше нашего императорскаго величества грамотою подтвердить съ такимъ при томъ предписаніемъ, чтобъ оное Войско, по прошенію помянутого совѣтника Ярцова, всѣхъ находящихся вѣдомства вашего Войска въ казачьихъ городкахъ крестьянъ его до единого человѣка, опредѣляя, чрезъ нарочныхъ сыскавъ, и у кого они жительство или пристань имѣютъ, тотчасъ, съ тѣми жъ держателями и пристань имѣющими, велѣтъ отвезть за конвоемъ, на ихъ держателей коштѣ и подводахъ, въ самой скорости и отдать въ вотчинѣ помянутаго совѣтника Ярцова, кому отъ него принять приказано будетъ, съ роспискою, а по отдачѣ велѣтъ тѣхъ держателей или пристань бѣглымъ имѣющихъ вести на Донъ подъ тѣмъ же конвоемъ, гдѣ за самовольное и продерзостное ихъ такихъ бѣглыхъ держаніе учинить съ ними по указомъ неотмѣнно, безъ всякаго упущенія, причемъ къ тому Войску въ оной же грамотѣ написать, хотя для сыску и высылки такихъ не мало въ донскихъ городкахъ бѣглыхъ пребывающихъ и надлежало въ тѣ мѣста, гдѣ объ нихъ показано и показывается, нарочно пристойныя воинскія команды отправить, однако жъ, увѣряясь что вы, Войско наше, во исполненіе всевысочайшихъ и много подтвердительныхъ о томъ весьма строгихъ нашего императорскаго величества милостивыхъ указовъ и грамотъ и сами дѣйствительного о томъ исполненія учинить не оставите, и для избѣжанія тому Войску многотруднительныхъ иногда приключеній, нынѣ то оставляется; но ежели и за симъ того не исполнено и впредь такъ противно высочайшимъ нашего императорскаго величества указомъ и повелѣніямъ поступлено будетъ, то уже, не принимая никакихъ оправданій, прямо въ тѣ мѣста, гдѣ бѣглымъ пристань и укрывательство происходитъ будетъ, надлежащія воинскія команды отправлены и съ самими, въ силѣ указовъ, поступлено будетъ неотмѣнно и при томъ съ вышепоказанного поданного

совѣтникомъ Ярцовымъ челобитья сообщить копію, которая при семъ и сообщена. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, іюня 24 дня. № 6366.

№ 484.

1749, іюня 26. *Объ отправленіи изъ Москвы на Донъ съ казакомъ Грековымъ кузнечнаго мастера Василія Крестовщика, договореннаго для работъ по исправленію церкви* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 548).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюля 14 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по доношенію одного Войска нашего старшинъ Ивана Иловайскаго и Андрея Дячкина, которымъ представляли: отправляются нынѣ отсюда на Донъ къ вамъ, Войску нашему, съ грамотами казакъ Василій Грековъ, которой присланъ былъ въ наши Военную и Иностранныхъ дѣлъ коллегіи отъ одного Войска нашего съ нужнѣйшими войсковыми отписками, да съ нимъ же для потребнаго при зачатой въ томъ войскѣ церкви исправленія крыши желѣзомъ артиллерія Покровского уѣзду кузнецъ Василій Крестовщикъ, которой здѣсь съ тѣми въ томъ войсковомъ исправленіи и договорился, и просили о дачѣ помянутому казаку Грекову и съ нимъ показанному кузнечному мастеру отсюда до Черкаского двухъ почтовыхъ подводъ за указные одинакіе прогоны въ Ямскую канцелярію послать промеморію, опредѣлено: о дачѣ означеннымъ казаку Грекову и кузнечному мастеру Крестовщикову, почтовыхъ двухъ подводъ за указные одинакіе прогоны, въ Ямскую канцелярію послать промеморію, которая и послана. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, іюня 26 дня. № 6429.

№ 485.

1749, іюня 30. *О разсмѣдованіи относительно отгона запорожцами лошадей, принадлежащихъ старшинѣ Перфилову и донскимъ казакамъ и о другихъ поступкахъ запорожцевъ, а также объ удаленіи запорожцевъ, находившихся для рыбныхъ ловель на Кубанской сторонѣ моря (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 596).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 19 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискѣ Войска Донскаго, опредѣлено: въ подъѣздѣ запорожцовъ и въ отогнаніи у старшины Василия Перфилова и казаковъ изъ табуна лошадей и въ протчихъ противныхъ оными запорожцами поступкахъ, о всемъ велѣть изслѣдовать генералу кавалеру и кіевскому генералу-губернатору Леонтьеву немедленно, куда и пойманного запорожца Швеца съ его рухлядью отъ Войска Донскаго отослать подъ карауломъ и по слѣдствію съ винными учинить по указомъ безъ всякаго упущенія; а находящихся для рыбныхъ ловель по Кубанской сторонѣ моря въ неуказныхъ мѣстахъ и въ турецкой границѣ всѣхъ запорожцовъ изъ тѣхъ мѣстъ тотчасъ велѣть же выгнать, и для того отъ Запорожскаго войска послать нарочного старшину съ пристойною командою и впредь оныхъ запорожцовъ до такихъ ихъ своевольствъ и продерзостей не допускать, чтобъ они въ такія неуказныя мѣста для ловли рыбы и звѣрей отнюдь невѣзжали, подъ страхомъ жестокаго и безщаднаго наказанія, и что учинено будетъ, въ Военную коллегію со обстоятельствомъ репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, а къ господину генералу кавалеру и кіевскому губернатору Леонтьеву указъ посланъ. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, іюня 30 дня. № 5601.

1749, іюля 12. О выдачѣ есаулу Сколозубову денегъ, удержанныхъ у походнаго атамана Волошенинова (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 202).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже, по опредѣленію нашей Военной коллегіи минувшаго іюня 20 дня, по доношенію онаго Войска Донскаго тысячной команды походнаго атамана Афанасія Волошенинова, велѣно удержанное у него во время слѣдствія о калмыцкомъ мурзѣ Узюнь-Тайджѣ жалованье 86 руб. 50 коп., по прошенію его выдать изъ оставшихъ отъ роздачи той 1000 команды 747 года денегъ, записавъ въ расходъ съ роспискою, однако указу о томъ къ генералу-фельдмаршалу и кавалеру графу фонъ-Лессію не послано, а сего іюля 3 дня той же тысячной команды есаулъ Лукьянъ Сколозубовъ, поданнымъ въ нашу Военную коллегію доношеніемъ объявилъ, что оставшіе отъ роздачи 747 года на ту команду деньги, содержались у бывшаго при той командѣ маёра Тургенева и есаула Кононова, которыя де уповательно отданы въ Ригѣ при командѣ, къ тому жъ оной атаманъ Волошениновъ будучи въ Москвѣ, поручилъ ему роздать многіе долги, во упованіи оныхъ денегъ выдачи изъ нашей Военной коллегіи, почему оныхъ нынѣ отъ него разные купцы и требуютъ и просилъ чтобъ показанныя удержанныя помянутаго походнаго атамана Волошенинова деньги 86 руб. 50 коп. выдать ему здѣсь изъ Главнаго комисаріата изъ имѣющихся остаточныхъ вашихъ Войска нашего денегъ, тако жъ и для проѣзду до команды за его прогоны дать ямскую подводу, и сего іюля 7 дня, по нашему императорскаго величества указу, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: по прошенію онаго есаула Сколозубова, показанныя [преждеопредѣленные къ выдачѣ атаману Волошенинову удержанныя деньги 86 руб. 50 коп., выдать здѣсь изъ имѣющихся въ главномъ комисаріатѣ остаточныхъ вашихъ войска нашего отъ прошлыхъ лѣтъ денегъ и отдать помянутому есаулу Сколозубову съ роспискою, а вмѣсто того толикое жъ число изъ показанныхъ оставшихъ за раздачею на 1000 команду отъ 747 года денегъ, отдать въ Ригѣ или гдѣ оныя нынѣ подъ охраненіемъ имѣются, въ вѣдомство Главнаго комисаріата, а сколько затѣмъ помянутой команды того года оставшихъ денегъ останется и кому въ выдачу принадлежали и гдѣ подъ охраненіемъ находились о

томъ генералу-фельдмаршалу и кавалеру графу фонъ-Лессіи въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому о томъ вѣдать, а въ Главный комисаріатъ и къ господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру рейхсъ-графу фонъ-Лессіи указы посланы. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, іюля 12 дня. № 6068.

№ 487.

1748, іюля 12. *Объ оставленіи въ Астрахани безъ смѣны трехсотной донской команды до будущей весны.* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 339).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго іюня 30 дня, по нашему императорскаго величества указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, опредѣлено: обрѣтающейся нынѣ въ Астраханѣ отъ васъ, Войска нашего, 300 командѣ, быть тамъ нынѣшній годъ по прежнему, а будущей весною она́я команда имѣть смѣнена быть толикимъ же числомъ, когда на подъемъ денежнымъ жалованьемъ и протчимъ имѣютъ быть удовольствованы. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749 іюля въ 12 день. № 6092.

№ 488.

1749, іюля 18. *О посылкѣ въ донскіе городки для взятія бѣлыхъ помѣщичьихъ крестьянъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 272).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ

Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюля 17 дня, по нашему, императорскаго величества указу, полученному изъ нашего Правительствующаго Сената, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: присланные при томъ печатные указы о посылкѣ помѣщикамъ и управителямъ для взятія бѣглыхъ изъ ихъ вотчинъ въ донскіе Войска нашего городки крестьянъ, которые по поимкѣ содержатся въ Хоперской крѣпости, и о прочемъ, для надлежащаго по онымъ исполненія разослать, въ томъ числѣ къ вамъ, Войску нашему, два указа, которые и сообщаются при семъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому о томъ вѣдать, а о томъ же къ воинскимъ командамъ и въ крѣпость Св. Анны съ приложеніемъ таковыхъ же печатныхъ, указы посланы. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, іюля 18 дня. № 6192.

№ 489.

1749, сентября 14. *О производствѣ провіантскаго довольствія 2454 казакамъ изъ наряженной 4/т. команды (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 736).*

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего сентября 13 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи по отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, опредѣлено: изъ показанной въ той отпискѣ наряженной 4000 команды 2454 человекамъ, которые, для скорѣйшаго выступленія въ походъ, въ лагерѣ расположены и отъ домовъ своихъ въ дальнемъ разстояніи находятся, по такому ихъ требованію, дабы голоду не претерпѣли, провіантъ произвести изъ крѣпости Св. Анны на нынѣшній сентябрь мѣсяцъ и быть всей той 4000 командѣ въ тѣхъ же мѣстахъ до указа во всякой еѣ походу готовности до октября мѣсяца, а въ октябрѣ съ 1 числа распустить ихъ всѣхъ въ дома, и о томъ въ Главную провіантскую канцелярію послать указъ, которой и посланъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману, и всему нашему Войску Донскому о томъ вѣдать и чинить по сему, нашего императорскаго величества, указу.

Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, сентября 14 дня. № 8030.

№ 490.

1749, сентября 14. *О награжденіи старшинъ Иловайскаго и Дячкина и друг. за кизлярскую службу* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 736).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего 749 года, апрѣля 14 дня, присланною въ нашу государственную Военную коллегію отпискою вы, Войско наше, просили о награжденіи оного войска старшинъ Ивана Иловайскаго, Андрея Дячкина и бывшихъ при нихъ казаковъ за кизлярскую ихъ службу и за понесенные не малые трудности, противъ напередъ сего пріѣзжающихъ изъ низового корпуса старшинъ денежнымъ и протчимъ жалованьемъ. Прошедшаго іюля 11 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: вышеписаннымъ старшинамъ и войсковому писарю и казакамъ по особливой генерала-лейтенанта Девица рекомендаціи, тако жъ по представленію отъ васъ, Войска нашего, и собственному оныхъ старшинъ прошенію, выдать имъ въ награжденіе противъ дачи бывшихъ въ низовомъ корпусѣ походного атамана Мартынова и полковника Поздѣва, да бывшихъ при бригадирѣ Краснощочковѣ есауловъ, а именнно: походному атаману Иловайскому и полковнику Дячкину жалованья по 143 руб. 50 коп., на сабли по 30, да на ковши по 16 руб. 50 коп., войсковому писарю Козьмѣ Карпову, противъ есауловъ, бывшихъ при Краснощочковѣ, жалованья 60 руб., да на саблю 15 руб., казакамъ Козьмѣ Сазонтьеву, Алексѣю Иловайскому, Василию Володимірову, Ивану Куюмчину, Ивану Яртику жалованья по 48 руб., да на сабли противъ бывшихъ при Краснощочковѣ жъ казаковъ по 7 руб. по 50 коп., итого всѣмъ жалованья на ковши и сабли 732 руб. 50 коп.; тако жъ онымъ же старшинамъ Иловайскому и Дячкину и будущимъ при нихъ писарю и казакамъ и подѣ принятое ими изъ Главнаго комиссаріата на дачу бывшимъ въ кизлярскомъ походѣ командамъ жалованье на ямскія 14 подводъ отъ Москвы до Черкаска прогонныя деньги 54 руб. 18 коп. и издержанныя ими на прогоны до Москвы 21 руб.

40 коп., итого 75 руб. 58 коп. и оную выдачу учинить изъ числа оставшихъ въ нашей Военной коллегіи отъ оного Войска нашего денегъ и отдать вышепомянутому походному атаману Иловайскому. записавъ въ расходъ съ роспискою. которыя и отданы, и оны старшины съ сею нашею, императорскаго величества, грамотою, къ вамъ, Войску нашему, отправлены обратно. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, сентября 15 дня. № 8044.

№ 491.

1749, сентября 15. *Объ ассигнованіи бывшимъ въ Кизляръ и Астрахани донскимъ походнымъ атаманамъ, старшинамъ и казакамъ подземнаго жалованья 8946 руб. 85 коп.* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 75).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго августа 10 дня, въ промеморіи изъ Статсъ-конторы въ нашу Военную коллегію объявлено: іюня де 2 числа сего 749 года, по присланному изъ Правительствующаго Сената въ ту Статсъ-контору указу велѣно по доношенію Военной коллегіи отъ него, нашего Донскаго Войска, бывшимъ въ Кизлярѣ и Астраханѣ походнымъ атаманамъ, старшинамъ и рядовымъ казакамъ подземнаго годового жалованья 8946 рублевъ 85 коп., ассигновать въ способныхъ мѣстахъ изъ неположенныхъ въ статъ доходовъ немедленно, а понеже де оныхъ денегъ изъ здѣшней рентерей, за неимѣніемъ денежной казны, выдать было не изъ чего и въ другихъ способныхъ мѣстахъ, за недостаткомъ подлежащихъ до Статсъ-конторы доходовъ, не ассигновано, а оны казаки о произведеніи имъ того жалованья не отступно просятъ и Военная коллегія о томъ ихъ удовольствіи многократно требовала, и требовала она Статсъ-контора, чтобъ Военная коллегія благоволила показанного войска бывшимъ въ Кизлярѣ и Астраханѣ походнымъ атаманамъ, старшинамъ и рядовымъ казакамъ подземнымъ жалованьемъ, дабы они здѣсь болѣе продолженія и отъ дворовъ своихъ отлученія имѣть не могли, за всеконечнымъ нынѣ въ Московской рентерей въ денежной казнѣ недостаткомъ, удовольствіе учи-

пить изъ имѣющихся въ той коллегіи или въ Главномъ комисаріатѣ наличныхъ денегъ, а въ то число отпустить въ вѣдомство той коллегіи изъ Сѣвской провинціальной канцеляріи изъ показанныхъ по репорту той канцеляріи прошедшаго іюля отъ 15 числа наличныхъ денегъ, подлежащихъ до Статсъ-конторы, 3000 рублевъ, а къ тому числу достальные 5946 руб. 85 коп. Статсъ-контора имѣетъ той коллегіи заплатить въ генварѣ или въ февралѣ мѣсяцахъ будущаго 750 года и о томъ де въ Сѣвскую провинціальную канцелярію указъ послать. И того жъ августа 11, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: помянутымъ Войска нашего бывшимъ въ Кизлярѣ и Астраханѣ походнымъ атаманамъ, старшинамъ и казакамъ подъемного годового жалованья 8946 руб. 85 коп., за немѣніемъ нынѣ въ Штатсъ-конторѣ, выдать старшинѣ Ивану Иловайскому изъ Главнаго комисаріата немедленно, а вмѣсто той суммы, объявленные отъ Статсъ-конторы подлежащіе до той конторы въ Сѣвской провинціальной канцеляріи наличные 3000 руб. принять въ Украинскую комисаріатскую комиссію, а достальныхъ 5946 руб. 85 коп. Главный комисаріатъ отъ Штатсъ-конторы по ея обязательству имѣетъ получить въ будущемъ 750 году, въ генварѣ или въ февралѣ мѣсяцахъ, а почему изъ оныхъ денегъ означеннымъ командамъ при Войскѣ Донскомъ роздать, о томъ сообщено при семъ росписаніе. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать и учинить по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, сентября 15 дня. № 8079.

№ 492.

1749, сентября 22. *О дать подводъ атаману легкой станицы Мартыну Васильеву и бывшимъ при немъ есаулу и казакамъ отъ Москвы до Лугани* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 662).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего сентября 22 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Воен-

ной коллегіи, по доношенію оного Войска Донскаго старшины Мартына Васильева, которымъ объявилъ: минувшаго де августа 26 дня прибылъ онъ отъ того Войска въ нашу Военную коллегію въ легкой сего 749 года третьей станицѣ походнымъ атаманомъ и при немъ есаулъ одинъ, станишнихъ казаковъ 8 человекъ, для требованія и приему обыкновеннаго за прїѣздъ ихъ жалованья, которое они изъ Главнаго комиссаріата сего сентября 15 дня и получили и нынѣ съ командою отправляется къ вамъ, нашему Войску, по прежнему, а подводъ не имѣютъ и просилъ о дачѣ, противъ прежняго обыкновенія, отъ Москвы до Лугани ямскихъ ему трехъ, есаулу двухъ, да рядовымъ казакамъ 8 человекамъ каждому по одной, всего 13 подводъ, за указные прогоны, въ Ямскую канцелярію предложить, опредѣлено: о дачѣ означенному походному атаману Васильеву и при немъ есаулу и рядовымъ казакамъ 8 человекамъ отъ Москвы до Лугани ямскихъ 13 подводъ за указные одинакіе казенные прогоны и подорожной, въ Ямскую канцелярію послать промеморію, которая и послана. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому о томъ вѣдать. Писать въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, сентября 22 дня. № 8358.

№ 493.

1749, октября 11. *Объ учрежденіи пограничной таможни отъ стороны крѣпости Св. Анны* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 749).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже, по указу нашему, состоявшемуся, за подписаніемъ нашея руки, августа 18 дня 1749 года и въ народъ публикованному, повелѣно въ Воронежской и Бѣлогородской губерніяхъ и отъ стороны крѣпости Св. Анны въ пристойныхъ мѣстахъ учредить пограничныя таможни, и о сборѣ въ нихъ портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ поступать по тарифу и торговому уставу и указамъ, какъ и въ протчихъ пограничныхъ таможняхъ опредѣлено, а нынѣ нашему Сенату Коммерцъ-коллегія на посланной изъ оного указъ доношеніемъ представляла, что во оной коллегіи въ силу того нашего указа о учрежденіи

вновь пограничныхъ таможенъ въ Воронежѣ, въ Хоперской крѣпости, въ Павловску опредѣленіе учинено, а отъ стороны де крѣпости Св. Анны, за неведеніемъ по мирному съ Портою Отоманскою трактату и конвенціямъ барьерныхъ мѣстъ, опредѣленія оная коллегія учинить не можетъ и хотя въ нашъ Сенатъ Иностранная коллегія доношеніемъ представляла ко учрежденію той таможи мѣста въ Усть-Донецкой крѣпости, но обрѣтающійся въ крѣпости Св. Анны нашъ генераль-маіоръ баронъ фонъ-Вейдель доносилъ, что оная Усть-Донецкая крѣпость по нѣкоторымъ конъюктурамъ разорена, а представлялъ оную таможду учредить въ Таганрогѣ, но понеже по тому жъ съ Портою Отоманскою трактату постановлено крѣпость Азовскую вовсе разорить и земля той крѣпости, по учрежденнымъ границамъ 1700 году трактата, имѣетъ остаться пустая и между двумя имперіями барьеромъ служить будетъ, но взаимно позволено Россіи новую крѣпость построить въ близости острова Черкаского къ Азову, которой островъ стоитъ на рѣкѣ Дону и изъ давнихъ лѣтъ Россійскою границею есть, а бывшая крѣпость Таганрога, которая уже разорена, чтобъ вновь возобновлена не была, того ради повелѣли мы отъ стороны крѣпости Св. Анны для сбора по тарифу и внутреннихъ пошлинъ съ привозимыхъ изъ турецкой области и отвозимыхъ изъ Россіи за границу товаровъ, пограничную таможду учредить Коммерцъ-коллегіи, до построенія вновь положенной по вышеобъявленному трактату крѣпости, на Донѣ въ городѣ Черкаску и быть ей подъ вѣдѣніемъ оной Коммерцъ-коллегіи, а привозные изъ турецкой области товары въ одномъ ли томъ городу Черкаску и оптомъ ли, или въ рознь продавать и въ другіе города пропускать ли, тако жъ какимъ же образомъ отбѣзжающимъ изъ Россіи въ турецкую область съ товары или безъ товаровъ русскимъ и другимъ купцамъ пашпорты, и откуда давать и пріѣзжихъ изъ турецкой области купцовъ и судовщиковъ отпущать, о томъ о всемъ учрежденіе велѣно учинить оной же Коммерцъ-коллегіею по сношенію съ Камеръ-коллегіею, а чтобъ мимо Черкаска никакіе товары безъ платежа въ той таможи пошлинъ провозены быть не могли, учредить въ пристойныхъ мѣстахъ генераль-маіору барону фонъ-Вейделю заставы, и Войску нашему Донскому о томъ вѣдать и учинить по оному нашему указу. Октября 11 дня, 1749 года. № 6692.

№ 494.

1749, октября 12. По поводу взаимных претензій кубанскаго сераскира къ донскимъ казакамъ за отбитыхъ ими у кубанскихъ торговыхъ людей воловъ и Войска Донскаго къ сераскиру за убійство посланною имъ партією трехъ казаковъ и захватъ въ плѣнъ одного казачьяго сына (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 5).

Божіею милостію, Мы, Елнсаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Понеже въ нынѣшнемъ 749 году, мая отъ 20 дня, въ нашу Военную коллегію генераль-маіоръ фонъ-Ведель репортовалъ, что посланной къ кубанскому сераскеру и къ крымскому хану съ письмами Азовскаго казацкаго полку ротмистръ Бурхановъ возвратился и показалъ, что при отправленіи своемъ слышалъ онъ personalmente отъ кубанскаго сераскера, что ежели нашего Войска Донскаго войсковой атаманъ Ефремовъ за отнятыхъ у кубанскихъ торговыхъ людей въ калмыцкихъ улусахъ трехсотъ воловъ, за cadaго по двѣнадцати рублевъ, денегъ заплатить не прикажетъ, то намѣренъ и онъ, сераскеръ, приказать взять баранту или о той ихъ обидѣ, дабы не нарушить миру, представить отъ себя въ Москву, и по опредѣленію нашей Военной коллегіи, по посланной къ вамъ, Войску нашему, іюня 15 дня, грамотѣ велѣно, какое о вышепоказанныхъ взятыхъ у кубанскихъ торговыхъ людей волахъ дѣло имѣется, въ нашу Военную коллегію немедленно репортовать и никого ни до какихъ обидъ, жалобъ, ссоръ и грабежа и ни малѣйшей къ нарушенію мира подаемой причины подѣ жестокимъ штрафомъ и наказаніемъ отнюдь не допускать, и ежели явится, что тѣ волы подлинно у показанныхъ кубанскихъ торговыхъ людей вѣтъ отняты, то обидимымъ, яко пососѣдственной дружбѣ, надлежащее въ томъ удовольствіе учинить неотмѣнно; на что вы, Войско наше, отпискою іюля отъ 31 представляли: понеже де по справкѣ означенной кубанской сераскеръ, яко вновь туда пріѣзжій человекъ, не справясь съ прежними дѣлами, за тѣхъ воловъ требованіи чинить, ибо де оное дѣло происходило такимъ образомъ: въ 744 году вѣдомства нашего Войска Донскаго казаки побили кубанскихъ татаръ, находящихся для торгу въ Дербетевыхъ калмыцкихъ улусѣхъ девять человекъ и взяли при томъ скотъ и прочее по незапному и скорому наѣзду, въ чаяніи тѣхъ разбойниковъ, которые на пловущихъ въ Черкаской съ припасами бударахъ людямъ смертное убійство учинили и по требованію быв-

шагъ кубанскаго сераскера Садай-Гирей салтана, какъ за людей, такъ и за скоть и прочее чрезъ неоднократно присылку Сюндюка Байректара къ войсковому атаману Ефремову за платою денежною договоръ заключенъ на тысячу пятьсотъ двадцать восемь рублей, изъ которыхъ де въ 746 году уплочено деньгами девятьсотъ двадцать восемь рублей, а достальные шестьсотъ рублей для того удержаны, что въ 746 году означенной сераскеръ подсылалъ подъ тамошнія мѣста для взятія языковъ партію, которую убито въ смерть близъ Багаевской станицы изъ ѣдущихъ на Маноцкое озеро за солью казаковъ три человека и взятъ въ полонъ одинъ казачій сынъ, которой и нынѣ въ томъ полону содержится, и хотя де неоднократно отъ войсковаго атамана Ефремова къ хану крымскому и сераскеромъ кубанскимъ чрезъ нарочныхъ было писано, чтобъ того казачьяго сына отыскали и съ показаннымъ Сюндюкомъ Байректоромъ въ Черкаской прислали; но они, отговариваясь разными вымыслами, яко бы черкесы буздыки съ ними въ несогласіи и оной казачей сынъ содержится будто бы въ ихъ рукахъ, а когда съ ними смирятся, тогда общають его туда прислать, а въ самомъ дѣлѣ, какъ видно, только хотятъ недоплатныя деньги шестьсотъ рублей выманить, а отъ заплаты за побитыхъ трехъ человекъ казаковъ отказаться и казачьяго сына вовсе не отдавать, и для того Сюндюка Байректара въ Черкаской оной кубанской сераскеръ не присылаетъ, безъ котораго дѣла того окончить никакъ не можно, а когда де казачей сынъ въ Черкаской будетъ привезенъ, тогда и раздѣлка съ нынѣшнимъ кубанскимъ сераскеромъ Агметъ-Гирей салтаномъ имѣть быть учинена, о чемъ де и въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ донесено; а въ сообщенныхъ при томъ копіяхъ, между прочимъ, показано: въ 1-мъ, съ письма кубанскаго сераскера къ войсковому атаману Ефремову, что напередъ сего оной сераскеръ къ нему, атаману, неоднократно писалъ о присылкѣ за побитыхъ турецкихъ подданныхъ людей тысячи двухсотъ рублей и для требованія оныхъ нарочнаго татарина Орозая Бешѣва посылалъ, которому отъ него, Ефремова, сказано, что ежели Сюндюкъ Байректаръ не прийдетъ, то де и деньги отданы не будутъ, чего де было, по силѣ мирныхъ трактатовъ, такихъ отговорокъ чинить не должно, ибо Сюндюкъ Байректаръ обще съ тѣмъ сераскеромъ, которой его, Сюндюка, для требованія денегъ присылывалъ, находится въ Крыму и ежели де тѣ деньги отданы не будутъ, то онъ, сераскеръ, можетъ съ російскихъ людей барантою брать; того ради указали мы, императорское величество, къ вамъ, Войску нашему, послать сію, нашего императорскаго величества, грамоту, велѣтъ въ показанныхъ взятыхъ у кубанскихъ торговыхъ людей волахъ, за которыхъ, какъ изъ выше-

объявленныхъ сообщенныхъ извѣстій въ нашей Военной коллегіи усмотрѣно, кубанской сераскерь требуетъ денежной заплаты тысячи двухсотъ рублей, а войсковой атаманъ Ефремовъ объявляетъ, что за уплатою осталось только шестьсотъ рублей, кои де удержаны за неотдачею взятаго посылаемою съ Кубанской стороны партіею въ полонъ одного казачьяго сына, оному войсковому атаману пристойнымъ образомъ съ помянутымъ кубанскимъ сераскеромъ самимъ между собою, безъ наималѣйшей ссоры, по согласію и сосѣдственной дружбѣ, разобратъ, дабы съ обоихъ сторонъ могло быть учинено надлежащее удовольствіе съ такимъ предусмотрѣніемъ, чтобъ отъ какого либо не согласія и не удовольствія не могло послѣдовать какого предосужденія или причины къ нарушенію мира. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, октября 12 дня. № 382.

№ 495.

1749, октября 25. *О покупке въ Москвѣ у княгини Долгоруковой дома для пріѣзду съ Дону войсковыхъ атамановъ, а также зимовыхъ и легкихъ станицъ и для другихъ войсковыхъ нуждъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 86, л. 396).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октября 17 дни, въ нашу Военную коллегію оного Войска нашего войсковой атаманъ Ефремовъ допошеніемъ объявилъ, что для пріѣзжающихъ въ будущее время въ Москву изъ Черкаска войсковыхъ атамановъ съ старшинами и казаками, тако жъ зимовой и легкихъ станицъ атамановъ и казаковъ же и для особливыхъ войсковыхъ нуждъ, купилъ онъ, войсковой атаманъ, дворъ, называсмой Ртищевой, у княгини Натальи Борисовой дочери Долгоруковой, за рѣкою Москвою, на Полянкѣ, въ приходѣ Красной церкви Василія Неокесаритскаго, цѣною за 4300 руб. и просилъ на заплату за показанной купленной дворъ то число денегъ и сверхъ того на отдачу указной пошлны и на прочее изъ остаточной отъ прошлыхъ лѣтъ, положенной на Войско наше, годовой суммы выдать старшинѣ Сидору Собрякову; а справкою изъ

Юстицъ-коллегіи показано, что съ вышеобъявленной цѣны за оной покупной дворъ, то есть съ 4300 руб., по силѣ крѣпостныхъ пунктовъ, надлежитъ взять казенного пошлинъ и за прочее 437 руб. 57¹/₄ коп., а всего на покупке двора, на пошлинны и за прочее надлежитъ быть въ дачѣ 4737 руб. 57¹/₄ коп.; а въ нашей Военной коллегіи по справкѣ жъ остаточной Войска Донскаго суммы нынѣ за расходомъ имѣется на лицо 685 руб. 15³/₄ коп., да сверхъ того справкою изъ Главнаго комиссаріата показано, что отъ 747 и 748 и отъ нынѣшняго 749 годовъ, ежели бъ отъ Статсъ-конторы опредѣленная на наше Войско сумма вся сполна въ присылѣ была, надлежало быть въ остаткѣ 3348 руб. 15¹/₄ коп., да на оной же Штатсъ-конторѣ имѣется за построенныя знамена долгу, которой и сама заплатить обязалась, 1886 руб., всего надлежало быть 5919 руб. 13 коп., а нынѣшній 749 годъ въ положенную годовую сумму изъ Статсъ-конторы не дослано 6000 руб. По нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: на заплату за показанной покупной Войска нашего дворъ и на пошлинны, имѣющіеся нынѣ въ нашей Военной коллегіи остаточныхъ изъ окладной отъ прошлыхъ лѣтъ Войска нашего суммы 685 руб. 15³/₄ коп., а къ тому достальныя 4052 руб. 42 коп. въ счетъ показанныхъ остаточныхъ же отъ 747 и 748 и нынѣшняго 749 годовъ, отпустить изъ Главнаго комиссаріата изъ наличной суммы и по представленію войсковаго атамана Ефремова отдать поминугому старшинѣ Себрякову, записавъ въ расходъ съ роспискою, а когда изъ Статсъ-конторы за построенныя знамена 1886 руб. и (на) нынѣшній 749 годъ недосланные 6000 руб. присланы будутъ, тогда изъ оныхъ выданные изъ воинской суммы возвратить по прежнему въ свою сумму и для того о немедленной присылѣ тѣхъ денегъ въ Штатсъ-контору послать съ прежнихъ опредѣленій особую промеморію, а въ Главный комиссаріатъ и къ расходчику коллежскому указы, а къ вамъ, Войску нашему, грамоту и при томъ велѣть когда на оной дворъ купчая совсѣмъ совершена и деньги заплачены будутъ, тогда со оной въ нашу Военную коллегію сообщить точную копію и впредь того двора безъ указу изъ оной коллегіи ни кому не продавать и не закладывать, ибо оной купленъ во удовольствіе всего Войска Донскаго, тако жъ и постороннимъ велѣть безъ доклада нашей Военной коллегіи отдачи не чинить. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, октября 25 дня. № 9557.

№ 496.

1749, октября 25. По ходатайству войскового атамана Ефремова объ удовлетвореніи заслуженнымъ жалованьемъ донской тысячной команды, находившейся въ Лифляндскомъ корпусѣ и о перемѣнѣ этой команды другими старшинами и казаками (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 680).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному аману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октлбря 16 дня, въ нашу государственную Военную коллегію одного Войска нашего войсковой атаманъ Данило Ефремовъ доношеніемъ объявилъ: понеже де, какъ и Военной коллегіи извѣстно, что находящаяся по указомъ нашего императорскаго величества въ Лифляндскомъ корпусѣ, при походномъ атаманѣ Афанасіѣ Волошениновѣ, тысячная команда, въ которой состоятъ прежняго съ Дону командированія 100 человекъ казаковъ да 300 калмыкъ безсмынно съ прибытія ихъ туда, да послѣ того съ Дону жъ командированныхъ 600 человекъ казаковъ, а по извѣстію де нынѣ во оной 1000 командѣ не малой упадокъ въ лошадахъ имѣется и въ протчемъ недостатокъ обстоитъ, къ тому жъ за неполученіемъ опредѣленного по указомъ нашего императорскаго величества заслуженного годоваго денежнаго жалованья, старшины и казаки претерпѣваютъ крайнія нужды, чего ради для прошенія хотя и прислали сюда въ Москву, той 1000 команды походного есаула Ивана Николаева и при немъ казаковъ 4 человекъ, но токмо имъ того жалованья не выдано, для чего принуждены они бытность свою въ Москвѣ продолжать и за дороговизною въ покупкѣ сѣна къ прокормленію лошадей послѣднее свое имѣніе издержать и просили его, войскового атамана, чтобъ онъ о той ихъ крайней нуждѣ представилъ куда надлежитъ, и просилъ оной войсковой атаманъ, чтобъ на вышеозначенную 1000 походнаго атамана Волошенинова команду старшинъ и казаковъ заслуженное ихъ годовое жалованье той команды есаулу Ивану Николаеву выдать откуда надлежитъ, а находящихся при немъ въ конвоѣ 4 человекъ казаковъ отпускомъ уволить въ дома ихъ на Донѣ, ибо какъ онъ, войсковой атаманъ, усмотрѣлъ, что они, за худобою лошадей, въ службѣ быть не надежны, а вышепоказанную тысячную команду повелѣно бѣ было смѣнить въ будущую весну другими старшинами и казаками осьми да калмыками двумя стами человекъ, со удовольствіемъ подъемного жалованья противъ прежнихъ примѣ-

ровъ; а въ нашей Военной коллегіи по справкѣ: минувшаго сентября 22 дня, по опредѣленію оной нашей коллегіи, велѣно объ отпускѣ состоящимъ нынѣ нашего Донскаго Войска въ ближнихъ къ Олонцу и Кексгольму и къ Дорогобужу и къ Вязьмѣ двумъ 500 командамъ годоваго жалованья противъ прежнихъ окладовъ 7419 руб., да на соль 149 руб. 54¹/₂ коп., всего 7568 руб. 54¹/₂ коп. изъ штатскихъ доходовъ въ Правительствующій Сенатъ подать доношеніе, токмо оное еще не подано. И сего жъ октября « » дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: къ вамъ, нашему Войску Донскому, послать грамоту, что вышеобъявленные нашего Донскаго Войска двѣ 500 команды показаннымъ жалованьемъ, по полученіи изъ Правительствующаго Сената указа, откуда надлежитъ, по способности тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ тѣ команды обрѣтаются, удовольствованы быть имѣютъ и кромѣ показанныхъ присланныхъ есаула и казаковъ и для того изъ нихъ казаковъ, за худобою лошадей, отпустить на Донъ, а прочимъ остаться въ преждеповелѣнныхъ мѣстахъ въ командахъ, а въ будущую весну, ежели указомъ нашего императорскаго величества соизволено будетъ особой нарядъ учинить, то при ономъ и на смѣну той 1000 команды командированіе учинить, ежели жъ такого наряду не послѣдуетъ, то однако жъ ту 1000 команду, для показанныхъ за продолжительною ихъ бытностію нуждъ, переимѣнить другими и для того 1000 командъ выборъ и приготовленіе учинить зарань, а при томъ чтобъ всѣ доброконныя и оружейныя командированы и отправлены быть могли въ одно время безъ всякаго затрудненія. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать и учинить по сему, нашего императорскаго величества, указу, а куда надлежало къ командамъ указы посланы. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, октября 25 дня. № 9562.

№ 497.

1749, октября 25. *О пожалованіи войскового атамана Данилы Ефремова Высочайшимъ портретомъ, украшеннымъ брилліантами* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 76, л. 214).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману

Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октября 8 дня, Мы, императорское величество, всемилостивѣйше соизволили, въ знакъ нашей высочайшей императорской ко всему нашему, Донскому Войску милости, за многія ихъ вѣрно оказанныя службы, особливо войскового атамана Данилы Ефремова, пожаловать его, Ефремова, богато украшеннымъ брилліантами нашимъ, императорскаго величества, портретомъ и о томъ всему нашему Донскому Войску чрезъ нашу государственную Военную коллегію грамотою объявить и обнадежить, что оное все Войско и впредь за вѣрныя службы нашего императорскаго величества всевысочайшею милостію оставлены не будутъ. И во исполненіе оного нашего императорскаго величества всевысочайшаго указа, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: объ ономъ всемилостивѣйшемъ отъ нашего императорскаго величества Донскаго Войска, а особливо войскового атамана Ефремова пожалованіи и обнадеженіи всевысочайшею нашего императорскаго величества милостію, къ вамъ, нашему Донскому Войску, послать изъ оной коллегіи нашего императорскаго величества грамоту и повелѣли о томъ во всѣхъ вѣдомства того станицахъ, при собраніи всѣхъ станичныхъ атамановъ и казаковъ, пристойнымъ образомъ и подобающею честію публиковать и притомъ, во исполненіе всемилостивѣйшаго нашего императорскаго величества соизволенія объявить, что все оное наше Донское Войско и впредь за вѣрныя нашему императорскому величеству службы, всевысочайшею милостію оставлены не будутъ, и по исполненіи въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, октября 25 дня. № 9566.

№ 498.

1749, ноября 16. *О томъ, какъ поступать съ судами, прибывающими изъ турецкой области съ купеческими товарами* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего ноября 10 дня,

указали мы, императорское величество, по отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, съ прибывающими впредь изъ турецкой области купецкими съ товары судами поступать, въ силѣ посланной изъ Правительствующаго Сената, минувшаго октября отъ 19 числа, къ вамъ, Войску нашему, грамоты со всякою осторожностію и такимъ образомъ, какъ и съ судномъ купца Леондари учинено, что и наша Военная коллегія заблагопріемлетъ, и въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а о томъ же къ генералу-маіору барону фонъ-Веделю указъ посланъ. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, ноября 16 дня. № 422.

№ 499.

1749, декабря 20. *По поводу обнаруженія поддѣлки казачьимъ сыномъ Дмитріевымъ фальшивыхъ монетъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 864).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего декабря 8 дня, въ нашу Военную коллегію промеморіею изъ Монетной канцеляріи объявлено: минувшаго ноября 7 дня, при промеморіи изъ оной коллегіи, прислано въ Монетную канцелярію присланныхъ въ тое коллегію отъ васъ, Войска нашего, литыхъ живущимъ въ Черкасскомъ Скородумовской станицы отставного казака Дмитрія Волохова сыномъ Гаврилою Дмитріевымъ воровскихъ полуполтинниковъ два, гривенниковъ семь и инструментъ, а по усмотрѣнію де Монетной канцеляріи оной инструментъ явился—мѣдная опока, во что землю набиваютъ для литья металловъ, и того жъ ноября 9 дня, по опредѣленію Монетной канцеляріи, велѣно показанныя фальшивыя монеты, не явится ль въ нихъ серебра, для свидѣтельства и пробованія отослать къ минцмейстеру Андрею Зайцону и правящему минцъ-пробирерскую должность пробирному ученику Мошалкину и что по свидѣтельству ихъ явится, о томъ въ Монетную канцелярію подать имъ репортъ, а показанную мѣдную опоку отослать же для записки въ приходъ и употребленія во что будетъ потребно къ комиссару Акулову при указѣ; а сего декабря 4 дня, пода-

нимъ въ Монетную канцелярію отъ объявленныхъ минциейстера Зайцова и ученика Мошалекина репортомъ объявлено: означенныя де 2 полуполтинника и 7 гривенниковъ ими свидѣтельствованы и явились фальшивыя, которыя де и пробованы и по пробѣ явилось въ нихъ чистого серебра 2 золотника $\frac{45}{96}$ доль золотника, по цѣнѣ на $43\frac{3}{4}$ коп. и дабы съ вышеписаннымъ казацкимъ сыномъ Гавриломъ Дмитріевымъ, за показанное имъ дѣланіе воровскихъ монетъ, учинено было по указомъ, понеже по имянному, нашего императорскаго величества, указу 744 года въ Монетную канцелярію велѣно одни только воровскія деньги и инструменты присылать, а о тѣхъ людяхъ, у кого что взято будетъ, слѣдовать и рѣшеніе учинить по указомъ въ тѣхъ мѣстахъ. И сего жъ декабря 15 дня, по нашему, императорскаго величества, указу въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: въ Правительствующій Сенатъ подать доношеніе и что съ тѣмъ казацкимъ сыномъ Дмитріевымъ за показанное имъ воровскихъ денегъ дѣланіе повелѣно будетъ чинить, требовать резолюціи, ибо оной казацкій сынъ Дмитріевъ у васъ, въ Войскѣ нашемъ, содержится полъ крѣпкимъ карауломъ и по нынѣ, а къ вамъ, Войску нашему, послать грамоту, велѣтъ оного казацкаго сына содержать, до воспослѣдованія на подаваемое отъ нашей Военной коллегіи въ Правительствующій Сенатъ доношеніе резолюціи, въ томъ Вскѣ подъ крѣпкимъ же карауломъ и имѣть бы надъ нимъ прилежное и неотложное смотрѣніе, дабы побѣгу не учинилъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, декабря 20 дня. № 12229.

№ 500.

1749, декабря 20. *Объ отпускъ войсковому атаману Данилѣ Ефремову и бывшимъ при немъ старшинамъ, есауламъ, хорунжимъ, сотнику и казакамъ денежнаго жалованья, а также на ковши и сабли за пріездъ въ Москву (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 864).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману

Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Въ нашу Военную коллегію поданнымъ доношеніемъ нашего Войска Донскаго войсковой атаманъ Данила Ефремовъ просилъ, чтобъ за нынѣшній его въ Москву пріѣздъ ему и старшинамъ четыремъ, походнымъ есауламъ 6, хорунжимъ 8, сотнику одному, рядовымъ казакамъ, базовымъ татарамъ и калмыкамъ 25 человѣкамъ, противъ прежнихъ примѣровъ пріѣзжающихъ изъ Черкаского въ Москву и въ Санктпетербургъ бывшихъ атамановъ и старшинъ и рядовыхъ казаковъ, нашего императорскаго величества денежнымъ жалованьемъ наградить, тако жъ на ковши и сабли откуда надлежитъ выдать, да особливо прибывшаго изъ Черкаского въ Москву въ четвертой нынѣшняго 749 года легкой станицы атамана Тимофея и есаула Петра Грековыхъ, противъ прежде бывшихъ въ 744 году въ Москвѣ старшинъ, милостивымъ награжденіемъ, атамана ковшемъ и саблею, есаула саблею жъ, за ихъ вѣрныя службы, не оставить. Того ради указали мы, императорское величество, по вышеписанному нашего Войска Донскаго войскаго атамана Ефремова прошенію, за пріѣздъ его съ старшинами и казаками въ Москву и на отпускъ наградить нашего императорскаго величества денежнымъ жалованьемъ противъ дачи 744 года, а именно: ему, войсковому атаману, жалованья 300, да на ковшъ и на саблю по 50, итого 400 руб., старшинамъ Сидору Себрякову, Василию Перфилову, Пантелею Селиванову, Михаилу Поздѣву, итого четыремъ жалованья по сту, на ковши по 15, да на сабли по 30 руб., походнымъ есауламъ Герасиму Бѣлоусову, Ивану Ларионову, Андрею Юдину, Казымъ Зиновьеву, изъ татаръ Мембетю Эткусаеву, да изъ калмыкъ Череню, хорунжимъ Василию Бѣлку, изъ татаръ Юмалею, сотнику Герасиму Костину, итого 9 человѣкамъ, жалованья по 60, да на сабли по 15 руб., рядовымъ казакамъ 25 человѣкамъ, жалованья по 33, да на сабли по 7 руб. 50 коп. каждому, итого всѣмъ жалованья, на ковши и сабли 2667 руб. 50 коп., да сверхъ того оставленному при немъ, войсковомъ атаманѣ, бывшему въ легкой четвертой сего 749 года станицѣ атаману Тимофею Грекову, противъ выдачи того жъ 744 года, на ковшъ 15, да на саблю 30 руб., есаулу Петру Грекову жъ на саблю 15 руб.; всего всѣмъ 2727 руб. 50 коп., выдать нынѣ изъ Главнаго комиссаріата изъ воинской суммы на счетъ положенной на васъ, Войско наше, отпускаемой изъ Штатсъ-конторы годовой суммы, которая имѣетъ быть отпущена на будущіе 750 года изъ принадлежащаго числа на дачу легкимъ пяти, да 751 года тремъ легкимъ же станицамъ и отдать оныя деньги присланному отъ войскаго атамана, кому отъ него повѣрено будетъ, записавъ въ расходъ съ роспискою, которая ему, по полу-

ченіи, роздать по вышеписанному окладу каждому безобидно, и для того отъ васъ, Войска нашего, въ будущемъ 750 всѣхъ пяти, да въ 751 трехъ легкихъ станицъ, кромѣ оставшихъ двухъ, отнюдь не присылать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать и учинить по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, декабря 20 дня. № 13017.

№ 501.

1749, декабря 20. *Объ увольненіи войскового атамана Данилы Ефремова на три мѣсяца съ Кіевъ для моленія* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 888).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего декабря 13 дня, указали мы, императорское величество, нашего Войска Донскаго войскового атамана Данилу Ефремова, по прошенію его, для моленія уволить въ Кіевъ на три мѣсяца, о чемъ къ нему, войсковому атаману, указъ изъ нашей Военной коллегіи посланъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, декабря 20 дня. № 13109.

№ 502.

1749, декабря 20. *Объ ассигнованіи двумъ донскимъ пятисотнымъ командамъ, находившимся въ Олонецкомъ и Кексгольмскомъ уѣздахъ, въ Дорогобужь и Вязьмъ, жалованья и на соль* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 698).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману

Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Въ нашу Военную коллегію промеморією изъ Статсъ-конторы объявлено: минувшаго де поября 17 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената въ Штатсъ-контору указу, велѣно на дачу донскимъ двумъ пятисотнымъ командамъ годоваго жалованья и на соль, всего 7568 руб. 54¹/₂ коп., Штатсъ-конторѣ ассигновать половину къ Доргобужу и Вязьмѣ, гдѣ вѣдомства той конторы наличныя деньги имѣются, немедленно, о чемъ въ нашу Военную коллегію указъ изъ Сената посланъ, и по опредѣленію Статсъ-конторы того жъ ноября 23 дня велѣно, на дачу вышеписаннымъ донскимъ двумъ пятисотнымъ командамъ годоваго жалованья и на соль въ показанную сумму, въ 7568 руб. 54¹/₂ коп., пополамъ, на каждую команду 3784 руб. 27¹/₄ коп., отпустить изъ показанныхъ по репорту ближнихъ къ тѣмъ командамъ провинцій наличныхъ денегъ, а именно: первой командѣ, состоящей въ Олонецкомъ и Кексгольмскомъ уѣздѣхъ, изъ Олонецкой воеводской канцеляріи, къ октябрю мѣсяцу, собранныя съ раскольниковъ за расколъ, подлежащія въ Раскольническую контору 1779 руб. 73¹/₂ коп., понеже тѣ съ раскольниковъ сборныя деньги изъ Раскольнической конторы отдаются въ Статсъ-контору, да къ тому изъ Бѣлозерской провинціальной канцеляріи наличныя къ августу мѣсяцу, подлежащія до Статсъ-конторы, 1326 руб. 38³/₄ коп., да изъ положенныхъ на винную чарочную и кружечную продажи по 10 коп. на ведро на строеніе таможенъ и кабаковъ изъ 3117 руб. 6³/₄ коп. достальныя 678 руб. 15 коп., итого изъ Бѣлозерской провинціи 2004 руб. 53³/₄ коп., а второй командѣ, состоящей въ Дорогобужѣ и Вязьмѣ, изъ Смоленской губернской канцеляріи, изъ показанныхъ по репорту той губерніи къ ноябрю мѣсяцу наличныхъ, подлежащихъ до Статсъ-конторы доходовъ, изъ 4664 руб. 41 коп. и отдать оныя деньги кому отъ нашей Военной коллегіи или отъ тѣхъ командъ принять опредѣлено будетъ, безъ всякаго задержанія и когда отпущены будутъ, о томъ въ Статсъ-контору репортовать немедленно, и о томъ во оныя Смоленскую губернскую и въ Бѣлозерскую провинціальную и въ Олонецкую воеводскую канцеляріи указы посланы. Того ради указали мы, императорское величество, для пріему показанныхъ ассигнованныхъ отъ Статсъ-конторы денегъ, велѣть отъ донскихъ дву пятисотныхъ командъ отправить нарочныхъ въ самой скорости и по пріемѣ оныхъ, роздачу учинить противъ прошлыхъ лѣтъ съ росписками, а что затѣмъ будетъ въ остаткѣ, о томъ въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, а о томъ же, куда надлежало,

указы изъ нашей Военной коллегіи посланы. Писанъ въ Москвѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1749, декабря 20 дня. № 13110.

№ 503.

1750, января 17. *О порученіи войсковому наказному атаману Степану Ефремову управлять Войскомъ Донскимъ до возвращенія изъ отпуска войсковаго атамана Данилы Ефремова* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 891).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего генваря 12 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по доношенію нашего Войска Донскаго войсковаго атамана Данилы Ефремова, которымъ, на посланной къ нему указъ о увольненіи его для моленія въ Кіевъ на три мѣсяца, объявилъ, что по пріѣздѣ его въ Черкасскъ и до отъѣзду въ Кіевъ, а оттуда по возвращеніи, до настоящаго здоровья, поручено править гражданскія дѣла наказному атаману, да и нынѣ то правленіе на тебѣ положено, а о иностранныхъ и протчихъ ея императорскаго величества интересныхъ дѣлахъ, докладывать тебѣ, наказному атаману, съ нашимъ Войскомъ Донскимъ ему, войсковому атаману, и чтобъ о томъ опредѣлить нашею грамотою, а къ нему указомъ, опредѣлено: въ нашемъ Войскѣ Донскомъ вмѣсто войсковаго атамана Данилы Ефремова, до возвращенія его изъ Кіева, быть по прежнему войсковымъ наказнымъ атаманомъ тебѣ, наказному атаману, со опредѣленными старшинами. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать и чинить по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ помянутому войсковому атаману Данилу Ефремову указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, генваря 17 дня. № 83.

№ 504.

1750, февраля 8. *Объ отпуск казеннаго фуража донскимъ походнымъ атаманамъ на 12, а полковникамъ на 8 лошадей (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 65, л. 56).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Прошедшаго ноября 6 дня, 749 года, въ нашу государственную Военную коллегію нашего Войска Донскаго отъ войсковаго атамана Данилы Ефремова доношеніемъ объявлено: понеже де командированнымъ напредь сего отъ войска того, по указомъ, къ Финляндіи и Лифляндіи и въ протчія мѣста при командахъ походнымъ атаманомъ будучи въ тѣхъ службахъ производился на лошадей ихъ фуражъ, а имянно: походнымъ атаманомъ на 6, полковникамъ на 4, да и нынѣ де находящейся при Лифляндскихъ границахъ тысячной команды походной атаманъ Афанасій Волошениновъ и полковникъ Харитоновъ, какъ извѣстно, получаютъ фуражъ на толикое жъ число лошадей, а понеже де походные атаманы и полковники при командированіи въ службы берутъ съ собою по немалому числу собственныхъ лошадей и будучи во оныхъ службахъ, всегда имѣютъ атаманы и полковники не менѣе какъ по 30 лошадей, безъ котораго числа, бывъ въ тѣхъ службахъ, по ихъ рангомъ обойтись имъ никакъ не можно, а въ случаѣ востребуемой нужды и дѣла, изъ нихъ излишніе роздаютъ казакамъ, отъ чего бываетъ не малой нашего императорскаго величества интересъ, и чрезъ произвожденіе на такое малое число лошадей фуража, несутъ они, походные атаманы и полковники, крайнюю нужду и на покупку овса и сѣна употребляютъ не малое число собственныхъ своихъ денегъ, и просить, чтобъ къ произвожденію фуража, впредь командированнымъ отъ Войска Донскаго, по указомъ нашего императорскаго величества, при командахъ походнымъ атаманомъ и полковникамъ на собственныхъ лошадей ихъ разсмотрѣніе учинить, и повелѣно бы было походнымъ атаманомъ на 20, полковникомъ на 16 лошадей тотъ фуражъ производить, дабы они, имѣя въ томъ довольствіе, могли быть къ службѣ нашего императорскаго величества въ совершенной исправности. И минувшаго генваря 30 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: вышеобъявленнымъ, командированнымъ отъ войска того въ командахъ походнымъ атаманомъ, которыхъ обыкновенно бываетъ не менѣе при тысячѣ одному, а полковни-

камъ тако жъ при каждой 1000 по два человѣка, для представленныхъ необходимыхъ нуждъ и дальняго командированія и ради нелутчаго ихъ въ службѣ нашего императорскаго величества исправленія какъ нынѣ, такъ и впредь собственныхъ ихъ лошадей, казенной фуражъ производить противъ прежняго съ прибавкою, по примѣру тому, какъ и прочимъ, въ войскахъ нашего императорскаго величества служащимъ, производится, а именно: походнымъ атаманомъ на 12, полковникамъ на 8 лошадей, и для того надлежащее на ту прибавку число денегъ требовать обще съ жалованною и прочею суммою отъ Правительствующаго Сената. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Главную провіантскую канцелярію указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, февраля 8 дня. № 660.

№ 505.

1750, февраля 9. *О назначеніи въ Войско Донское доктора и лекаря* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 76, л. 225).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго генваря 30 дня, въ нашу государственную Военную коллегію въ промеморіи Медицинской канцеляріи, на посланную изъ оной коллегіи промеморію жъ, о опредѣленіи въ наше Войско Донское, для лутчаго того войска случившихся въ тяжкихъ болѣзняхъ старшинъ и казаковъ пользованія, особаго доктора съ принадлежащими медикаментами, съ жалованьемъ и съ раціонами до 700 руб. въ годъ, объявлено, что отъ тайного совѣтника перваго лейбъ-медикуса и главного директора надъ Медицинскою канцеляріею Германа Кааубургааве ко опредѣленію къ нашему Войску Донскому, искусной и знающей руссійскаго языка докторъ, съ тѣмъ жалованьемъ по 700 рублевъ въ годъ и свободною квартирою, приглашенъ, но токмо по разсужденію его, тайного совѣтника и лейбъ-медикуса, ради лутчаго успѣху, за потребно усмотрѣно, при ономъ докторѣ, сверхъ обрѣтающагося уже при ономъ войскѣ лекаря, быть еще особливому лекарю, не только знающаго лекарскому дѣлу, но и чтобъ отчасти и въ аптекарской наукѣ обученъ былъ и по ре-

центамъ онаго доктора, требующихся по разсмотрѣнію его медикаментовъ заготовлять и оныхъ въ храненіи имѣть могъ, также бы и въ лекарскихъ дѣйствахъ оному доктору помогать могъ, понеже оное до докторскаго искусства не принадлежитъ, а обрѣтающагося при ономъ войскѣ лекаря, за незнаніемъ аптекарскаго искусства и за прочими по должности его въ томъ войскѣ, по не малому онаго числу, а особливо когда оному войску походъ случится, исправленію, къ тому и употреблять будетъ невозможно, и притомъ оная Медицинская канцелярія доносить, ежели де Военная коллегія заблагонріемлетъ при отправляющемся къ Войску Донскому докторѣ, сверхъ имѣющагося уже при ономъ Войскѣ лекаря, быть еще для вспоможенія оному доктору при пользованіи больныхъ, а особливо для составленія наряда и содержанія запасующихся для пользованія больныхъ по рецептамъ онаго доктора медикаментовъ знающаго тому искусству лекаря съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ и съ свободною квартирою, то отъ Медицинской канцеляріи такой искусной лекарь опредѣленъ и, для отправленія ко оному Войску, Военной коллегіи обще со онымъ докторомъ представленъ будетъ; да притомъ бы отъ оной коллегіи повелѣно было, опредѣленные при ономъ Войскѣ для медикаментовъ въ аптеку 300 руб. имѣть повсягдно въ диспозиціи онаго доктора, дабы, по своему разсмотрѣнію, потребные къ заготовленію оныхъ медикаментовъ матеріалы или изъ вывозныхъ въ городъ Черкасскъ цареградскихъ и прочихъ азіатскихъ мѣстъ, или выписываніемъ изъ Московской главной аптеки, наблюдать могъ, также бы на первой случай для покупки нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ медикаментовъ и матеріаловъ, по прибытіи его въ Москву, выдано бы ему было нѣкоторое число денегъ на счетъ того Войска Донскаго, сколько потребуетъ; да онымъ доктору и лекарю ко услуженію ихъ отъ нашего Войска Донскаго, противъ армейскихъ, дано бы было потребное число деньщиковъ, ибо имъ, по состоянію тамошняго мѣста, наемныхъ служителей достать не откуда и въ прочемъ, въ чемъ ко удовольствію ихъ нужда востребуетъ, оные докторъ и лекарь отъ того Войска оставлены не были бы. И по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: отъ Медицинской канцеляріи требовать, чтобъ назначенные отъ той канцеляріи къ нашему Войску Донскому для пользованія больныхъ, докторъ и лекарь, для отправленія ихъ въ Черкасскъ, представлены были нашей Военной коллегіи, которые для проѣзду ихъ надлежащимъ жалованьемъ и подводами имѣютъ удовольствованы быть; а какъ въ Москву прибудутъ, тогда въ счетъ опредѣляемого на медикаменты числа, сколько при первомъ случаѣ оной докторъ востребовать можетъ, выдано было ему, доктору, отъ

Военной конторы изъ определенной на Войско Донское суммы и впредь ту на медикаменты годовую сумму по 300 руб. въ руки ему жъ, доктору, выдавать изъ той же суммы при Войскѣ, тако жъ и вмѣсто деньщиковъ, по требованію реченой канцеляріи, дать въ деньщики изъ казачьихъ дѣтей, а прежняго, до сего при томъ же войскѣ находящагося лекаря, при докторѣ и при другомъ нынѣ опредѣляемомъ, въ Войско наше, собственно на сумму своей впредь еще содержать пожелаете ли, то въ Военную коллегію тотчасъ репортовать, почему о содержаніи его отъ коллегіи той во удовольствіе ихъ можетъ надлежащее опредѣленіе учинено быть, ежели жъ будетъ не надобенъ, то и его отпустить въ Москву въ Военную контору, отъ которой, для надлежащаго опредѣленія, отослать въ тамошнюю Медицинскую контору. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Медицинскую канцелярію проеморія и въ Военную контору указъ посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, февраля 9 дня. № 666.

№ 506.

1750, марта 15. *Объ отпускѣ отъ артиллерійскаго въдомства донскимъ казакамъ, для ихъ промысловъ, пороха по продажной цѣнѣ (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 65, л. 102).*

Вошею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего марта 8 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по мемориалу Канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, которымъ, на посланный указъ, объявляетъ свое мнѣніе, что, по требованію одного нашего Войска атамана Ефремова съ старшинами, надлежитъ въ каждой годъ, ради продажи казакамъ для единыхъ ихъ промысловъ, за присылаемыхъ отъ васъ, Войска нашего, впредь деньги, по продажной цѣнѣ пороха отпускать — винтовочного по 100, да ручного по толикому жъ числу пудовъ, и тому пороху продажу чинить въ Черкасскомъ и въ другихъ Войска нашего жительствовавшихъ мѣстахъ, гдѣ, по разсмотрѣнію войскаго атамана, пристойнѣе, и продавать оной, по силѣ нынѣшнихъ указовъ, для

казацкихъ партикулярныхъ промысловъ по вѣдомостямъ станичныхъ атамановъ по одному, по два и по три фунта человѣку, а болѣе 3 фунтовъ имъ, а чужестраннымъ народамъ отнюдь бы ничего продавано и за границу ни для чего отпускано не было, и о томъ войсковому атаману съ старшинами наискрѣпчайше подтвердить, опредѣлено: во оное наше войско казакамъ на собственные промыслы пороху винтовочного и ручного отпускъ чинить по объявленному Канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи представленію, и продажу изъ того пороха казакамъ производить человѣку по одному фунту, а болѣе двухъ отнюдь не велѣть, и то чинить съ вѣрною запискою, особливо же постороннимъ отнюдь не продавать, а наипаче чужимъ народамъ и за границу ни для чего не выпускать, чего наскрѣпко смотрѣть, подѣ опасеніемъ тяжкаго штрафа, и сколько изъ оного въ каждомъ году въ повелѣнной расходъ употребится и затѣмъ въ остаткѣ будетъ, о томъ при окончаніи каждого года какъ въ Военную коллегію, такъ и въ Канцелярію отъ артиллеріи репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, марта 15 дня. № 1737.

№ 507.

1750, марта 15. *О принятіи секретной предосторожности отъ Крымской и Кубанской сторонъ, въ виду полученныхъ извѣстій о непріятельскомъ намѣреніи Турціи противъ Россіи* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., св. 89).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего марта 9 дня, въ нашу Всенную коллегію въ промеморіи изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, на посланную отъ 20 декабря прошлаго 749 года промеморію, объявлено, что сообщенныя изъ нашей Военной коллегіи подтвердительныя грековъ Кантаржи и Николая Юрьеза о непріятельскомъ турецкой стороны противъ Россіи намѣреніи сказки, для надлежащаго по онымъ при Портѣ развѣданія, при рескриптѣ сообщены къ находящемуся тамъ резиденту и притомъ

сообщено съ повѣреніемъ представленія по такимъ вѣдомостямъ о пограничной предосторожности по прежней отъ 11 декабря жъ промеморіи и съ прибавленіемъ о слѣдующихъ вѣдомостяхъ, имѣющихся вновь въ полученіи въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ изъ Варшавы отъ 13 генваря сего 750 года, яко бы въ Крыму къ тайному предпріятію татарами приуготовленіи чинятся, еже тако жъ де, какъ и первое, хотя подтвержденія и требуетъ, ибо изъ Константинополя и по послѣднимъ резидентскимъ отъ 19 декабря реляціямъ о противномъ чемъ отъ Порты не значить, однако жъ о семъ, для дальнѣйшаго развѣданія и имѣнія толь лучшей предосторожности, здѣшнимъ пограничнымъ въ той сторонѣ командирамъ изъ нашей Военной коллегіи надлежитъ дать знать съ потребнымъ наставленіемъ, чтобъ отъ нихъ въ томъ, безъ явной тревоги, какъ удобнѣе поступлено было; а по справкѣ въ нашей Военной коллегіи о чинимомъ въ Крыму къ тайному предпріятію татарами приуготовленіи извѣстій, полученныхъ изъ Варшавы, въ нашу Военную коллегію въ нынѣшнемъ 750 году ни откуда въ присылкѣ не имѣется. Того ради указали мы, императорское величество, ко обрѣтающимся при російскихъ тамошнихъ границахъ воинскимъ командирамъ, яко то: генераламъ и кавалерамъ Кіевскому генералу-губернатору Леонтьеву и фонъ-Бисмарку, ко обрѣтающемуся въ крѣпости Св. Анны генералу-маеору барону фонъ-Веделю, тако жъ и въ Кизляръ къ генералу-лейтенанту Девигу послать указы, а къ вамъ, Войску Донскому, сію, нашего императорскаго величества, грамоту, велѣтъ при здѣшнихъ границахъ отъ Крымской и Кубанской сторонъ имѣтъ всегдашнюю всекрѣпкую и неослабную предосторожность, и въ томъ между собою сношеніи, особливо жъ по способности отъ васъ, Войска нашего, чрезъ нарочно посланныхъ стараніе приложить получить о тамошнихъ обращеніяхъ, приуготовленіи и намѣреніяхъ достовѣрное извѣстіе, и ежели отъ оныхъ сторонъ противъ Россіи что противное и опасности подверженное предусматрится, въ такомъ случаѣ генералу Бисмарку, яко тамошнему главному надъ войскомъ командиру, поступать по силѣ преждепосланныхъ указовъ и данной ему инструкции по благоизобрѣтенію своему, безъ оказанія при томъ явной тревоги, и что происходитъ будетъ, въ нашу Военную коллегію немедленно репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ помянутому генералитету указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, марта 15 дня. № 50.

№ 508.

1750, марта 19. О скорѣйшемъ отправленіи съ Дону, съ наступленіемъ весны, въ походъ наряженной тысячной команды и о нарядѣ сверхъ того 3/м. человекъ (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. баз. пов., оп. 107, св. 64, л. 713).

¹ Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего марта 14 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по доношенію оного Войска нашего войскового атамана Данилы Ефремова, опредѣлено: о скорѣйшемъ отправленіи отъ васъ, Войска нашего, вновь наряженной тысячной команды наступающею весною по первой травѣ къ вамъ, Войску нашему, подтвердить; сверхъ того отъ васъ же, Войска нашего, нарядить 3000 человекъ и къ походу быть имъ во всякой готовности и какъ скоро указъ получать, тогда бѣ тотчасъ выступить могли; а въ Правительствующій Сенатъ подать доношеніе, чтобъ помянутой, вновь отправляющейся тысячной командѣ годовое подъемное жалованье по прежнимъ же окладомъ 7419 руб., да на соль на годъ 149 руб. 54¹/₂ коп., всего съ жалованьемъ 7568 руб. 54¹/₂ коп., повелѣно было отпустить изъ статскихъ доходовъ и ассигновать изъ крѣпости Св. Анны, а въ случаѣ какого либо тамъ недостатка, изъ ближнихъ къ вамъ, Войску нашему, мѣстъ, гдѣ Статсъ-конторы наличныя деньги имѣются, въ немедленномъ времени, дабы оная команда во отправленіи отъ васъ, Войска нашего, ни малѣйшей остановки возымѣть не могла, а напротивъ того и прежняя тысячная команда, которая при Остзеѣ три года безсмынно обрѣтается, удобнымъ временемъ до вступленія въ компанентъ смѣниться могла, а порохомъ и свинцомъ и на проходъ провіантомъ тое вновь отправляющуюся команду удовлетворять крѣпости Св. Анны гарнизонной канцеляріи противъ прежняго. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Правительствующій Сенатъ доношеніе подано и крѣпости Св. Анны въ гарнизонную канцелярію указъ посланъ. Писанъ въ Санкт-петербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, марта 19 дня. № 1876.

1750, марта 19. *Объ удовлетвореніи жаловѣя жъ промеморіи и съ держаніемъ донской трехсотной команды, находившейся въ полученіи за второй годъ (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 19я сего 750 л. 350).*

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица, Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего марта 9 дня, въ нашу государственную Военную коллегію въ доношеніи одного нашего Донскаго Войска войсковаго атамана Данилы Ефремова объявлено: прошлаго де 749 году октября 31 дня, доношеніемъ онъ отъ нашей Военной коллегіи требовалъ, дабы повелѣно было обрѣтающеся при Астраханѣ трехсотную команду, за другой годъ, походного атамана Михаила Орлова, старшинъ и казаковъ подъемнымъ и годовымъ жалованьемъ удовлетворять откуда надлежитъ по близости тамошнихъ мѣстъ. Того ради указали мы, императорское величество, въ Правительствующій Сенатъ подать доношеніе, чтобъ на дачу вышеобъявленной, находящейся въ Астрахани, отъ васъ, Войска нашего, трехсотной командѣ, за другую годовую бытность, по прежнимъ окладамъ годовое жалованье, всего 1840 руб., повелѣно было отпустить изъ штатскихъ доходовъ изъ ближнихъ къ Астрахани мѣстъ, дабы она команда по такому отдаленному отъ домовъ своихъ мѣсту не могла крайней нужды претерпѣть, что же надлежитъ до удовольствія той команды фуражемъ. о томъ Главной провіантской канцеляріи, справясь, ежели напредъ сего производилось, то по тому жъ велѣть довольствоваться изъ тамошнихъ магазейновъ безъ излишества, а ежели затѣмъ такого опредѣленія учинить невозможно, то представить въ коллегію немедленно. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, а въ Правительствующій Сенатъ доношеніе подано, и въ Главную провіантскую и въ Астраханскую губернскую канцеляріи указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, марта 19 дня. № 1877.

1750, марта 19 ^{апрѣля} 3. *Объ изслѣдованіи относительно дѣланія казакомъ
леніемъ весны, е...мъ фалшивой монеты* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов.,
сверст. толк., св. 64, л. 840).

107, ... Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица
Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и
верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману
Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго марта 29
дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государствен-
ной Военной коллегіи, по указу Правительствующаго Сената, въ которомъ
объявлено: Правительствующій Сенатъ, по доношенію Военной коллегіи о
казакомъ сынѣ Гаврилѣ Дмитріевѣ, которой, живучи въ Черкасскомъ, въ
Скородумовской станицѣ, дѣлалъ воровскія монеты, и требовано, что со
онимъ чинить, указа, приказали: понеже о вышеписанномъ казакомъ сынѣ
Дмитріевѣ въ дѣлѣ имъ воровскихъ монетъ слѣдствіе было ль, и оной ка-
зацкой сынъ въ дѣланіи тѣхъ воровскихъ монетъ кѣмъ уличенъ или самъ
признался, и указныя пытки въ такомъ, яко не маловажномъ, дѣлѣ произ-
ведены ль и какому онъ, Дмитріевъ, по указомъ, штрафу подлежитъ, то
въ томъ Военной коллегіи доношеніи не объявлено, а понеже, по опредѣ-
ленію Правительствующаго Сената, 744 года маія 11 дня и по послан-
нымъ во всѣ мѣста указомъ велѣно, для лучшаго усмотрѣнія о осужденныхъ
къ смертной казни или политической смерти колодникахъ, за что оные
осуждены, присылать въ Сенатъ о винахъ ихъ обстоятельныя и перечневныя
выписки, того ради Военной коллегіи къ Войску Донскому подтвердить,
чтобъ во ономъ Войскѣ о вышеписанномъ казакомъ сынѣ, ежели о дѣлѣ
имъ показанныхъ воровскихъ монетъ слѣдствія не было, изслѣдовать, одинъ
ли онъ тѣ воровскія монеты дѣлалъ или другіе кто съ нимъ дѣлали, и
давно ль и сколько ими такихъ монетъ было сдѣлано и куда употреблены,
и что по слѣдствію явится и какому кто по указомъ штрафу подлежать
будетъ, о томъ, по силѣ объявленного 1744 года указу, прислать экстрактъ
со мнѣніемъ, и до воспослѣдованія о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ
резолуціи, тѣхъ виновныхъ содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, опредѣ-
лено: о всемъ томъ, ежели понынѣ слѣдствія не было, велѣтъ изслѣдо-
вать при ономъ нашемъ Донскомъ войскѣ немедленно, и что по слѣдствію
явится и какому кто по указомъ штрафу подлежать будетъ, прислать въ
Военную коллегію экстрактъ со мнѣніемъ и, до воспослѣдованія о томъ въ
Правительствующемъ Сенатѣ резолуціи, тѣхъ виновныхъ содержать подъ

крѣпкимъ карауломъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, апрѣля 3 дня. № 2321.

№ 511.

1750, мая 17. *О передачь изъ Царицынской канцеляріи въ гарнизонную канцелярію крѣпости Св. Анны дѣла о кражѣ у казака Хлѣбникова съ товарищами денегъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 65, л. 83).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего мая 8 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, которою требовано, чтобъ Прибыльнской станицы казака Лазаря Хлѣбникова, имѣющееся въ Царицынской канцеляріи о покраденныхъ у него съ товарищемъ деньгахъ 453 руб. дѣло, за неудовольствіемъ по его прошенію, перенести крѣпости Св. Анны въ гарнизонную канцелярію и во опой канцеляріи по указомъ изслѣдовать, опредѣлено: оное, имѣющееся въ Царицынской канцеляріи казака Хлѣбникова о покраденныхъ его деньгахъ дѣло, за показаннымъ на Царицынскую канцелярію подозрѣніемъ и по тому дѣлу въ кражѣ приличныхъ, на коштѣ оного нашего Донскаго Войска взять крѣпости Св. Анны въ Гарнизонную канцелярію, гдѣ о всемъ томъ слѣдствіе произвести по указу безъ продолженія, и что по слѣдствію явится, въ Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить по нашему, императорскаго величества, указу, а крѣпости Св. Анны въ гарнизонную и въ Царицынскую канцеляріи указы и къ войску Вольскому грамота, съ прописаніемъ всѣхъ представленныхъ обстоятельствъ, посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, мая 17 дня. № 3781.

№ 512.

1750, мая 24. *О разслѣдованіи относительно захватовъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, принадлежащихъ Войску Донскому земель посторонними людьми* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 86, л. 443).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. По нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по отпискамъ отъ васъ, Войска нашего, о завладѣлыхъ вашихъ Войска Донскаго посторонними поселеніями земляхъ и о протчемъ, опредѣлено учинить слѣдующее: 1) въ Правительствующій Сенатъ подать доношеніе и требовать, чтобъ о завладѣлыхъ Острогожского полку Калачеевскою и Толучеевскою сотнями и однодворцами въ прежнемъ владѣніи нашего Войска Донскаго земляхъ съ угоды повелѣно было немедленно изслѣдовать командированному для того слѣдствія, по особливому изъ Правительствующаго Сената указу, изъ Ландмилицкой канцеляріи маіору Лукьянчикову или кому Правительствующій Сенатъ заблагоразсудитъ изволить, а по мнѣнію Военной коллегіи, для скорѣйшей исправности, оное слѣдствіе, яко уже начатое и производившееся имъ, маіоромъ Лукьянчиковымъ, безъ всякаго дальняго затрудненія и продолженія, пристойнѣе окончатъ ему жъ, Лукьянчикову, которому и въ сочиненіи сотникомъ Голубинымъ, яко бы съ данной на показанныя завладѣлыя Острогожского полку сотнями и однодворцами выписи неуравной копіи, также и о чинимыхъ имъ, сотникомъ, донскимъ казакамъ обидахъ и разореніяхъ, обо всемъ достовѣрно изслѣдовать и въ чемъ надлежитъ его, сотника, при томъ слѣдствіи накрѣпко допросить, и всѣмъ тѣмъ рѣчкамъ, землямъ и угодьямъ, кои, по прежнему, во владѣніи нашего Войска Донскаго быть принадлежали бъ, для безспорного впредь владѣнія, со всякимъ при томъ обстоятельнымъ и окуратнымъ описаніемъ, учинить размежеваніе и гдѣ надлежитъ, въ пристойныхъ мѣстахъ поставить надлежащія грани, причемъ и отъ Войска Донскаго быть старшинамъ кого вы, Войско наше, опредѣлите, особливо жъ и старожиламъ, знающимъ тѣ мѣста; 2) тако жъ и о населенной во владѣломъ у васъ, Войска нашего, Казанскомъ юрту Донецкого Успенскаго Предтечева монастыря черкасами слободъ, повелѣно бъ было изслѣдовать ему жъ, маіору Лукьянчикову, чего ради, особливо и отъ васъ, Войска нашего, опредѣлить нарочного старшину и

старожиловъ же, которымъ, по общему согласію, изыскавъ въ томъ поселеніи со обѣихъ сторонъ надлежащее посредство, разсмотрѣть и гдѣ что въ чемъ владѣніи остаться можетъ, размежевать же и гдѣ надлежитъ въ пристойныхъ мѣстахъ, для безспорного владѣнія, поставить такіа жъ грани; 3) особливо жъ о поселившихся слободами черкасахъ на рѣчкахъ Деркулѣ и Явсугѣ, яко въ запретительныхъ мѣстахъ, кѣмъ и для чего оныя безъ указу населены, изслѣдовать помянутому жъ маіору Лубьяничкову и что по тому слѣдствію явится, въ Военную коллегію со обстоятельствомъ репортовать, и вновь такого поселенія отнюдь никому не чинить, въ чемъ весьма накрѣпко запретить и отъ сторонъ Острогожского и Изюмского слободскихъ полковъ для безспорного землии съ угоды владѣнія размежевать же и грани подѣлать; 4) что же, сверхъ того, вы, Войско Донское, объявляли о населяющихся въ близости вашихъ жилищъ російскими и протчими людьми слободахъ и о построеніи къ Дону по рѣкѣ Илавлѣ Вольского войска казаками хуторовъ и мельницъ до города Дмитріевска и о завладѣлыхъ ими жъ отъ стороны рѣки Медвѣдицы по впадающимъ во оную Илавлю рѣчкамъ, а именнно: Тишанкою, Ольховкою, Казанками, большою и малою, и двумя Ольшанками, Гусевкою, Подовкою и рѣчками жъ Карамышемъ и Доброю и протчими илавлинскими верхами, и просили вы, Войско наше, чтобъ, зачавъ отъ рѣки Илавли, вверхъ по оной, тако жъ отъ стороны Медвѣдицы, Бузулука и Хопра рѣчкамъ, лѣсамъ, лугамъ и всѣмъ угодьямъ окружіе учинить и, размежевавъ, поставить, на безспорное впредь владѣніе, въ пристойныхъ мѣстахъ грани, того ради для лутчаго и достовѣрнаго въ размежеваніи тѣхъ мѣстъ свидѣтельства, велѣтъ по способности Володимірскаго драгунскаго полку подполковнику фонъ-Мардвицу, взявъ съ собою изъ находящихся въ Царицынѣ инженерныхъ офицеровъ надлежащее число, всѣмъ тѣмъ мѣстамъ учинить планъ съ яснымъ описаніемъ, показавъ при томъ, какія гдѣ рѣчки, луга, лѣсныя и другія всякія угодья и которымъ мѣстамъ въ чемъ владѣніи быть надлежитъ, разсмотрѣть и тотъ планъ со обстоятельнымъ репортомъ прислать въ Военную коллегію, особливо жъ, чего ради на рѣкѣ Гусевѣ и въ протчихъ мѣстахъ для рубленія березоваго лѣсу и сидѣнія дегтю Дмитріевской комендантъ Калачевской слободы черкасамъ и по какимъ указомъ отдавалъ на откупъ, тако жъ и донскимъ казакамъ о невѣздѣ вамъ, Войску нашему, въ тѣ мѣста запрещеніе учинилъ, о томъ ему, коменданту, прислать въ Военную коллегію отвѣтъ неукоснительно, а въ тамошнюю Дмитріевскую воеводскую канцелярію послать указъ, велѣтъ той канцеляріи съ своей стороны кого надлежитъ, а съ Дону отъ васъ, Войска нашего, нарочного стар-

шину опредѣлить и тѣ происходимые между донскими, и вольскими и дмитріевскими казаками ссоры, по общему согласію добровольно и справедливо разобрать и въ коллегію съ обстоятельствомъ репортовать же; а о поимкѣ бѣглыхъ изъ великороссійскихъ городовъ всякого званія людей, которые въ жилища донскихъ казаковъ лѣсами пролазы чинятъ, а особливо и въ тѣхъ лѣсныхъ мѣстахъ, гдѣ пристани имѣютъ, чрезъ нарочныхъ, кои нынѣ въ Войскѣ нашемъ у высылки находятся, къ командѣ подтвердить; 5) крѣпости Св. Анны гарнизонной канцеляріи о поселившихся слободою, яко не въ близости той крѣпости во владѣніи Войска нашего на рѣчкѣ Тузловѣ односторонцахъ, какимъ образомъ и кѣмъ и давно ль оныя въ тѣхъ мѣстахъ поселены, или и послѣ откуда и какими случаями приставали и кѣмъ принимаемы, и въ вѣдомствѣ ль той крѣпости находятся, и какія съ нимъ казенныя подати или другіе какіе жъ доходы собираются ль, и по какимъ указомъ, тако жъ въ какой опасности отъ непріятеля та слобода состоитъ, и ежели занодлинно крайняя опасность окажется, то куда пристойнѣе перевести, обо всемъ обстоятельно и немедленно въ коллегію репортовать, не ожидая подтвердительныхъ указовъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а куда надлежало указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, маія 24 дня. № 4019.

№ 513.

1750, іюня 9. *О немедленномъ командированіи съ Дона въ Лифляндію лучшихъ, исправныхъ по обмундированію и вооруженію и добродѣтельныхъ 2/3 т. казаковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 133).

Божіею милостію. Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ. войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. По именному, нашего императорскаго величества, за подписаніемъ собственнымъ, нашего императорскаго величества, руки, секретному указу, данному нашей Военной коллегіи, въ 5 день сего іюня, повелѣно въ Лифляндію къ приумноженію легкихъ войскъ, взять съ Дона казаковъ двѣ тысячи человекъ съ пристойнымъ числомъ

старшины добродетельныхъ и во всемъ исправныхъ, и велѣть тѣмъ войскамъ нынѣ же слѣдовать въ тѣ мѣста вскорости; что же принадлежитъ до удовольствія ихъ подъемнымъ и годовымъ жалованьемъ, кои въ такихъ случаяхъ довольствуются, кромѣ воинской, изъ особой суммы, тѣмъ, по требованію Военной коллегіи, удовлетворить Сенату немедленно. Того ради указали мы, императорское величество, къ вамъ, нашему Войску Донскому, послать сію, нашего императорскаго величества, грамоту съ нарочнымъ куріеромъ, велѣть, по силѣ оного высочайшаго, нашего императорскаго величества, именного указа, отъ войска того, учиня тотчасъ нарядъ, командировать казаковъ двѣ тысячи человекъ самыхъ лутчихъ и въ ружьѣ и мундирѣ исправныхъ и добродетельныхъ людей съ надлежащею старшиною, включая въ то число и наряженную предъ симъ тысячную команду, и удовольствуя ихъ всемъ потребнымъ, а особливо порохоми и свинцомъ, по прежнимъ примѣрамъ, изъ крѣпости Св. Анны, въ самой крайней скорости, и велѣть слѣдовать прямѣйшими трактами въ Лифляндію, какъ и напредъ сего было уже опредѣлено, для жъ лутчаго оной казацкой команды препровожденія, съ пристойнымъ наставленіемъ командировать изъ гарнизонныхъ, обрѣтающихся въ крѣпости Св. Анны полковъ, одного штабъ-офицера, а въ которыя мѣста въ Лифляндію прямо маршъ имѣть и гдѣ наиспособнѣе расположить, то отдано на разсмотрѣніе генерала-фельдмаршала и кавалера графа фонъ-Лессія, и для того на встрѣчу имъ ему, генералу-фельдмаршалу, послать отъ себя нарочного; о удовольствіи жъ оной казацкой двутысячной команды по трактомъ и въ настоящихъ мѣстахъ провіантомъ Главной провіантской канцеляріи учинить надлежащее опредѣленіе въ самой скорости, дабы, въ случаѣ иногда какого недостатка, оныя нужды возымѣть не могли и по исполненіи въ коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а объ отпускѣ подъемного и годового жалованья въ Сенатъ доношеніе подано. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, іюня 9 дня, № 143.

№ 514.

1750, іюня 9. *Объ ассигнованіи командированной съ Дону тысячной командѣ годового подъемнаго жалованья* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 64, л. 727).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 9 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по промеморіи Статсъ-конторы, которую на полученной изъ Правительствующаго Сената указъ и на посланную изъ нашей Военной коллегіи промеморію объ ассигнованіи на дачу командированной отъ васъ, Войска нашего, тысячной командѣ годового подъемнаго жалованья 7568 руб. 54¹/₂ коп., объявляетъ, что та сумма опредѣлена отпустить изъ нижеписанныхъ мѣстъ, изъ показанныхъ по репортамъ тѣхъ мѣстъ наличныхъ денегъ, подлежащихъ до Статсъ-конторы доходовъ, а именно: изъ Воронежской губернской канцеляріи 5000 руб., изъ Тамбовской провинціи съ приписными городами 2568 руб. 54¹/₂ коп., и отдать—кому отъ нашей Военной коллегіи или отъ васъ, Войска нашего, принять опредѣлено будетъ, въ самой крайней скорости, дабы оная команда въ выступленіи своемъ ни малѣйшей остановки возимѣть не могла, о чемъ де въ Воронежскую губернскую и въ Тамбовскую провинціальную канцелярію указы изъ Статсъ-конторы посланы,—опредѣлено: о немедленномъ приѣмѣ той суммы изъ вышепоказанныхъ мѣстъ на дачу вышеобъявленной тысячной командѣ подъемнаго годового жалованья, къ вамъ, Войску нашему, послать грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санкт-петербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, іюня 9 дня. № 4501.

№ 515.

1750, іюня 19. О принятіи мѣръ предосторожности по случаю появленія въ Константинополь и Перѣ „повѣтряной“ болѣзни (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 89).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 15 дня, въ нашу Военную коллегію въ указѣ изъ Правительствующаго Сената писано: въ Правительствующемъ Сенатѣ, по доношенію Киевской губернской канцеляріи отъ 1 числа іюня, которымъ, по репорту, присланному во оную отъ обрѣтающагося на Васильковскомъ фарпостѣ Киевскаго гарнизона примеръ-маеора Горбунова, доносить, что минувшаго маія 31 дня къ оному фарпосту прибыли отправленные изъ Перы Константинопольской отъ статскаго совѣтника и резидента Неплюева съ письмами кievской рейтаръ Козловъ да толмачъ Юрьевъ, которымъ въ данномъ отъ него, резидента, паспортѣ написано, что повѣтряная болѣзнь въ Константинополѣ началась, въ Галатѣ еще не слышно, а въ Перѣ уже три приключенія отъ оной предъ нѣсколькими днями были, и для того оные рейтаръ и толмачъ удержаны за фарпостомъ въ карантинѣ и отъ оной болѣзни предосторожность чинится, — опредѣлено: въ Военную коллегію, къ генераломъ Леонтьеву и фонъ-Бисмарку, въ Астраханскую и Бѣлогородскую губерніскія канцеляріи, въ Кизляръ къ генералу-лейтенанту Девицу, въ Бахмуцкую провинціальную канцелярію, въ Слободскіе полки и въ крѣпость Св. Анны къ главному командиру подтвердить указами, а къ вамъ, Войску нашему, грамотою велѣть, о имѣніи отъ предписанной, начавшейся въ Константинополѣ и въ Перѣ повѣтряной болѣзни всекрайней и неоплошной предосторожности, и о не пропускѣ изъ турецкихъ мѣстъ какъ людей, такъ товаровъ и съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ безъ достовѣрнаго объ нихъ свидѣтельства и безъ выдерживанія карантина въ російскіе границы и въ протчемъ поступать по силѣ прежде-посланныхъ изъ Правительствующаго Сената отъ 29 минувшаго апрѣля и отъ 5 чиселъ сего іюня указовъ неотмѣнно, о чемъ де въ протчія предписанныя мѣста указы, а къ вамъ, Войску нашему, грамота, тако жъ, для вѣдома и учиненія такого жъ исполненія въ Малой Россіи, въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ указъ посланъ. Того ради указали мы, императорское величество, о имѣніи отъ вышепоказанной, начавшейся въ Константинополѣ и въ Перѣ повѣтряной болѣзни всекрайней и неоплошной предосторожности,

и о непроездѣ изъ турецкихъ мѣстъ какъ людей, такъ товаровъ и съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ безъ достовѣрнаго объ нихъ свидѣтельства и безъ выдерживанія карантина въ російскія границы и о прочемъ къ генераломъ и кавалеромъ кіевскому генералу-губернатору Леонтьеву и фонтъ-Бисмарку, къ генералу-лейтенанту Девиду и обрѣтающемуся въ крѣпости Св. Анны генералу-маюру барону фонтъ-Веделю подтвердить наикрѣпчайшими указами, а къ вамъ, Войску нашему, грамотою, и велѣтъ во всемъ томъ поступать какъ оной Правительствующаго Сената указъ повелѣваетъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, чинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ вышепомянутому генералитету указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750. іюня 19 дня. № 181.

№ 516.

1750, іюня 20. *Объ удовлетвореніи заслуженнымъ жалованьемъ донской трехсотной команды, находившейся въ Астрахани (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 365).*

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. По нашему, императорскаго величества, указу, полученному изъ Правительствующаго Сената, въ которомъ написано: въ Правительствующемъ Сенатѣ, по доношенію нашей Военной коллегіи, коимъ требовано объ отпускѣ на дачу находящейся въ Астрахани отъ насъ, Войска нашего, трехсотной командѣ за другую годовую бытность по показаннымъ окладамъ годового жалованья 1840 руб. изъ штатныхъ доходовъ изъ ближнихъ къ Астрахани мѣстъ, дабы оная команда, по такому отдаленному мѣсту, не могла крайней нужды притерпѣть, опредѣлено: той, находящейся въ Астрахани казацкой трехсотной командѣ, помянутое годовое жалованье 1840 руб. Штатсъ-конторѣ отпустить, по близости, въ Астрахани изъ не положенныхъ въ штатсъ доходовъ немедленно, о чемъ де во оную контору и указъ изъ Сената посланъ,—въ нашей государственной Военной коллегіи опредѣлено: Астраханской губернской канцеляріи вышеобъявленную сумму 1840 руб. по ассигнаціи Штатсъ-конторы принять немедленно и находящейся въ Астрахани казацкой трехсотной командѣ годовое

жалованье роздать наличнымъ, и что на то жалованье употреблено и въ остаткѣ будетъ, въ коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а въ Астраханскую губернскую канцелярію указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, іюня 20 дня. № 5014.

№ 517.

1750, іюня 21. *Объ отпускъ годового подъемнаго жалованья и за соль наряженной съ Дону въ Лифляндію двутысячной командѣ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 133).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюня 13 дня, въ указъ изъ Правительствующаго Сената въ нашу Военную коллегію писано: въ Правительствующемъ Сенатѣ, по доношенію нашей Военной коллегіи, опредѣлено: въ Сенатскую контору послать вѣдѣніе, велѣть требующую нашу Военною коллегією на дачу вновь наряженной отъ васъ, Войска нашего, въ Лифляндію двутысячной командѣ годового подъемнаго жалованья и за соль сумму пятнадцать тысячъ сто тридцать семь рублей девять копѣекъ, опой Сенатской конторѣ, собравъ изъ имѣющихся пинѣ по обрѣтающимся въ Москвѣ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и протчихъ судебныхъ мѣстахъ, подлежащихъ до Статсъ-конторы доходовъ, наличныхъ денегъ, отдать въ Военную контору въ самой крайней скорости и немедля въ томъ ни малого времени и по исполненіи въ Сенатъ писать съ первою почтою. Того ради указали мы, императорское величество, въ Военную контору послать указъ, велѣть вышеписанную, опредѣленную Правительствующимъ Сенатомъ, на дачу вновь наряженной отъ васъ, Войска нашего, въ Лифляндію двутысячной командѣ годового подъемнаго жалованья и за соль сумму отъ Сенатской конторы неотступно требовать и оную припать въ самой крайней скорости, и какъ принята будетъ, то оную отправить на встрѣчу помянутой командѣ съ нарочнымъ оберъ-офицеромъ и съ обрѣтающимися въ Москвѣ отъ васъ, Войска нашего, въ зимовой станицѣ съ однимъ старшиною и нѣсколькими казаками, а ежели оные уже изъ Москвы на Донъ отправились, то съ на-

рочнымъ оберъ-офицеромъ, командировавъ изъ тамошней команды, при пристойномъ конвоѣ, на ямскихъ подводахъ, выдавъ прогонныя деньги изъ той же суммы безъ всякаго времени продолженія, конечно по прибытіи на другой день, дабы оныя до выступленія той команды изъ своихъ мѣстъ въ повелѣнной походъ могли оною получены быть, и по привозѣ велѣть оную всю сумму пятнадцать тысячъ сто тридцать семь рублей девять копѣекъ, ежели прежде ассигнованныя на наряженную предъ симъ отъ васъ, Войска нашего, тысячную команду изъ ближнихъ къ крѣпости Св. Анны мѣстъ не получены, отдать сполна, а оныя, прежде ассигнованныя изъ тѣхъ мѣстъ, собравъ, содержать во оной конторѣ до указа, не употребляя ни на какіе расходы, и когда оная сумма изъ Сенатской конторы принята и къ вамъ, Войску нашему, и съ вѣмъ отправлена будетъ, въ нашу Военную коллегію съ первою почтою репортовать, о чемъ въ Военную контору указъ посланъ. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, и учинить по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, іюня 21 дня. № 183.

№ 518.

1750, іюля 5. *О скорѣйшемъ командированіи съ Дона въ Лифляндію и Финляндію двухъ тысячныхъ командъ, если онѣ еще не отправлены въ походъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 133).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюля 4 дня, въ нашу Военную коллегію въ репортѣ изъ Военной конторы, отъ 25 минувшаго іюня, на посланной изъ нашей Военной коллегіи указъ объявлено, что изъ принятыхъ изъ Московской рентерей на дачу вновь наряженной отъ васъ, Войска нашего, въ Лифляндію двутысячной командѣ годового подъемного жалованья и за соль 15137 руб. 9 коп. Суздальскаго пѣхотного полку третьяго баталіона съ порутчикомъ Иваномъ Бакшеевымъ на ямскихъ подводахъ съ принадлежащимъ конвоемъ на встрѣчу той командѣ отправлены и велѣно ему прогонныя деньги держать изъ той же отправленной съ нимъ суммы, а за исключеніемъ издержанныхъ на прогоны, достальную

всю сумму по привозѣ, ежели прежде ассигнованные на наряженную предъ симъ отъ васъ, Войска нашего, тысячную команду изъ ближнихъ къ крѣпости Св. Анны мѣстъ не получены, отдать сполна, а ежели получили, то сколько оную командою получено, толикого числа не додавать и привезть обратно въ Военную контору; а по справкѣ въ нашей Военной коллегіи отъ васъ, Войска нашего, отъ 27 прошедшаго маія объявлено, что прежде-наряженная отъ васъ, Войска нашего, тысячная команда, которой велѣно слѣдовать, одной половиной, то есть пяти стамъ прямо въ Лифляндію, а другимъ пяти жъ стамъ въ Финляндію чрезъ Санктпетербургъ, изъ всѣхъ мѣстъ къ Черкаску собрана и изъ крѣпости Св. Анны мѣсячной провіантъ, порохъ и свинець припаты, и та команда дѣйствительно тѣми жъ числами въ маршъ отправлена быть имѣть, а именно: пятьсотъ человекъ чрезъ Харьковъ, а другіе пятьсотъ чрезъ Воронежъ, токмо какъ опая, такъ и другая тысячная жъ команды дѣйствительно въ маршъ свой выступили ль, не репортовано. Того ради указали мы, императорское величество, выше-писанной прежденаряженной отъ васъ, Войска нашего, тысячной командѣ въ повелѣнные мѣста слѣдовать въ самой крайней скорости прямѣйшими трактами, какъ отъ васъ, Войска нашего, назначено, а именно: пяти стамъ въ Финляндію чрезъ Санктпетербургъ, а другимъ пяти жъ стамъ, тако жъ и другой же тысячной командѣ, ежели опая по нынѣ не отправлена, удовольствуя оную всѣмъ потребнымъ, слѣдовать прямо въ Лифляндію въ самой крайней скорости, какъ прежде посланными грамотами повелѣно и когда оныя изъ своихъ мѣстъ дѣйствительно въ маршъ выступать, въ нашу Военную коллегію репортовать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, іюля 5 дня. № 217.

№ 519.

1750, іюля 24. По дѣлу объ обидахъ, нанесенныхъ капитаномъ Астраханскаго гарнизона княземъ Назаровымъ, во время слѣдованія его чрезъ донскіе, хоперскіе и бузулуцкіе городки, станичнымъ атаманамъ и казакамъ (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 63, л. 49).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Степану Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего іюля 18 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по доношенію дѣйствительнаго камергера, кавалера и астраханскаго губернатора Брылкина, которымъ, между прочимъ, объявлено, что въ 748 году, марта 12 дня, по силѣ присланнаго изъ нашей Военной коллегіи къ нему, губернатору, указу, повелѣно въ чинимыхъ при слѣдованіи въ 747 году изъ Астрахани въ Москву чрезъ качачи донскіе, хоперскіе и бузулукскіе городки Астраханскаго гарнизона капитаномъ княземъ Назаровымъ станичнымъ атаманомъ и казакамъ бою обидахъ и во взятыѣ излишнихъ подводѣ и вымогательствомъ его взяткахъ вина, медвѣжьихъ кожъ, волковъ, лисицъ и въ протчемъ изслѣдовать ему, астраханскому губернатору, и обидимыхъ удовольствовать, и по силѣ оного указа имъ, губернаторомъ, опытъ капитаномъ Назаровымъ и бывшими въ командѣ его унтеръ-офицерами, вапралами и рядовыми, было слѣдовано, изъ котораго слѣдствія учиненной экстрактъ для разсмотрѣнія посланъ былъ въ нашу Военную коллегію; на которой прошлаго 749 году, марта 24 числа, въ присланномъ изъ оной же коллегіи указѣ губернатору объявлено, что по силѣ оного, присланнаго во оную коллегію экстракта, послана изъ оной же коллегіи къ вамъ, Войску нашему, грамота, и велѣно отъ того войска, какое тѣ атаманы и казаки на капитана Назарова въ показанныхъ отъ него обидахъ и взяткахъ имѣють доказательство, о всемъ томъ отъ васъ, Войска, сообщить къ тому слѣдствію въ Астрахань, дабы то слѣдствие безгласно, а виноватые штрафа избѣгнуть не могли; по которой грамотѣ взятые въ станицахъ оного войска присланы при сообщеніи доказательныя сказки, по которымъ доказательнымъ сказкамъ, а по силѣ упоминаемыхъ указовъ, за болѣзнію его, губернатора, для дослѣдованія при ордерѣ отослано было къ брегадиру и астраханскому оберъ-коменданту Кнutowу; а генваря 12 числа сего 750 года поданнымъ отъ оного брегадира и оберъ-

коменданта доношеніемъ объявлено, что со опредѣленными къ нему въ ассесоры маіоромъ Авилowymъ и порутчикомъ Кологривowymъ показанной капитанъ и бывшіе въ командѣ его унтеръ-офицеры, капралы и рядовые всего 19 человекъ, противъ оныхъ доказательныхъ сказокъ въ присутствіи порознь допрашиваны, которые утвердились во всемъ на прежнихъ своихъ отвѣтахъ, о чемъ учиненной изъ производимаго слѣдствія экстрактъ приобщилъ и при томъ объявилъ, что на вышеобъявленныхъ дополнительныхъ сказкахъ, за несходствомъ ихъ противъ прежнихъ сказокъ, утвердиться не можно, въ чемъ должно имъ дать очныя ставки, но за неимѣніемъ въ Астрахани оныхъ обидимыхъ, съ ними тѣхъ очныхъ имъ ставокъ учинить не съ кѣмъ, и подлинно ль онъ, капитанъ Назаровъ, и бывшіе въ командѣ его унтеръ-офицеры, капралы и рядовые что ими то чинено и взятки брали были, какъ атаманы и казаки тѣми своими сказками объявляютъ, доказывать и обличать некому и слѣдовать болѣе не чѣмъ; къ тому жъ, по указу, присланному сего года генваря 4 дня изъ нашей Военной коллегіи, оной капитанъ князь Назаровъ, прошедшаго генваря 16 числа изъ Астрахани для опредѣленія въ Оренбургскій гарнизонъ отправленъ подъ присмотромъ капрала одного, солдатъ трехъ человекъ, — опредѣлено: о томъ къ вамъ, Войску нашему, сообщить и ежели вы, Войско, показанныхъ обидъ и взятковъ по справедливости отыскивать не отмѣните, то бъ для доказательства точныхъ ставокъ атамановъ и казаковъ выслать въ Оренбургъ къ тайному совѣтнику и тамошнему губернатору Неплюеву, къ которому и вышеобъявленной экстрактъ отослать; ежели жъ тѣ атаманы и казаки для доказательства ѣхать не похотятъ, то оное слѣдствіе оставить, понеже какъ помянутой астраханской губернаторъ доносить, что безъ очныхъ ставокъ того слѣдствія окончить не можно. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому наказному атаману и всему нашему Войску Донскому, учинить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу, а къ тайному совѣтнику Неплюеву указать и при томъ вышеобъявленной экстрактъ посланы. Писанъ въ Санкт-петербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, іюля 24 дня. № 6132.

№ 520.

1750; августа 28. *О посылкѣ на Кубань надежнаго человека для склоненія ушедшихъ изъ Кизляра мурзы Касая Шаймурзина и друг. къ возвращенію на прежнее жительство* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 89).

Божією милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Прощедшаго іюня отъ 21 сего 1750 года, въ нашу Военную коллегію при репортѣ генерала-лейтенанта Девица прислана копія съ объявленія, посланнаго на Кубань для развѣданія о тамошнихъ обращеніяхъ генерала-маіора князя Эль-мурзы Бековича черкаского узденя Мамать-Сеинъ муллы Аджикаева, въ которомъ, между другимъ, явствуетъ, что въ бытность его въ Бесленен, видѣлъ онъ Касая-мурзу Шаймурзина, при немъ кизлярскихъ жителей Ибраима Баматова, Уразая и Магомета, и спрашивалъ ихъ, откуда они пріѣхали и куда ѣдутъ, на что оной Касай объявилъ, что онъ изъ Кизляра, а холопъ тамошняго жителя Женбуры Сеитова, по черески сказалъ, что онъ, Касай, изъ Кизляра бѣжалъ, почему его, Касая, спрашивалъ, для чего онъ изъ Кизляра туда пришелъ, не учинилъ ли какого злодѣйства въ Кизлярѣ, и на оное ему объявилъ, яко ничего не учинилъ, а только бѣжалъ отъ той притчины, что напередъ сего отцы ихъ жили на Теркѣ, никакой нужды и обиды не видали, а мнѣ де въ Кизлярѣ никакого почтенія не было, такъ что холопьямъ ихъ говорить было невозможно, для того что угрожаютъ крещеніемъ и нѣсколько уже и крестилось, лѣсу рубить, какъ на хорошее строеніе, такъ и на дрова, запрещено, тако жъ и рыбы ловить не велѣно, отъ чего имъ несносная обида была, чего не вытерпя, пошелъ изъ Кизляра и хотя самъ будетъ на Кубанѣ хлѣбъ пахать, токмо для сбереженія себя принужденъ оставить свое отечество, однакожъ, какъ онъ въ Кизлярѣ никакого злодѣйства не учинилъ, можетъ иногда паки возвратиться тогда, когда будетъ такое жъ житіе, какъ отцамъ и дѣдамъ ихъ было, о чемъ о всемъ, ежели генералъ-лейтенантъ Девицъ спроситъ, приказалъ донести. Того ради указали мы, императорское величество, къ вамъ, Войску нашему, послать сію грамоту, велѣтъ отъ одного на Кубань послать надежнаго человека и упомянутого мурзу Касая Шаймурзина съ прочими ушедшими изъ Кизляра всякими всеудобвозможными способами стараться къ возвращенію по прежнему, яко во свое отечество, склонять, съ такимъ при томъ обнаде-

живаніемъ, хотя онъ побѣгъ и учинилъ, но ежели, раскаявся, наки возвратится, то мы, императорское величество, изъ высочайшей своей высокома-терней милости, въ томъ его преступленіи всемилостивѣйше вину ему про-щаемъ и какія ему оказываны были обиды, о томъ указано накрѣпко из-слѣдовать, и во всемъ ихъ удовольствовать и впредь содержать во всякомъ призрачїи, а сверхъ того пристойнымъ образомъ объ отдачѣ его, въ силѣ мирнаго трактата, яко россійского подданного, отъ крымского хана и отъ кубанского сераскера требовать и что потомъ окажется, въ коллегію репор-товать. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту полу-чите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, учи-пить о томъ по сему, нашего императорскаго величества, указу. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, августа 28 дня. № 288.

№ 521.

1750, сентября 21. *О немедленномъ уничтоженіи учрежденныхъ генералъ-маіоромъ фонъ-Веделемъ, въ стѣсненіе вольностей Войска Дон-скаго, въ окрестностяхъ города Черкаска таможенныхъ заставъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 76, л. 348).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго августа 1 дня, въ нашу государственную Военную коллегію, присланною чрезъ нарочныхъ старшинъ Пикифора Сулина и Василія Попова, отпи кою вы, Войско наше, просили, чтобъ высочайшимъ указомъ повелѣно было за ваши вѣрноусерд-ныя предкамъ нашего императорскаго величества и нашему императорскому величеству рабскія службы, учрежденную у васъ пограничную таможеню от-мѣнить и поставленную отъ оной таможи заставы, по силѣ прежнихъ на-шего императорскаго величества высочайшихъ указовъ, свестъ, а указано бѣ было обычной таможи бѣ въ крѣпости Св. Анны, на основаніи преж-нихъ, нашего императорскаго величества, указовъ и пожаловать васъ, Вой-ско наше, прежнимъ довольствіемъ, какъ оное до учрежденія той таможи, въ силѣ высочайшихъ нашего императорскаго величества и предковъ нашего императорскаго величества указовъ, имѣли и взятую бѣ съ казаковъ въ Хоперской пограничной таможи по тарифу пошлину возвратить, и впредь

въ той таможенѣ по тарифу пошлинѣ съ казаковъ, при провозѣ къ вамъ, Войску нашему, на довольствіе, хлѣба и другихъ припасовъ, не брать, и о томъ въ привилегію васъ, Войско наше, грамотою снабдить. А по справкѣ въ нашей государственной Военной коллегіи генераль-маіоръ баронъ фонъ-Ведель оной коллегіи представлялъ, что для предосторожности, дабы товары безъ платежа пошлинѣ провозжены быть не могли, хотя Темерниковская таможня состоятъ будетъ и ниже крѣпости Св. Анны въ 30 верстахъ, но дабы привозимыя изъ Россіи, и изъ Малороссіи и изъ протчихъ мѣстъ, хотя бѣ къ не отпуску за границу, но для продажи въ Черкасскъ товары, а паче такіе, кои, иногда, не явя въ таможенныхъ пограничныхъ, утаенно, безъ платежа пошлинѣ, въ помянутой Черкасскъ или изъ одного въ російскія мѣста провозжены и указныя пошлины въ тунѣ не пропадали, поставлены заставы въ силѣ присланныхъ къ нему указовъ, а отъ куда — не объявилъ, гдѣ и напредъ сего отъ бригадира Вырубова находились: первая на усть-Аксаѣ, вторая при рѣчкѣ Карачѣ, третья на Тузовскомъ мосту; а нынѣ какъ вы, Войско наше, вышеписанною отпискою объявляли, что сверхъ объявленныхъ отъ показанного генераль-маіора заставъ, около одного города Черкаского приумножено четыре заставы, а имянно: у Кривыхъ хуторовъ, у Каменного броду, у рѣчки Василевки и противъ Черкаского на кубанской сторонѣ Дона, кромѣ иныхъ отдаленныхъ заставъ. Того ради указали мы, императорское величество, помянутымъ генераль-маіоромъ фонъ-Веделемъ, сверхъ прежнихъ, приумноженныхъ около города Черкаска заставы, для представленныхъ отъ васъ, Войска нашего, крайнихъ и необходимыхъ нуждъ, всѣ немедленно свестъ и впредъ таковыхъ же излишнихъ заставъ, кромѣ тѣхъ, кои напредъ сего, по общему Каморъ-коллегіи съ Военною конторою, въ силѣ присланного Правительствующаго Сената указу, оставлены безъ указу нашей Военной коллегіи, не ставить, и на тѣхъ преждеучрежденныхъ заставахъ надлежащее по указомъ смотрѣніе имѣть, токмо въ дозволенныхъ вамъ, Войску нашему, по состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 727 и 728 годовъ указомъ и Правительствующаго Сената 734 и 745 годовъ опредѣленіевъ торгахъ и провозахъ никакого препятствія, удержанія, озлобленія, приметокъ и турбаций, подъ жестокимъ штрафомъ, отнюдь не чинить и до того сборщиковъ не допускать, а хотя бѣ оной генераль-маіоръ о учрежденіи излишнихъ заставъ и отъ Коммерцъ-коллегіи повелѣніе имѣлъ, токмо ему, за извѣстными отъ таковыхъ излишнихъ заставъ вамъ, Войску нашему, оказавшимся утѣсеніями, что прежде поставилъ три заставы, въ томъ числѣ на усть-Аксаѣ, гдѣ, по указу изъ Правительствующаго Сената 734 года, до указу ставить не вѣдно, а по-

томъ, какъ видно, для единого въ дозволенныхъ вамъ, Войску нашему, вольностяхъ препятствія, прибавилъ еще четыре заставы, не представя нашей Военной коллегіи, яко главной своей и одного Войска нашего командѣ, во исполненіи таковыхъ несходственныхъ указомъ повелѣній удержаться надлежало, но такіе его, генерала-маіора, поступки явственно произошли только къ одному вамъ, Войску нашему, отягощенію и неудовольствію, отъ чего было васъ, Войска нашего, ему, генераль-маіору, имѣя точныя указы, должно охранять и до такихъ крайнихъ обидъ и отягощеній не допускать, а изъ которыхъ мѣстъ излишнія заставы сведены и гдѣ, въ какомъ числѣ людей оставлены будутъ, нашей Военной коллегіи репортовать со обстоятельствомъ, о чемъ къ нему, генераль-маіору, послать указъ, а къ вамъ, Войску нашему, грамоту, а что слѣдуетъ до своду вновь учрежденной у васъ, Войска нашего, пограничной таможи и о протчемъ, по представленію вашему, о томъ съ приложеніемъ съ присланной отъ васъ отписки копии, подано въ Правительствующій Сенатъ доношеніе. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать, а къ генераль-маіору барону фонъ-Веделю указъ посланъ. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, сентября 11 дня. № 7421.

№ 522.

1750, октября 4. *Объ однодворцахъ, числившихся при крѣпости Св. Анны и поселенныхъ на рѣчкѣ Тузловѣ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 86, л. 465).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донѣ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго сентября 27 дня, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, по доношенію крѣпости Св. Анны гарнизонной канцеляріи, коимъ, на посланной изъ Военной коллегіи указъ о поселившихся слободою на рѣчкѣ Тузловѣ, находящихся при крѣпости Св. Анны однодворцахъ, о которыхъ вы, Войско наше, отпискою представляли, что отъ нихъ, однодворцовъ, вамъ, Войску, чинятся не малыя обиды въ завладѣніи земель и сѣнныхъ покосовъ и протчемъ, какимъ образомъ, и кѣмъ, и издавна ль

въ тѣхъ мѣстахъ поселены, или послѣ откуда и какими случаями приста-
вали, и кѣмъ приниманы, и въ вѣдомствѣ ль той крѣпости находятся, и ка-
кія съ нихъ казенныя подати или другіе какіе жъ доходы собираются ль,
и по какимъ указомъ и въ какой опасности отъ непріятеля та слобода со-
стоитъ, объявляетъ: по справкѣ де въ гарнизонной канцеляріи крѣпостныхъ
однودворцовъ до нынѣшней ревизіи состояло нѣкоторое малое число, а въ
бытность тамъ генерала и кавалера Левашова прибывшіе разными случаи
изъ разныхъ мѣстъ, являясь ему, генералу и кавалеру, поданными доноше-
ніями просили о опредѣленіи ихъ при крѣпости Св. Анны съ прочими
однودворцами, чего ради они съ такимъ резонномъ, чтобъ праздно не ша-
тались и безгласно не были къ платежу подушныхъ и прочихъ податей,
имъ, генераломъ, да сверхъ того по ордеромъ генерала, Кіевской губерніи
генераль-губернатора Леонтьева и опредѣлялись; да при нынѣшней ревизіи,
по разсмотрѣнію ревизора, въ сочиненныя переписныя именныя книги всѣмъ
числомъ 75 душъ при крѣпости Св. Анны точно выключены и состоятъ
въ вѣдомствѣ гарнизонной канцеляріи, съ коихъ, обыкновенно, по однودвор-
ческому окладу, въ силу указовъ, подушныя семичетырегривенныя деньги
собираются и въ Воронежскую губернскую канцелярію отсылаются ежегодно
безъдоимочно, да и въ ландмилиціи какъ прежде, такъ и послѣ нынѣшняго
ревизованія, по разсмотрѣнію Украинскаго корпуса ландмилицкой канцеляріи,
берутся жъ; и въ прошломъ 741 году посланными отъ показанного жъ ге-
нерала и кавалера Левашова оберъ-офицерами полковъ Козловскаго гарни-
зоннаго капитаномъ Дедѣвымъ, Бакинскаго пѣхотнаго квартирмистромъ
Сталыпиннымъ, Павловскаго гарнизоннаго жъ порутчикомъ Алымовымъ, а
Войска Донскаго отъ атамана Данилы Ефремова старшинами Михайлою Ор-
ленковымъ, Макаромъ Грековымъ по пристойности, чтобъ съ донскими казаками
смѣшательства не было, для первой близости, понеже около крѣпости Св.
Анны на всякой годъ всѣ мѣста водою понимаются, отведено на рѣчкѣ Туз-
ловѣ, отъ Каменнаго броду, отъ крѣпости Св. Анны и отъ Черкасской сто-
роны вверхъ по рѣчкѣ Тузлову, отъ рубежной балки до дубьевъ на другой
балкѣ, а отъ рѣчки Тузлова между помянутыми урочищами въ гору до
вышняго увалу земля и сѣнныя покосы, которые, по указомъ изъ Военной
походной генерала и кавалера Левашова, чтобъ оныя однودворцы во вся-
кихъ службахъ и податяхъ исправны быть могли; отданы имъ въ вѣчное
владѣніе, а прочимъ и по рѣчкѣ Санбеку по обѣ стороны земли и сѣн-
ныхъ покосовъ, столько, сколько пашнею и луговъ покосомъ обнять могутъ,
до будущаго указа, съ которыхъ при томъ доношеніи копія сообщены, кои
потому тамо жительство и имѣютъ, а разстояніемъ отъ крѣпости Св. Анны

находятся не болѣе 27 верстъ и близъ ихъ имѣются учрежденныя, въ силѣ указовъ Правительствующаго Сената и Военной коллегіи, ко осторожности отъ печальнаго непріятеля и стѣ опасной болѣзни какъ отъ стороны крѣпости Св. Анны, такъ и отъ Войска Донскаго заставы; а по упоминаемой рѣчкѣ Каменного броду не одни они, однодворцы, жительство имѣютъ, но команды Войска Донскаго разныхъ старшинъ, казаковъ и базовыхъ татаръ отъ нихъ, однодворцевъ, въ 3 и 5 верстахъ хуторы, числомъ дворовъ не мало, да и далѣе того гораздо по рѣчкѣ Чалтырь, разстояніемъ отъ однодворческаго жилья въ 50 верстахъ, таковыя жъ хуторы имѣются; еще жъ, кромѣ оного, калмыки какъ черкаскіе, такъ и крѣпостные, кои паходятся въ службѣ, зимою и лѣтомъ имѣютъ кочевье, и по таковымъ обстоятельствамъ тѣмъ однодворцамъ опасность отъ непріятельскаго нападенія состоитъ, такъ и Войска Донскаго старшинъ, казаковъ и татаръ жительствоющимъ тамо хуторамъ, равномѣрная, кои во время тревожныхъ случаевъ къ защищенію отъ того непріятельскаго нападенія могутъ взяты быть въ крѣпость Св. Анны, каковымъ образомъ и Войска Донскаго изъ поселенныхъ на той же Крымской сторонѣ мѣсть и хуторовъ чинится жъ, а къ переводу оныхъ однодворцевъ оттуда ни для какого резону гарнизонная канцелярія нынѣ не признаваетъ, да и другихъ способныхъ мѣсть къ поселенію ихъ. какъ выше показано, что ежегодно крѣпость и около оной полою водою потопляетъ, изыскать негдѣ, ибо въ вѣдомствѣ гарнизонной канцеляріи къ содержанію ихъ однодворческой службы никакихъ земляныхъ дачъ и сѣнныхъ луговъ не имѣется; что же въ отпискѣ Войска Донскаго, между прочимъ, донесено, яко во учинившейся ссорѣ, тѣ однодворцы одну калмычку копьемъ въ грудь жестоко покололи, которая де едва ль будетъ и жива, но по справкѣ въ гарнизонной канцеляріи объявленная калмычка изъ войсковой въ гарнизонную канцелярію хотя прислана была, однако по слѣдствію и учиненной съ однодворцами Михайлоу Есиповымъ, Терентію Новиковымъ, Агаломъ Путимцовымъ, до которыхъ касалось, очной ставки, въ томъ она доказать не могла и тѣ однодворцы остались безъ подозрѣнія; но понеже изъ всего оного происхожденія видно, зпато Войско Донское, помогаясь всякими мѣрами, дабы они, однодворцы, яко люди безгласные, по причинности нападковъ изнурены и совершенно изъ поселеннаго ихъ жилища согнаты были, Военной коллегіи донесено со объявленіемъ ихъ прискорбности необстоятельно, а по происхожденію тамошнихъ случаевъ гарнизонная канцелярія довольно извѣстна, весьма болѣе они, однодворцы, пріемлютъ утѣшенія, нежели какъ Войско Донское отъ нихъ обижено, — опредѣлено: для вѣдома о томъ къ вамъ, Войску нашему,

послать грамоту. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему нашему Войску Донскому, о томъ вѣдать. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, октября 4 дня. № 8318.

№ 523.

1750, октября 9. *По поводу отгона дербетскими калмыками у донскихъ казаковъ лошадей* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 89).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Минувшаго сентября 28 дня, указали мы, императорское величество, по отпискѣ отъ васъ, Войска нашего, въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ послать промеморію и требовать, чтобъ оная коллегія соблаговолила о отысканіи угнанныхъ дербетовой владѣлицы Абы калмыками кубанскихъ лошадей и объ отсылкѣ для отдачи хозяевамъ въ Черкасскъ, къ кому надлежитъ, подтвердить, а чтобъ помянутые калмыки и впредь таковыхъ воровскихъ отгоновъ чинить не отваживались и другимъ къ тому поводу давать не могли, особливо жъ во избѣжаніе съ тамошней Кубанской стороны чинимыхъ претензій, за такое ихъ воровство учинено бѣ было съ ними по благоизобрѣтенію тоя коллегіи и притомъ наикрѣпчайше было бѣ же подтверждено, дабы ихъ отъ такихъ своевольствъ и воровства воздерживали и имѣли за ними прилежное и крѣпкое смотрѣніе. И какъ вы сію, нашего императорскаго величества, грамоту получите, и вамъ, войсковому атаману и всему Войску Донскому, о томъ вѣдать, а объявленная промеморія въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ послана. Писанъ въ Санктпетербургѣ, въ нашей государственной Военной коллегіи, лѣта 1750, октября 9 дня. № 329.

№ 524.

1750, октября 11. *О возобновленіи граней между владѣніями Донскаго и Волскаго войскъ и о воспрещеніи донскимъ казакамъ и малороссіянамъ самовольно рубить лѣсъ, пользоваться стѣнками и травить хлѣбъ въ дачахъ Волскаго войска* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 103, л. 47).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакамъ, войсковому атаману Данилу Ефремову и всему нашему Войску Донскому. Сего октября 5 днѣ, по нашему, императорскаго величества, указу, въ нашей государственной Военной коллегіи, слушавъ экстракта, учиненного по отпискамъ Вольскаго войска, которыми объявляютъ: 1) васъ, Войска нашего, казаки въ дачахъ Вольскаго войска, по рѣчкѣ Илавлѣ, насильно лѣсъ рубятъ и сплавливаютъ водою и сѣно косятъ, причемъ пойманъ вашъ, Войска нашего, казакъ Николай Лысухинъ и содержится при Вольскомъ войскѣ подъ карауломъ, а тѣмъ де дачамъ разводъ учиненъ; 2) многіе де изъ малороссіянъ, проѣзжающіе за взятіемъ съ Эльтонскаго озера соли, останавливаясь въ (ихъ) дачахъ же, по рѣчкѣ Илавлѣ рубятъ лѣсъ и дѣлаютъ заводные телѣжные припасы и прочее и травятъ хлѣбъ и луга, и на изобличеніе у тѣхъ малороссіянъ есауломъ Гусевымъ взято ружье и нѣсколько воловъ, и ежели де впредь всѣхъ возящихъ съ Эльтонскаго озера соль малороссіянъ въ дачи Вольскаго войска допустить до исправленія телѣжного, то не только чрезъ десять, но и чрезъ пять лѣтъ Вольскаго войска казаки останутся безъ всякаго довольствія, а они де въ казну ставятъ за деньги подрядомъ, и должны то исправленіе имѣть покупкою, ибо де у нихъ въ Малороссіи, ежели одну хворостину срубишь на дрова, кромѣ лежачаго дерева, или хлѣбъ кто потравитъ и луга пообьетъ, то и совсѣмъ ограбятъ, и просятъ, чтобъ ихъ, Вольское войско, отъ всего того оборонить и проѣзжающими малороссіянами, которые впредь въ дачахъ Вольскаго войска будутъ лѣсъ рубить, что чинить, требуетъ указу; а понеже въ 742 году ноября 17 дня, по опредѣленію Военной коллегіи для изслѣдованія о происшедшихъ между Донскимъ и Вольскимъ войсками по рѣчкѣ Илавлѣ и Тишанѣ въ земляхъ и угодьяхъ спорахъ и прочемъ, за показанною отъ Вольскаго войска на бригадира и царицынскаго коменданта Кольцова ссорою, опредѣленъ бывшій тогда въ Царицынѣ для сыску служащихъ и другихъ бѣглыхъ людей Псковскаго драгунскаго полка полковникъ Потресовъ, который, при стар-